

ДЖЕННИФЕР МИЛЛЕР

ПРОИЗНОСЯ

<https://vk.com/translation4you>

Желания

Будьте осторожны в своих желаниях... Обычно Эспен Эдвардс делает всё что угодно для своей эксцентричной лучшей подруги Миши, но на этот раз ей кажется, что это уже чересчур. План прост: всё, что Эспен нужно сделать — это написать несколько желаний и зачитать их вслух в новолуние. Но каким бы скептиком она ни была, Эспен всегда держит слово. И вот она шепчет Вселенной каждое из желаний, обдумывая всевозможные «а что, если». Кто бы не хотел продвинуться по службе, переехать в новый дом или стать неотразимой богиней секса? Но после исполнения желаний, заветных слов, развеянных по ветру, Эспен не станет удачливее. Каждая из произнесённых ею просьб обратится в бедствие. Она останется без работы. У неё сломается машина. Её вышвырнут из дома. Несть и ещё одна мелочь, дополнившая всю картину обречённости ситуации — любящий пофлиртовать, сексуальный Вэс, но он лишь считает её своей «маленькой сестрёнкой». И всё это не было бы так плохо, если бы его дом не был единственным местом, куда она может пойти. Без её ведома Вселенная проделывает с ней свои трюки, и чередой неудач Эспен, возможно, направляет её туда, где она и должна быть.

Дженнифер Миллер

ПРОИЗНОСЯ ЖЕЛАНИЯ

Эта книга предназначена только для предварительного ознакомления и не несёт в себе никакой материальной выгоды. Любое копирование и размещение материала без указания группы и людей, которые работали над книгой, **ЗАПРЕЩЕНО!** Давайте уважать и ценить чужой труд!

Оригинальное название: Whispering Wishes by Jennifer Miller

Переводчик и редактор: Екатерина Прокопьева

Вычитка: Катерина Матвиенко, Оля Медведь

Обложкой занималась: Изабелла Мацевич.

Также выражаем благодарность за помощь в редакции первых глав: Насте Васильевой.

Посвящается Джорджи...

спасибо, что ты моя «Миша». Жду не дождусь наших новых загадываний желаний в новолуние и визуализации их на досках, встреч за кофе, а также смешных историй. Множества смешных историй.

СПИСОК ЖЕЛАНИЙ ЭСПЕН

1. Это повышение будет моим! А уж если мне совсем посчастливится, его будут сопровождать внушительная прибавка к зарплате и мой личный секретарь. И прибавка будет настолько огромной, что у меня челюсть отвиснет от такой суммы.

2. Внушительная прибавка к зарплате позволит мне приобрести новую машину, ну, например, «Мерседес» или «Феррари». Конечно, мечтать не вредно, но в этом-то и есть вся фишка, не так ли? По крайней мере, если моя несчастная «Хонда Сивик» продержится ещё какое-то время, мне не придётся снова выплачивать кредит за машину, ведь я полностью выплатила за эту.

3. Я стану чаще ходить на свидания и в итоге стану великолепной богиней секса. Обо мне будут слагать легенды, и мужчины будут толпиться вокруг меня, чтобы лично убедиться в моём мастерстве.

4. Я заведу множество новых друзей, а ежедневник будет заполнен встречами и вечеринками, поэтому всем придётся предварительно со мной договариваться.

5. Моя домовладелица всё-таки продаст мне дом, как она и обещала. Причём не меньше пятидесяти процентов моей арендной платы будут засчитаны в цену покупки. Я наконец-то начну вкладывать в дом деньги, и благодаря тому, что он всецело будет принадлежать мне, отделку я сделаю такую, какая нравится мне.

6. Я буду пробовать что-то новое. Если мне будут предоставляться новые захватывающие возможности, я не буду заморачиваться, как поступаю обычно, а использую шанс. Погружусь с головой.

7. Я хотя бы раз неожиданно съезжу к родителям и сообщу им приятные новости о своей жизни (это зависит от того, как Ваше Величество исполнит эти желания).

8. Я буду находить больше времени для того, что люблю, но не делаю — например, для чтения, посещения концертов, пикников в парке и кинотеатров. А что касается кино, я постараюсь не поглощать в одиночку огромную порцию попкорна с газировкой и конфетами.

9. Моя дружба с Мишей станет ещё глубже и крепче.

10. И самое главное, я найду мужчину своей мечты, родственную душу — мою вторую половинку. Но, конечно же, после исполнения желания номер три, чтобы я смогла удержать его, когда найду!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Моя лучшая подруга — сумасшедшая. Я совершенно уверена, что плохо поняла её, но, с другой стороны, возможно, это не так. И почему я должна удивляться? Она постоянно подсовывает мне кристаллы и прочие атрибуты, обладающие различными «эффектами», а также инструкции, как со всем этим обращаться. Так я стала обладательницей множества чакровых браслетов, книг по техникам медитации и саше из всевозможных масел, и бог знает чего ещё для того, чтобы исправить что-то или покончить с тем, что бы ни мучило меня на тот момент. Так почему сейчас должно быть по-другому?

Я никогда не забуду нашу первую встречу. Входя в комнату, выделенную мне в общежитии для первокурсников, взволнованная и при этом жаждущая познакомиться со своей новой соседкой, я совсем не ожидала того, с чем столкнулась. Я невыносимо нервничала, потому что наше совместное проживание было организовано, а не выбрано нами, и очень боялась, что мы не сможем поладить или что у нас нет ничего общего.

Была вторая половина солнечного воскресенья, и почти всё утро я внушала себе, что это будет незабываемая встреча. Я практиковалась в дружественном и тёплом приветствии, которое уже было готово слететь с моих губ. Я вошла, выглядывая поверх коробок в моих руках, и отрепетированное приветствие уже не имело никакого значения. Когда я сделала шаг в комнату, моя челюсть так и отвисла; я крутила головой в разные стороны, а мои глаза чуть не вылезли из орбит. Одновременно со странным ароматом меня захватили восхищение и изумление. Часть меня хотела убежать в надежде, что я ошиблась номером комнаты. Моя соседка не только прибыла раньше меня, но и решительно обозначила своё пространство. Половина комнаты была полностью украшена. Огромный ловец снов свисал со стены, рядом с ним — гобелен с замысловатым рисунком, выполненным в ярких цветах, украшенный пайетками. Окно над одной из кроватей было занавешено тюлем и шторой из кристаллов. На комодке стояли курильницы, в одной ещё дымилась ароматическая палочка. Статуя Будды горделиво являла себя в конце ряда книг на её столе; чуть придвинувшись, я прочла (или попыталась прочесть) названия на корешках этих книг — они явно не относились к выбранному учебному курсу. Взглянув вверх, я обнаружила на потолке светящиеся в темноте пластиковые звёздочки, такие встречались мне в магазинах в детстве.

Но всё это не шло ни в какое сравнение с моей соседкой по комнате, скрестив ноги восседавшей на выбранной ею кровати и державшей в руках что-то похожее на скипетр. Её глаза были закрыты, и я слышала странные звуки, исходящие из её рта, на фоне музыки, напоминающей цыганскую. Снова я подумала о том, чтобы прямо там бросить свои коробки и с воплями убежать по коридору, но вместо этого я сосчитала до десяти, глубоко вдохнула и шагнула в центр комнаты, чтобы представиться. Кто бы мог предположить, что странная девушка обязательно станет моей лучшей подругой? Пожалуй, если бы я тотчас же воспользовалась её спиритической доской или шаром предсказаний, я не была бы так шокирована.

Моргнув, я отрываюсь от воспоминаний и возвращаюсь к нашему разговору:

— Что, по-твоему, мне сейчас следует сделать?

Я смотрю на Мишу, когда она вздыхает над моими словами. Сегодня её длинные тёмные волосы шикарными волнами спадают на поясницу. На ней длинное, падающее свободными складками шифоновое платье на бретельках, которое обвивается вокруг её ног,

когда она идёт. Ноги босые, а вокруг головы повязана золотая лента. Когда она двигается, я слышу лёгкий перезвон всех её ожерелий и браслетов на руках и ногах. Несмотря на свои эксцентричные духовные практики, она являет собой истинную красоту во всех отношениях — и я по-настоящему люблю её. Хотя лично не верю ни во что такое. Я слушаю лишь потому, что это важно для неё, а значит, и для меня.

В данный момент мы зависаем в её эзотерическом магазине «Лунные камни», и я наблюдаю, как она убирает недавно доставленные коробки с картами Таро.

— Эспен, всё просто. Не знаю, почему тебе это так плохо даётся. Что тут непонятного?

Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза.

— Думаю, потому, что мне попросту сложно поверить, что это на самом деле работает.

— Как будто я не слышала от тебя этого раньше. Мне нужно напоминать прошлые случаи твоих подобных настроений? Как ты сможешь узнать, работает ли это, если не попробуешь, не так ли? И вообще, тебе, мисс Циник, будет не лишним испытать всё, что есть в этом магазине. К тому же, что ты теряешь?

Она смотрит на меня большими карими, как у лани, глазами, и, даже если часть меня так и хочет рассмеяться над её причудами, я никогда так не сделаю — ведь если я не уверена в эффективности чего-либо, то Миша верит. Кроме того, стоит признать, я не могу себе представить, чтобы она вела себя как-то по-другому. Ведь это огромная часть того, что она собой представляет. Она такая честная, такая искренняя. Да и, по правде говоря, я не хотела бы, чтобы она была другой.

— Хорошо, повтори. Ну пожалуйста, — добавляю я, только чтобы снова её задобрить.

Но её не обмануть, она улыбается и закатывает глаза перед тем, как снова начать разьяснять мне про список, который я должна составить по её наставлению.

— Это просто, к тому же так захватывающе. Ночью, на новую луну, как сегодня, ты задумываешь то, что хочешь получить в своей жизни. Может, что-то поменять или что-то заявить. Все эти мысли ты материализуешь, записывая в список. В общем, ты формируешь убедительные, описательные утверждения о своих желаниях.

— Ага, поняла. Список. Пока всё достаточно легко. Что потом?

Она аккуратно укладывает последний комплект карт Таро и поворачивается ко мне, её карие глаза сияют, когда она продолжает объяснять:

— Ты образно воспроизводишь свой список и вдумываешься в него, он должен быть буквально внутри тебя, и потом, когда будешь готова, сжигаешь его.

Я вопросительно поднимаю брови.

— Сжигаю его? Зачем? Что произойдёт?

— Это означает, что ты отправишь свои желания во Вселенную. Вселенная примет их, а тебе всего лишь нужно быть уверенной в отправленном послании и позволить ей делать своё дело.

— Делать своё дело?

— Да. — Она вздыхает, идёт за кассу и берёт щётку для пыли.

— Доверь Вселенной творить её магию, и она о тебе позаботится.

— И это всё?

— Да, всё. Довольно просто.

— Что бы ты включила в список, если бы проделывала это?

— Ну, наверное, что-то типа чтобы мой магазинчик продолжал процветать, — она перестаёт убираться и глядит в потолок, словно пытаюсь вспомнить, — чтобы я

раскрылась ментально и духовно, чтобы понять, что за магию пытается передать мне Вселенная. Чтобы проводила больше времени, развивая те отношения в моей жизни, которые дороги мне, ну, как с тобой, — она улыбается, — с моими родителями и тётёй Марианной. Типа того.

— Ну что ж. Я смогу это сделать.

Я сижу на прилавке рядом с кассой, болтая ногами и наблюдая, как Миша продолжает убирать пыль со всех своих магазинных сокровищ.

— Да, сможешь. Так что перестань задавать вопросы и уже сделай это. Сегодня ночью.

Я соскакиваю с прилавка, подхожу к Мише и чмокаю её в щёку.

— Хорошо, о моя мудрая и духовно одарённая лучшая подружка.

— Умничка, — смеётся она. — Ты уходишь?

— Ага. Я собираюсь поехать домой, сделать кое-какие домашние дела и просто отдохнуть перед завтрашним рабочим днём. Завтра важный день!

— Я знаю. Они собираются объявить о том самом повышении. Ты готова?

— Абсолютно. Я ждала этого целую вечность, пора им повысить меня.

— Ты более чем заслуживаешь этого, — соглашается Миша.

— Есть тут у тебя что-нибудь, что завтра поможет мне быть в состоянии дзен и поладить с Брэнди?

Уголки Мишиных губ приподнимаются, вероятно, от того, что я употребила слово «дзен».

— Брэнди всё ещё бесит тебя?

— Да, она такая глупая! Даже не может правильно принять телефонное сообщение. Мне никогда не понять, почему мой глупый босс нанял её в секретарши. Погоди-ка, беру свои слова обратно. Конечно же, я знаю почему. Из-за её огромных сисек.

— Эспен! — с укором произносит Миша, но хихиканье вырывается из неё до того, как она пытается сдержаться.

— Да ладно, это же правда. Когда он смотрит на неё, прямо видно, как у него встаёт и штаны оттопыриваются. Фу, гадость. Тебе следует прийти как-нибудь ко мне на работу и самой убедиться. И только тогда ты по-настоящему сможешь почувствовать мою боль.

— Прости, милая, но я не знаю, что в моём магазине сможет привести тебя, как ты говоришь, в состояние дзен, чтобы поладить с ней.

Я театрально вздыхаю.

— Похоже, ты права.

— Как насчёт ланча на этой неделе?

— Да, звучит неплохо, замётано. Увидимся, детка.

Я направляюсь к двери, уже начиная рыться в своей огромной сумке в поисках ключей. Казалось бы, мне стоило уяснить, что незачем покупать такие гигантские сумки или стоит класть ключи в специальное отделение на молнии, или надеть их на более крупное кольцо, но нет. Это было бы слишком разумно.

— Да пребудет с тобой мир! — кричит мне вслед Миша, когда я выхожу.

— И с тобой, — бросаю я в ответ, зная, что это вызовет её улыбку.

Как только я вижу свой «Сивик» на парковке, то снова задумываюсь, как долго ещё он протянет. О, вот что стоит добавить в список желаний. Эта малышка уже дышит на ладан, кредит за неё выплачен, а мне нужно, чтобы она продержалась как минимум годик. *А, может, и не нужно, если у Вселенной другие планы*, думаю я немного скептически. Зная, что

иной раз полезно и похвалить, шепчу комплименты своей машинке, поворачивая ключ зажигания, и умоляю её не оставлять меня ещё какое-то время.

Вскоре я въезжаю на подъездную дорожку своего маленького дома, моей гордости и отрады. Просто очень хочется, чтобы он принадлежал мне, чтобы я действительно могла называть его своим. Он идеальный. С первой секунды как увидела его, я поняла, что должна сделать его своим домом. Моя домовладелица продолжает обещать, что со временем продаст мне его или будет сдавать с правом выкупа, как-то так. Я не могу понять, почему она до сих пор так ничего и не сделала, но надеюсь, что смогу уломать её. Вероятно, мне стоит снова ей позвонить и поговорить. Скрипучее колесо получает сыр. Или это писклявая мышь получает сыр[1]? Ладно, без разницы, — сама-то я себя поняла.

Положив ключи и сумку на столик рядом с дверью, я стою, задумавшись над тем, что мне нужно сделать. И начинаю с того, что вытаскиваю посуду из посудомоечной машины, потом снимаю постельное бельё и бросаю в стиральную машину. Я вытираю пыль, убираю в комнате при помощи пылесоса, заканчиваю с последней загрузкой стирки, и когда, наконец, всё сделано, уже наступает вечер, и я понимаю, что проголодалась. Мне не хочется заниматься готовкой, иногда это просто отстой — готовить только на одного, поэтому я выбираю замороженный обед, курицу с рисом, и отправляю его в микроволновку. Когда еда готова, усаживаюсь на диван и начинаю переключать каналы телевизора. Я едва вижу, что там происходит, потому что все мои мысли не перестают крутиться вокруг этого списка желаний, про который рассказала Миша.

Я проглатываю свой ужин, вздохнув, беру бумагу и ручку и выхожу наружу. Усевшись на стул за круглым столиком во внутреннем дворе, я смотрю вверх, на небо, и тихонько ахаю, увидев луну. Сегодня ночью она светит так ярко, что затмевает всё на свете. Звёзд не видно, они как будто поняли, что не смогут состязаться с луной и что им даже не стоит пытаться. Ночь такая тихая, словно луна набросила паутину безмолвия на всё вокруг. Я не могу не задуматься, как много людей прямо сейчас любит её красотой, так же, как и я. Сколько из них скучает по кому-то сегодня ночью, сколько размышляет о жизни или как ни удивительно, загадывает желания? В то же время мне кажется, будто эта луна сейчас — подарок лишь для меня, и я утопаю в её сиянии, она словно целует моё лицо. Забавно, как что-то может заставить нас чувствовать себя значимыми и ничтожными одновременно.

Я делаю глубокий вдох и возвращаюсь к своему заданию. Слегка ёрзаю на стуле, чтобы усесться как можно удобнее, встряхиваю руками и разминаю шею. Потом закрываю глаза и серьёзно обдумываю, чего же я хочу, совсем как наставляла меня Миша. На мгновение я задумываюсь, стоит ли мне тихонько напеть что-нибудь или усесться в одну из асан, но отбрасываю все эти мысли, и, как ни странно, на ум начинают приходить желания. Я начинаю записывать их, одно за другим. Не обращая внимания на то, что они могут быть глупыми, меркантильными или нереальными, я записываю их все.

Я опомниться не успеваю, как у меня получается целый лист желаний. Перечитываю каждое, делая поправки там и тут. Киваю, когда добираюсь до конца. Потом закрываю глаза и образно воспроизвожу их — всё так, как наставляла Миша, но когда мои мысли начинают вращаться вокруг того, в какой цвет мне покрасить ногти на ногах и насколько действительно длинные шеи у жирафов, я решаю, что уже достаточно.

Я иду в дом и роюсь в ящике со всяким барахлом в поисках зажигалки, нахожу, щёлкаю, но она не работает, её нужно заправить, поэтому я ищу спички, припрятанные в том же ящике. В конечном счёте нахожу их и выхожу обратно во дворик. Пользуясь случаем, ещё раз

пробегаюсь по списку и с чувством шепчу каждую строчку. Затем сгибаю лист вчетверо, зажигаю спичку и поджигаю его. Я заморожено смотрю на пламя.

— Ой! Чёрт! Твою ж мать!

Я обжигаю пальцы, роняю лист на стеклянный столик и наблюдаю, как бумага, сгорая, сворачивается и становится кучкой пепла. Ровный белый столбик дыма поднимается в воздух, как будто уносит в небо мои желания. Когда исчезает последний оранжевый уголёк, я жду ещё немного, затем сгребаю пепел в свою ладонь. Мгновение я смотрю на него, потом поднимаю руку к губам и сдуваю. В тот же самый момент, откуда ни возьмись, появляется лёгкий ветерок, захватывает остатки моих желаний и рассеивает их в воздухе. Я не могу удержаться и слегка улыбаюсь, настолько всё происходящее наполнено магией.

— Ну вот, Миша, я это сделала, — сообщаю я, будто она меня слышит. Теперь она была бы довольна, а может быть, и гордилась бы мной. К тому же... что самое худшее, что может случиться?

ГЛАВА ВТОРАЯ

Когда я протягиваю руку и выключаю будильник, мне приходит в голову, что впервые за долгое время, нажимая на кнопку «отбой», я не зарываюсь под одеяло. Сегодня важный день. Я совершенно уверена, что с этого момента дела начнут идти на поправку. Может, всё дело в желаниях, загаданных прошлой ночью. Не знаю, но ощущение, будто сегодня всё как-то по-другому. И это восхитительное ощущение!

Я вылезаю из кровати и потягиваюсь; мне почти хочется запеть какую-нибудь добрую утреннюю песенку, наподобие песни Принцессы из мультика Диснея или типа того. К счастью, я понимаю, насколько это глупо, и всего лишь мурлыкаю про себя и насвистываю мелодию, пока иду на кухню заварить себе кофе. Кофемашины с таймером — одно из величайших изобретений во всём мире! Добавляю в кружку сливки и сахар — и вот мой кофе идеален; закрывая глаза, делаю глоток и улыбаюсь.

— Аааа, напиток богов!

Я обхватываю тёплую кружку ладонями и забываюсь, глядя на улицу. Солнце светит сквозь вертикальные жалюзи, образуя ленты из света на полу, и я чувствую, как оно манит меня. Ещё не успевая сообразить, что делаю, я раздвигаю стеклянные двери и выхожу во внутренний дворик. Оставляю кофе на столике и делаю несколько шагов, пока не чувствую под ногами прохладную мягкую траву. Шевелю пальцами, наслаждаясь этой мягкостью. Я глубоко вдыхаю свежий воздух, поднимаю глаза к небу и смотрю в его восхитительную синеву. Ощущаю чудесное солнечное тепло на лице, и даже пение птиц кажется сегодня таким мелодичным в отличие от их обычного пронзительного и назойливого щебета. Я широко улыбаюсь, раскидываю руки в стороны и кружусь — может, хоть на мгновение я стану как та мультяшная принцесса. А почему бы и нет? Очень может быть, что сегодняшней день послужит началом чего-то невероятного. С моих губ срывается смешок, но тут же замирает, как только я чувствую что-то вязкое под ногами.

— Какого чёрта?

Я поднимаю ногу и вижу здоровенную кучу собачьего дерьма на ступне.

— БОЖЕ МОЙ! — взвизгиваю я так громко, что мой вопль может разбудить всё ещё спящих соседей.

В моей калитке есть щель, и чёртов соседский пёс думает, будто это означает, что он может приходить сюда и делать свои дела на моём дворе. Я свирепо смотрю через забор и, клянусь, тут же вижу белую утиную голову. Брр! Они омерзительны. Я ковьялю к водяному шлангу и отмываю ногу, морща нос от ужасной вони. Когда нога снова чистая, топаю обратно к столу, забираю кофе и возвращаюсь в дом.

— Не думай об этом. Не думай об этом. Так или иначе, сегодня будет замечательный день!

Я повторяю себе эти слова, словно мантру, возвращаюсь в спальню, а оттуда иду в ванную принять душ. Спустя сорок минут я стою перед зеркалом и смотрю на своё отражение. На мне мой любимый костюм-тройка, который, без сомнения, превосходит строгий дресс-код нашего банка, и я должна признать, что выгляжу сегодня на все сто. Пиджак сидит по фигуре, будто сшит специально для меня. Юбка заканчивается идеально, чуть выше колен, демонстрируя лучшее, что у меня есть — мои ноги, но она не слишком короткая, чтобы считаться неэтичной. Я оставила свои светлые волосы распущенными, но

завила их, и они лёгкими волнами спадают по спине. Дымчатые тени подчёркивают мои голубые глаза, на скулы я нанесла немного румян. Миша говорит, что я запросто могла бы быть близнецом Кейт Босуорт, и, несмотря на то, что я не замечаю сходства, комплимент мне определённо нравится.

На запястье я надеваю браслет из кристаллов — подарок Миши. Считается, что он придаёт силу и смелость — как раз то, что мне сегодня необходимо. Перед тем как взять сумку и ключи, я заливаю кофе в свою любимую кружку-термос, выхожу из дома и направляюсь к машине. Завожу двигатель, подсоединяю свой айфон, и тишину разрывает «Work Bitch» Бритни Спирс. Я начинаю выезжать с подъездной дорожки, но тут же останавливаюсь, услышав, как что-то ударяется о крышу машины, а потом падает на багажник.

— Что за чёрт?

Я выглядываю в окно и вижу свой термос на земле.

— Блин!

Припарковавшись, я выхожу, забираю теперь уже помятую кружку и со вздохом сажусь обратно в машину.

Вскоре я начинаю думать о предстоящем сегодня утром совещании. Производственные совещания проводятся у нас каждую неделю, но все знают, что сегодня мой босс Стив объявит, кто станет новым должностным сотрудником. Я прошла собеседование на должность сотрудника отдела физических лиц, и, учитывая мой опыт и период работы в нашем банке, а также то, что я уже замещала эту должность, я не сомневаюсь, что место достанется мне. Собеседование было простой формальностью — не могли же меня повысить просто так. Я понимаю. Это повышение действительно будет очень существенным для меня. Не только потому, что мой усердный труд будет наконец-то вознаграждён, но ещё я получу дополнительную неделю к отпуску и столь необходимую прибавку к зарплате. Честное слово, мне надоело жить от зарплаты до зарплаты, я даже представить себе не могу, что значит иметь немного денег, отложенных на крайний случай.

Как на беду, моя обычно пятнадцатиминутная поездка до работы сегодня занимает полчаса из-за аварии на автостраде, но всё обходится. Я выехала из дома с запасом, поэтому, когда наконец-то въезжаю на парковку, то особо не волнуюсь. Это была бы просто катастрофа, если бы я опоздала именно сегодня. От волнения у меня свело живот. Что там бабочки, это чёртовы птеродактили! Войдя внутрь, я кладу сумку на свой стол и обмениваюсь приветствиями с несколькими сотрудниками по дороге в заднюю комнату, где находится сейф. Кто-то уже отключил сигнализацию и открыл сейф, поэтому я просто забираю свой денежный ящик и несю к столу, убедившись, что все наличные в порядке. Все упакованные купюры приходится убирать в нижнее отделение, оставляя в верхнем по минимуму на случай ограбления.

— Доброе утро, Эспен.

Я поднимаю глаза, запирая свой ящик на место, и вижу свою подругу, Мег.

— Привет, Мег. Как прошли выходные? — спрашиваю я, улыбаясь ей и осматривая её симпатичный фиолетовый брючный костюм, который подходит её тёмным волосам и глазам.

Мег садится за стол напротив меня, как клиент.

— Просто замечательно. Зашёл Джей, мы смотрели фильмы и заказали еду домой. — Затем она добавляет шёпотом: — А потом он в первый раз остался на ночь.

— Да ну-у-у, — поддразниваю я. — Наконец-то становится горячее, а? Ты надеялась, что так и будет.

— Знаю! Можешь поверить, ему потребовалась целая неделя? Думаю, никто из парней не ждал так долго, чтобы наконец сдать и начать действовать.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не фыркнуть над её комментарием. Она говорит как мужчина.

— Он правда мне нравится. По-моему, на этот раз он может оказаться тем единственным, определённо.

Я люблю Мег, честное слово, люблю, но за последние пару лет это уже где-то пятнадцатый парень, который становится «тем единственным». Я действительно желаю ей, чтобы так и случилось, но спустя неделю? Сомнительно. Хотя кто бы говорил? Мне явно далеко до эксперта в любовных делах. Опять же, если с ним не получится, она сама разберётся, эта девица быстро приходит в себя.

— Это так здорово, — улыбаюсь я ей. — Рада за тебя.

— Надеюсь, что и я порадуюсь за тебя сегодня! Готова к совещанию?

Я оглядываю офис, чтобы убедиться, что никто нас не услышит, и только потом признаюсь:

— У меня живот сводит, но я сто лет ждала сегодняшнего дня. И, знаешь, на днях в копировальной Стив улыбнулся мне. Такой улыбкой, будто хочет что-то мне сказать, но не может. По-моему, это означало «место твоё».

Вообще-то, нашего босса не так-то легко прочитать. В офисе есть несколько человек избранных, с которыми он частенько беседует, а остальные просто существуют рядом с ним. Мы все словно только и надеемся на улыбку или доброе словечко в наш адрес, но во всём остальном мы должны лишь догадываться, о чём он думает.

Прежде чем Мег успеет ответить, мимо проходит наша новая секретарша.

— Доброе утро, Мег! Доброе утро, Эспен!

В ответ мы, как и подобает настоящим коллегам, пропеваем: «С добрым утром!», но как только она минует нас, Мег поворачивается ко мне и закатывает глаза.

— Даже её «доброе утро» раздражает, — говорит она, и я хихикаю.

— Согласна, — признаюсь я шёпотом.

Мне нравится, как мы прозвали эту новенькую — Брэнди Большие Буфера. Смешно, но это правда. Такое ощущение, что наша новая секретарша пойдёт на всё, чтобы привлечь внимание босса. Меня бесит постоянно наблюдать, как она спрашивает его, может ли чем-то помочь или что-то для него сделать. У него уже есть помощник, и это выглядит крайне непрофессионально и весьма подозрительно. Я морщусь нос, гадая, что подумает его жена, когда станет свидетелем их общения, ведь каждый раз, разговаривая с Брэнди, он смотрит на её сиськи, а не на лицо. Опасаюсь, как бы он не начал трахать её ногу.

Большинство женщин оскорбило бы такое обращение на рабочем месте, но не Брэнди. Очевидно, что она в курсе его действий, потому как от её поведения всё становится только хуже. Её блузки всегда расстёгнуты гораздо ниже, чем требует наш строгий дресс-код, она всё время смеётся, касается мужчин из офиса и откидывает волосы. Я вас умоляю, все женщины проделывали этот трюк с откидыванием волос. И мы сразу понимаем, что к чему.

Все сотрудницы нашего офиса бросают на неё взгляды за спиной, но, по-видимому, она не замечает. По-моему, ей действительно всё равно. Кто-то даже может посчитать её сообразительной — чтобы преуспеть, она не боится пользоваться чем угодно, всеми своими

активами, если хотите. Что касается меня, я всегда буду считать это оскорбительным для женщин. Не стоит нам выставлять напоказ наши прелести, чтобы обратить на себя внимание на рабочем месте, где командуют мужчины.

Если бы всё зависело от меня, я бы держалась от Брэнди подальше, но, к сожалению, она прониклась ко мне симпатией и с любыми вопросами подходит ко мне. Я никак не могу решиться попросить её найти себе другого помощника — это было бы совсем некрасиво. Казалось бы, полное отсутствие энтузиазма с моей стороны должно послужить ей намёком, но не тут-то было.

Я слышу, как позади меня открывается дверь в офисное помещение, возвещая о приходе Дэйва. Он подходит и встаёт за моей спиной, и мне приходится развернуться на стуле, а Мег уходит.

— Привет. Готова?

Его глаза возбуждённо сияют. Я обучала Дэйва, мы вместе работаем на кассовой линии. У нас получилась работоспособная и эффективная команда, он также знает, как сильно я хочу получить это повышение. Мне повезло, что они с Мег меня поддерживают.

— Готова.

— Хорошо, потому что, когда я пришёл в офис, Стив как раз просил всех начинать собираться в конференц-зале.

Я киваю, пытаюсь игнорировать бешено колотящееся сердце и внезапно появившийся холодный пот на затылке. Хватаю ручку и блокнот, закрываю кассовый ящик. Передёргиваю плечами, делаю глубокий вдох и как ни в чём не бывало направляюсь в конференц-зал, где всегда проходят наши совещания, уже думая о том, где сесть. Шагая рядом со мной, Дэйв в знак поддержки сжимает мою руку. Мы садимся рядом с Мег и начинаем болтать о пустяках, ожидая начала собрания.

До прихода Стива многие ещё успевают обменяться приветствиями и вопросами, как у кого прошли выходные. Когда он входит, все машинально затихают, готовые к началу совещания. Мой босс выглядит забавно. У него большой крючковатый нос, который делает его немного похожим на орла. Маленькие бусинки глаз и небольшой рот, хм, весьма неординарные, завершают образ. А ещё он зализывает волосы назад, что только подчёркивает его черты. Всегда складывается такое ощущение, будто он смотрит на тебя оценивающе, и я не раз задумывалась, что происходит в его голове.

— Всем доброе утро. Надеюсь, выходные у всех были чудесными. Перед тем как мы перейдём к самому важному, Брэнди, будь добра, раздай каждому перечень вопросов повестки дня. Спасибо.

Девушка встаёт с места и направляется к нашему боссу, гордая как павлин; буфера вперёд, плечи назад. Клянусь, она нарочно виляет задницей. Я смотрю на сидящего рядом Дэйва и понимаю, что её усилия не напрасны, когда вижу, куда направлен его взгляд. Не могу удержаться, чтобы не пнуть его под столом.

— А-а-а!

Стив поднимает глаза.

— Что это было, Дэйв?

— О... э... я просто хотел спросить, КАК у всех дела? Ну... просто пытаюсь создать дружескую обстановку, пока мы ждём повестку.

Его щёки заливают румянцем, а я чувствую, что сделала глупость. Не стоило пинать так сильно. Я виновато улыбаюсь ему, но Мег и ещё парочка коллег понимающе смотрят на нас.

Упс!

Когда все получают повестку, я бегло просматриваю список вопросов и вижу, что объявление о повышении стоит в самом конце. Мне придётся просидеть всё совещание, чувствуя тошноту. Великолепно. Я почти не слышу ничего из того, что говорит босс.

— Наша первоочерёдная задача — сделать так, чтобы о нас узнали как можно больше жителей из тех округов, которые я указал в повестке дня. Это крупномасштабные районы, находящиеся по соседству с нашим офисом. Я бы хотел, чтобы к концу дня каждый из вас прислал мне хотя бы одну идею того, как нам туда внедриться. Помните, все банки предлагают одни и те же продукты и услуги; поэтому нашей целью является убедить людей в том, что наш персонал и предлагаемое нами обслуживание клиентов — самые лучшие. Делайте всё возможное и невозможное при взаимодействии с клиентом или потенциальным клиентом.

Он каждый раз говорит это, так что я просто не обращаю внимания на этот пункт. Даже сосчитать не могу, сколько раз я слышала эту речь. Он никогда не отмечает чьи-либо успехи, всегда одно и то же — мы должны делать больше и больше. Вообще-то, это довольно грустно. Помнится, когда-то в этом банке беспокоились о своём персонале, и мы не были просто числами; мы были одной семьёй, по-настоящему заботились друг о друге, и эта забота проявлялась в нашей работе. Я скучаю по тем временам — временам офисных вечеринок, товарищества, совместных обедов и премий. Теперь мы стали настолько олицетворять корпоративную Америку, что слышим лишь о том, что нам нужно работать лучше, дольше, усерднее, продуманнее и, конечно же, за меньшие деньги. Вдобавок к прибыли. Далеко от идеала, но я мирюсь с этим, поскольку проработала здесь уже несколько лет, и мне этого достаточно. Проще оставаться здесь, чем начинать сначала на новом месте.

— Ну а теперь перейдём к нашему важному объявлению!

Моё внимание мгновенно снова полностью сосредотачивается на боссе. Мег украдкой хлопает меня по колену, а Дэйв ухмыляется. Я немного выпрямляюсь и придвигаюсь вперёд в ожидании того, что он скажет.

— Как вы все знаете, я проводил собеседования с некоторыми из вас на должность сотрудника отдела физических лиц, которая освободилась ввиду того, что Элеанор решила не возвращаться к работе после декретного отпуска. Каждый из кандидатов — замечательный, и мне с трудом далось это решение.

Это игра моего воображения, или глаза Стива, да и всех коллег устремились на меня? Я чувствую, как мои губы расплываются в улыбке. Я уже отрепетировала свои слова. Поблагодарю Стива за оказанную возможность; скажу, что мне не терпится заполучить свой портфель клиентов, чтобы я смогла лично установить с ними отношения. Ещё скажу, что с радостью готова обсудить с ним составленный мной план действий — связаться с каждым вверенным мне клиентом и предложить свои услуги, убедить в необходимости приобретения дополнительных продуктов и поблагодарить за сотрудничество. Всё будет замечательно, и мы будем упиваться моими интеллектуальными способностями и правильностью его выбора.

— Весьма приятно, что этот человек работает в нашем офисе. Она всегда в хорошем настроении, клиенты восторженно отзываются о ней. Она чудесно проявила себя, поддерживая вас всех и неоднократно перевыполняя наши внутренние стремления и цели, усиливая лояльность клиентов своим непревзойдённым обслуживанием. Она уже сделала так много, что мне не терпится узнать, что ещё она нам уготовила. Не сомневаюсь, она

окажется на высоте.

О. Боже. Мой. Ну вот, начинается. Я придвигаюсь ближе в ещё большем предвкушении, на моих губах появляется улыбка.

— Брэнди Томпсон! Мои поздравления! Ты наш новый представитель банка. Добро пожаловать в команду! Уверен, Эспен и Дэйв с радостью будут помогать тебе, ну и, конечно же, ты будешь подчиняться не только мне, но и руководителю группы, Лизе.

Погодите-ка. Что за чушь он только что сказал? Его объявление до сих пор эхом отдаётся в моих ушах, но через мгновение все слова становятся понятными. Я потрясена. Шокирована. Я сползаю по стулу, словно перекачанный шарик. Меня резко начинает тошнить от утреннего кофе, и я чувствую, как слёзы жгут глаза, но стараюсь сдержать их. Сглатываю несколько раз, чтобы кофе вернулся в желудок. Мег, пытаюсь успокоить и поддержать меня, с силой сжимает моё колено. Дэйв хмурится. Как такое возможно? Что я сделала не так? Я очень усердно работаю. Я очень стараюсь. Я говорю и делаю всё правильно. Не понимаю.

— Всем спасибо за сегодняшнее совещание. Продолжайте работать и всем хорошего дня.

Я не могу пошевелиться. Просто продолжаю сидеть на своём стуле, мне тяжело дышать.

— Эспен? Эспен!

Я быстро моргаю и вижу перед собой глаза нашего начальника и руководителя группы, Лизы.

— Да?

— Можно тебя на несколько минут?

— О. Конечно.

— Пойдём в мой кабинет.

Каким-то чудесным образом я отрываю свой зад от стула и на трясущихся ногах следую за ней в её кабинет. По пути ловлю взгляды Мег и Дэйва, пытаюсь улыбнуться им в ответ, но уверена, что, скорее всего, похожа на жуткого клоуна.

Когда мы садимся, Лиза, не теряя времени, переходит к сути:

— Знаю, ты, должно быть, удивлена, что должность досталась не тебе.

— Лиза, это мягко сказано.

— Ты прекрасно прошла собеседование и чудесно бы подошла на это место, просто Стив решил пойти в другом направлении.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не фыркнуть в ответ.

— В направлении назначения на эту должность секретарши. Секретарши, у которой совершенно нет опыта в банковском деле, и которая работает здесь несколько месяцев.

— Понимаю, это не кажется вполне разумным, но...

— Скорее совсем не разумно. Это совсем не разумно, Лиза.

Она откашливается.

— Но... мы должны поверить, что в этом есть перспективы. Кстати, Стив попросил, чтобы ты помогла Брэнди обучиться её новым обязанностям.

В этот раз я фыркаю во весь голос, мне просто не верится.

— Чёрт, ты что, шутишь?

— Нет, — хмурится Лиза. — Ни капельки.

— При всём уважении, это самое неэтичное — нет, самое оскорбительное — даже самое жестокое из всего, что я когда-либо слышала. Ты сидишь здесь и говоришь мне, что я

не подхожу на должность, но прекрасно подхожу для обучения человека, которого на эту должность взяли?

— Я знаю, это не кажется честным.

— Ты чертовски права, это нечестно. Абсолютно. Я с этим не согласна.

Лиза хмурится ещё сильнее, когда я скрещиваю руки на груди и с вызовом смотрю на неё, провоцируя на спор.

— Так, я понимаю, что сейчас эмоции зашкаливают. Почему бы тебе не подумать над этим, и через неделю мы снова поговорим на эту тему, идёт?

— Мой ответ не изменится.

— Хорошо, посмотри. И просто пока забудь об этом. — Она смотрит на часы. — Нам нужно открывать двери, поэтому сделай это, пожалуйста, по пути на своё рабочее место.

— Да, конечно, — бурчу я. Но думаю только о том, что дорога к парадному входу будет проходить мимо Брэнди Большие Буфера. Приближаясь, я вижу, как она сидит и улыбается, окружённая Стивом и двумя другими сотрудниками. Пуговицы на её голубой блузке под пиджаком расстёгнуты так низко, что видно лифчик персикового цвета. Меня сейчас стошнит.

Я подхожу к дверям, открываю их и поворачиваюсь, чтобы пойти к своему столу. Когда прохожу мимо Брэнди, она замечает меня.

— О! Эспен!

Мать вашу, ты издеваешься? Дэйв смотрит на меня и кивает в знак поддержки. Я распрямляю плечи и поворачиваюсь лицом к мисс секси-шмекси.

— Да?

— Я только хотела сказать, Стив рассказал мне о том, что ты будешь обучать меня, и я знаю, что ты тоже претендовала на это место, поэтому давай без обид. Я с нетерпением жду, когда смогу поработать с тобой и научиться всем банковским штукам. Я и правда ничего в этом не соображаю, поэтому мне очень нужны твои знания и опыт! Я законспектирую всё до последней буквы! Это будет здорово!

Я таращусь на её лицо не в состоянии даже ответить, и вижу, как её улыбка увядает. Резко поворачиваюсь. Мне хочется лишь одного — чтобы этот день закончился. Домой я захвачу огромное ведёрко мороженого, немного песочного печенья и кучу коробок с бумажными платочками.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Остаток дня проходит быстро. И когда я наконец оказываюсь в своей машине, то направляюсь не домой. Миша, полностью заслуживающая звания лучшей подруги на свете, позвонила спросить, как прошло «важное совещание». Я с трудом могла говорить — эмоции и разочарование сдавили мне горло. Зная меня лучше всех, она, слава богу, сразу же поняла, что я ответила отрицательно. Скорее всего, я была похожа на умирающего енота, так как могла лишь издавать звуки.

Миша предложила после работы встретиться в новом винном баре-ресторане, который недавно открылся на одной улице с её магазином и называется «D'Vine». Я хочу поскорее добраться туда, чтобы увидеться с ней. Есть что-то утешительное в этом — знать, что я наконец-то смогу сознаться в своём отношении к сегодняшним событиям. Я уверена, что смогу без осуждения признаться в чувстве полного разочарования, неприятия, неудачи.

Я до сих пор не могу поверить, что всё это случилось, что я могла так сильно ошибаться. Я уехала с работы, не ответив Лизе по поводу обучения Больших Буферов, но я действительно не хочу её обучать. Вопрос в том, смогу ли я отказаться и не потерять при этом работу? Могу ли я согласиться и не ненавидеть себя за это? Не знаю.

Въезжая на парковку «D'Vine», я быстро нахожу свободное место и иду к главному входу. Бар сразу же производит на меня впечатление. Посадочные места располагаются в основном у окон, а не вдоль стен. На противоположной от входа стороне находится огромная барная стойка с удобными на вид стульями, а рядом с ней — проход на кухню. Можно сесть за столик в кабинку, за высокий стол или за пристенный столик, на диванчики или уютные стулья. Декор простой и умеренный; на картинах изображены вино, графины, наслаждающиеся вином друзья; каждый столик освещает фонарь. Всё мило, изысканно, но уютно, и полным-полно народа.

— Здравствуйте, столик на одного?

Энергичная блондинка за стойкой администратора отвлекает меня от осмотра бара.

— Вообще-то, у меня встреча...

Я снова оглядываюсь, теперь уже в поисках знакомого лица. Широко улыбаюсь, когда вижу, что Миша уже заняла кабинку напротив бара.

— А вот и она, — говорю я, указывая на Мишу, и направляюсь к ней.

Как только она видит меня, то сразу же встаёт, чтобы обнять. Подруга не произносит ни слова; ей и не нужно, она определённо знает, чего я хочу — поддержки. Мы могли посидеть здесь и молча, её присутствие само по себе послужило бы мне утешением. Меня поражает, насколько один человек, даже не являясь родственником, может стать для другого полноценной родственной душой. Ведь это как раз то, кем она является для меня — одной из моих родственных душ. Хотя я не верю во всё это сумасбродство, в которое верит Миша, но убеждена, что нам всем предназначено найти тех, кто станет нам нашими вторыми половинками. Они дополняют нас, как никто другой. В дружбе ли, в любви — я верю — они существуют, и мне повезло найти одну такую.

— Как ты? Что я могу сделать? — спрашивает Миша, отрываясь от меня, и, удерживая за плечи, вглядывается в моё лицо.

Тяжело вздохнув, я говорю правду:

— Чувствую себя дерьмово.

Мы садимся на наши места, и я хватаю меню, равнодушно пролистывая названия блюд, пока не попадаю в раздел с алкоголем.

— Мне нужно выпить.

— Я так и подумала, когда разговаривала с тобой — и это выражение я использую в самом общем смысле — по телефону.

Я лишь фыркаю в знак согласия.

Подруга улыбается моему умению вести беседу.

— Одна из моих покупательниц рассказывала о том, как обедала здесь на днях, и я подумала, что нам стоит проверить это место.

Я снова оглядываю помещение.

— Отличная идея, здесь и правда круто.

Она кивает, а я продолжаю внимательно изучать различные марки вин, но тут слышу, как приятный голос произносит:

— Здравствуйте, прекрасные леди, я Вэс. Могу я для начала принести вам что-нибудь выпить?

Я поднимаю взгляд и смотрю на Вэса — ужасно симпатичного официанта, материализовавшегося рядом, словно Бэтмен. Он исключительно симпатичный. Нет, не так. Он секси. И прежде чем осознать, что делаю, я начинаю практически пожирать его глазами. Официант одет в чёрные брюки, должно быть, это униформа, но как они на нём сидят! В брюки заправлена белая рубашка на пуговицах, рукава закатаны до локтей, на одной руке видны татуировки. Я гадаю, есть ли ещё татуировки под рубашкой, и мой взгляд скользит вверх по его руке; и вот я вижу волевой подбородок и полные губы, изогнутые в непринуждённой улыбке и открывающие жемчужно-белые зубы. Такие губы заставляют девушек думать о распутных вещах. Я вспыхиваю румянцем, когда меня пронзает мысль о том, что эти губы могли бы со мной сделать. Когда встречаюсь с его глазами, то моргаю от впечатления. Они словно два бассейна невероятного зелёного оттенка, и я на мгновение тону в них. И в дополнение ко всему, его голова выбрита, за исключением полосы тёмных волос, тянущейся вдоль черепа — ирокеза. Вэс как будто точно знает, о чём я думаю, потому что его потрясающие губы расплываются в ухмылке, а лицо приобретает весьма самодовольное выражение.

— Мне, пожалуйста, бокал Шардоне, — говорит Миша, от её голоса я на секунду зажмуриваюсь, чтобы прийти в себя.

— М-м-м, — теряюсь я. Боже, что за идиотка! Я верчу в руках меню и стараюсь не выдать своего смущения, которое так и рвётся отразиться на моём лице. — Мне бокал Мерло, будьте добры, спасибо.

Я рискую посмотреть на него и вижу, что его взгляд направлен на меня.

— Будет сделано, дамы. Скоро вернусь.

Это не делает мне чести, но я глазею на его задницу, когда он идёт к бару за нашими напитками. И какая это задница! Я смотрю на Мишу, делая большие глаза:

— Ух ты! Неудивительно, что твоей клиентке тут нравится.

Она смеётся, и от этого звука я улыбаюсь. Я даже ощущаю, как пережитки моего ужасного дня, по-прежнему цепляющиеся за меня, начинают исчезать. Снова становясь серьёзной, Миша мягко спрашивает:

— Хочешь поговорить о том, что сегодня произошло?

— И да, и нет, — печально улыбаюсь ей я. — Как и планировалось, у нас было

совещание, в конце которого Стив сделал объявление. Я прямо чувствовала, как выпрямляюсь и начинаю улыбаться от предвкушения; несомненно, это должна была быть я. Но он объявил, что место получила Брэнди со своими долбанными большими буферами.

Я произношу всё это, особо выделяя «долбанными буферами», и именно этот момент выбирает Вэс, чтобы принести нам бокалы с вином. Я слышу смех, а потом — пытающееся скрыть его покашливание. Поднимаю глаза и вижу, как официант безуспешно пытается скрыть улыбку. Каким-то образом мне удаётся придать лицу сердитое выражение, и я сама себе не верю, когда говорю:

— Да, ты услышал верно. Брэнди со своими долбанными большими буферами обошла меня в продвижении по службе. Кого-то повышали вместо тебя только из-за того, что его член больше?

— Эспен! — в ужасе охает Миша, но тут же хихикает и прикрывает рот. Она выглядит забавно — не знает, смутиться ей или засмеяться.

Я смотрю на Мишу, пожимаю плечами и делаю самое невинное лицо.

— А что?

— Вообще-то, я не имею привычки разговаривать о своём мега члене с незнакомыми.

— Гм, очень жаль.

— Что ж, вот ваше вино. Хотелось бы надеяться, что оно поможет исцелить твою боль, — сообщает Вэс со сногсшибательной ухмылкой. Мои девичьи прелести сжимаются в ответ. Чёрт, он такой красавчик.

— Я вернусь, чтобы принять у вас заказ.

— Спасибо, — говорит Миша, а я просто пялюсь на него, пока он не уходит.

— Этот парень чересчур красивый. Спокойно, девочка!

Миша в замешательстве поднимает брови:

— Спокойно, девочка? Не у одной меня текут слюнки.

— Я говорила не с тобой, а со своей вагиной.

Она смеётся.

— Помогло?

— Нет, она не станет и слушать. Слишком давно она оставалась без внимания.

Подруга снова смеётся, но тут же успокаивается.

— Значит, Брэнди с большими буферами, да?

— Ага. Повышение дали ей. Ты можешь в это поверить? Да сколько она там работает, месяца три? У неё совершенно нет опыта. Чертовски невероятно. Но даже это не самое худшее.

Миша недоумённо поднимает брови:

— Как так?

— После совещания Лиза привела меня в свой офис и сказала, что они хотят, чтобы я её обучала.

— Что?!

Я насмешливо поднимаю свой бокал и делаю глоток перед тем, как ответить:

— Угу, у меня была такая же реакция. Я недостаточно хороша, чтобы получить эту должность, но всё же они хотят, чтобы я её обучала? Да вы, блин, издеваетесь?

— Даже не знаю, что сказать. Нам стоит позвонить кое-кому, кто знает кое-кого?

— Я думаю, мы должны всерьёз рассматривать эту возможность.

— Мне очень жаль. Что ты сказала Лизе?

— Я всего лишь сказала ей о том, насколько глупым считаю это предложение. И ещё сказала, что мне нужно время подумать об этом. — Я вздыхаю и, чувствуя себя разбитой, опускаю плечи. — Как, чёрт побери, я это сделаю, Миш? Это оскорбительно.

— Так и есть, и я хотела бы знать, что ответить тебе на это, но правда не знаю. Могу только сказать, что ты права в своих чувствах. Я бы ощущала то же самое.

— Ну, это уже хорошо. По крайней мере, я не была просто ревнивой стервой и слишком остро отреагировала.

— Да, во всяком случае, это не единственная причина. — Миша чуть улыбается мне, потому что наверняка знает, что я испытываю и ревность, и боль, и обиду, и... короче, список мог бы продолжаться и дальше.

— Всё, чего я хочу — это уйти и оставить их ни с чем, поймать их в задницу, как они поступили со мной.

А так как Вселенная может быть и жестокой, именно в этот момент Вэс снова появляется рядом с нашим столиком. Я слышу его смех и поднимаю глаза.

— Я даже знать ничего не хочу, — говорит парень, подмигивая. О боже, он мне подмигнул. У меня даже замерло всё внизу живота.

— Слава богу, — слышу я бормотанье Миши. Я уверена, что это не в первый раз — и, вероятно, не в последний — когда она спрашивает себя, почему дружит со мной.

Я хохочу в голос, что ещё мне остаётся?

Вэс одаривает меня широченной улыбкой, и я близка к тому, чтобы попросить его стать отцом моих будущих детей, но он, к счастью, останавливает слова, готовые сорваться с моих губ, спрашивая:

— Уже решили, что закажете?

— Ох, я даже не смотрела меню, — признаюсь я.

— Не волнуйся, я выбрала, — заявляет Миша и заказывает нам на двоих тарелку с закусками и различные виды брускетты.

— Подходит. Она знает, что мне нравится, — улыбаюсь я Мише.

— Отлично, пойду отдам заказ. Это не должно занять много времени.

— Спасибо, — говорю с ухмылкой, которую Вэс возвращает. Он некоторое время смотрит на меня, будто собирается что-то сказать, но к нему подходит администратор.

— Эй, Вэс, извини, можно тебя?

— О, конечно, Кимбер. Я скоро вернусь, дамы.

Официант уходит, а я опять, вздыхая, смотрю на его зад, затем снова обращаю внимание на Мишу и вижу, как она улыбается мне.

— Что? Я говорила, он симпатяга? Неважно. Этот парень — лучшее, что было за весь мой день. Не осуждай меня. И, кстати говоря, у меня к тебе претензии.

— Ко мне? Что я сделала?

— Знаешь ли, прошлой ночью я составила тот список для Вселенной, на новую луну, — всё как ты мне говорила, и, если сегодняшние события — знак, то пока Вселенная меня ненавидит.

— Вселенная не ненавидит тебя. Ты не можешь винить её в этом. У всех бывают плохие дни. Теперь просто успокойся и дай ей время, — наставляет она. — Мне знакомо то, о чём ты только что говорила, и я могу лишь представлять, что ты чувствуешь, но ты обдумала, что скажешь завтра Лизе?

— Понятия не имею. Полагаю, буду импровизировать. Может, мне посчастливится, и

она сжалится надо мной и попросит об этом Дэйва. Ему наверняка это понравится, хотя, возможно, из-за этого обучения ему придётся целый день ходить с эрекцией. Знаешь... учитывая, что её сиськи будут всё время упираться ему в лицо.

— Вау, сегодня у меня *самый лучший* рабочий день.

Если бы я была скромнее, то покраснела бы, но я лишь смотрю на него и пожимаю плечами.

— Я так хочу извиниться за Эспен. У неё был плохой день, и, само собой, сейчас она не может фильтровать то, что говорит.

— Эй! Оставь это, Миш! К тому же ты придаёшь этому большое значение.

— Всё нормально. По мне, так это даже забавно, — говорит Вэс с улыбкой. — Вот ваша еда и пара тарелок. Не хотите ещё вина?

— Да, пожалуйста, — говорим мы с Мишей в один голос.

— Хорошо, сейчас вернусь. Сгораю от нетерпения услышать ещё что-нибудь.

Когда он уходит, я закатываю глаза.

— Как бы то ни было, по правде говоря, мне нужна моя работа, поэтому если они скажут мне обучать её или я буду уволена, что выбрать?

— А ты можешь позвонить в отдел кадров и поговорить с ними об этом?

Я смеюсь.

— Это была бы отличная идея, но только в том случае, если бы наш представитель отдела кадров не была лучшей подругой моей начальницы. — Миша давится своим вином, я убеждаюсь, что она в порядке, а потом продолжаю: — Да, всё так запутано. Ходят слухи, что эта представительница выложила фотографии со своего девичника, и мой непосредственный руководитель, Лиза, была среди приглашённых. Были ещё фотки с какого-то отпуска на пляже, и там Лиза тоже была.

— Ты шутишь?

— Не-а. Профессионально, да? И, вообще-то, там не было кучи народа с работы. Лиза была единственной приглашённой сотрудницей. Не правда ли, отличный способ дать персоналу почувствовать себя комфортно, разговаривая со своим представителем из отдела кадров о собственном боссе?

— Да уж. Ну, а разве ты не можешь обратиться в вышестоящую инстанцию — непосредственно к корпоративному представителю отдела кадров?

— Да, это возможный вариант.

— Тогда, вероятно, тебе стоит его рассмотреть.

— Так и сделаю, но не уверена, что это может иметь значение. Опять же, я боюсь, что это будет просто какое-то карьерное самоубийство.

— Ну, ты не узнаешь, пока не попробуешь, но не можешь просто уволиться и даже не попытаться.

— Точно. Но хватит обо мне. Отвлеки меня и расскажи, как прошёл твой день.

Я не ожидаю, что на мой вопрос ответит низкий голос:

— У меня был порядком насыщенный день. С тех пор как открылось это заведение, у нас тут проходной двор, постоянно полно народа.

Я не могу не рассмеяться.

— Вообще-то, я разговаривала не с тобой, — вопросительно выгибаю бровь, глядя на Вэса, — но спасибо, что известил.

— Не за что. Я буду здесь весь день, — дразнит он, с ухмылкой наполняя наши бокалы,

и уходит.

Я точно не умру от скромности, потому что разглядываю парня, когда он удаляется. Снова. Ничего не могу поделывать. И, конечно же, КОНЕЧНО ЖЕ, он оборачивается, смотрит на меня и ловит на этом.

Я поворачиваюсь обратно к Мише, сделав большие глаза, и вижу, как она широко улыбается.

— Возможно, твой день обещает быть лучше.

— Из-за него? — Я указываю большим пальцем. — Я тебя умоля-я-я-ю. Совсем не по моей части.

— Никто не по твоей части. — Я лишь пожимаю плечами в ответ, и Миша продолжает: — Так о чём мы? Мой день прошёл хорошо. Я получила новую партию масел для духовного баланса и в момент почти все их продала. С ума сойти, как будто мои покупатели знали, когда они придут.

— Масла для духовного баланса?

— Да, Эспен. Для духовного баланса. Такое масло успокаивает, расслабляет и умиротворяет дух. — Подруга вздыхает, отлично понимая, что я изо всех сил сдерживаюсь, чтобы не выдать какое-нибудь колкое замечание. — Тебе стоит попробовать как-нибудь.

Я игнорирую это предложение.

— Рада, что твои дела идут замечательно.

— Я тоже.

Мы продолжаем болтать о пустяках, доедая закуски и допивая вино. Даже не заметив, как это произошло, я понимаю, что мне становится лучше.

— Забудь про масла для духовного баланса, Миш. Всё, что мне нужно, — это ты. Спасибо, что предложила приехать сюда, я как раз в этом и нуждалась.

Потрясающе, что может сотворить приятная беседа с замечательным другом!

Миша улыбается искренней улыбкой, от которой вспыхивают и её прекрасные карие глаза.

— Я рада.

— Дамы, вот ваш счёт. Я заберу его, когда будете готовы.

Я даже не успеваю достать кошелёк, а Миша уже кладёт карту в папку:

— Я заплачу.

— Что? Нет!

— Да, это моя попытка сделать твой день лучше.

— Ай, спасибо тебе. Но в следующий раз плачу я, договорились?

— Можно мне предложить вам провести следующий раз здесь? Вы отлично развлекли меня, пока я вас обслуживал.

Мы с Мишей смеёмся.

— Я совершенно уверена, что вы приобрели парочку новых постоянных клиентов, да, Эспен?

— Конечно, почему нет? И, вообще, мы могли бы называть этот бар «нашим местом», чтобы встречаться здесь. Наконец-то в этом городке появилось модное местечко, где можно потусоваться.

— Круто, — произносит Вэс, широко улыбаясь. — Вам стоит зайти как-нибудь на выходных. У нас играет живая музыка, и хотя столики остаются, но атмосфера уже больше напоминает клубную.

— Звучит заманчиво, нам следует заходить сюда каждую неделю. Что думаешь, Эспен?

— Согласна, — отвечаю я.

Вэс приносит Мише её карту и чек на подпись, и, попрощавшись, мы направляемся к выходу. Я отказываю себе в том, чтобы оглянуться и ещё раз посмотреть на него, хотя просто умираю, как хочу это сделать. Но у меня есть дела поважнее, как, например, объесть мороженым, когда приеду домой. Да, я только что съела порцию, ну и что? Это был отвратительный день, и я заслужила. По крайней мере, я не разревелась. Пока.

Мы подходим к дверям, и я понимаю, что на улице уже темно. В воздухе пахнет дождём, и я радуюсь, что мы ушли раньше и не попадём под ливень. Мы с Мишей обнимаемся на прощание.

— Спасибо за всё и за ужин.

— Всегда пожалуйста. И ещё, поступай с работой, как тебе нужно. Я хочу, чтобы ты знала: в случае чего, ты всегда можешь прийти работать в мой магазин. На самом деле, мне и правда нужна помощь. Порой очень тяжело справляться одной.

— Спасибо. Это много значит для меня, и я буду помнить о твоём предложении. От того, что у меня есть, всё становится лучше.

— Ладно, я люблю тебя. Позвоню тебе завтра.

— Хорошо!

Я иду к машине, сажусь в неё и пристёгиваюсь. Переключаю радиостанции, пытаюсь найти хорошую песню. Когда из динамиков раздаётся голос Келли Кларксон, я останавливаю поиск и выезжаю с парковки, направляясь домой. Какая девушка не захочет послушать песню о правах женщин, когда чувствует, что её обвели вокруг пальца? Келли отлично для этого подходит.

Я подпеваю во весь голос, когда вдруг чувствую, что машина едет рывками. Я вглядываюсь в зеркало заднего вида — возможно, я на что-то наехала. Ничего. Странно. Когда это опять повторяется, всю машину потряхивает.

— Что за чёрт?

Автомобиль начинает дымиться. И это отнюдь не лёгкий дымок. Я имею в виду белый дым, поднимающийся огромным облаком над капотом моей машины, и он ужасно пахнет.

— Ты, мать твою, издеваешься?

«Сивик» начинает трясти так сильно, что мне приходится съехать на обочину. До кучи ударяю по рулю.

— Девочка, что за чёрт? — кричу я на машину. — Я сделала для тебя столько хорошего! Я даже начала скормливать тебе «Суприм»! И вот так ты мне отплатила?

Нажав кнопку, открывающую капот, я выхожу наружу. Поднимаю крышку, заглядываю внутрь и вижу, как ещё больше дыма валит из какой-то хитроумной конструкции, и это не говорит мне ровным счётом ничего. Я ни чёрта не смыслю в машинах. Понятия не имею, что делать. Наконец-таки я отыскиваю специальную штуковину и устанавливаю её, чтобы удержать крышку капота.

Невероятно. Я обхватываю голову руками и кричу от чувства безысходности. И даже топаю ногами. Потом закрываю капот, хлопая крышкой, возвращаюсь к машине, забираю сумку и выдёргиваю из неё телефон, чтобы позвонить Мише. Я знаю, что она тут же примчится за мной. Неприятно беспокоить её, но она точно довезёт меня до дома. Я нажимаю на кнопку, чтобы оживить экран, но ничего не происходит. Он так и остаётся чёрным. Я нажимаю снова и снова. Уже начинаю с силой колотить по кнопке, когда

понимаю, что батарейка разрядилась, и телефон выключился.

— Разумеется. Конечно же, ты отключился. Отлично.

Ладно, Эспен, рассуждай логически. Я примерно в двух километрах от дома. Можно пойти туда пешком и вызвать эвакуатор. Они заберут мою машину, всё будет хорошо. Я придумаю что-нибудь ещё, когда окажусь дома.

Глубоко вздохнув, я запираю двери машины и направляюсь в сторону дома, несмотря на то, что мои ноги сразу же начинают гудеть от того, что зажаты в туфлях на высоких каблуках. Девятисантиметровых каблуках. Через несколько шагов ноги уже болят, протестуя ещё сильнее, и я замедляю темп, немного прихрамывая. Двадцать шагов спустя я чувствую, как что-то мокрое капает мне на нос. Я смахиваю каплю. Но вот ещё одна. Теперь уже на моей щеке.

— О, нет. Нет, нет, нет. Не может же всё быть так плохо!

И тут без всякого предупреждения начинается дождь. Проливной. Сильнейший ливень. Он начался буквально с двух капель, и вот во что превратился в считанные секунды.

Худший. День. В жизни.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Миша говорит, что Вселенная не может меня ненавидеть, но она страшно, кошмарно, ужасно неправда! Мне не терпится сказать ей пару ласковых, когда я дотащусь до своего дома.

Этот чёртов ливень! Вода струится по всему моему телу, как будто я стою под гидромассажным душем, только одетая. Дождь с каждой секундой стучит по мне всё сильнее. Льёт стеной. Я буквально промокла до костей — и мне холодно! Вполне вероятно, что всё это окончится воспалением лёгких. Лишь кипящая внутри меня ярость согревает и даёт поток надежды. Я даже не пытаюсь скрыться под деревьями, растущими вдоль дороги, — с таким же успехом я могла бы идти по открытому полю.

Шлёп. Хлюп. Шлёп. Хлюп.

Дождь настолько сильный, что на тротуарах появляются не то что лужи, а целые бассейны. В таких и большая собака наплавается. Я прошла чуть меньше километра, и мне пришлось снять туфли — могла бы догадаться, что ноги в них будут ужасно скользить и идти дальше будет просто невозможно. Я такая везучая — не только промокла до нитки, но и натёрла жуткие мозоли, мои ноги верещат от боли, когда я наступаю на асфальт. Так что же мне выбрать — идти быстрее, но мои ноги заболят ещё сильнее, или идти медленнее и дольше наслаждаться этим прекрасным ливнем? Просто застрелите меня!

Шлёп. Шлёп. — Ой. — Шлёп. Шлёп. — Ой! Шлёп. Поскальзываюсь. Шлёп. — О-О-ОЙ!

Я не могу поверить своему счастью. И как столько дерьма может свалиться на человека за один день? А ещё — как я буду платить за машину, что бы там с ней ни случилось? На такой случай у меня просто нет никаких сбережений! Нужно создать что-то типа страховки для машин, как у людей — для здоровья. Ну, хотя бы за исключением случаев, когда вы попадаете в аварию. А так я смогла бы отвезти машину в мастерскую и доплатить сорок долларов, чтобы её починили. Чёрт, мы столько платим за страховку, надо же уже этим воспользоваться! Думаю, мне стоит написать письмо конгрессмену, за которого я голосовала, и не стесняться в выражениях. Потребовать изменений. И тут же фыркаю, удивляясь самой себе — как можно подумать, что я когда-либо буду общаться с конгрессменом. Или, вернее, писать ему письмо.

Шлёп-шлёп. Шлёп-шлёп.

Приближается автомобиль, и я стараюсь отойти от края тротуара как можно дальше. Он быстро проезжает мимо, и когда рядом обрушивается поток воды, совсем близко от меня, машина исчезает. Славно. О, спасибо, хоть одной бедой меньше.

И стоит мне только подумать об этом, как появляется ещё один автомобиль, он едет гораздо быстрее и прижимается к краю дороги — и вот уже чёртова целая лужа летит мне в лицо и растекается по телу.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! Большое спасибо, КОЗЁЛ! — кричу я всл машине. Господи, я же иду по чёртовому жилému кварталу, как можно гнать здесь на такой скорости?

Вот показывается следующая машина, и я отдаюсь неизбежному, но, слава богу, ничего не происходит. Я приостанавливаюсь у обочины, пока машина въезжает на подъездную дорожку в нескольких метрах от меня. Автомобиль переезжает тротуар, и я прибавляю шаг, полная решимости добраться домой. Мне кажется, осталось ещё чуть больше полукилометра.

Что? Я машинально оборачиваюсь на звук своего имени. Щурюсь сквозь пелену дождя и вижу Вэса, парня из бара, который стоит под огромным зонтом и смотрит на меня.

— Вэс? Это ты? Привет.

Мне хочется посмотреть на него, но я едва ли могу оторвать взгляд от этого чудесного средства защиты в его руках.

— Привет. — Он подбегает ко мне, и я тут же оказываюсь под зонтом. До меня доходит, что это его машина сейчас стоит на подъездной дорожке, и здесь он живёт. *Ух ты, милый дом*, думаю я про себя, осматривая двухэтажное здание из красного кирпича.

— Так и думал, что это ты. Какого чёрта ты делаешь?

— Да так, просто гуляю под дождём.

Он не улыбается; и вообще, у него такой вид... встревоженный?

— Моя машина сломалась около полукилометра назад. Я иду домой.

И, возможно, умру от всего этого если не сегодня, то точно завтра утром.

— Почему ты не позвонила кому-нибудь?

— Телефон разрядился.

— Ну, тогда давай я отвезу тебя домой.

— Всё нормально, не стоит.

Вэс упирается рукой в бок.

— Я настаиваю. Давай, залезай в машину. Отказ не принимается, тут холодно.

Моё тело тут же предательски дрожит, парень замечает это и вопросительно поднимает бровь. Я смотрю на него, стоящего рядом со мной под проливным дождём. Ведь он мог зайти в дом и не обратить внимания на гуляющую в ливень чокнутую, но вышел помочь. Внезапно мне становится теплее.

— Ладно, согласна. Было бы здорово. Спасибо тебе.

Мы идём к его машине, и, вместо того, чтобы броситься к водительской двери, он направляется к пассажирской и открывает её, чтобы я уселась первая. Ого, такой секси и к тому же джентльмен. Когда я оказываюсь внутри, Вэс вытягивает мне ремень безопасности, потом сам забирается внутрь и поворачивает ключ зажигания, сразу включая печку. Я снова начинаю дрожать.

— Чёрт. Подожди-ка, — ворчит он и бросается к дому. Через несколько секунд Вэс возвращается, через туманные, залитые дождём окна я вижу что-то в его руках. Парень плюхается на сиденье, рывком закрывает дверь и говорит:

— Вот, возьми.

Я опускаю глаза и вижу, что он протягивает мне тёплое, мягкое плюшевое одеяло.

— Не нужно было, но спасибо.

И тут же плотно укутываюсь в него.

— Да ты продрогла.

Я лишь киваю ему, потому что не могу ответить — так сильно у меня стучат зубы.

Вэс даёт задний ход, выезжая с дорожки.

— Где ты живёшь?

— Просто поезжай до конца улицы, пока не уткнёшься в Рио-драйв, потом поверни налево на Блейз-авей. Я живу в зелёном домике, третьем справа от знака «стоп».

— О, это хороший район. Давно там живёшь?

— Пару лет. Я арендую дом. Надеюсь, что домовладелица продаст мне его. Я очень его люблю. — Мне едва удаётся не заикаться, я с трудом выговариваю слова между дрожью.

— Понятно.

— Ну а ты живёшь в том доме, от которого мы только что отъехали?

— Именно так. Раньше это был дом моих родителей.

— Был?

— Да. Они скончались около года назад.

— Мои соболезнования.

— Спасибо, — говорит Вэс, глядя на меня, но больше ничего не объясняет.

— Приехали, вот здесь, — указываю я на свой дом, когда мы движемся вперёд после почти полной остановки на знаке «стоп». Ну кто так делает?

Он въезжает на подъездную дорожку и смотрит на меня.

— Вот ты и дома.

— Огромное спасибо, Вэс. Я действительно очень признательна тебе за это.

— Не за что. Жаль, что так получилось с твоей машиной.

— Уф, мне тоже.

Я уже было собираюсь отдать ему одеяло, но он поднимает руку.

— Нет, заberi себе. — Вэс указывает на ливень за окном. — Вернёшь позже. Ты ведь теперь знаешь, где я живу и работаю.

— Точно, — смеюсь я. Потом начинаю копаться в сумке в поисках ключей, чтобы не искать их у двери. Втискиваю ноги в туфли, которые сушились под бардачком.

— Ещё раз спасибо.

Я улыбаюсь ему и перед тем, как вылезти, слышу его слова:

— Ещё увидимся, Эспен.

Закрыв дверь машины, я отчаянно бросаюсь к входной двери. Но буквально через три шага мои ноги снова скользят, и я начинаю падать на бетонную поверхность. Выбрасываю руки, что есть сил пытаюсь остановить падение, но всё равно ударяюсь подбородком и царапаю коленку. Я вскакиваю так быстро, словно моя задница в огне. Внутри меня всё обрывается, когда я слышу, как открываются двери машины, и быстрые шаги направляются ко мне.

— Эспен! Ты в порядке?

Поворачиваясь к Вэсу, я изо всех сил стараюсь выдавить улыбку.

— Да-да, со мной всё нормально. Просто поскользнулась. Туфли такие скользкие. И тут мокро. Скользко и мокро, — объясняю я ему, пятясь назад, в сторону дома, снова держа туфли в руках. А потом разворачиваюсь и продолжаю идти. Машу ему рукой через плечо, бросая на него взгляд, а Вэс так и стоит с беспомощным выражением на лице.

Я вставляю ключ в замок и вхожу в дом. Закрыв дверь, соскальзываю по ней на пол. Обхватываю голову руками, позволяя себе возненавидеть жизнь. Стены освещаются фарами машины, а значит, Вэс отъезжает. Не могу поверить, что упала... прямо перед ним... будто только этого и не хватало. Вздохнув, я направляюсь в ванную, стягивая с себя вымокшую одежду, и беру полотенце, чтобы обсушиться. Вытащив из комода удобные шмотки, натягиваю их на себя. Взяв расчёску, я осмеливаюсь взглянуть в зеркало, вычёсывая колтуны из волос, и тут понимаю, что мой подбородок в крови. Я думала, это вода или мокрые волосы, а оказалось, кровь. Капающая кровь. Великолепно. После более тщательного осмотра выясняется, что у меня разбит подбородок. Надеюсь, не придётся накладывать швы. Блин, кровь течёт как из крана. Вселенная — 3, Эспен — 0.

Я роюсь в ящиках в поисках пластыря, нахожу несколько в форме бабочки, а вместе с

ними и антисептик. Промываю царапину, которая чудовищно жжётся, и накладываю поверх пластырь в надежде, что он хорошенько скрепит разорванную кожу.

Схватив ещё полотенце, я направляюсь к стационарному телефону, по пути вытирая волосы. К счастью, у меня есть местная линия. В прошлом месяце я была близка к тому, чтобы отказаться от неё, ведь у меня есть мобильный, но мои родители всегда звонят на домашний, и я оставила всё как есть. Хотя теперь, когда я осталась без повышения и, соответственно, без прибавки к зарплате, на которые я так надеялась, мне нужно будет пересмотреть свой бюджет. Возможно, от телефона придётся отказаться.

Я звоню в службу эвакуаторов и прошу их отвезти мою машину к механику, у которого обслуживаюсь, пытаюсь не кривиться от непредвиденных расходов и понимая, что это лишь начало. Мне приходится оставить сообщение на голосовой почте механика (ведь они уже закрыты), с рассказом о том, что произошло с машиной и просьбой перезвонить, когда у них будет готова предварительная оценка поломки.

И только после этого я звоню Мише. Она отвечает с первого гудка.

— Привет.

— Привет. Я не спрашивала, что ты делаешь завтра?

— Завтра? Утром я занята. Должен приехать грузовик с новым заказом ковриков для медитации и кое-какой офисной мебелью. В этом месяце придёт весь новый ассортимент. А до этого мне нужно заскочить в банк внести арендную плату. А что? Что-то случилось?

Я было решаю попросить её выкроить время, чтобы отвезти меня на работу, но сразу же исключаю это. Ведь Миша обязательно согласится, а у неё и без меня забот полон рот, и меньше всего мне хочется добавить ещё и свои. Поэтому я придумываю объяснение.

— Да я просто спросила на тот случай, если у меня появится желание прибить Брэнди Большие Буфера, и тогда я могла бы позвонить тебе, чтобы ты отговорила меня, ну или... внесла залог, если придётся.

Она смеётся.

— Если увижу, что ты звонишь, тут же возьму трубку.

— Отлично! До связи.

— Пока.

Ладно. План «Б». Нужно пробить по компьютеру расписание автобуса. Я могу доехать на нём до работы, потому как, к счастью, одна автобусная остановка находится рядом с моим домом, а вторая — на одной улице с банком. Хорошо, конечно, если мою машину починят уже завтра, и мне не придётся возвращаться на автобусе обратно. Это проще простого. Я справлюсь.

По дороге в свой домашний кабинет захожу на кухню, чтобы достать мороженое с песочным печеньем и ложку. Без сомнения, я это заслужила.

Включив компьютер, я проверяю расписание. Автобус останавливается каждые полчаса, к тому же есть приятный бонус — пересадки не нужны, от дома до банка ходит один и тот же маршрут. Но, увы, помимо того, что мне ужасно рано придётся выйти из дома, чтобы успеть на автобус-экспресс, так по дороге он будет останавливаться раз пятнадцать. Зашибись! Я отправляю полную ложку мороженого в рот. Ладно, пятнадцать остановок не так уж и плохо. Значит, если я сяду в автобус в семь, то буду на месте в семь сорок пять; учитывая небольшую прогулку до банка, на работе я появлюсь как раз к восьми, без проблем. Этого времени вполне достаточно.

Вздыхнув, я выключаю компьютер, неохотно убираю оставшееся мороженое и

усаживаюсь на диван. Запустив старые серии «Друзей», закутываюсь в уютный и тёплый шерстяной плед и устраиваюсь поудобнее.

На следующее утро я резко просыпаюсь и понимаю, что уснула на диване; сразу же смотрю на часы, стоящие на кофейном столике.

— Чёрт.

Уже полседьмого, а ведь через полчаса мне нужно сесть на автобус. Я бегу в ванную и принимаю самый быстрый душ в моей жизни. От воды щиплет подбородок. Уложив волосы пальцами, я несусь к шкафу и накидываю первое, что попадает под руку.

Включаю фен и направляю тёплый воздух сквозь волосы, чтобы они подсушились, а потом просто собираю их в пучок. Быстро накладываю макияж, хватаю сумку и зонтик (хватило мне и прошлого раза), выхожу из дома и направляюсь на автобусную остановку. Меня ужасно злит, что не хватило времени на кофе. Не самое хорошее начало дня.

Я подхожу к остановке, когда автобус уже отходит, машу рукой, и, слава богу, водитель ждёт меня, открыв двери. Внутри битком набито, и я сажусь на единственное место, которое могу найти. По несчастью, от женщины, сидящей рядом со мной, так разит сигаретами, что у меня такое ощущение, будто я сама покурила.

— Доброе утро, — скрипит она.

— Здравствуйте, доброе утро.

Автобус отправляется, но скоро останавливается, и так всю дорогу — останавливается, едет снова, останавливается, едет снова. И такое ощущение, будто останавливаемся мы куда больше, чем едем. Спрашиваю себя: и как долго будет так продолжаться? Я вытаскиваю телефон из сумки, чтобы посмотреть, который час, но оказывается, что он по-прежнему отключён. Как я могла забыть вытащить телефон и поставить на зарядку?! Великолепно.

— Простите, не подскажете, который час? — обращаюсь я к даме-пепельнице по соседству.

— Конечно, — она смотрит на свои часы на запястье. — Сейчас ровно восемь.

— Что? Уже? Вот чёрт! Мне и нужно-то было попасть на Пейдж-авеню. Так почему же мы ещё не доехали?

— Ох, милочка, вы что, не смотрите новости? Общественно-транспортная компания лишилась финансирования и сократила количество маршрутов. Всем оставшимся автобусам пришлось взять часть этих маршрутов на себя, вот количество остановок и возросло. Теперь их так много, что время поездки увеличилось вдвое.

Я ругаюсь себе под нос, но судя по сдавленному смешку, она всё равно меня услышала.

— Похоже, я опаздываю на работу, а мой телефон разрядился. Вы можете дать мне свой позвонить?

— Нет, у меня нет телефона. Извините. Я уверена, на работе всё поймут.

— Надеюсь.

Конечно, они поймут. Ну а какими ещё словами я смогу себя убедить?

Поездка на автобусе вместо получаса занимает полтора, и я добираюсь до работы в девять — на час позже, чем рассчитывала. Я ехала в три раза дольше! И это не сулит ничего хорошего. Слегка опустив голову и украдкой оглядывая офис, я прохожу через парадную дверь и направляюсь к своему столу с ужасным предчувствием. Дэйв занят с клиентом, но только я чувствую облегчение от того, что мне удалось избежать лишнего внимания, убираю сумку в ящик и включаю компьютер, как он уже тут как тут.

— Эспен! С тобой всё в порядке? Что случилось? Мы всё утро пытались дозвониться дс

тебя, и, вообще-то, Лиза недавно поехала к тебе домой. Мы все так беспокоились.

— Ко мне домой? Издеваешься?

— Нет! Так что произошло?

И пока я описываю ему последние события своей дерьмовой жизни, Дэйв не может сдержать смеха. Но его смех начинает напоминать припадок удушья, когда мы видим, как Лиза влетает в двери и останавливается как вкопанная, когда видит меня.

Она шагает к моему столу.

— Где ты была, Эспен? Ты сильно опоздала, и даже не позвонила.

— Да, извини. Но произошло...

— Извини? Мы финансовое учреждение, и у нас есть правило — в целях соблюдения безопасности на каждом этаже должно быть три человека. Если ты опаздывала, то обязана была позвонить и предупредить нас, чтобы мы могли принять соответствующие меры.

— Я знаю, Лиза, мне жаль, но...

— Нет. Извинениями не обойтись. Твоему поведению нет оправданий. Я понимаю, что ты очень огорчена из-за случившегося вчера; но мне казалось, что ты гораздо больший профессионал, чем показало сегодняшнее утро.

Её высказывание обжигает меня, словно огнём.

— Что?

— Ты слышала меня. Да, можешь расстраиваться из-за того, что должность, которую ты так хотела получить, досталась Брэнди, но то, что ты без предупреждения оставляешь своих коллег справляться самим в твоё отсутствие — нет, это неприемлемо.

— Лиза, ты делаешь поспешные выводы...

— Думаю, для тебя будет лучше взять отгул на оставшийся день.

— По...

— Подумай над тем, чего ты хочешь, поскольку твоя работа здесь под вопросом. Разберись с этим, и мы сможем поговорить завтра. Откровенно говоря, сейчас меня не интересуют твои объяснения.

— Ты шутишь?

— Нет, Эспен. Никогда ещё я не была настолько серьёзной.

— Лиза, — пытается помочь Дэйв, но Лиза поднимает руку, чтобы он замолчал, потому что не собирается выслушать никого из нас.

— Послушай, я уже позвонила Карен и попросила прийти пораньше. Она будет здесь с минуты на минуту. Когда она придёт, закрой свой ящик, закончи работу и отправляйся домой.

— Но у вас почти не остаётся времени до предобеденного дежурства.

— Мы справимся. Эспен, поговорим завтра в моём офисе ровно в восемь.

Я киваю и делаю, как она сказала. А разве у меня есть выбор? Всё просто охренительно.

ГЛАВА ПЯТАЯ

И вот я снова в автобусе, на сей раз от моего соседа подозрительно пахнет чем-то спиртным и рвотой. Да, сегодняшний день с каждой минутой становится всё лучше и лучше. Мы едем уже больше часа, у меня раскалывается голова, а все мысли вращаются лишь вокруг утренних событий. Поверить не могу, что Лиза даже не дала мне объясниться. Какого чёрта? Она не дала мне и слова сказать! И какими ужасными, необоснованными были её предположения. Весь разговор был каким-то неправильным. Отчасти я опечалена и растеряна, но злость перевешивает все эмоции. Я по-настоящему разозлилась. Огонь в моей груди не угасает.

Бедный Дэйв. Он старался помочь, но Лиза не дала ему и шанса что-нибудь вымолвить, к тому же он хотел что-то сказать мне, когда всё закончилось, но не осмелился, потому что она была всё ещё рядом.

Лиза заставила меня почувствовать себя полной неудачницей. Одна часть меня ощущала себя униженной, в замешательстве, смертельно раненой, из-за этого я могла бы выйти из офиса в слезах и с низко опущенной головой. Но к счастью, была и другая часть меня, и эта часть чувствовала праведный гнев — как она посмела! И поэтому с работы я ушла с бесстрастным лицом, прямой спиной и высоко поднятой головой. Я не сделала ничего плохого, и уж точно не буду вести себя словно это не так.

Разнообразие переполняющих меня эмоций вызвало и кучу вопросов. Ведь существовали вещи, которые я всё это время просто игнорировала. Ну, например... Я действительно больше не хотела оставаться в банке. И это не из-за того, что меня не повысили. Хотя мне по-прежнему кажется, что я заслужила повышение, на самом деле мне нужно было, пока всё это разрастётся, заставит сомневаться, вытащит меня из рутины, в которой я пребывала. По правде говоря, это совсем не работа моей мечты. Я не увлечена ею. Нет, мне нравится помогать клиентам — особенно пожилым людям, которые кажутся такими беспомощными, а иногда и одинокими. Но могу ли я представить себя работающей в банке на протяжении ещё десяти или двадцати лет? Только если мне нравятся отвратные зрелища, от которых блевать тянет.

Нет, пришло время взглянуть правде в глаза. Возможно, есть причина, почему меня прокатили с повышением... это знак, знак того, что мне нужно двигаться дальше, найти что-то другое. Думаю, именно этим я и займусь. Начну подыскивать себе что-то другое. Что-то новое. Но вопрос — что? У меня есть высшее образование в сфере бизнеса, которое точно должно помочь. Плюс ко всему, опыт работы в банке многого стоит — я многому научилась, пока работала там.

Этот диалог с самой собой помог мне пережить поездку домой. И сейчас как никогда хорошо оказаться дома.

Как только я вхожу, то тут же вспоминаю, что ещё не зарядила телефон, и ставлю его на зарядку. Потом проверяю автоответчик, потому что оставила механику домашний номер. И правда, от него есть сообщение с просьбой перезвонить. Он сообщит детали и назовёт предварительную стоимость. Какая радость!

— Здравствуйте, это Эспен Эдвардс, владелица «Хонды Сивик», я перезваниваю по просьбе Ала.

— Да, мисс Эдвардс, минутку.

Меня переводят в режим ожидания, но через несколько секунд я слышу:

— Ал у телефона.

— Здравствуйте, Ал, это Эспен, перезваниваю по поводу своей машины.

— Здравствуйте, подождите, я возьму документы.

Я слышу шелест бумаги. Мне кажется, они специально так делают, чтобы клиенты подготовились к новостям. И вот Ал начинает рассказывать мне о неполадках в моей машине. Куча цифр и описаний ни о чём мне не говорят, но перед глазами так и мельтешат значки доллара. Огромные значки доллара. С длинным рядом цифр перед запятой.

— Хорошо. Сможете сказать, во сколько обойдётся её ремонт?

— Да, вместе с запчастями и работой это будет где-то около двух с половиной тысяч.

— Серьёзно? Пожалуй, это даже больше, чем моя машина сейчас стоит целиком.

— Пожалуй, так и есть. Не знаю, что вы там хотите, но учитывая, что мы говорим не о крупной аварии, после ремонта машина будет вполне в хорошем состоянии. Очевидно, вы отлично заботились о ней. По моему мнению, вы выжмете из неё ещё годик или два.

Нужно что-то решать. Разумнее всего сейчас будет починить машину, а не влезать в очередной кредит на новый автомобиль, но я сомневаюсь — стоит ли тратить мои сбережения. Конечно, у меня не отложено миллионов, но всё, что есть, я надеюсь использовать в качестве аванса за дом, когда хозяйка соблаговолит продать его мне. Ещё в самом начале она сказала мне, что со временем аренда перерастёт в аренду с правом выкупа. Мы ни разу не обговаривали детали, но я уверена, что она не обманет. Да, не очень-то хочется лезть в заначку, но брать в кредит новую машину, даже с приемлемым ежемесячным взносом, будет как-то слишком. Ненавижу принимать такие решения. Не так уж и здорово быть взрослой. Я делаю глубокий вдох, понимая, что всё это время Ал ждёт моего решения.

— Ладно, приступайте к работе. Как долго будет продолжаться ремонт?

— Сейчас у нас сумасшедшая неделя, и есть ещё машины в ремонте, но, думаю, это займёт несколько дней, не больше. Я позвоню, когда она будет готова.

— Отлично, спасибо, Ал.

Повесив трубку, я проверяю свои банковские счёта онлайн, корчась от суммы, которая не увеличилась волшебным образом, и перевожу средства со сберегательного счёта на чековый, чтобы у меня были деньги для оплаты ремонта машины, когда тот будет закончен. Потом я просто сижу и смотрю в монитор, решая, что делать дальше. Весь оставшийся день — выходной, даже пусть и против моей воли, поэтому лучше мне воспользоваться этим свободным временем и начать составлять резюме.

Я нахожу последнюю версию документа, которой уже года два, и начинаю редактировать. Но тут же задумываюсь — какая работа заинтересовала бы меня. На ум приходит пара идей, но для большинства из них у меня нет нужной квалификации. Я и правда понятия не имею, чем хочу заниматься.

В соседней комнате звонит телефон. Я бегу к нему посмотреть, кто это, и вижу лицо Миши на дисплее.

— Привет!

— И тебе привет! Как проходит твой день? Хотела узнать, сегодня лучше, чем вчера?

Я смеюсь. Не могу сдержаться. И мой смех начинает напоминать истерический.

— Так плохо? — спрашивает Миша, но я слышу озабоченность в её голосе.

— Ага, ужасно. Меня почти выгнали с работы, потому что я опоздала на полтора часа.

— Да уж, а почему ты опоздала?

— Автобус целую вечность тащился до остановки рядом с работой.

— Автобус? Как? Почему ты поехала на автобусе?

— Скажем так, мне пришлось, потому что вчера вечером у меня сломалась машина.

— Что? Эспен! Твоя машина сломалась?

— Угу, и её ремонт будет стоить больше двух тысяч.

— О, нет.

— Знаешь, я, вообще-то, хотела сама позвонить тебе попозже и попросить об одолжении.

— Будто тебе нужно просить.

— Хорошо, прежде всего, если у тебя осталось то масло или кристаллы, короче, всё что угодно, что поможет мне сохранить спокойствие, я, пожалуй, воспользуюсь этим всем.

— Хорошо-о-о...

— И ещё, когда закончишь работу, сможешь заехать за мной и отвезти туда, где можно арендовать машину? Мою будут ремонтировать несколько дней, и мне нужно что-то на это время. Ни за что больше не сяду в автобус.

— Конечно, нет проблем.

— Спасибо, Миша. Увидимся позже.

— Пока.

Мы разъединяемся, и я иду на кухню приготовить себе на ленч простой салатик. Закончив с едой, я сижу и смотрю в стену, не зная, чем себя занять. Возможно, стоит вздремнуть?

* * *

Я просыпаюсь от стука в дверь, поэтому не сразу понимаю, что происходит. Немного погодя понимаю, что лежу в кровати, а судя по тому, что в окно струится свет, вечер ещё не наступил. Потом вспоминаю, почему я дома — Лиза отстранила меня от работы на весь день, и во мне снова просыпается ярость. Что-то не похоже, чтобы сон меня успокоил. Снова раздаётся стук в дверь, и я еле как вылезая из постели и иду открывать, ожидая увидеть Мишу. Но это не она.

— Вэс?

— Привет. Прости, что побеспокоил. Я тут проезжал мимо и решил, что могу заскочить посмотреть дома ли ты.

— Ну, обычно в это время дома меня не бывает, но сегодня обстоятельства изменились, и вот я тут. А что такое?

Он проводит руками по голове, нервничает, что ли?

— О. Ну. Я просто хотел убедиться, что ты в порядке после вчерашнего. Думал, вдруг тебе нужен механик, или я чем-то смогу помочь.

— Ух ты. Правда, очень мило с твоей стороны.

До меня доходит, что мы нелепо стоим в дверях моего дома, и мне следует его пригласить, но я нервничаю. Я ведь почти ничего о нём не знаю. А ведь Вэс может оказаться серийным маньяком или убийцей. Я видела фильмы об этом, и в книгах читала, да и новости смотрю. Как только все эти мысли приходят мне в голову, я чуть прикрываю дверь. Выглядывая теперь уже почти в щель, говорю:

— Я вроде всё уладила, но спасибо, что заехал.

Вэс продолжает стоять, сконфузившись, мы с минуту глазеем друг на друга. Я не решаюсь ещё что-то сказать, и тут меня спасает Миша, въезжая на подъездную дорожку. А ведь возможно, я была на волосок от гибели.

Она, улыбаясь, вылезает из автомобиля и машет рукой. Когда подруга подходит к двери, я приоткрываю её чуть шире, отчего Миша бросает на меня странный взгляд, который я не могу понять.

— Привет, милая. Как дела? Лучше?

Я обнимаю Мишу крепким медвежьим объятием, словно никогда её не отпущу. Знаю, мы виделись вчера, но я так нуждаюсь в этом. Она обнимает меня в ответ, но не так напористо. Потом я всё-таки отпускаю её и говорю:

— Привет, я в порядке.

— Э, я думаю, мне лучше уйти. Как уже говорил, я лишь хотел узнать, могу ли оказаться тебе полезным. У меня есть приятель, механик, если тебе нужна будет помощь с машиной. И ещё хотел сказать, я был рад выручить тебя вчера вечером.

— Да, огромное тебе за всё спасибо! — Конечно же, я увидела Мишины косые взгляды, брошенные в мою сторону. — Вчера машину отвезли к механику, мы уже с ним договорились, они её чинят. Через несколько дней она будет готова.

— Отлично. Ну, если тебе нужно будет куда-нибудь съездить, я буду счастлив отвезти тебя. Могу дать тебе свой номер...

— О, спасибо... ещё раз... но Миша как раз собирается отвезти меня взять машину напрокат.

— Ладно. Здорово. Что ж. Думаю, ещё увидимся. Рад, что всё наладилось.

— Спасибо, что заехал.

— Не за что. Я не знал, есть ли у тебя семья или ещё кто-нибудь, кто сможет помочь. Я подумал, что, если бы ты была моей сестрой, было бы здорово, чтобы кто-то оказался рядом, вот и решил предложить.

— Ты очень заботливый.

Вэс кивает.

— Ладно, пока. Думаю, увидимся.

Я неуклюже машу ему рукой, и как только мы закрываем дверь, Миша набрасывается на меня:

— Ничего себе! Откуда он знает, где ты живёшь?

— Вчера вечером Вэс подбросил меня до дома.

— То есть? Что вообще случилось? Давай-ка, рассказывай!

— Расскажу по дороге за машиной.

Я поворачиваюсь, чтобы взять сумку, чтобы мы могли поехать.

— Это хорошо, но ты не хочешь сперва привести себя в порядок?

— Сперва привести себя в порядок?

Миша окидывает меня взглядом с головы до ног.

— Хм, да. Ты... я имею в виду...

— Что?

Я бегу в ванную, смотрюсь в зеркало, и от увиденного чуть не получаю инфаркт. О боже. Мои волосы торчат в разные стороны. Из-за размазанной вокруг глаз чёрной туши я похожа на енота, да ещё помада под губами размазалась.

— О ГОСПОДИ! Я уснула! И даже понятия не имела, как выгляжу. Не могу поверить

что открыла дверь в таком виде!

Я в глубоком шоке.

А Миша смеётся в соседней комнате.

— ЧЁРТ ПОБЕРИ, МИША, это не смешно!

— Вообще-то, очень смешно.

Я, как могу, придаю себе достойный вид и снова иду в гостиную, рывком хватаю сумку со стола и выхожу из дома, слыша её смех за спиной. Но тут же до меня доходит, что мне нужно запереть дверь, я останавливаюсь, разворачиваюсь и шагаю обратно ко входу и умирающей со смеху Мише.

— Перестань ржать. Во-первых, это неприлично, а во-вторых, последние два дня и без того были отвратительными.

— Прости. Правда. Просто... жаль, ты не видела своего лица.

— Ха. Ха. Видела.

— Ладно, расскажешь, что происходит? Что случилось после того, как ты уехала из «D'Vine» вчера вечером?

В машине я вкратце сообщаю Мише об автомобиле, о том, как Вэс подвёз меня, а также о сегодняшнем случае на работе.

Подруга качает головой.

— Поверить не могу, она даже не позволила тебе объясниться. И пришла к таким выводам. В смысле, после всего того, что ты сделала и как усердно работала. А твои образцовые аналитические отчёты! Какая муха её укусила?

— Вот-вот. На самом деле, сегодня я много думала о том, подходит ли мне эта работа. И даже начала корректировать своё резюме.

— Да?

— Ага. Мне кажется, то, что вчера я не получила должность, на которую была бесспорным кандидатом, и сегодняшняя реакция Лизы расставили всё по своим местам.

— Тогда я скажу тебе то, что уже говорила тысячу раз — я умру от счастья, если ты станешь работать в моём магазине.

— Миш, — начинаю я, но она поднимает руку, останавливая меня.

— Послушай. Я знаю, тебе не нравится то, что я делаю, но я действительно буду более чем счастлива помочь тебе. От этого и я выиграю — правда, очень нужен помощник. Мне повезло. Я с самого начала знала, чем хочу зарабатывать на жизнь, и давным-давно начала откладывать сбережения. Бесспорно, очень помог щедрый подарок бабули на окончание учёбы. Мне посчастливилось, но не всем везёт как мне. Всё, что я хочу сказать, — позволь мне помочь тебе в трудной ситуации.

Вынуждена признать, это имеет смысл.

— И, как я уже говорила, я по-настоящему нуждаюсь в тебе, мы могли бы помочь друг другу.

— Ладно, а что ты скажешь об этом: мне необходимо всерьёз всё обдумать, и, если решусь подыскать что-то новое, я хотела бы сначала попробовать справиться сама. Но если я не смогу больше работать в банке и уволюсь до того, как подберу себе новое место, то буду помогать тебе, пока что-нибудь не найдётся. Идёт?

— Ох, получается, что я твой вариант на худший из сценариев, это ты хочешь сказать?

Я смеюсь.

— Ну, как-то так.

Миша тоже смеётся.

— Эй, это круто. Прекрасная идея, принимается. Ой, и пока я не забыла, вот, привезла тебе это, — она роется в своей сумке и достаёт несколько браслетов. — Это браслеты из амазонита, энергетически заряженные. Они обладают успокаивающим действием, повышают уверенность и помогают справиться с эмоциональным кризисом. Думаю, ты можешь воспользоваться ими прямо сейчас.

Я нерешительно смотрю на них.

— Ну, нет. Я уже не так уверена в тебе и твоих шаманских штучках. И вообще, это всё ты виновата!

— Что? О чём ты говоришь?

— Об этом! Обо всём этом! Как только я написала тот idiotский список желаний, на меня начали сыпаться неудачи.

— Да брось... это не так...

— Нет, так!

— Вселенная не такая жестокая...

— Миша, прошу тебя! Я составила список желаний, и с тех пор всё перевернулось с ног на голову. А вот хорошего ничего не случилось. Ни одно желание не исполнилось. Происходят лишь одни неприятности.

— Знаешь ли, только из-за того, что пару дней тебе не везло, не означает, что в этом виноват твой список. Просто подожди. — Мы въезжаем на парковку у бюро по прокату автомобилей, и она, схватив меня за запястье, надевает на него браслеты. — Всё наладится. Вот увидишь.

— Угу.

Превосходное «последнее слово», доложу я вам.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Проснувшись на следующее утро, я, как кошка, потягиваюсь всем телом и обещаю себе, что всё-таки сегодня день пройдёт лучше. Быстро отгоняю мысли, что хуже-то уже точно не будет, и трясую головой, чтобы настроиться на позитивный лад. Я чувствую себя отдохнувшей, спокойной и полной энергии. Даже проснулась раньше раздражающего сигнала будильника, что случается лишь по великим дням. С улыбкой перекатываясь на бок, чтобы взглянуть на часы, я предвкушаю, как неторопливо буду заниматься утренними делами. Ха, а ведь я смогу по-настоящему позавтракать и глянуть утренний выпуск новостей.

— ЧЁРТ!

Мои часы показывают ровно девять утра. Уже опоздала! Снова!

Я настолько быстро соскакиваю с кровати, что чуть не падаю. У меня даже нет времени на душ. Я хватаю махровую салфетку и протираю подмышки, пальцами причёсываю волосы, наскоро одеваюсь, наношу немного румян и туши и вылетаю за дверь так быстро, как только могу.

Слава богу, что я арендовала машину. По крайней мере, страховка хоть с чем-то помогла. Мне не выдержать ещё одной поездки на автобусе. На работу я гоню на максимально возможной скорости, бормоча извинения каждому знаку «стоп», мимо которого проскальзываю, и всем пешеходам, которых игнорирую на переходах. Въехав на стоянку для работников банка, я даже не удивляюсь, что единственное свободное место оказывается самым удалённым от здания. Делаю глубокий вдох, больше похожий на тяжкий стон, и захожу в офис. Похоже, это самое сложное, что мне приходилось делать. Могу представить, что подумает, и уж тем более что скажет Лиза сегодня. Ладно уж. Разумные люди поступают разумно. Я ещё злюсь из-за вчерашнего, поэтому сегодня в состоянии дать ей отпор. Вернее, её наглости — она даже не выслушала моих объяснений. Я полностью готова к бою, начальница это заслужила, и, боюсь, мне трудно будет держаться рамок приличия. Прорабатывая стратегию предстоящей баталии, с каждым шагом я злюсь всё больше от того, как со мной обращались. Лизе предстоит почувствовать себя виноватой за то, что она так плохо думала обо мне, и тут уже она окажется в глупом положении. Лучше поздно, чем никогда.

Я почти дохожу до своего стола, как передо мной появляется Мег, с большими глазами; она явно не в себе.

— Чёрт возьми, Эспен! Что происходит? Когда Лиза увидит тебя — считай, что ты ПО УШИ в дерьме. Сейчас они со Стивом в её кабинете, и она уже рвёт и мечет.

— Я так и думала. Что говорят остальные?

— Ну, по слухам, ты взбесилась из-за того, что не получила повышения, в общем, ты истеришь и опаздываешь, чтобы что-то доказать.

— Мег, а что думаешь ты?

— Зная тебя лучше остальных, я в это не верю. Ты бы не стала так поступать специально.

Я чувствую облегчение, но и вину за то, что сомневалась в ней.

— Слава богу. Должна признаться, что беспокоилась, не сплетничаешь ли и ты обо мне.

— О нет, всё совсем не так. Я зашла на кухню за кофе, услышала, как кто-то говорил об этом, и вступилась за тебя.

— Прости, что подумала иначе. Спасибо, что заступилась, и ты права, я ничего не делала специально.

— Что ж, об этом ты расскажешь мне позже. Лиза ждёт тебя в своём кабинете. Мы должны отправить тебя к ней, как только ты придёшь, если она не увидит тебя первой.

— Отлично. — Я встаю, расправляю костюм, начиная думать над тем, что скажу Лизе. — Пожелай мне удачи, — кривлюсь я. — Кажется, она мне понадобится.

— Удачи! О, и ещё, пока я не забыла...

— Да?

— Знаю, сейчас не самое лучшее время, но у Джея есть друг, и я думаю, он идеально тебе подходит. Что если мы устроим вам свидание вслепую?

— Свидание вслепую?

От этих слов я останавливаюсь как вкопанная, и мои девичьи прелести наостряют ушки. Шлюха.

— Да, — ухмыляется мне Мег, понимая, что полностью завладела моим вниманием.

— Мы будем вчетвером?

— Именно. По-моему, мы можем встретиться вчетвером, чтобы вы двое познакомились. А после того как вы поймёте, что созданы друг для друга и захотите побыть вдвоём, останетесь только вдвоём. Я не сомневаюсь, что всё пройдёт шикарно, и, вполне возможно, за мои великолепные организаторские способности ты наградишь меня чем-нибудь, например, спа-процедурами. Звучит неплохо, а?

Я какое-то время обдумываю это. Мег, вообще-то, не очень везёт на любовном фронте, что бы она сама ни думала. Возможно ли, что Джей, её предполагаемая любовь всей жизни после двух недель знакомства, знает кого-то, кто идеально мне подходит? Но тут я вспоминаю про тот идиотский список, где пообещала себе чаще ходить на свидания. И уж точно я не стану богиней секса в одиночку. Нет, конечно, может, и стану, но... бе-е! Так, к чёрту сомнения!

— Хорошо, давай. — Мег улыбается. — Подожди-ка! А он милашка?

— Ну конечно! Доверься мне! Будто стала бы я сводить тебя с каким-нибудь уродцем. Да брось!

Я смеюсь.

— Это хорошо, тогда я согласна.

Мег хлопает в ладоши от радости.

— Ура! Будет супер! Жду не дожусь! Нам нужно купить что-нибудь на этот случай, а ещё мы сможем вместе подготовиться к свиданию, все эти женские штучки. Ох, а куда мы пойдём?

Её возбуждение охватывает и меня, но вдруг я вспоминаю, что Лиза ждёт меня в своём кабинете.

— Давай поболтаем об этом попозже. Мне нужно идти к Лизе. Хватит меня отвлекать!

— Да, прости! Просто я в восторге! Не терпится рассказать всё Джею.

Я бросаю взгляд на окно кабинета начальницы и вижу её — стоит руки в боки и смотрит прямо на меня. Чёрт. Признаюсь, я тянула время, но мне всё-таки придётся тащить к ней свою задницу. Только слепой не сможет прочитать этот язык жестов. Я приказываю себе выпрямиться и быть сильной, ведь вряд ли стоит ожидать чего-то хорошего. Время идти. Я вздыхаю:

— Ладно, Мег, обсудим детали позже, идёт?

Она смотрит в сторону кабинета Лизы.

— Конечно, позже поговорим. И удачи. Боюсь, она тебе понадобится.

Я чувствую, как взгляды всех коллег следуют за мной, пока я иду к кабинету Лизы через холл. Из всех сил стараюсь высоко держать голову и игнорировать их, как будто не замечаю, что в офисе вообще кто-то есть. Хотя она знает, что я иду, и дверь открыта, я всё равно стучусь из вежливости.

Начальница поднимает глаза, и её губы сжимаются.

— Входи.

Что я и делаю, закрыв за собой двери.

Я сажусь на стул напротив её стола и жду, когда Лиза на меня посмотрит. Тут я бросаюсь в бой.

— Похоже, я получила твоё безраздельное внимание и хочу поговорить о своих опозданиях.

— Честно говоря, Эспен, — вздыхает она, — не думаю, что это имеет значение. Твои опоздания ясно говорят о том, что ты совершенно не уважаешь своих коллег, это учреждение, меня, а также о том, как ты относишься к своей работе.

— Подожди минутку...

— Когда ты снова опоздала сегодня, я поговорила со Стивом и связалась с отделом кадров. Мы сошлись во мнениях, что я была права, и вчера будущее твоей работы чётко определилось, и, тем не менее, сегодня ты снова предпочла начихать на свои обязанности. Поэтому я хочу попросить тебя собрать свои вещи и уйти. Кармен из отдела кадров будет здесь с минуты на минуту, чтобы провести с тобой собеседование по увольнению, и потом ты свободна.

— Что?! Ты разыгрываешь меня?

— По-моему, я ясно выразилась. Никто не будет терпеть подобные выходки.

— Это, должно быть, шутка. Ведь ты даже ни разу не дала мне шанса объясниться.

— Откровенно говоря, Эспен, я и не должна была. Ты подписала и согласилась уважать кодекс поведения, когда тебя нанимали, и там даны очень чёткие указания касательно такого поведения.

И тут внезапно мой боевой настрой превращается в бурю ярости. Красная пелена застилает мне глаза, я едва могу видеть перед собой. Прежде чем осознаю, что творю, я так стремительно вскакиваю со стула, от чего он опрокидывается, наставляю на Лизу палец и кричу:

— Вчера я опоздала потому, что накануне вечером У МЕНЯ СЛОМАЛАСЬ МАШИНА и мне пришлось возвращаться домой под дождём, мой телефон разрядился, и я не смогла позвонить знакомым, чтобы они подобрали меня и подвезли. Я выяснила расписание автобуса, чтобы определиться со временем, когда мне нужно выйти, но пока не села В АВТОБУС, я и понятия не имела, что расписание на сайте неверное, так как сократили расходы на общественный транспорт. Я опоздала, потому что мне пришлось сидеть рядом с женщиной, от которой разило как от кучи дерьма, и это продолжалось долбаных тридцать остановок! Я не смогла позвонить тебе, потому что, пока я решала, что делать с машиной и как добраться на работу, я забыла зарядить телефон.

Лиза напоминает оленя, ослеплённого автомобильными фарами. Не знаю, из-за моего ли объяснения или из-за того, что я перешла на крик, теперь она точно не отрывает от меня глаз.

— О, ведь я даже не представляла...

— Да! Ты не представляла ничего из того, что я сказала, потому что вместо того, чтобы проявить ко мне уважение, которое я заслужила за все годы работы здесь без единого замечания, ты сделала вопиющие, бездумные, недалёкие предположения. Ты не проявила ко МНЕ уважения и не дала МНЕ объясниться, даже не позволила Дэйву рассказать тебе о том что я ему поведала. О нет. Ты лишь показала, какая ты ханжа, любящая командовать, и приказала мне уволиться, чёрт побери! И кто же сейчас ведёт себя неуважительно, ты, лицемерная стерва?

Дверь в кабинет Лизы открывается, и заглядывает Стив.

— У вас всё нормально?

Я смотрю на него и через его плечо вижу, как все сотрудники пялятся на меня. На секунду ко мне приходит озарение, что я выгляжу как яростно бранящаяся буйно помешанная, но мне всё равно.

— НЕТ, ни хрена нормального. Вы, придурки, УВОЛЬНЯЕТЕ меня, потому что вчера ОПОЗДАЛА из-за того, что у меня сломалась машина, сдох мобильник, и я не смогла позвонить, а вместо того, чтобы не выносить предвзятых суждений, вы предполагаете худшее и отправляете меня домой. И какова причина ваших предположений? Моё якобы неподобающее поведение вызвано тем, что я расстроена из-за назначения чёртовой БРЭНДИ БОЛЬШИЕ БУФЕРА, — выкрикивая последние слова, я тычу в неё пальцем через окно кабинета и вижу, как от моих слов её глаза расширяются и отвисает челюсть, — на должность, в которой она абсолютно некомпетентна и ни хрена не имеет опыта, а всё из-за ВАС, — в этот раз я указываю на Стива, — потому что вы любите глазеть на её сиськи и задницу.

Лицо босса мгновенно вспыхивает.

— Видишь...

— Нет, спасибо, СТИВ-ИЗВРАЩЕНЕЦ, я уже достаточно видела, покорно благодарю. Мы все *точно* знаем, Стив, в какое место в этом офисе вы хотите проникнуть *на самом деле!*

Я слышу смех, и моя голова поворачивается в сторону виновника, которым оказывается наш временный помощник Чак, прикрывающий рот рукой в попытке скрыть факт потери самообладания.

— А ты! — кричу я, указывая на Чака, выхожу из кабинета Лизы и иду прямо к нему. — Все смеются за твоей спиной, потому что ты так высоко натягиваешь штаны, будто ожидаешь наводнения. О, и маленький модный совет — никто не носит подтяжки *и* ремень одновременно, идиот.

— А, Клодия, — говорю я, поворачиваясь к работнице траст-отдела нашего банка, которая сидит позади, — все знают, что это ты ворует еду из обедов коллег. Кто, чёрт побери, так делает? Ты зарабатываешь больше, чем многие из нас. Ради бога, купи уже себе собственный ленч!

Клодия ахает и краснеет.

— Хватит, Эспен, — говорит Лиза за моей спиной. Это её ошибка.

— Нет, Лиза, я так не думаю. БЕРЕГИТЕСЬ все! Никогда не забывайте случайно не завести будильник и проспять, потому что эти люди решат, что вы подумали «эй, а знаете? Мне кажется, сегодня я хочу лишиться работы». ИДИ НА ХРЕН, Лиза. ИДИ НА ХРЕН, Сти. Все знают, Лиза, что единственная причина, по которой ты ещё СОХРАНЯЕШЬ своё место — это то, что СПАЛА с президентом банка. Так почему бы ТЕБЕ не рассказать МНЕ, ка

сильно ТЫ дорожишь своей работой, а?

— Да как ты смеешь!

— НЕТ! Как ты смеешь.

Я направляюсь к своему столу и начинаю складывать личные вещи в сумку, продолжая говорить. Открыв свой ящик, вижу учебное пособие, подготовленное мною для всех служащих банка. Я была поражена, что у банка не было ни одного такого, и как только начала здесь работать, взяла его составление на себя; и это один из *многочисленных* примеров того, как я из кожи вон лезла, потому что мне было не всё равно. Я вытаскиваю учебник из ящика.

— ВОТ, ДЕРЖИ, БРЭНДИ БОЛЬШИЕ БУФЕРА. Тебе это понадобится, потому что, Б свидетель, ты ни ХРЕНА не знаешь о банковском деле.

Кидаю папку на пол.

Я уже вошла в раж, и тут вижу, как рядом со мной появляется Дэйв.

— Эспен, тебе нужно успокоиться.

— Извини, я не могу. И, Дэйв, к тебе я чувствую лишь любовь. Спасибо за то, что с тобой было так здорово работать. Я буду скучать по тебе.

— Позвоню тебе позже, — шепчет он.

Обратно я выхожу через комнату кассира, в главном холле все так и стоят, не зная, что делать. Слава богу, там нет клиентов. Даже не знаю, как им так повезло. Но вот двери главного входа широко распахиваются, и в банк входит Кармен, представитель отдела кадров. Она видит, что все стоят в холле, и останавливается. Конечно, я снова открываю рот. Меня не остановить.

— О, ПРИВЕТ, КАРМЕН! — кричу я. — Слышала, ты пришла, чтобы провести со мной собеседование. Что ж, вот несколько заключительных слов... хотя, нет, подожди, — я прикладываю пальцы к вискам и начинаю их массировать, словно действительно напряжённо что-то обдумываю, — а может быть, Стив сможет ПРОНИКНУТЬ в мои мозги и сказать нам всем, что же я думаю. — Я даю ему немного времени, но он лишь глазеет на меня, будто понятия не имеет, что делать. — Нет? Не сможешь? Ну, тогда вот вам мои заключительные слова: ДА ПОШЛИ ВЫ ВСЕ!

Я двигаюсь к выходу и перехватываю взгляд Мег.

— Эй, Мег, ещё поболтаем насчёт свидания, да?

Бедняжка Мег просто кивает, но я вижу лёгкий изгиб её губ и веселье в глазах.

— Конечно, отлично, — тихо отвечает она.

— О, кстати, Франциско, кофе, который ты завариваешь по утрам, просто отвратительный. Первый, кто добирается до кофейника, который ты сделал, заваривает новую порцию. Но ни у кого духу не хватает сказать тебе об этом. Эстер, Ник вон там только и ждёт, когда ты рухнешь замертво или уйдёшь на пенсию, чтобы наконец-то занять твоё место. Хэзер, все в курсе, что, когда ты брала неделю отпуска, тебе сделали пластическую операцию носа и губ. Думаю, фотографии до и после всё ещё пересылаются по нашей электронной почте.

— Как бы то ни было, удачи вам всем. Вам она понадобится, раз в руководителях у вас такие первоклассные придурки! — Я показываю им средние пальцы и раскланиваюсь. — Пока, засранцы!

И с высоко поднятой головой я выхожу из офиса, со стуком захлопнув за собой двери.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

После столь эпичного ухода я прихожу в себя уже в «D’Vine». Я приехала сюда после заправки, где остановилась, чтобы залить бензин в почти пустой бак моей машины и купить газету. У меня появилась неплохая идея — просмотреть объявления о найме и подыскать что-то новое. Я не могу позволить себе долго оставаться безработной.

Меня одновременно обуревают чувства гордости, самодовольства и удивления, что за х... я сейчас сделала. На протяжении всей этой кратковременной вспышки безумия в банке, глубоко внутри я помнила, что ситуация разворачивалась по худшему сценарию — я теряла работу. Конечно, мне нужно лишь только слово сказать, и я буду работать у Миши. Уверена, именно этот факт добавил мне уверенности, когда я окончательно вышла из себя и начала скандалить в офисе.

Но у меня были сомнения: несмотря на то, что мы с Мишей души друг в друге не чаем, и она не обращает внимания на мои бесконечные недостатки и ошибки, что будет, если из-за меня она попадёт в неприятности? Что, если я вдруг продам то, что не должна была, или сделаю какую-нибудь другую непоправимую ошибку? А если какой-то покупатель выведет меня из себя? Мне будет ужасно плохо. Получается, пожертвовать нашей дружбой ради работы, зная о том, что она придёт мне на помощь, стоит только попросить? Ну уж нет, я не хочу так рисковать. Что я буду делать без такого друга, как Миша?

Поэтому я поудобнее и с комфортом устраиваюсь на диванчике, и до меня только сейчас начинает доходить, что только что произошло — вернее, что я только что натворила. Сцена в банке с чёткостью проигрывается в моей голове, но только в замедленном действии, и напоминает фильм ужасов. Моим бывшим коллегам хватит тем для обсуждений на месяцы вперёд. Дыхание учащается. Сердце бешено колотится. Воздух вдруг становится гуще. Меня начинает накрывать паническая атака, и такое чувство, будто моя душа покидает тело. Может, мне нужен бумажный пакетик? Ну, чтобы подышать в него... или чтобы меня туда вырвало... А что тут удивительного? В голове не укладывается — я ушла с работы, выкрикивая оскорбления, гадости, сплетни. Ладно. Меня всё равно собирались уволить, значит, на самом деле, я вроде как не сама ушла. И даже если Лиза захотела пойти на попятную и попытаться всё исправить, когда я рассказала ей, что на самом деле произошло в день моего опоздания, мысленно я уже покончила с этой ситуацией. Я просто не могла позволить ей так просто отделаться. На тот момент я ничего не слышала, меня уже ничто не волновало. Коллеги, офис — всё это предстало передо мной таким, каким было на самом деле. И я была сыта по горло.

О боже. Я только что уволилась с работы! Дыши глубже, Эспен. Дыши глубже. Всё хорошо. Всё хорошо. Всё наладится.

Некоторые фразы из тех, что я говорила, продолжают всплывать в моих мыслях, и меня передёргивает. Не могу поверить, что кричала эти ужасные вещи всем подряд! Эстер, Ник, Чак и Франциско... о господи... никто из них не заслужил такого! Что я наделала?

Дотянувшись до сумки, я вытаскиваю телефон, чтобы позвонить Мише. Грандиозный срыв не за горами, поэтому мне понадобятся моя лучшая подруга и шоколад; желательнее, в неограниченном количестве. Но я даже не успеваю набрать её номер, как меня отвлекает некое тело, скользнувшее в кабинку на сиденье передо мной. Какое-то мгновение я почти боюсь поднять глаза, опасаясь, что это кто-то с работы поехал за мной. Но всё-таки через

секунду я поднимаю голову и вижу перед собой улыбающегося мне Вэса.

— Привет. У тебя что, нет работы? Что ты здесь делаешь? В смысле, я, конечно, очень рад тебя видеть, но мне просто любопытно. — Он по-прежнему улыбается мне, выжидая моего ответа, и опирается локтями на стол. Его рукава закатаны, он наклонился в мою сторону. Из-за этой позы мышцы на его предплечьях напряжены, а татуировки просто завораживают. Я вижу что-то типа птицы, какие-то этнические узоры и знамя с текстом, который я не могу разобрать. Его глаза сияют, а ирокез оттеняет черты его лица. Квадратная челюсть, высокие скулы — да он просто олицетворение «плохого парня». Спорим, у него есть мотоцикл.

— Забавно, что ты так сказал.

Он поднимает брови.

— Что именно?

— Про работу.

— Да? Почему же?

— Потому что сегодня меня уволили, — признаюсь я, вздыхая. Возможно, меня должно было смутить то, что я сообщаю о собственном увольнении какому-то едва знакомому человеку, но, странно, не смущает. Я даже чувствую себя уютно, разговаривая с ним.

— Чёрт! Прости. И кто меня за язык тянул. Ты в порядке?

— Да, всё нормально. К тому же откуда ты мог знать?

— Но тем не менее... ты в порядке? — повторяет он.

— Не совсем уверена, что мне стоит откровенничать с тобой. Себе я говорю, что всё хорошо, но, по правде... — Он кивает, и я продолжаю: — Я чувствую себя немного потерянной.

Вэс выскальзывает из кабинки и исчезает, не говоря ни слова. Блин, я что-то не то сказала? Но тут он появляется за барной стойкой и берёт стакан. Наливает в него какую-то жидкость и возвращается с этим ко мне.

— Знаю, ещё рано, но вот, — он ставит стакан передо мной на стол. — Подумал, это может тебе помочь.

Даже не спросив, что это, не раздумывая, я поднимаю стакан к губам и выпиваю содержимое одним глотком. Горло обжигает, из-за этого я немного закашливаюсь.

— Что это было?

— Виски.

— А. Отлично.

— Хочешь поговорить об этом? — Он выглядит обеспокоенным. Словно так и ждёт, что я сорвусь и разрыдаюсь на его плече, ну или попрошу платок.

— Ты же знаешь, что моя машина сломалась?

— Ну да. — Вэс хмурит брови, и я хочу улыбнуться. Он такой милый, когда так делает.

— Это долгая история, но, если коротко, то на следующий день я опоздала на работу, потому что мне пришлось поехать на автобусе, а моя начальница решила, что я специально опоздала из-за того, что не получила повышение днём ранее. Она отправила меня домой, даже не позволив объясниться.

— Отправила домой? Она могла так сделать? На каких основаниях?

— Чтобы я примирилась с тем фактом, что меня не повысили, так она сказала. Но по правде говоря, в тот день она просто ошеломила меня своим заявлением, я просто не могла с этим справиться. Хотя они решили, что я недостаточно хороша для этой должности, им

хотелось, чтобы я обучала ту девицу, которой это место досталось. А она такая... ну... скажем так, это было бы ОГРОМНЫМ одолжением с моей стороны.

— Жестоко.

— Ага. Поэтому вчера я предпочла уехать, не говоря ни слова, решив, что бессмысленно пытаться с ней спорить. А сегодня утром мне снова «повезло» — я проспала. Наверное, просто забыла завести будильник. И когда я снова опоздала, меня уволили.

— Тебе снова пришлось ехать на автобусе? Я думал, ты хотела арендовать машину.

— Я и арендовала. Так что, слава богу, больше никаких автобусов.

— Ну что ж, хоть это хорошо. Мне очень жаль, что ты потеряла работу. Ты пробовала объясниться? Сказала им, что их предположения были ошибочны?

— О, это была лишь малая часть того, что я сказала.

— Так... — Он тихо смеётся, и, кажется, будто этот смех лишь для меня. — Даже не знаю, хочу ли я быть в курсе всех подробностей.

— Скажем так, моё увольнение не прошло тихо-мирно. Я высказала всё моим боссам — громко. И перед уходом открыла кучу офисных секретов.

Он вопросительно поднимает одну бровь. Круто. Как бы мне хотелось тоже так уметь.

— Офисных секретов?

— Ну, вынесла на суд общественности все офисные сплетни. И так как их оказалось просто множество, мало кому удалось этого избежать. — Я обхватываю голову руками, а он смеётся надо мной. — Чёрт, даже не знаю, чем я думала.

— Эх, интересно, дошло ли до кого-нибудь записать эту сцену на видео, потому что я бы немало заплатил, чтобы увидеть такое, — дразнится он.

— Ха-ха. Очень смешно. — И тут же: — О БОЖЕ! Я надеюсь, никто этого не сделал. Вот позорище бы было, а с моей удачей такое видео сразу же стало бы популярным на Ютубе или где там ещё.

Вэс начинает смеяться ещё сильнее, и мне действительно нравится звук его смеха. Ему следует чаще смеяться, но только не надо мной. Он указывает на газету.

— Дай угадаю, ты собираешься искать новую работу?

— Ага. Думаю, было бы неплохо начать. В первую очередь газеты. Потом всевозможные сайты. Видишь, у меня уже готов план.

— А ты уже знаешь, чем бы хотела заняться? Будешь искать что-то особенное?

— Понятия не имею. Моя лучшая подруга, Миша, ты уже знаком с ней...

— А, да, твоя подружка, верно?

— Ну, в общем-то, да. В смысле... она девушка и она мой друг... — Вэс растерянно смотрит на меня, побуждая меня спросить: — А что?

— Ты хочешь сказать, она не твоя девушка, подружка?

— Что? Нет! Мы не в отношениях, и я не лесбиянка. Миша моя лучшая подруга.

— О, — удивлённо высказывается Вэс.

— О? И это всё, что ты можешь сказать? Просто «О»? А почему ты подумал, что мы встречаемся?

— Не знаю. То есть, когда она приехала к тебе домой, в тот раз, когда я заезжал, она назвала тебя «милая» и обняла.

— И, по-твоему, это автоматически говорит, что мы две влюблённые лесбиянки?

— Нет. Да. В смысле, нет. Просто у меня было такое ощущение. Прошу прощения. Думаю, я ошибался.

— Да, ты определённо ошибался. Миша мне как сестра.

— Уф. Ну что ж. Хорошо, что всё прояснилось.

— Да уж, получилось забавно. Никто раньше так о нас не думал. Теперь остаётся дождаться, когда я смогу рассказать ей об этом. Она хорошенько посмеётся.

Вэс улыбается мне соблазнительной улыбкой.

— Рад, что смог развеселить вас обеих. Здесь моя работа закончена.

Его сарказм не ускользнул от меня, но я решаю не обращать внимания.

— А ты не знаешь кого-нибудь, кто ищет сотрудников? На любую работу? Совсем любую?

— Я поговорю с владельцем, он говорил что-то о том, чтобы взять ещё несколько девушек, потому что дела идут просто отлично. Ещё я могу закинуть удочки там и тут, поспрашивать в округе, посмотрим, что найдётся.

Я улыбаюсь.

— Это было бы здорово, спасибо.

— Не за что. Ты ищешь что-то определённое? Я даже не знаю, откуда тебя уволили.

— Ох. Ну да. Последние несколько лет я была служащей в «Фрэнклин Бэнк энд Траст». Ничего не могу поделать, я немного не в себе. Боюсь даже подумать, что со мной случится, когда я действительно осознаю, что произошло. То есть, я хотела сказать, что моя работа была вроде как ничего, но была ли я искренне увлечена ею — вряд ли. Тем не менее она была приличной и приносила стабильный доход.

— Понял.

— Разве?

— Ну да. Я тоже не хочу работать официантом до конца своих дней.

— Нет?

— Абсолютно. Надеюсь, что скоро я открою собственный бар. Мой друг, Рико, — владелец «D'Vine», он обучает меня как вести дела, так что как только буду готов, я смогу начать собственный бизнес.

Я впечатлена.

— Это и правда круто! Ты всегда хотел открыть собственный бар? А что именно ты хочешь? Бар? Или бар-ресторан?

— Бар, в котором подают напитки и закуски, типа картошки-фри и крылышек, что-то в таком духе. Мне нравится сама идея владеть заведением, где люди собираются вместе. Таким, куда можно прийти повеселиться или отпраздновать свой день рождения. Заведение моей мечты должно стать неотъемлемой частью жизни людей. Таким местом, которое они будут считать своим.

Он явно страстно увлечён той мечтой, о которой рассказывает. Его лицо и глаза загораются, и он начинает много жестикулировать — больше, чем обычно. В его словах столько страсти и искренности, что невольно я сама увлекаюсь его энтузиазмом. Это действительно очень важно для него — открыть собственное дело.

— Что ж, надеюсь, у тебя получится всё, что ты хочешь.

Он пристально смотрит на меня.

— Ага, и я. — Потом он указывает на газету, лежащую передо мной. — И, надеюсь, у тебя тоже, Эспен.

Я искренне улыбаюсь в ответ.

— Спасибо.

И мы просто глазеем друг на друга, пока через какое-то время кто-то не кричит:

— Эй, Вэс, мне нужна здесь твоя помощь.

Я смотрю на человека за баром, который только что кричал, и вижу, что ему необходимо поднять несколько кегов. Вэс, который обернулся и тоже смотрит в сторону бара, кричит в ответ:

— Сейчас! — и поворачивается обратно ко мне. — Потом поговорим, хорошо?

— Да, конечно. И спасибо.

— Спасибо? За что?

— За виски, — я указываю на стакан перед собой, и он забирает его, чтобы отнести обратно в бар.

— Не за что. Хочешь ещё?

— Благодарю, но лучше я воздержусь.

Вэс улыбается и направляется в сторону бара. Я наблюдаю за ним и, да, признаюсь, моё внимание полностью сосредоточено на его заднице. Боже, это просто офигенная задница, тем более я не успела полностью насладиться зрелищем в прошлый раз. Но затем я несколько раз моргаю, чтобы как следует сосредоточиться на газете напротив меня. Вздохнув, я беру ручку и обвожу те объявления, что выглядят обнадёживающе. Занятие весьма безрадостное, но вот я нахожу объявление о том, что компании необходим человек для продвижения их бизнеса. Телефонный номер указан, так почему же, чёрт побери, не позвонить им?

— Здравствуйте. Благодарим вас за звонок в «Америкэн инкорпорейтед», меня зовут Мик, чем могу быть полезен?

— Здравствуйте, Мик, меня зовут Эспен Эдвардс, и я звоню по поводу объявления о работе в сфере маркетинга, что вы разместили в газете.

— Да, конечно. Спасибо за ваш звонок. Хотите записаться на собеседование?

— О! Что ж, да, это было бы здорово, но только не могли бы вы сначала рассказать о вакансии чуть больше?

— Лишь то же самое, что указано в объявлении. Нам нужен человек весьма мотивированный и энергичный, желающий помогать нам заключать новые сделки. Большинство контрактов, которые мы получаем, являются результатом продвижения бизнеса и непосредственно общения, поэтому это весьма важная должность, имеет крайне высокую наглядность, и мы очень серьёзно к ней относимся. У вас есть опыт в маркетинге?

— Да, я помогала с маркетинговыми мероприятиями в банке, где работала раньше, а также на моём счёту большое количество перекрёстных продаж новых продуктов и услуг действующим клиентам. Моя работа всегда приводила к существенным результатам.

— Просто отлично. Мы бы с радостью встретились с вами. Эспен, когда вы сможете подойти?

Я заканчиваю звонок, взволнованная собеседованием, которое состоится завтра утром. Наконец-то! Похоже, дела налаживаются!

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Я сижу в машине рядом со зданием, где находится офис «Америкен инкорпорейтед», жутко волнуясь по поводу собеседования, несмотря на все приготовления. На мне отличный чёрный костюм, в котором я всегда ощущаю себя профессионалом и чувствую уверенность, а также умеренное количество косметики. Мои волосы послушно лежат и прекрасно выглядят. На каблуках не застряла туалетная бумага, не свисает она и с юбки. И, судя по последнему взгляду в зеркало заднего вида, на моих белоснежных зубах не отпечаталась помада. Вот так я сижу здесь уже около получаса, мысленно задавая себе возможные вопросы и отвечая на них. Я приехала ну очень рано, почти за час до назначенного времени. Меня так сильно терзало беспокойство, будто я опоздаю или что-то пойдёт не так, что я решила перестраховаться и выехала заблаговременно. Возможно, мне следовало взять себе карамельный макияж или ещё что-нибудь, но с моим-то везением я бы точно застряла навечно в очереди, попала бы в аварию по дороге, ну, или вылила бы всё на себя. Учитывая, как развивались события в последнее время, лучше уж мне не испытывать судьбу.

Звонит мой телефон, отвлекая меня от размышлений. Я бросаю взгляд на экран, и высветившееся на нём имя заставляет меня на секунду замешкаться с ответом, но это же просто смешно!

— Да?

— Привет, Эспен. Это Мег.

— Привет.

Как глупо было медлить с ответом; один её голос заставляет меня улыбнуться. Сейчас середина утра, значит, она на работе.

— Всё в порядке?

— Всё прекрасно. Я просто как раз думала о тебе и твоём грандиозном уходе и вот решила позвонить. Хотела сделать это ещё вчера, но сообразила, что, возможно, тебе нужно время, чтобы прийти в себя после всего случившегося.

— Сказать по правде, я просто с ног валилась, когда добралась домой. Мои чувства так сильно разбушевались после произошедшего, что я ощущала себя, словно выжатый лимон.

— Ещё бы! Сейчас ты в порядке?

— Ага, и знаешь что? Это так и есть. Я хочу сказать, что да, не буду врать, был момент, когда я почувствовала себя в прострации, но я не жалею о том, что ушла. Знаю, кое-что из того, что я говорила, было грубым и совершенно необязательным, но меня действительно захватили эмоции.

— Боже, некоторые вещи, о которых ты сказала, были просто грандиозными, — Мег перешла на шёпот. Зная, что её стол находится в центре рабочей зоны, словно остров, я поняла, что она не хочет быть услышанной. — Весь оставшийся день Стив проходил с красным лицом, а Лиза выглядела так, будто даже немного всплакнула.

— Ох, я начинаю чувствовать себя виноватой.

— Ну и зря. Зная тебя, могу сказать, что раз ты так отреагировала, то она наверняка действительно тебя достала. А что всё-таки произошло?

— Лиза решила, что я специально снова опоздала, потому что не получила повышения. Когда два дня назад она отправила меня домой, то сказала, чтобы я воспользовалась случаем и подумала о своей работе, бла-бла-бла. Лиза на самом деле решила, что мои опоздания

отражают моё отношение к работе. Что ж, она не могла ошибиться ещё сильнее. У меня не сработал будильник. А она поговорила со Стивом, когда я ещё даже не пришла, и они решили, что уволят меня.

— Она, что, даже не дала тебе шанса всё объяснить?

— Нет. Сказала, что ей неинтересны мои объяснения. Вот я и вышла из равновесия. Начала высказывать ей, всё громче и громче, а потом... ну, остальное ты знаешь.

— Да, мы всё знаем, — говорит Мег, смеясь.

— Не смейся надо мной! — приказываю я, хотя сама хихикаю, когда представляю лицо каждого в момент моего ухода.

— Прости, но сдержаться очень трудно. Это было самое потрясающее зрелище, которое я когда-либо видела! На самом деле, ты сделала то, о чём многие лишь мечтают, когда рассержены или их увольняют. Ты мой герой!

— О боже, не говори так. Не нужна мне такая честь. Я вела себя грубо. Не нужно было говорить всего этого Брэнди или Эдит, или Франциско, ох, бедный Франциско! Он-то уж точно ничего плохого мне не сделал, подумай, готовил дерьмовый кофе.

Мег снова начинает смеяться.

— Да, но наконец-то хоть кто-то ему об этом сказал! И, скажу тебе, это сработало, потому что сегодня утром Франциско не стал готовить свой дерьмовый кофе.

— Что ж, полагаю, за это меня стоит поблагодарить.

— Ладно, но, кроме того, чтобы из первоисточника узнать о том, от чего ты так завелась вчера, я хотела пригласить тебя на свою вечеринку.

— Вечеринку?

— Ага. Ничего особенного, просто соберёмся женской компанией повеселиться. Будут вино, закуски и занимательные разговоры. Придёт одна моя приятельница, покажет кое-что из того, что она продаёт, так что мы сможем ещё и купить что-нибудь, если захотим. Но, вообще, всё это затеяно, чтобы расслабиться и повеселиться. Ты как?

— Звучит заманчиво, конечно, я «за»! А что именно продаёт твоя подруга? Лучше взять наличные или чековую книжку, или ещё что?

— Что-то из области романтических отношений, и у неё есть эта штукавина, считающая кредитки, если надумаешь взять карту, но наличка или чеки тоже сгодятся.

— Просто замечательно.

— Круто! Вечеринка состоится в эту пятницу, подъезжай к семи. О, и тебе обязательно стоит взять с собой свою подругу Мишу!

— Хорошо, возьму. Думаю, она с удовольствием примет это предложение.

— Отлично. Мне нужно бежать, но я с нетерпением буду ждать пятницы, чтобы увидеться с тобой.

— Как и я! До встречи!

Я вешаю трубку с улыбкой. Девичник, вино — это обещает быть весёлым. Глянув на часы, я вижу, что у меня ещё куча времени, чтобы успеть сделать звонок.

— Ну, привет, моя, с недавнего времени, безработная лучшая подружка!

— Ха-ха, очень смешно. Но если серьёзно, спасибо что приехала вчера вечером. — Я вспоминаю о том, как позвонила вчера Мише и как быстро она приехала ко мне домой. Она обнимала меня, пока я рассказывала ей о том, что наделала, и мы вместе смеялись над этим, ну а потом я немножко поплакала, когда на меня снова нахлынули эмоции. Миша была рядом, держала меня за руку и говорила, что скоро всё наладится и будет как раньше.

Господи, спасибо тебе за неё.

— Прости, не смогла удержаться.

— Я тебя прощаю. Чем занимаешься?

— Да особо ничем. Наслаждаюсь новым успокаивающим чаем, который мне нужно было попробовать, и вытираю пыль. А ты?

— А я сижу в своей машине около здания некой компании под названием «Америкен инкорпорейтед» и жду, когда подойдёт время, на которое у меня там назначено собеседование.

— Ого, это хорошо. Поставлю на телефоне будильник, чтобы не забыть перезвонить тебе позже и узнать, как всё прошло. Ты готова? Нервничаешь?

— Да, есть немного, но ещё я очень довольна. Работа в сфере маркетинга должна быть классной.

— Ты отлично справишься. Просто будь собой.

— Спасибо, потом расскажу, что из этого получилось. А вообще, я звоню тебе, потому что мне только что позвонила Мег и пригласила нас обеих к себе в пятницу вечером. У неё будет вечеринка в чисто женской компании, вино, ну, и мы приглашены.

— Должно быть, будет весело, можешь на меня рассчитывать.

— Круто! Напишу ей смс, что мы придём. Она будет рада.

— Мег сказала тебе, как там все после твоего вчерашнего незабываемого ухода?

— Немного. Она хотела узнать, что произошло, и заставила меня посмеяться над случившимся.

— Вот и хорошо. Я очень рада.

— Мег тоже много хихикала, пока мы говорили.

— Уж не сомневаюсь, — отвечает, смеясь, Миша. Без сомнения, пройдёт немало времени, прежде чем всё это останется в прошлом.

— Ладно, мне пора идти. Время подходит. Пожелай мне удачи!

— Удачи!

— Спасибо, до связи.

Глубоко вздохнув, я вылезая из машины, наскоро расправляю свою чёрную юбку и жакет и вешаю сумку на руку. Закрыв свой арендованный автомобиль, я захожу внутрь здания.

Меня с улыбкой приветствует женщина.

— Здравствуйте, могу вам чем-то помочь?

— Здравствуйте, меня зовут Эспен. У меня назначена встреча с Миком.

Она по-прежнему мне улыбается, но, клянусь, теперь её улыбка кажется какой-то шутовской, как будто я сказала что-то смешное. Женщина оглядывает меня сверху вниз и говорит:

— Я скажу ему, что вы прибыли. Проходите и присаживайтесь. Принести вам воду или кофе, пока вы будете ожидать?

Стараясь сохранить непроницаемое выражение лица и не показать, что её поведение внушило мне неуверенность, я непринуждённо отвечаю:

— Нет, спасибо.

Мне не приходится долго ждать, потому как вскоре входит высокий блондин в очках, одетый в джинсы и спортивную куртку.

— Здравствуйте, Эспен, я Мик. Очень рад с вами познакомиться.

— Спасибо. И я очень рада знакомству.

Он ведёт меня сквозь лабиринты кабинок в заднюю комнату.

— Присаживайтесь.

Я сажусь на один из стульев, в сторону которых он показал, а Мик обходит вокруг своего стола.

— Итак, Эспен, расскажите немного о себе.

— Да, конечно. Я усердная и умею работать в коллективе...

— Нет, я не это имел в виду. Хотелось бы услышать о вас что-то личное.

— О? Меня зовут Эспен Эдвардс; я живу здесь уже восемь лет. Сюда я приехала из Калифорнии, чтобы учиться в университете, а потом решила остаться. Иногда я люблю поиграть в теннис, хотя игрок из меня неважный, а также мне нравится читать дешёвые журналы со сплетнями о звёздах. В числе моих особых пристрастий романтические комедии и шоколад.

Чёрт, это что, какая-то анкета для знакомств? Какого дьявола?

— Отлично. У меня есть к вам пара вопросов. Первый: вы верите в Снежного человека?

Я с минуту пялюсь на него.

— Это что, шутка? Вы хотите знать, что я думаю о Снежном человеке? — Я ловлю себя на том, что оглядываю кабинет. Может, меня снимают на камеру или ещё что? Типа, а давайте-ка будем задавать самые тупые в мире вопросы и записывать ответы людей на плёнку. — Какое отношение это имеет к маркетингу?

Мик лишь улыбается мне.

— Так вы верите в Снежного человека или нет?

— Нет, не верю.

— Что ж, а если я скажу вам, что ваша работа будет заключаться в том, чтобы заставлять людей покупать путёвки на охоту за Снежным человеком? Как бы вы продали мне эту путёвку?

— Хм, ну... Я бы поискала необходимую информацию, нашла бы несколько историй, где люди рассказывают о своём опыте в обнаружении следов Снежного человека, о его преследовании, и, исходя из этих теорий начала бы работу в развитии привлекательных направлений, чтобы вызвать интерес у покупателей и убедить их приобрести эти путёвки.

— Хорошо, это интересно. Следующий вопрос: насколько вы удачливы и почему?

Мне хочется истерически засмеяться. Пока что мне совершенно не везёт, но я же не могу сказать ему об этом.

— Я очень удачлива. Я много раз выигрывала в случайных конкурсах. А ещё мне повезло иметь в своей жизни замечательных людей.

Чёрт, ну а что ещё я должна была сказать?

Мужчина кивает и делает какие-то пометки на листе бумаги. Что бы я только не отдала, лишь бы взглянуть на его записи.

— А как вы думаете, что появилось первым — курица или яйцо?

Мне не верится, что это происходит на самом деле.

— Хм-м, думаю, что я за курицу.

— Почему?

— Э, потому что Бог создал животных, так? И, возможно, он поселил на земле курицу-мужчину и курицу-женщину... то есть, думаю, это был петух... тот, что курица-мужчина... это как с Адамом и Евой, потом они начали размножаться, а остальное вы знаете.

— Интересная теория.

— Спасибо.

— Как быстро вы сможете приступить к работе?

— Я могу начать сию же секунду. На данный момент у меня нет никаких других предложений, поэтому я и ищу место, где можно начать работать прямо сейчас.

— Превосходно! Замечательно, что вы можете сделать это незамедлительно. Какое-то время у нас не было специалиста по маркетингу, поэтому мы все с нетерпением ждём, когда вы начнёте. Нам нужны предприимчивые люди, готовые на всё, чтобы продать наши услуги, и, если основываться на ваших ответах на мои вопросы, вы нам подходите.

Я не имею ни малейшего понятия, как Мик это понял по своим идиотским вопросам, но мне нужна работа. Хотя бы на время.

— Какая оплата?

— Вы будете получать пятнадцать долларов в час. Вы можете одеваться так, как вам удобно, и даже приносить с собой свой айпод с наушниками. Также вы можете делать перерыв через каждый час, и у вас есть час на обед.

Ух ты. Звучит здорово. Не могу не думать о пятнадцати долларах в час. Это больше, чем я получала в банке, и когда он говорит, я вижу лишь значки долларов.

— Я согласна.

— Чудесно.

Мик идёт к шкафу, расположенному здесь же, в его кабинете, и что-то оттуда вытаскивает. Когда он поворачивается ко мне, всё что я вижу, это ярко-жёлтый цвет.

— Вот ваш костюм.

Что он сказал?

— Ванная комната за дверью справа. Надевайте это, а вывеска, в которой вы будете крутиться, находится у стены рядом с главным входом. Как вы будете крутиться — это уж сами решайте. Вы можете импровизировать, как вам заблагорассудится, только не уроните вывеску. У меня с собой есть айпод, слушайте, что вам нравится — сомневаюсь, что ваш у вас сегодня с собой.

Я смотрю на него, широко открыв рот, но он даже не замечает.

— Так как на вас каблуки, сегодня не буду заставлять вас отработать все восемь часов. Что если сегодня вы разомнёте ноги в течение часа? Без шуток. Ха! Завтра вы лучше подготовитесь. О, уверен, вы уже поняли, что будете стоять на углу, как раз напротив нашего офиса.

Я несколько раз открываю и закрываю рот, пытаюсь хоть что-то произнести.

— Стоять на углу? То есть работа по продвижению заключается в том, чтобы переодеться в этот...

— Костюм курицы.

Ну конечно же.

—... костюм курицы и крутиться с вывеской. Это работа в сфере маркетинга. Крутиться с вывеской.

— Всё правильно. Пятьдесят процентов людей, которые приходят разобраться со своими налогами, — это случайные прохожие, которых привлекла эта самая работа по продвижению — крутить вывеской. Вы очень важны для процветания нашего бизнеса.

Я не могу вымолвить ни слова. Он протягивает мне костюм, а я просто некоторое время пялюсь на Мика, но потом протягиваю руку и беру свой наряд.

— Ещё раз, ванная...

— Я помню. — Я поднимаюсь со стула и молча выхожу за дверь, и, пока иду к ванной, ловлю на себе взгляд женщины-администратора. Она изо всех сил старается спрятать ухмылку, но у неё не выходит. Я даже вижу её подлый взгляд. Держу пари, она делает фото всех, кто надевает куриный костюм, а потом отправляет эти фотки своим друзьям с комментариями типа: «посмотрите на этого придурка». Великолепно. Поэтому я свирепо на неё смотрю, направляясь в ванную, захожу туда и закрываю дверь.

Внутри я опираюсь спиной на дверь. Как же я облажалась, когда ушла из банка. Хотя, что уж рефлексировать по этому поводу? Что сделано, то сделано. Эта работа... ну, не буду же я делать это вечно. Поработаю, пока не найду что-нибудь ещё. Это ради денег. Ради пятнадцати долларов в час. Вытянув костюм перед собой, я замечаю, что к нему прилагается маска. Удивительно, но маска обнадёживает. По крайней мере, никто даже не узнает, кто я. Ладно, я смогу это сделать. Думаю, смогу.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Я прячусь в ванной уже достаточно долго. Думаю, рано или поздно они начнут стучать в дверь, чтобы узнать, почему я задерживаюсь и собираюсь ли выходить. А я, возможно, не соберусь. И вообще, останусь тут жить, ну или проведу в ванной так много времени, что они обо мне забудут. Жаль, что здесь нет окна. Хотя если бы оно и было, я бы наверняка в нём застряла.

Никак не могу не смотреть на своё отражение в зеркале. Я выгляжу буквально как уменьшенная копия большой птицы, но вместо огромной головы у меня покрытая перьями маска, закрывающая всё лицо. Но без оранжевого клюва и тут не обошлось. Зашибись.

Эти жёлтые перья повсюду. Стоило мне только натянуть костюм, как они засыпали весь пол. Но я не собираюсь их убирать, чёрта с два — они сами могут с этим справиться. И вот она я, взрослая и уверенная в себе женщина, одета в трико, покрытое жёлтыми и оранжевыми перьями. И, похоже, на костюме пришиты пайетки — малейшее шевеление, и он блестит. Боже, помоги мне. К наряду прилагаются жёлтые колготы, но я ни за что не надену эту мерзость. Кто знает, где им пришлось побывать, и кто носил их до меня. Во всяком случае, могли бы дать мне и новую пару, если бы им так хотелось, чтобы я в них облачилась.

Как здорово, что в ванной есть шкафчики, где можно оставить личные вещи. Каждый шкафчик закрывается, а ключ от замка висит на цепочке, и я наматываю её на запястье. По крайней мере теперь мне не придётся беспокоиться о том, что кто-нибудь украдёт мои вещи. Не то чтобы кто-то мог так поступить, но мало ли — я же никого тут не знаю.

Я робко приоткрываю дверь и выглядываю. Офис гудит от бурной деятельности, и вроде бы все заняты своим делом. Кто-то говорит по телефону, кто-то работает за компьютером, а вдобавок ко всему там находятся ещё несколько клиентов. Ну что ж, невозможно тянуть с этим так долго, и я открываю дверь пошире и выхожу.

И почти тут же слышу:

— Вот и вы! А то я уже начал сомневаться, не передумали ли.

Подпрыгнув от звука голоса Мика, я поворачиваюсь к нему лицом. Не удалось мне остаться незамеченной. Молча, я выжидающе смотрю на него; на моём лице раздражение. Хотя, может ли мужчина видеть выражение моего лица, когда на мне этот прикид? Сомневаюсь. А выгляжу я, словно курица-развратница.

Мик внимательно осматривает меня сверху вниз.

— Отлично выглядите. Вот, одалживаю вам свой айпод. Надеюсь, там найдётся несколько песен по вашему вкусу. Удачи, и, кстати, за каждого клиента, который придёт из-за того, что увидит вывеску, вы получите бонус в двадцать долларов сверх почасовой оплаты, поэтому ещё раз удачи и увидимся через час!

Кивнув, я направляюсь к выходу. К счастью, никто даже не смотрит в мою сторону. Даже администраторша — она как раз отвечает на телефонный звонок. И тут до меня доходит, что они просто привыкли к такому зрелищу; по-моему, им действительно всё равно, а я просто придала происходящему гораздо большее значение. Поэтому вместо того, чтобы беспокоиться о том, что подумают люди, я иду к дверям, хватаю вывеску, стоящую рядом, и выхожу на улицу. Но как только я делаю шаг к тротуару, меня что-то резко останавливает. Обернувшись, вижу, что мой хвост зажало дверью. Великолепно. Я открываю двери, освобождаю хвост и иду на угол улицы, по дороге просматривая песни в плеере.

По крайней мере, у Мика есть один плюс — его подборка песен не так уж и ужасна. Мне попался новый альбом одной из моих любимых групп, и я нажимаю кнопку воспроизведения, втыкая в уши наушники. У костюма нет карманов, и я просто засовываю айпод в трико спереди, не зная, что ещё придумать.

Оказавшись на углу перекрёстка, я вижу, насколько тут оживлённо, и внутри у меня всё обрывается. Мне придётся работать на одном из самых многолюдных перекрёстков города. Здесь четырёхсторонний светофор, и люди будут останавливаться на красный прямо рядом со мной. Я понимаю, что самым главным будет избегать визуального контакта с кем-либо. С кем бы то ни было.

И вот я встаю на углу (боже мой, даже и подумать никогда не могла, что со мной такое может приключиться), поднимаю вывеску и тут же теряюсь, не зная, что с ней делать. Мне кажется, что будет неплохо качать ею взад-вперёд, что я и начинаю делать, немного виляя из стороны в сторону. Вывеска гласит, что офис предлагает скидки на то, чтобы разрешить проблемы с налогами. Но чего мне никогда не понять, так это почему талисманом выбрали курицу, а не, скажем... Дядю Сэма или статую Свободы. Слова на вывеске простые и понятные, поэтому проходящие мимо люди без труда быстро читают их.

Играет одна из моих любимых песен, и, прежде чем понять, что делаю, я начинаю танцевать. Подняв вывеску над головой, размахиваю ею. Я даже пытаюсь покрутиться, и первый раз заканчивается неудачей, потому что вывеска падает.

— Чёрт!

Пытаясь скрыть своё фиаско, я танцую, размахивая руками, как курица. И у меня получается — кто-то мне даже посигналил!

Как только я наклоняюсь поднять вывеску, сигналил ещё одна машина, и кто-то выкрикивает:

— ОТЛИЧНАЯ ЗАДНИЦА!

Меня так и подбивает показать им средний палец, но я вовремя соображаю, что это будет не самая лучшая реклама. Поэтому просто игнорирую окрик и снова пытаюсь покружиться с вывеской. В этот раз уже выходит лучше, поэтому я повторяю движение снова и снова. У меня получается всё лучше и лучше, но тут до меня доходит, что если я и дальше буду кружиться и вращать вывеску, то никто не сможет прочитать ни слова. Придётся повременить.

Я закрываю глаза, стараясь раствориться в музыке. Начинаю танцевать и даже почти забываю, где нахожусь, но реальность бьёт в лицо, когда кто-то снова сигналил мне и кричит:

— Сколько возьмёшь за минет?

— Да пошёл ты! — эти слова слетают с губ прежде, чем я это осознаю. К счастью, придурок лишь смеётся и уезжает, когда ему загорается зелёный.

Это так унижительно! Я очень рада, что никто и понятия не имеет, кто я такая. Вытащив айпод, я смотрю на часы. Удивительно, но прошёл уже почти час. Здорово, что время пролетело так быстро. Если уж на то пошло, это были действительно лёгкие деньги. Я могу выдержать несколько часов танцев инкогнито в день, и никому не обязательно об этом знать. А ещё, возможно, мне не придётся ходить в спортзал.

Я улыбаюсь, довольная собой. Меня охватывает чувство гордости за то, что я не убежала в ужасе и с криками, когда узнала, в чём будет заключаться работа, хотя на самом деле мне очень этого хотелось. Но я решила попытаться, и, несмотря на жуткий костюм курицы, мне

есть чем гордиться. Продолжая улыбаться, я захожу в офис и вижу, что администраторша занята с клиентом, ожидающим в вестибюле:

— Не хотите чего-нибудь выпить?

Перед тем как получить ответ, она поворачивается ко мне и говорит:

— О, привет, а ты отлично поработала, и мне понравились твои движения.

Я поворачиваюсь в сторону женщины, снимая с себя маску, и начинаю вилять попой.

— Да? Это потому что перед тобой самая горячая цыпочка из всех, что ты видела!

Я смеюсь и случайно смотрю в сторону, пытаюсь крутить головой в такт своим вилияниям, и встречаюсь глазами с человеком, сидящим в вестибюле.

— Эспен?

О боже.

— Вэс? — Вот теперь я полностью унижена.

В его глазах искрится смех, а улыбка просто широченная.

— Мне тоже понравились некоторые движения. Если бы я только знал, что это ты.

Слов нет. Совсем. Когда раньше я думала, что лишилась дара речи, то я ошибалась. Очень сильно ошибалась. Мои щёки покраснели от такого позора.

— Что ты тут делаешь? — наконец я обретаю способность выражаться словами.

— У меня встреча по разрешению проблем с налогами.

— О. Гм, круто.

Я коротко улыбаюсь ему и машу рукой, поворачиваюсь на каблуках и иду в ванную, чтобы сбежать, ну, и переодеться.

— Эспен? — говорит мне вслед Вэс, и я останавливаюсь, на мгновение закрыв глаза, чтобы подбодрить себя, перед тем как поворачиваюсь к нему.

Снова мы оказываемся лицом к лицу, он оглядывает меня с ног до головы, на его губах появляется усмешка, и парень произносит:

— Отличный хвост.

Я разворачиваюсь и гордо вышагиваю в сторону ванной, его смех преследует меня.

* * *

Когда я выхожу из ванной, то с облегчением обнаруживаю, что Вэса нигде не наблюдается. Мик подготовил для меня несколько документов на подпись, я быстро заполняю их и бросаюсь к своей машине.

Как только я оказываюсь дома, то не теряю времени и сразу направляюсь в кухню за бутылкой вина. Выпив первый бокал одним глотком, словно там вода, я наливаю второй и забираю его с собой в ванную. Чувствую себя липкой от своих танцев, и мне не терпится смыть это ощущение в душе.

Прохладная вода приятно омывает мою кожу, и я воображаю, как она попутно смывает с меня моё душевное смятение. Если бы только так было на самом деле. Теперь я уже совсем не уверена, что смогу снова предстать перед Вэсом. Чёрт, да и как вообще? Не то чтобы я что-то там планировала, да и вообще, я могу не увидеть его снова, но всё равно. Я совсем подавлена.

Из душа я слышу, как звонит мой телефон. Скорее всего, это Миша хочет узнать, как прошло моё собеседование. Так и представляю, как расскажу ей, что произошло, и прямо-таки слышу её смех, звенящий в моих ушах. Да, она будет смеяться так сильно, что не сможет дышать, а потом скажет мне, чтобы я уже наконец-то пошла работать к ней. Может,

мне и следует так сделать, не знаю.

Я выхожу из душа, снимаю с вешалки полотенце и вытираюсь им. Из бельевого шкафа достаю ещё одно и заматываю в него волосы. Потом я иду к зеркалу, беру крем для лица, наклоняюсь поближе и в ужасе кричу:

— НЕТ! О НЕТ! НЕТ-НЕТ-НЕТ-НЕТ! ЗА ЧТО? ЗА ЧТО ЭТО МНЕ?

До меня и не дошло, что на улице было ясно и солнечно, а я танцевала на углу без всякой защиты от солнца. И меня ещё удивило, отчего мой нос немного пощипывало, когда я умывалась в душе, но мне и в голову не могло прийти такое. На носу солнечный ожог, а на лице — идеальное очертание маски. У меня такой же вид, как на той ужасной фотографии одной знаменитости, уснувшей на солнце в солнечных очках, что была размещена в недавней сенсационной газетёнке. Схватив с тумбочки крем, я начинаю растирать его по всему лицу, чтобы краснота хоть немного спала и не была такой заметной позже. Интересно, нет ли у Миши какого-нибудь крема или масел, которые могли бы помочь.

Я забираю вино в спальню и попиваю, одеваясь. Когда я собираюсь позвонить Мише и поднимаю трубку домашнего телефона, то на дисплее вижу, что пока я была в душе, мне звонила моя домовладелица. От неё есть сообщение, и я прослушиваю его:

— Привет, Эспен. Это Мона. Обязательно позвони мне, как только сможешь. Спасибо.

Странно. Дело точно не в задержке оплаты — ещё только середина месяца. Может, она наняла кого-то сделать что-то по дому или что-нибудь типа того. Дом в отличном состоянии, но его не помешало бы покрасить, а ещё я несколько раз говорила ей, что дверь гаража немного подгибается снизу при закрытии. Возможно, хозяйка наконец-то решила этим заняться.

Я перезваниваю ей.

— Алло?

— Привет, Мона. Это Эспен. Только что получила ваше сообщение.

— О, привет, Эспен, спасибо, что так быстро перезвонила.

— Не за что. Но что случилось? — я хмурюсь, задавая вопрос.

— У меня плохие новости, и мне неприятно тебе это сообщать, но такова жизнь.

— Слушаю, — я растягиваю слово. У меня мгновенно появляется плохое предчувствие, тем более что мне действительно не везёт в последнее время. Но я даже не представляю, что она собирается мне сказать.

— Я хотела сообщить, что отправлю тебе сегодня письмо с уведомлением о том, что необходимо освободить дом к концу месяца. Это ровно через две недели.

— Ч-ч-что? — заикаясь, произношу я. У меня и слово-то не получается вымолвить, что уж говорить о законченной мысли. — Что вы хотите сказать? Вы меня выселяете? Почему?

— Что ж, если коротко, то у меня возникли небольшие финансовые затруднения, и я заявила о банкротстве. Банк заберёт дом и станет его владельцем. Поэтому тебе необходимо будет переехать.

— Но... но... мы заключили договор об аренде.

— Если ты помнишь, то когда в последний раз подошёл к концу твой срок аренды, мы не стали продлевать его на ещё один год, а лишь продолжали месяц за месяцем. А в договоре об аренде сказано, что у меня есть право попросить тебя освободить владение в любое время. А конец месяца через две недели.

— Но... но... это же мой дом. А вы говорили, что, вероятно, продадите его мне посредством выкупа через аренду. И я люблю этот дом.

— Послушай, Эспен, что ты хочешь, чтобы я тебе ответила? Мне совсем не хотелось заявлять о своём банкротстве. Меня совсем не радует, что я, как последняя стерва, вышвыриваю тебя из твоего дома, но у меня нет выбора. Жизнь — трудная штука! Дом принадлежит или скоро будет принадлежать банку, и с этим я уже ничего не могу поделать.

— Что ж, возможно, я могу связаться с банком. Возможно, они продадут его мне.

— Возможно и продадут, не знаю. Могу дать тебе их контактные данные, но мне точно известно, что они изменяют условия аренды и вряд ли стоит ожидать, что они предложат тебе закладную на тех же условиях, что предоставляла тебе я в течение последних нескольких лет.

И это правда. Мне весьма повезло с арендной платой, когда я сюда переехала. За все годы, что я прожила здесь, она ни разу не повысила сумму оплаты. Будет совсем непросто найти в этом районе другой дом меньше чем за тысячу долларов в месяц.

— Я включу контактные данные банка в письмо, когда буду отправлять его тебе.

— Хорошо, — мой голос звучит тихо, отрешённо.

— Эспен, повторю, я очень сожалею. Желаю тебе удачи.

Не ответив, я вешаю трубку. Что ещё мне остаётся? Я совсем этого не ожидала. И, спрятав лицо в ладонях, я плачу. И плачу. Чувствую себя беспомощной, в замешательстве, потерянной. Ведь я уже немного скопила на первоначальный взнос, надеясь и заведомо предполагая, что в один прекрасный день этот дом станет моим. Конечно, у меня не так уж много сбережений, но всё-таки. И тут шлюзы открываются, и я начинаю оплакивать уже всё, что случилось за последние несколько дней. Во всяком случае, мои покрасневшие глаза и нос не будут выделяться на фоне обгоревшей на солнце кожи.

Я иду в свою комнату и меняю домашнюю одежду на джинсы и футболку. Ещё влажные волосы закалываю в высокий пучок, но не крашусь. Снова, не успев даже подумать, оказываюсь в машине и покупаю газету на заправке.

Теперь мне нужно искать жильё.

Я еду куда глаза глядят и прихожу в себя, сидя в машине на парковке «D'Vine». Уж не знаю, почему это заведение продолжает оставаться моим любимым местом, но в одном я уверена точно — необходимо выпить.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Когда я вхожу в «D’Vine», девушка-администратор приветствует меня по имени. Определённо, я слишком часто тут бываю. Хотя, а почему это должно меня волновать?

Могу приходить сюда, когда захочу. И вот я снова сижу здесь перед газетой. Заказываю себе второй бокал вина. Красной ручкой обвожу все подходящие объявления об аренде квартир.

Мне очень грустно оттого, что придётся снова жить в квартире — это единственное, что подходит по цене. Я часто забываю, как мне повезло, когда я нашла свой дом: случайно увидела вывеску о сдаче в аренду и позвонила по указанному номеру. Хозяйка уже отчаялась, что хоть кто-то откликнется и возьмёт на себя выплаты по закладной.

Я уже привыкла к личному пространству, которое можно позволить себе в частном доме, в отличие от квартиры, где всё слышно со всех сторон. И это полный отстой. А тот факт, что мне нужно съехать в течение двух недель? Меня тошнит от одной мысли об этом.

— Нам стоит прекратить встречаться при таких обстоятельствах, — звучит приятный голос, в то время как его владелец проскальзывает на сиденье напротив меня.

Я поднимаю взгляд на лицо Вэса, от вида которого на моих губах немедленно появляется улыбка, но тут же угасает, стоит лишь вспомнить последнюю нашу встречу. Я не успеваю ответить, как его глаза расширяются, и он говорит:

— Ух ты! А ты заработала там неплохой солнечный ожог!

Чёрт. Я совсем забыла о своём лице. Мои руки поднимаются, чтобы закрыть его, как будто от этого станет лучше. И тут же я вспоминаю, как собиралась и как сейчас выгляжу. Мне хочется, чтобы помещение поглотило меня, и я исчезла.

— Заткнись. Хотя, может, ты хочешь ещё как-нибудь меня подразнить? Валяй, давай послушаем.

Не знаю, как это вообще возможно, но его улыбка становится ещё шире.

— Почему курочка не перешла через дорогу?

Я не буду улыбаться. Нет, не буду.

— Что не так с курочкой? В этом что, есть что-то плохое? Да ты уже так сказал, как будто есть.

— Нет, не говорил.

— Да, сказал.

— Просто ответь на вопрос. Почему курочка не перешла через дорогу?

Я вздыхаю. Вэс не собирается заканчивать с этим, поэтому я отвечаю то, что он хочет услышать:

— Не знаю. Почему?

— Потому что она танцевала на углу. — И он начинает смеяться так сильно, как будто сказал что-то уморительное. Когда парень смеётся, в уголках его глаз появляются морщинки. И это так мило, вот сволочь!

Я отказываюсь сдаваться и дарю ему улыбку, что не так уж и легко.

— Ха-ха. И долго ты это придумывал? Наверное, умирал, как хотел снова меня увидеть и рассказать эту шутку?

— Не скажу. — Вэс ухмыляется и подмигивает мне, и я почти уверена, что моё сердце подпрыгнуло. Что за чёрт?

— Нахал.

— Так что же, курочка, а?

— Слушай, — я раздражённо указываю на него пальцем, — в свою защиту хочу сказать, я понятия не имела, что меня ждёт.

— То есть? Ты не знала, что будешь курочкой?

— Нет, и прекрати это. Ты прикалываешься надо мной.

— Нет.

— Да. Я могу определить это по твоему голосу.

— Что ж, хочу заметить, ты была самой клёвой цыпочкой из всех, что я видел.

— Чертовски верно. — Говоря это, я улыбаюсь.

— Тебе идёт.

— Мой костюм курицы?

Вэс смеётся.

— Нет. Твоя улыбка.

— Спасибо. — Я улыбаюсь ещё шире. Не могу устоять. Он такой милый. — Ну что, ты хочешь услышать, что со мной случилось, или так и будешь меня дразнить?

Молодой человек оборачивается, чтобы убедиться, что ему не нужно возвращаться к барной стойке.

— Конечно, я хочу услышать, что с тобой случилось, — говорит он мне, поворачиваясь обратно.

— Так вот, ты не поверишь. — И я начинаю рассказывать ему о странном собеседовании, и улыбаюсь, когда Вэс смеётся. И мне нравится, что он просто на ушах стоит, когда я изображаю ужас, который наверняка отразился на моём лице, когда Мик протянул мне костюм курицы. — Мягко говоря, я была в шоке, но оставаться безработной было бы ещё хуже. Мне нужны деньги. И я решила, что могу поработать там, пока не найду что-нибудь ещё.

— Эй, я мог бы пошутить над тобой, но это вызывает уважение. Многие бы просто сразу унесли ноги, увидев тот ужасный куриный костюм.

— О, поверь мне, я тоже хотела так сделать.

— Что ж, думаю, теперь тебя не интересует работа в этом заведении?

Я замираю и пристально смотрю на него. Хотя на его губах улыбка, но, кажется, что он говорит искренне и совсем не шутит.

— Ты серьёзно?

— Да, конечно! Я побеседовал с боссом и сумел договориться!

— Просто потрясающе! Я готова тебя расцеловать! — Я опускаю глаза и краснею от собственных слов, слыша, как Вэс усмехается, но ничего не говорит. Уф, какая же я тупица! *Дурочка, в этом смысле ты его не интересуешь!*

— Это должность администратора. Если ты согласна, то я дам знать об этом владельцу, кстати, его зовут Джек. Тебе нужно будет заполнить кое-какие документы, и можешь начинать.

— И всё? Без собеседования?

— Ага. Он мне доверяет. Я давно его знаю.

— Даже не знаю, как тебя благодарить. И так вовремя. Сейчас, когда меня вышвыривают из моего дома, мне действительно нужна надёжная и хорошо оплачиваемая работа. Тут же хорошо платят?

— Да. Но подожди. Как ты сказала? Тебя вышвыривают из дома? Что за чёртовщина с твоей удачей в последнее время? Сначала работа, теперь дом?

— Только не вздумай надо мной смеяться.

— Что случилось-то?

— Натанцевавшись на углу улицы, я вернулась домой, — он фыркает, отчего я слегка улыбаюсь, — и была в душе, репетируя движения своих уличных танцев, когда зазвонил телефон.

Вэс ухмыляется. Он, что, всегда такой сексуальный? Отбросив эту мысль, я продолжаю:

— Я проверила сообщения, и одно было с просьбой перезвонить от моей домовладелицы. Она сказала мне, что заявила о банкротстве, и что теперь домом владеет банк, а мне следует съехать к концу месяца.

— Офигеть! К концу месяца? Так это вроде через две недели. А у тебя есть договор об аренде?

— Да. Но я совершила ошибку. Я просрочила его из-за того, что была благодарна за низкую арендную плату и из-за того, что полюбила этот дом.

Вэс поднимает бровь.

— Я знаю, не говори ничего. Это было глупо. Я рассчитывала, что когда-нибудь мы его продлим.

— И как именно это отразилось на тебе?

— Когда первый год истёк, это переросло в ежемесячное соглашение. И в договоре указано, что у владелицы есть право выгнать меня в любое время. Мы говорили с ней о том, что когда-нибудь она продаст мне дом, поэтому мне и в голову не приходило, что так произойдёт.

— Ох, мне очень жаль.

— Как и мне.

Помимо моей воли глаза наполняются слезами. Я быстро моргаю, пытаюсь остановить их.

— Дело в том, что помимо отличной арендной платы, я просто влюбилась в мой дом. И мне очень грустно от этого, но сейчас не время погружаться в свои чувства. В любом случае от этого не будет толку. Мне нужно найти жильё.

Вэс протягивает руку и берёт мою ладонь в свою, чтобы утешить, и тут же по всей моей руке пробегает дрожь, а в животе всё сжимается. Я тихонько ахаю, чего он, по счастью, не замечает. И что, чёрт возьми, это такое? Только этого мне и не хватает — влюбиться в него, когда у меня нет ни единого чёртового шанса. Вэс нежно поглаживает тыльную сторону моей ладони своим большим пальцем, и я в смущении сжимаю ноги. О боже. Я медленно вытаскиваю руку и беру ручку, надеясь на то, что моё состояние полного ошеломления не бросается в глаза.

Похоже, его это ничуть не напрягает. Парень хлопает по газете, лежащей напротив меня.

— Дай догадаюсь, ты ищешь новое жильё?

— Ты прав. — Я вздыхаю и, обхватив голову руками, смотрю на него. — И, похоже, это безнадежно. Мне некуда идти, и, признаюсь, мысль о том, чтобы снова снимать квартиру, вызывает тошноту.

— Не могу тебя винить, сам слишком хорошо это помню. Шумные соседи, громкая музыка, вибрирующая по стенам, звуки шагов над головой. В одном из домов, где я когда-то

жил, у меня был сосед, чья собака всегда мочилась на мой коврик перед дверью. Она меня ненавидела.

Я смеюсь.

— И что ты сделал с бедняжкой?

— Нифига себе бедняжка. Эта собака была дьяволом. Она даже как-то укусила меня за лодыжку, что весьма иронично, потому что с женщинами мне обычно везёт куда больше.

Теперь моя очередь фыркать.

— Правда?

— Ну, почти всегда.

Я быстро опускаю глаза на газету, по всему моему телу пробегают мурашки.

— Тебя удивило, что родители оставили тебе свой дом?

— Определённо, да. — Он потирает подбородок, и я ловлю себя на том, что слежу за его движениями. — В том смысле, что я даже не представлял, что у них составлено завещание или типа того. Конечно, хорошо, что оно у них было, потому что их смерть была очень внезапной, но мне такое и в голову никогда не приходило.

Я смотрю на него и тихо спрашиваю:

— А что с ними произошло?

— Крушение самолёта.

— Ох, ничего себе, мои соболезнования.

У него мрачное лицо, в глазах — печаль.

— Спасибо. Они записались на курсы пилотирования и были просто в восторге. Это было всего лишь четвёртое занятие; у самолёта возникли неполадки с мотором, они не смогли бы безопасно приземлиться. Папа умер на месте, а мама продержалась чуть дольше, и нам пришлось согласиться отключить её от системы жизнеобеспечения, потому что её мозг всё равно умер. Это было самым тяжёлым моментом за всю мою жизнь.

— Даже представить себе не могу. Мне очень жаль.

Он кивает в знак благодарности за мои соболезнования.

— У тебя есть родные братья или сёстры?

— Да, старший брат, он живёт в Техасе со своей семьёй. Поэтому родители и оставили дом мне — он уже устроился и многого добился в жизни. Честно говоря, думаю, в моей семье за меня переживали. Мама постоянно пыталась заставить меня остепениться.

Это меня заинтриговало.

— А ты не был с ней согласен?

— Дело не в том, что я не хотел; я просто ещё не встретил подходящую девушку. Однажды подумал, что нашёл её, но ничего не вышло.

— Что случилось?

— У нас разные стремления. Она просто одержима карьерой и думает, что мои мечты о собственном баре вызваны ленью и лёгким отношением к жизни. — Вэс смеётся, но в его словах нет и доли шутки. — Она не представляет себя с парнем, который владеет баром.

— Что ж, похоже, она ненормальная, — говорю я, и он чуть улыбается. И я рада, что Вэс не встречается с такой девушкой. — И недостойна тебя.

Его улыбка становится ослепительной.

— Я думаю, что это был лишь шаг в нужном мне направлении. Так должно было случиться, чтобы рано или поздно я наткнулся на нужного человека.

— Да, и правда, это отличный способ смотреть на вещи.

Около минуты мы смотрим друг на друга, и Вэс выглядит так, будто испытывает какие-то противоречивые чувства. Только что он казался неуверенным, но вот снова ухмыляется. Мне интересно, о чём он думает. Но мне не приходится больше задаваться этим вопросом, потому что он неожиданно выдаёт:

— Переезжай ко мне.

— Ч-ч-что?!

— Переезжай ко мне. — В этот раз слова звучат громче и убедительнее, словно, по его мнению, это самая лучшая в мире идея.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно. Я думал о том, чтобы сдавать комнату и тем самым заработать дополнительные деньги. Дом слишком большой для меня одного. Это может быть временным решением, пока ты не найдёшь то, что по-настоящему тебе понравится. А ещё тебе не придётся жить в квартире.

Я пялюсь на него, не находя слов.

— Даже не знаю.

— Посмотри на это так: ты действительно окажешь мне услугу. Как я уже говорил, мне не мешают лишние деньги. И к тому же... — Вэс делает паузу, на мгновение смотрит в сторону, и потом тихо продолжает: — В доме мне одиноко. Он полон воспоминаний. Я многое там переделал, но местами по-прежнему тяжело. Было бы здорово, если бы со мной жил кто-то ещё.

— У тебя есть свободная комната?

— Вообще-то, даже не одна. Очистить её не займёт много времени; там есть отдельная ванная, ну и всё остальное. Нам придётся делить общие зоны типа кухни и гостиной, но повторюсь, у тебя будут своя спальня и своя ванная. И у меня есть место для хранения, если тебе понадобится.

Всё это звучит вполне разумно, тем более что такой вариант позволит мне не торопиться и реально найти что-то стоящее.

— Сколько я буду должна платить за аренду?

Когда Вэс озвучивает сумму — что ж, это ещё больше склоняет меня к согласию. Она меньше, чем я платила за свой дом, поэтому я смогу продолжать откладывать деньги и собрать нехилый первоначальный взнос, чтобы позволить себе собственное жильё.

— Итак, что ты скажешь? В смысле, ты же сама говорила... тебе больше некуда идти.

Я всматриваюсь в его лицо. Парень улыбается широкой улыбкой и в ожидании наблюдает за мной.

— Как скоро я смогу въехать?

— Ты сказала, что тебе нужно покинуть дом в течение двух недель, верно?

— Верно.

— Что ж, тогда за эти две недели я помогу тебе перевезти твои вещи ко мне. У меня есть друзья с грузовиком, мы сможем им воспользоваться. Тебе нужна будет помощь, чтобы собраться?

— Нет. Уверена, мои подруги помогут мне с этим.

— Ух ты, должно быть, у тебя отличные подруги. Обычно люди сразу становятся «занятыми», когда доходит до того, что нужно помочь кому-то собраться и переехать.

— Ох, ты заблуждаешься. Вполне возможно, мне придётся подкупить их шоколадом и вином.

— Знаешь, а я тоже люблю шоколад и вино. Так что, если тебе понадобится дополнительная пара рук, дай мне знать, и я буду счастлив помочь. — Лицо Вэса приобретает озорное выражение, и он проводит рукой по голове. — К тому же, как пить дать, я смогу узнать тебя получше, когда увижу твои вещи. Вызываюсь укладывать твой ящик с трусиками.

— С трусиками, я не ослышалась?

Он ухмыляется, мой взгляд тут же притягивают его губы, и на мгновение я задумываюсь, каково это будет — целоваться с ним.

— Да, я так и сказал. И мне нечего стыдиться. Я настоящий мужик. И даже могу примириться с розовым цветом.

На самом деле это не очень хорошая идея. Совсем даже не хорошая.

— Ладно. Да.

О чёрт! Дьявол на моём плече заставил меня это сказать.

— Да? Ты переедешь ко мне? — Его лицо светится от радости, Вэс хлопает в ладоши и потирает руки. Чёрт возьми, он такой сексуальный. И это тоже совсем не хорошо.

— Да, — повторяю я, — перееду.

За меня думает моя вагина, это же очевидно.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Договорившись обо всём, мы с Вэсом передаём друг другу телефоны, и каждый вбивает свой номер в мобильник другого. Потом я ухожу. И решаю пойти в магазин Миши. Мне нужно посоветоваться с ней по поводу моего решения и узнать её мнение. Интересно, подумает ли она, что я поступила глупо, начнёт ли отговаривать меня? И я не знаю, хочется мне, чтобы она это сделала или нет.

Подвешенные над дверью колокольчики звенят, я слышу этот звон всякий раз, когда вхожу в магазин. Миша сразу же поднимает на меня взгляд и улыбается. Я машу ей рукой, потому что вижу, что она разговаривает по телефону.

— Я знаю. Да, это у меня тоже есть, и разве они не замечательные? Они и у тебя хорошо должны продаваться, потому что я не могу хранить их на складе.

Должно быть, она говорит со своей тётей Марианной, у которой такой же эзотерический магазинчик в Портленде. Раньше Миша со своей мамой часто навещали её, и она влюбилась во всё это. Поэтому за этот стиль жизни и любовь ко всем вещам в духе «ню-эйдж» нужно благодарить её тётушку. Я ещё не имела удовольствия встретиться с ней, но она бы мне понравилась только потому, что Миша её просто обожает. Могу поспорить, будет весьма забавно увидеть их вместе. *Или даже немного пугающе*, проносится у меня в голове, и я хихикаю про себя.

Наблюдая за тем, как Миша расхаживает туда-сюда, продолжая разговаривать, я невольно начинаю рассматривать её наряд. Сегодня на ней платье из крашеной ткани, которое, пусть вроде и подходит ей по размеру, но скрывает её прекрасную фигуру. Ноги Миши босые, что типично для неё; с каждым её движением раздаётся тихий мелодичный перезвон, который создают многочисленные браслеты на её руках и ногах. Её волосы заплетены в косы, обёрнутые вокруг головы и закрепленные на затылке, на шее красуется восхитительный блестящий шарфик, и, когда она быстро двигается, лёгкий и тонкий материал шлейфом развивается за ней. Она проходит мимо меня, и я чувствую её запах. Сегодня это чудесная смесь из масел. Я улавливаю ноты жасмина и, по-моему, оттенки фрезии и ванили.

— Правда? И много от неё помощи? Мне бы тоже хотелось нанять кого-нибудь, — говорит Миша и украдкой глядит на меня. — Легко было её обучить? Это хорошо. И как она ведёт себя с клиентами? Ух ты, судя по всему, она молодец, я рада, что ты нашла помощницу. Ну ладно, давай прощаться, Эспен только что зашла. Хорошо... я ей передам. И я тебя люблю. Пока. — Она поворачивается, чтобы положить трубку. — Тётя Марианна передаёт тебе привет.

— Я так и поняла, что это ты с ней разговаривала. Как она, всё хорошо?

— Да, похоже на то. Она недавно наняла помощницу, и, судя по всему, та отлично ей помогает. И у неё появилось больше времени на всякие мелочи и бухгалтерию.

— Здорово.

— Да, точно. Ну что, как дела? Чему я обязана за удовольствие лицезреть тебя?

— Это что, сарказм? Ты не рада меня видеть?

— Всегда рада, ты же знаешь. Просто дразнюсь.

— Что ж, хотя мне следовало бы прийти сюда, чтобы наорать на тебя за тот глупый список, который ты заставила меня написать, и за весь этот хаос, который я получила в ответ

на свои желания от Вселенной, вообще-то я здесь по другой причине.

Миша громко вздыхает.

— Ну вот, опять мы вернулись к этому списку.

— Не сейчас, но мы определённо должны будем поговорить об этом, позже.

— Хорошо, потому что у меня тоже есть что тебе сказать.

— Ладно, согласна. А теперь, ты ни за что не поверишь в то, что только что произошло.

— Ещё что-то? И что же я пропустила с тех пор, как видела тебя в последний раз? И, знаешь ли, *лишь мельком* видела.

Я начинаю рассказывать Мише о своём странном собеседовании, костюме курицы, танцах на углу и о том, что меня видел Вэс. К тому моменту, когда я заканчиваю свой рассказ, Миша смеётся так сильно, что вся трясётся от смеха, складывается пополам и держится за живот. По её щекам текут слёзы, которые она старается утереть, чтобы я не заметила, но я замечаю.

— Перестань смеяться. — Но из меня самой вырывается смешок, ровно как и тогда, когда я пытаюсь ворчать на неё, потому что это действительно совершенно невероятно.

— Ну а что случилось с твоим лицом? — И её вопрос звучит больше как поддразнивание, чем как озабоченность.

— Ох, ты заметила, да?

— Конечно. Я просто думала, что ты в конце концов упомянешь об этом... как будто вовсе я не заметила. — И она снова начинает хохотать.

— Ладно, так вот, судя по всему, клюв на моей маске не смог защитить остальную часть моего лица, потому что, как видишь, у меня красный солнечный ожог прямо там, где заканчивалась маска.

— Вот клуша — то есть я хотела сказать, вот отстой! Но мы можем скрыть всё это небольшим количеством бронзанта. — Я не припоминаю, слышала ли хоть раз, чтобы она была такой мерзкой.

— Правда? Почему я сама не додумалась, — говорю я, пытаюсь игнорировать её подколы.

Она подходит и берёт бронзант из серии органической косметики, которая продаётся в её магазине.

— Прости, но у меня здесь больше нет другого с более жёлтым оттенком. — Но тут она становится серьёзной. — Ну что, ты отдашь им обратно их куриный костюм и наконец станешь работать со мной?

— Нет... я уже нашла себе другую работу.

— Нашла? Рассказывай!

Я отвечаю, но в то же время задаюсь вопросом, был ли это снова сарказм, хотя её лицо совершенно этого не выражало.

— Ну а что рассказывать, Вэс поговорил со своим боссом, который как раз хотел нанять ещё одну девушку-администратора в «D'Vine», и я теперь буду работать там, пока не найду что-то более подходящее.

— Хорошо, но ты уверена? Я имею в виду, что это, конечно, здорово и всё такое прочее, но ты уверена, что не хочешь работать здесь?

— Да, Миша, я уверена. Я просто не могу здесь работать.

Неужели сейчас на её лице отразились ни то обида, ни то разочарование? Едва ли, потому что её лицо принимает своё обычное выражение до того, как я могу это понять.

— Ладно, только скажи мне наконец, почему? В смысле, неужели ты считаешь всё это, — она обводит рукой магазин, — настолько ужасным? А если нет, то почему ты так решила? Что тебя так беспокоит?

Она слишком хорошо меня знает; думаю, поэтому она моя самая лучшая подруга.

— Мне немного страшно. Что если я сделаю что-нибудь не то? Что если ошибусь? Или у меня не будет получаться, и тогда тебе придётся меня уволить? Ни за что на свете я не хочу потерять нашу дружбу.

— Эспен, перестань! Ты же меня знаешь. Я никогда бы не рассердилась на тебя из-за какой-нибудь глупой ошибки, и я не ожидаю, что ты будешь работать здесь до конца своих дней. Я понимаю, что это не мечта всей твоей жизни. И я понимаю, что это будет временно, и принимаю это.

— Да?

— Абсолютно. Верить или нет, но магазин приносит чертовски хороший доход. У меня стабильная чистая прибыль — её более чем достаточно, чтобы платить тебе разумную зарплату. Мне действительно нужен помощник, чтобы у меня было хоть какое-то подобие жизни за пределами магазина. Я хочу сказать, что да, он принадлежит мне, и я могу закрыться, когда захочу, но бывают дни, когда мне нужно пойти к доктору или убежать по делам, или сделать ещё что-то, а я не могу уйти, или мне приходится оставаться здесь, чтобы открыться и работать. Это было бы бесценно, если бы у меня работал ещё кто-то, кому я доверяю.

— Сейчас, когда ты это так объяснила, мне уже не хочется говорить нет, но я уже сказала Вэсу, что заинтересована в той работе в баре.

— А как ты посмотришь на то, чтобы поработать и здесь, всего несколько часов в неделю в зависимости от твоего графика?

— С удовольствием! Особенно сейчас, когда я поняла, как бы помогла тебе этим.

— И это действительно так, по крайней мере до того момента, когда у меня будет накоплено достаточно средств или бизнес разрастётся настолько, что я смогу нанять ещё несколько работников. Ну, так что ты скажешь?

— Я скажу, что жду не дождусь, как бы избавиться от работы в костюме курочки. Я даже уже пыталась придумать забавные и оригинальные способы покончить с этим.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Миша смеётся.

— Узнаю тебя. Когда ты сможешь начать?

— Забавно, что ты спросила. Меня выставили из моего дома, поэтому мне нужно проработать свой график на предмет упаковки вещей, переезда, ну и конечно же работы в баре.

— Прости, отмотай-ка назад. Выставили из твоего дома? Что случилось?

Я рассказываю ей о звонке от домовладелицы и о том хреновом положении, в котором я оказалась.

— И что ты думаешь делать? Я буду очень рада принять тебя у себя, если ты захочешь. Знаю, что у меня не очень много места, но мы справимся.

«Не очень много места» — это преуменьшение. Уютная двухкомнатная квартирка прекрасно подходит ей, и она любит её, но, если и я туда въеду, нам будет тесно вдвоём. Пусть Миша и не признаётся в этом, но последнее, что ей нужно, это чтобы я переехала к ней, да ещё и одновременно помогала в магазине. Меня саму от себя бы стошнило.

— Ну, вообще-то, именно об этом я и хотела с тобой поговорить. Я уже нашла себе новое жильё.

— Правда? Что ж, не держи меня в неизвестности...

Я нервно смеюсь.

— Хорошо, но обещаю тебе, что не будешь злиться.

— Злиться? Почему я буду злиться? Кроме того, злиться по поводу и без не пойдёт на пользу человеку, который пытается торговать средствами для успокоения и релаксации.

— Точно сказано. — Я делаю глубокий вдох и громко и быстро тараторю: — Вэспросилменяпереехатькнему.

— Что это было? — хихикнув, спрашивает Миша.

В этот раз я говорю медленнее:

— Вэс. Попросил. Меня. Переехать. К. Нему.

— Вэс? Тот классный парень, что работает в «D'Vine»?

— Да, он.

— Я не знала, что у вас с ним был разговор, что уж говорить об отношениях, которые повлияли на такое решение. И почему я этого не знала?

— Ну, мы, типа, стали друзьями. И ничего больше, кстати. Я приехала туда, чтобы выпить бокал вина и насладиться поднимающей настроение обстановкой, а заодно посмотреть объявления в газетах об аренде квартир. Он увидел меня и сказал, что у него есть идеальное решение, и я глазом моргнуть не успела, как он уже предлагал мне переехать к нему. По его словам, у него огромный дом с кучей свободного места, где есть большая незанятая спальня. Тем более, он уже думал о том, чтобы сдавать комнату для дополнительного дохода, поэтому, чем больше он говорил, тем больше я об этом думала, и мне показалось, это вполне возможно. И когда он спросил меня, заинтересована ли я, я подумала, что, скорее всего, да.

— Чёрт побери! И ты сказала «да».

— Нет, я не говорила «да». Моя вагина сказала «да».

Миша издаёт приглушённый звук.

— Прости, что?

— Я сказала...

— Я слышала, что ты сказала! Что ты имела в виду, когда говорила это?

— Я имела в виду то, что он мне нравится.

— Он тебе нравится?

— Да, он милый. Даже больше, чем милый. У него такие выразительные глаза самого прекрасного зелёного оттенка. Когда он улыбается, я смотрю на его губы и представляю себе, на что был бы похож его поцелуй, а ещё, скажу тебе всю правду, меня так и мучает вопрос, что скрывается под его белой рубашкой. Держу пари, у него пресс кубиками.

— Он «милый» и ты «держишь пари»?

— Почему ты повторяешь за мной?

— Я просто в высшей степени удивлена.

— Ты думаешь, я совершила ошибку, так?

— Нет. Да. Нет. То есть это не совсем так, это просто очень неожиданно для меня, что ты согласилась. Это совершенно не похоже на тебя.

— Я знаю, но тогда я рассуждала так: если я ищу кого-то, с кем можно снимать комнату, или просто комнату, ну или ещё что-нибудь, то я буду жить с тем, кого не знаю. Во

всяком случае, Вэса я знаю. Немного. — Я поднимаю руки вверх, словно сдаваясь, и вздыхаю. — Забудь. Возможно, мне нужно, чтобы ты отговорила меня от этого.

Миша какое-то мгновение смотрит на меня, словно действительно что-то серьёзно обдумывает, но потом, откуда ни возьмись, её губы расползаются в улыбке.

— А знаешь что? Я думаю, это великолепная идея.

— Что? Это совсем не то, что я ожидала от тебя услышать.

— Почему?

— Потому что *это* совсем на *тебя* не похоже.

Она смеётся.

— Что ж, я согласна с тобой, но знаешь, а почему бы, чёрт возьми, и нет? Что ты теряешь?

— Ну, то же самое думала и я. Как и ты, он сказал, что это может быть временно, пока я не найду дом или ещё что-нибудь, что подойдёт мне больше. Тем более, это действительно даст мне время найти то, что я хочу, а не принимать решение второпях. Меня тошнит от мысли, что придётся переезжать во второй раз, но ничего, справлюсь. А ещё он предложил просто потрясающую арендную плату.

— По-моему, это твоя победа, — когда она мне это говорит, её глаза блестят, — к тому же, возможно, всё это приведёт к тому, что вы начнёте встречаться или ещё что. Ты же сказала, что он тебе нравится.

— Нет. Ни черта из этого не выйдет. Он по-суперски ко мне относится, но я совершенно не интересую его в этом плане. По-моему, он просто относится ко мне покровительственно, как старший брат, и ничего больше.

— С чего ты это взяла? Он же попросил тебя переехать к нему!

— В последнее время все события происходят не в мою пользу, так почему это должно быть иначе? Он всего лишь ведёт себя мило, к тому же, из нашего общения он, вероятно, понял, что я не сумасшедшая. Думаю, ему иногда просто одиноко, тем более, он никогда не вёл себя так, будто думал о чём-то большем или хотел большего. Нет, по-моему, я его не интересую. Вдобавок, он думал, что я, мы...

Миша прерывает меня:

— Ладно, Эспен, — напевает она, — увидим.

— Нет, ничего мы не увидим. Ты с ума сошла. Кстати, Мег скоро устроит мне свидание вслепую. Возможно, он и окажется тем единственным.

— Возможно, кто знает? Только я знаю одно: будет очень забавно наблюдать за тем, как это всё будет развиваться.

— Забавно? Ну если ты так хочешь. Хотя, знаешь ли, это всё-таки моя жизнь.

— Знаю, и должна сказать, она чертовски занимательна.

— Очень смешно.

— Ты знаешь, что я тебя люблю.

— Да-да. О, кстати, об этом я и хотела тебе рассказать... можешь поверить, когда Вэс познакомился с нами, он сначала подумал, что мы лесбиянки?

Миша склоняет голову набок и глядит мимо меня, погружившись в свои мысли.

— Что ж, догадываюсь, почему он мог так подумать. — Она начинает смеяться, и я подхватываю за ней. — Да, возможно, ты права в том, что он не думает о тебе, как о своей потенциальной девушке. Как жаль!

Затем мы начинаем обсуждать, когда я смогу приступить к работе в магазине, и, пока я

здесь, Миша ведёт меня в заднее помещение и показывает мне кое-какие новые товары, по поводу которых она полна энтузиазма. Какой-то органический бальзам для губ, масло, которое должно способствовать ускорению исцеления или разгладить глубокие морщинки, и ещё книга по медитации. Мне нравится, как светится её лицо, когда она начинает рассказывать про эти штуки. Я по-настоящему горжусь ею и тем, чего она достигла, и даже слегка завидую, потому что моя собственная жизнь представляет собой полнейшую неразбериху.

— Эй, не забудь, что завтра мы приглашены на вечеринку к Мег.

— Не забуду. Напомни только, во сколько?

— В семь вечера у неё дома.

— Хорошо. Что если я заеду за тобой, и мы поедем туда вместе?

— Да, отлично, великолепная идея.

Миша обнимает меня, мы прощаемся, и я направляюсь к своей арендованной машине. Мои мысли уже переключились на следующую задачу — где я смогу достать несколько упаковочных коробок. Неплохо будет заехать за ними по дороге домой. Не могу поверить, что мне нужно упаковывать вещи, чтобы подготовиться к переезду. К переезду к парню. К сексуальному парню. К сексуальному парню, с которым у меня нет отношений. К сексуальному парню, с которым у меня нет отношений, но с которым я буду делить общее пространство и наверняка увижу без рубашки. А может, и ещё без чего. При мысли об этом моя вагина становится невероятно счастливой. О боже.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Я стою в своей гардеробной, пытаюсь решить, что надеть на вечеринку. Ничего не приходит на ум, поэтому я думаю о том, что уже сделала до этого — не спеша привела в порядок волосы, нанесла макияж, да и просто немного повеселилась. Мег сказала, что вечеринка будет непринуждённой и пройдёт исключительно в женской компании, но мне всё равно нужно было немного больше времени, чтобы подготовиться. Дело даже не в том, что нарядная одежда, причёска и макияж заставляют меня почувствовать себя необыкновенно красивой, но ещё я думаю, что сейчас моей самооценке нужна поддержка.

Вытащив из шкафа джинсы, белую майку и кимоно, я натягиваю всё это на себя. Мне нравится это кимоно. У него очень симпатичный рисунок, который создают глубокий карамельный, тёмно-коричневый и синий цвета. Я надеваю золотые серьги и длинное кольцо, а золотистые балетки дополняют образ. Мише понравится мой наряд, особенно если учесть, что кимоно — её подарок.

Вместо своей каждодневной чёрной сумки я решаю взять золотистую, поэтому перекидываю всё необходимое из одной в другую, но когда звенит дверной звонок, я уже готова. Открываю дверь и вижу прекрасную Мишу. Её высокая фигура позволяет ей всегда выглядеть отлично, что бы она ни надела. Сейчас на ней длинная юбка в богемном стиле и крестьянская блуза, её длинные волосы распущены, голову украшает повязка. Клянусь, только она может добиться такого образа. Мои волосы будут топорщиться на макушке, отчего я буду похожа на гриб, она же всегда выглядит прекрасной и утончённой.

— Привет, куколка, — широко улыбается мне Миша. — Отлично выглядишь! Милое кимоно. Кто-то очень потрясающий и обладающий отличным вкусом должен сильно тебя любить, чтобы подарить такую особенную вещь.

— Да, думаю, этот кто-то и правда классный. Хотя немного чудной и любит всякие странные вещи.

— Ха-ха!

— Ты тоже отлично выглядишь, как и всегда. Я готова отправляться.

— Хорошо, а давай я поведу? Мне кажется, что в свете последних дней тебе сегодня не помешает выпить немного лишнего вина. Я права?

— Абсолютно! И, раз уж мы заговорили о вине, давай остановимся по дороге — я хочу захватить с собой пару бутылок. Идёт?

— Конечно.

Через некоторое время мы уже подъезжаем к дому Мег. Хоть у неё и квартира, но месторасположение её жилища просто чудесное. Каким-то образом ей удалось заполучить квартиру в нижнем углу комплекса, да ещё и в самом конце. Учитывая то, как построено здание, она вроде как живёт сама по себе. Без соседей снизу, без соседей сверху. Ей повезло на все сто!

Мы стучим в дверь, и, когда она открывается, до наших ушей тут же доносятся звуки болтовни.

— Эспен! Вот и ты, я так тебе рада! — Мег обнимает меня. — И тебе тоже, Миша! Как здорово, что ты пришла! Давно мы с тобой не виделись.

— Да, точно, и мне тоже очень приятно снова с тобой встретиться. — Миша обнимает её в ответ.

Мы заходим в маленькую квартирку, и я вижу, что там уже собрались четыре других девушки. С тремя из них я уже встречалась, поэтому, когда понимаю, что все присутствующие здесь — близкие подруги Мег, облегчённо выдыхаю. До этого момента я даже не осознавала, насколько нервничала от мысли о том, что увижу кого-нибудь с работы. Уж это точно вряд ли бы поспособствовало расслабленному вечеру.

Пройдя в комнату, мы с Мишей здороваемся. Тех трёх девушек, которых я знаю, зовут Селеста, Манда и Ирина. Я вежливо представляю двум из них Мишу, потому что они ещё ни разу не виделись, а потом поворачиваюсь к Мег.

— Большое спасибо за то, что пригласила нас. Ждём с нетерпением хорошего вина и интересных бесед.

Мег смеётся, но как-то слишком громко. Интересно, сколько коктейлей она уже выпила?

— Что ж, наш вечер пройдёт куда веселее! У меня для вас маленький сюрприз. — Она хлопает в ладоши и даже чуть приподнимается на подушечках пальцев.

Мы с Мишей обеспокоенно обмениваемся взглядами.

— Сюрприз? — спрашиваю я.

Пожалуйста, пусть это не будут стриптизёры. Пожалуйста, пусть это не будут... Подождите-ка... вообще-то, это может быть не так уж и плохо.

— Стриптизёры? — вырывается из меня не без волнения.

Мег и остальные девушки смеются.

— Вынуждена тебя огорчить, Эспен, но нет. — Она поворачивается к женщине, единственной, которую я не знаю. — Я бы хотела представить вам Лесли. Она консультант в компании «Уэт энд Уайлд Роумэнс[2]». — Мег робко поглядывает на нас, но когда видит наше замешательство, объясняет: — В общем, Лесли здесь, чтобы провести секс-вечеринку!

У меня падает челюсть.

О боже, это что... оргия? Как мне побыстрее отсюда сбежать?

— Секс-вечеринка? — нервно переспрашиваю я.

— Что за секс-вечеринка? — смело спрашивает Миша. Но мне кажется, я даже не хочу знать ответ.

— Девочки, вы мне все нравитесь, но, уж извините, я не собираюсь тут с вами оголяться, — говорит Ирина, и мы все смеёмся, потому что это именно то, о чём думает каждая из нас.

Лесли берёт разговор в свои руки:

— Нет, это не такая вечеринка, — говорит она, тоже смеясь над словами Ирины. — Может быть, мы все присядем? Дайте мне минутку, чтобы подготовиться, и мы начнём. А пока, вот вам каждой по папке. В ней вы найдёте анкету. Заполните её, пожалуйста. Это всё, о чём я попрошу за весь вечер.

Я беру у Лекси фиолетовую папку, смотрю на Мишу, и мы садимся. У неё ошарашенный взгляд, который отражает то же самое, что чувствую я. Все рассаживаются по маленькой гостиной Мег, готовые начать, и склоняют головы над своими анкетами.

Манда шепчет Мег:

— Я слышала об этих вечеринках! И всегда хотела побывать на одной из них, потому что мне было бы страшно устраивать такую у себя. Я просто в восторге!

— А я, должно быть, живу в пещере, потому что никогда не слышала ни о чём подобном, — шепчет мне Миша.

— Не переживай, я тоже, — отвечаю я.

Раздав каждой по бокалу, Мег ставит на кофейный столик в центре комнаты три бутылки с вином — две с белым, одну с красным. Я пробегаю глазами по этикеткам — это рислинг, шардоне и красное купажное. Хозяйка исчезает на кухне и возвращается с сыром, фруктами и овощной тарелкой с разнообразными крекерами. Потом приносит пряные колбаски и фрикадельки. И последними на столе появляются нарезанные дольками бананы и яблоки с карамельным и шоколадным соусами. Всё это выглядит так аппетитно, что я, не теряя времени, наливаю себе бокал вина и наполняю маленькую тарелочку едой и ставлю её на столик, стоящий передо мной. После пары глотков рислинга, оказавшегося весьма приятным на вкус, мне становится немного веселее. Но именно на этот эффект я и надеялась, потому что, честно говоря, мне нужна была хоть чуточка смелости, чтобы почувствовать себя уютно на этой вечеринке. Я не имею никакого понятия, чего ожидать.

Попивая вино, я замечаю, что Лесли выкладывает на стоящий рядом с ней столик всякие разные штуковины, непонятные мне устройства и бутылочки. Это должно быть интересным. Но лучше бы мне вернуться к заданию, и я открываю папку и быстро отвечаю на вопросы, перечисленные на листе бумаги.

— Все заполнили свои анкеты?

— Да, — отвечаем мы хором.

— Вот и отлично, и будет ещё лучше, если вы передадите их обратно мне. Они мне пригодятся для лотереи, победитель которой будет выбран в конце вечера.

Каждая из нас передаёт ей свои анкеты, где спрашивается о наших именах, электронной почте и почтовом адресе. Я хихикаю, представляя, что подумает мой почтальон, когда начнёт доставлять мне секс-каталоги, но тут же мертвою от ужаса, вспомнив, что скоро я буду жить с Вэсом. Ох, чёрт.

— Э, могу я спросить? Ты собираешься присылать нам по почте каталоги или что-нибудь подобное?

Лесли улыбается.

— Нет, это будет лишь благодарственное письмо с моими контактными данными на случай, если вы захотите что-нибудь заказать.

Я выдохнула, не осознавая, что всё это время задерживала дыхание. Слава богу, хоть этого позорища мне удалось избежать.

— Хорошо, а теперь пусть каждая из вас расскажет мне о себе. Давай начнём с тебя, — Лесли указывает на меня. — Как тебя зовут и как ты познакомилась с Мег?

— Меня зовут Эспен. Мы с Мег работали вместе, но нам повезло подружиться и вне стен офиса. Она — одна из самых близких моих подруг.

— Отлично, а теперь — весёлая часть. — Она лукаво улыбается. — Кто тот человек, с кем бы ты хотела испробовать всё на свете?

— Испробовать?

— Да. — Её улыбка становится ещё шире. — Испробовать, например, страстное танго голышом. Ча-ча-ча в горизонтальном положении. Такой трах, когда ты чувствуешь себя совсем бесстыжей. — У меня расширяются глаза, я оглядываю комнату, нервно посмеиваясь, и вижу, что у всех остальных точно такая же реакция. Мне хочется выругаться, когда тут же на ум приходит Вэс. Такие мысли до добра не доведут.

— Человек? — Ни за что я не произнесу имя Вэса.

— Ох, прости, я имела в виду знаменитость. Кто из знаменитостей приходит в голову?

Я облегчённо выдыхаю, но все взгляды устремлены в мою сторону, и из меня вылетает:
— Ченнинг Татум.

Все хором соглашаются, а Ирина говорит:

— Я читала в одной статье, как одна из его бывших подружек заверяла, что в постели его хватает на три минуты.

Мы все смеёмся.

— Спасибо большое, Ирина. Ну и ладно, как будто кто-то пострадает от моих фантазий!

— Да и кому какое дело? Как пить дать, это три минуты в раю, — говорит Мег, и мы снова все дружно смеёмся.

Лесли поворачивается к Мише.

— Как зовут тебя и откуда ты знаешь нашу хозяйку?

— С Мег меня познакомила Эспен, — говорит она, улыбаясь мне. — О, да, и меня зовут Миша.

— Тот же вопрос и тебе, Миша. О ком из знаменитостей мечтаешь ты?

— Наверное, это... Роберт Дауни-младший. Не знаю, что в нём такого особенного, но, по-моему, он симпатяга.

— Как хорошо. Это потому что он исправившийся «плохой» парень?

Все смеются, а Миша пожимает плечами, слегка краснея.

Лесли опрашивает всех по очереди, задавая каждой один и тот же вопрос. Ответы получаются такие: Райан Рейнольдс, Брэд Питт, Шайа Лабаф. Но Лесли потрясает абсолютно всех, совершенно неожиданно называя Уильяма Шетнера.

Следует признать, что если Лесли хотела, чтобы мы почувствовали себя комфортно, ей это определённо удалось. Изначальная неловкость и слабые улыбки исчезли, уступив место смеху и хихиканью, и вроде бы атмосфера становится всё более раскованной. Я замечаю, что две из трёх бутылок с вином уже опустели — так что, возможно, тому, что мы позабыли о своих комплексах, немного помогло и выпитое вино, и я почти готова салютовать бутылкам в благодарность за это.

— Что ж, позвольте мне теперь рассказать вам немного о «Уэт энд Уайлд Роумэнс». Наша компания специализируется на продаже товаров для взрослых, которые помогают разнообразить вашу сексуальную жизнь. Но и это ещё не всё. Конечно, мы продаём все эти забавные эликсиры, кремы, краски, костюмы и игрушки, но также у нас есть чудесная линия лосьонов, масел и парфюмерии. В течение следующего часа я познакомлю вас с целым ассортиментом нашей продукции, часть которой вы не только подержите в руках, но и попробуете. — Она вопросительно смотрит на нас, а потом усмехается над нашими охами и ахами. Нам стало по-настоящему интересно.

— Никакой стеснительности! Приветствуются все возможные вопросы. А в конце вечеринки, если кто-то из вас захочет что-нибудь заказать, мы сделаем это вдвоём, в спальне Мег, которую она специально для этого нам предоставила. Несмотря на то, что вы освоились между собой, я всё-таки считаю, что заказы лучше делать наедине. У кого-нибудь есть вопросы?

Мы молчим, переглядываясь.

— Ладно, хорошо, давайте тогда начинать! Для начала я покажу вам один из наших бестселлеров. Это крем, и он называется «Ваджейджей[3]».

Девчонки смеются над названием, а я фыркаю.

— Поверьте, дамы, депиляция станет невозможной без этого крема! Он не только

помогает в бритье ваших самых чувствительных зон, но ещё является лосьоном и кондиционером для волос — всё в одном. Могу поручиться, что ваш мужчина будет воровать его для себя. Ну, конечно, если его не отпугнёт название.

И снова мы дружно захихикали, на что Лесли, без сомнения, и рассчитывала. Она передаёт его нам, чтобы мы все смогли подержать его и понюхать. Немного дико, но забавно.

— Крем обойдётся в пятнадцать долларов, но он стоит этих денег. Следующий продукт — это средство-уход против раздражения, который замечательно сочетается с кремом «Ваджейджей». Если вы из тех, у кого после бритья появляется зудящие покраснения, то он для вас. Это средство закрывает волосяные луковицы и препятствует появлению вросших волосинок и сыпи.

Я поднимаю брови и отмечаю клеточки рядом с этими продуктами в бланке заказа из моей папки. Наклонившись, наливаю себе ещё один бокал вина и только сейчас замечаю, что на столе каким-то магическим способом появились ещё две бутылки. Сделав глоток, я думаю, что эта вечеринка не так уж и плоха.

— Следующий продукт — это придающий блеск крем для тела. Если ваш любовник захочет лёгкой закуски, — на этих словах я давлюсь вином, и остальные смеются, — этот крем — то, что надо. Для свидания где-нибудь в городе он тоже отлично подойдёт. Используйте его сразу после душа, как и другой обычный лосьон. Он держится на коже часами и послужит отличным угощением вашему парню — мы предлагаем самые разные вкусы.

Лесли берёт тюбики с кремом и протягивает один мне, один Манде и ещё один самой крайней девушке.

— Нанесите чуть-чуть крема на внутреннюю сторону вашего запястья, а потом лизните.

Я с минуту тупо смотрю на тюбик в моей руке, пока Миша не толкает меня локтём.

— Давай же, лизни его, — хихикает она.

Я закатываю глаза и размазываю небольшое количество средства по своему запястью. Жду секунду и нерешительно пробую его языком. Ух ты. Ничего себе. Я слизываю снова и протягиваю руку Мише, глядя на упаковку. У этого крема аромат клубники со сливками. Хм, неплохо. Совсем даже неплохо.

Я пробегаю глазами по клеточкам рядом с этим продуктом — есть и другие вкусы, как например, манго и даже шоколад. Я решаю, что остановлюсь на клубничном, даже после того, как пробую другие. И это не только из-за того, что это мой любимый вкус, но и ещё потому, что, по-моему, клубничный пахнет лучше всех.

Аромат клубники ещё окутывает меня, и мне хочется съесть тропический фрукт. Поэтому я беру кусочек банана, осторожно обмакиваю его в шоколадный соус, стараясь не переборщить, и тут же обнаруживаю, что вилки отсутствуют. Я почти потеряла нить беседы и понятия не имею, что там сейчас демонстрирует Лесли. Вместо этого я полностью сосредоточена на том, что бы такое придумать, чтобы не замарать шоколадом себя или что-нибудь рядом со мной. Наконец, я нахожу решение — закидываю голову назад и обхватываю губами кусочек банана. И почти давлюсь им, когда слышу:

— Эспен, а ты что думаешь о Яйце для мастурбации?

О боже. Я перевожу взгляд ниже и понимаю, что все девушки смотрят на меня, эротично, как до меня уже дошло, обхватившую губами банан. И тут все начинают хохотать. По-моему, температура в комнате подскочила сразу на несколько градусов. Ох, вот вам и

осторожность!

Через наши руки проходят ещё несколько безумных кремов и лосьонов, в том числе крем для женской груди, от которого её пощипывает и который обладает приятным вкусом на случай, если ваш парень захочет облизать ваши соски; а также всевозможные лубриканты и штуки, которые называются «Слик-стик[4]». У них есть даже такой крем для смазывания вагины изнутри, что позволит усилить ощущения во время соития.

Вслед за кремами в ход пошли вибраторы, и первый из них выглядит чертовски классно.

— Этот вибратор называется «Баз, Лайт энд Ноу Фиэр[5]». Дамы, правду говорят: если у вас есть правильный вибратор, мужчина совершенно не обязателен. И это на двести процентов верно относительно этого «плохого парня». Он сделает для вас всё!

Мы дружно смеёмся, и я отпиваю ещё вина. Происходящее немного смущает, но, должна признать, мне очень любопытно.

— Обалдеть, — говорит Ирина, — эта штука выглядит как грёбанный световой меч!

Все взрываются смехом.

— Как кстати ты это сказала, — говорит Лесли, — потому что он светится именно так. Поэтому, если вы соберётесь им воспользоваться, одна или с вашим любовником, в темноте, вы уж точно сумеете его найти.

— Верно, найду его, но забуду про любовника, — высказывается Селеста.

Лесли передаёт вибратор мне, и я чуть было не роняю его, отчего Миша начинает хохотать.

— Не знаешь, как управляться с искусственным членом, а, Эспен?

— Ого, Миша, думаю, стоит спросить то же самое у тебя. Смотри, ты у нас такая опытная, да ещё и издеваешься!

Она лишь смеётся в ответ, и я развлекаюсь, переключая все скорости. Он не шевелится, но испускает крайне мощные вибрации разных темпов и скоростей. А ещё и ритмично пульсирует. Я передаю его Мише и смеюсь, когда её глаза расширяются, пока она изучает вибратор.

Когда я вижу следующий фаллоимитатор, то начинаю смеяться прежде, чем Лесли успеет сказать хоть слово. Он выглядит как огромный разбухший член. Очень огромный.

— Ни фиги себе! — вскрикиваю я. — Даже не знаю, поместится ли он в моей щёлочке?

Мег смеётся так сильно, что вино вытекает из носа. Остальные тоже смеются, схватившись за животы, а я лишь пожимаю плечами и наливаю себе ещё один бокал вина. Когда к Мег возвращается самообладание, она спрашивает:

— Щёлочке?

— Ну а что? Я не собиралась говорить «киска».

И снова все начинают неистово хохотать. О господи, мы вроде взрослые женщины, а ведём себя так, словно впервые увидели пенис.

— Он называется «Перпл Тандер Болт[6]». И это наш исключительный продукт. Множество выпуклостей усиливают ощущения изнутри, а изогнутая форма поможет достичь точки «G». И я однозначно рекомендую вам купить какую-нибудь из наших смазок в дополнение к нему.

— Думаешь? — фыркает Ирина, вызывая у меня приступ смеха.

Лесли отдаёт ей эту штуковину, и она делает вид, будто собирается пососать его, отчего мы начинаем смеяться ещё сильнее. Но когда Ирина изображает, будто она давится, я уже не могу больше сдерживать себя, а потом не сразу ещё успокаиваюсь. Я начинаю наливать себе

ещё вина, но меня останавливает рука Миши.

— Ты уверена?

— Да, чёрт побери! К тому же ты за рулём, и твой первый бокал всё ещё не опустел.

— Ты уверена, что хочешь мучиться от похмелья, которое последует, если ты выпьешь ещё один?

— Уф, дельное замечание.

Она улыбается, когда я ставлю бокал обратно на стол. Я и так уже возненавижу себя завтра утром, и Мише это известно. К счастью, я знаю, что она приедет ко мне домой, привезёт с собой какой-нибудь тоник от похмелья и заставит меня его выпить, и от этого мне, как всегда, полегчает. Хорошо хоть, я не часто в этом нуждаюсь.

Вторая половина вечера мало чем отличается от первой: Лесли продолжает демонстрировать нам кучу фаллоимитаторов и прочих хитроумных шукувин, которые больше похожи на орудия пыток. Помимо этого, у неё в запасе оказываются множество презервативов, эротичное съедобное бельё, подвязки, а также огромное количество атрибутов. Когда Лесли вызывает добровольца, Ирина откликается, и Лесли запирает её в распорку. И это чертовски смешно. Но я даже представить себе не могу, что мне захочется чего-то подобного. Смело можно сказать, что бандаж[7] — это определённо не моя тема.

— Итак, дамы, перед тем как уйти в спальню, где вы сможете сделать заказ, я положу анкеты, которые вы заполнили в начале вечера, вот в эту ёмкость. Мег, ты, как хозяйка, получишь всё то же самое, что получит наш победитель, а также скидку в двадцать пять процентов, если сумма заказов превысит двести пятьдесят долларов.

Мег издаёт радостное восклицание, а мы хлопаем в ладоши.

— Отлично, все бумаги внутри. Мег, ты не могла бы вытащить одну?

Лесли протягивает ёмкость Мег, которая вытягивает бумажку и, даже не посмотрев на неё, отдаёт её обратно Лесли.

— Наш победитель... Эспен!

Я ахаю. Меня переполняют эмоции, хотя я даже понятия не имею, что именно я там выиграла. Тут Лесли ставит мне на колени огромную подарочную корзину, доверху забитую фаллоимитаторами, лубрикантами и кремами, и я теряю дар речи. Там так много всего — «Игер Бивер[8]», «Мэджик Ванд[9]», «Тофу» (заменитель мяса), плюс «Баз», «Тандер Болт» и ещё несколько шукувин, название которых я забыла. Все они разных форм, размеров, цветов, у всех разные функции, и они торчат из корзинки, словно леденцы на палочке. Торчат вверх, готовые, чтобы их взяли. Я начинаю смеяться. И не могу остановиться.

— Да теперь мне и мужчина не нужен! Не знаю, хорошо это или плохо.

Миша смеётся до слёз.

— Точно. Я подумала о том же. До этого мне **СОВЕРШЕННО НЕ** везло. Теперь получается, события начали развиваться в мою пользу, раз я выигрываю корзину фаллоимитаторов?

— Не... могу... дышать. — Миша никак не перестанет смеяться. И от этого я сама смеюсь ещё сильнее. Просто класс. Теперь мне можно вычеркнуть фаллоимитаторы из списка покупок. Определённо, мне уже не нужно их заказывать. Победа!

Лесли забирает каждую из нас в спальню, потому что подошло время оформлять заказы, и, когда подходит моя очередь, я протягиваю ей свой бланк. Я весь вечер отмечала то, что меня заинтересовало, но всё равно, когда она говорит мне итоговую сумму, я в шоке. Ну что за чёрт? Я потеряла работу, моя машина сломалась, и, помимо этого, я бездомная. Но жизнь

прекрасна, потому что теперь, когда я оказываюсь в безнадёжном положении, у меня на худой конец есть хотя бы полная корзинка искусственных членов!

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Хорошо, что на вечеринку нас везла Миша, потому что к тому моменту, когда мы собираемся уезжать, я вдрызг пьяна. Мои руки вцепились в корзинку с искусственными членами, как будто она вот-вот исчезнет. Лесли была настолько внимательной, что даже вставила в них батарейки. Теперь все они готовы к работе.

— Ты посмотри на него! — Я показываю один Мише. — Он вращается, двигается, всё умеет! По словам Лесли, нужно лишь двигать его туда-сюда, и он будет *одновременно* стимулировать клитор и попадать в точку «G». Миш, это нечто революционное.

— Милая штука. Уверена, подарит восхитительные ощущения.

Я фыркаю над её спокойной репликой.

— Клянусь, это будут больше чем просто восхитительные ощущения! Лесли сказала, что оргазм, вызванный стимуляцией точки «G» — самый лучший подарок, который мы можем подарить сами себе.

— Я знаю, я тоже там была, помнишь?

— Я помню, глупышка! — До кучи я протягиваю руку и хлопаю её по носу. Она такая классная, моя лучшая подружка!

Припарковавшись на подъездной дорожке у моего дома, Миша в считанные секунды оказывается у моей двери.

— Миш, мне не нужна твоя помощь. Я сама.

— Я знаю. Но позволь мне помочь тебе только из-за того, что от этого *мне* станет лучше, ладно?

— Ох, хорошо.

Она помогает мне войти, и я укладываю на диван корзинку с сокровищами и пакет с покупками. Потом обнимаю подругу.

— Я люблю тебя, Мишшшааа. Спасибо, что довезла меня до дома и зашла.

— Не за что. Хочешь, чтобы я помогла тебе переодеться, ну или ещё что-нибудь?

— Нет, я в порядке. Чувствую себя превосходно.

— Ну, тогда ладно. Обязательно запри за мной дверь, хорошо?

— Запрууууу, — напеваю я.

— И позвони мне завтра, договорились?

— Позвоню, обещаю. — Я перекрещиваю сердце и машу ей пальцем.

Улыбаясь, Миша уходит, а я запираю за ней дверь, как и обещала. Я наблюдаю в глазок, пока она не уезжает, и только затем выключаю свет на крыльце, забираю свои подарки и ухожу в спальню.

Прямо сейчас я чувствую себя восхитительно. Вечеринка была очень забавной, и, должна признаться, мне очень хочется попробовать одну из моих игрушек. Не буду врать, все эти разговоры о том, что именно они могут со мной сделать, меня крайне взбудоражили.

Я раздеваюсь и начинаю рыться в почти уже запакованной коробке, выискивая свою пижаму. Но бросаю это занятие и решаю быстренько принять душ. Установив чуть тёплую температуру воды, я подставляю под струи своё лицо, чтобы немного протрезветь, и с прохладой приходит ясность мысли. Выйдя из душа, я, полностью обнажённая, захожу в комнату и рассматриваю корзинку, пытаюсь решить, что же выбрать для тест-драйва. Останавливаюсь на том, про который только что рассказывала Мише и который, по

уверениям, вибрирует, стимулирует клитор и достаёт до точки «G». Почему бы и нет, чёрт возьми?

Вытащив купленное очистительное средство, я хорошенько чищу игрушку, а потом достаю абсолютно новую смазку. Лесли говорила, что она классная, и я верю ей на слово. До этого мне ни разу не приходилось пользоваться лубрикантами, и я понятия не имею, что мне делать. Я открываю тюбик и выдавливаю немного на искусственный член, но смазка разбрызгивается вокруг и даже попадает мне на лицо. Великолепно.

Я ложусь на кровать, включаю устройство и робко касаюсь им своего самого чувствительного места. Поначалу всё это кажется немного глупым. Возможно, я раньше времени слишком накрутила себя, но эта мысль тут же быстро улетает.

— Ни фиги себе!

От одних вибраций мне уже невообразимо хорошо, а ведь я даже ещё не вставила его внутрь.

Мне становится всё лучше и лучше, и передо мной непроизвольно возникает образ Вэса. Я рисую перед собой его полные губы, его сияющие глаза, которые смотрят на меня, а потом пытаюсь представить себе, каким глубоким становится их цвет из-за страсти. Я воображаю, как запускаю свои пальцы в его ирокез, а потом хватаю его голову и притягиваю её к своей груди. Одной рукой я ласкаю её, дразня, нежно пощипываю соски, представляя, будто это делает Вэс.

Я представляю себе, как перекачивается его язык по моим соскам, как он осторожно прикусывает их, потом дует на них. Вот он отодвигается от меня, на его лице понимающая ухмылка, затем он медленно стягивает с себя рубашку, открывая моему взору подтянутое и мускулистое тело, которое, как я уверена, и скрывается под его одеждой. В моих фантазиях у него даже есть татуировка на лопатке.

Его глаза смотрят вниз, на моё тело, и я вижу в них наслаждение, говорящее о том, что ему нравится то, что перед ним. Улыбаясь, я представляю, как он облизывает свой палец и проскальзывает им внутрь меня, когда сама я в этот же момент вставляю в себя вибратор, и издаю низкий долгий стон.

— О боже!

Эта штука творит невероятное. Я двигаю им туда-сюда, всё это время представляя перед собой улыбающегося Вэса. Я закрываю глаза, воображая, что это он внутри меня, заставляет меня чувствовать себя так хорошо.

Он входит и выходит, его крики соответствуют моим. Я уже чувствую, как глубоко внутри начинает зарождаться оргазм, и представляю, как стискиваю его спину, мои ногти вонзаются в его кожу, и я притягиваю его ближе к себе. Он целует меня, и когда наши губы встречаются, это нечто восхитительное. Я вижу дождь из фейерверков; каждая часть меня напоминает оголённый провод. Когда крещендо в моём теле достигает своего пика, я падаю в пропасть, где остаюсь, задыхаясь и хватая ртом воздух.

В моём воображении Вэс улыбается мне с пониманием. Спустившись с потрясающих высот, я чувствую грусть, потому что, когда открываю глаза, в действительности его нет рядом. Я одна.

Ох, чёрт. Я сделала всё только хуже.

* * *

Следующая пара недель была абсолютно сумасшедшей. Я с непомерным счастьем

вернула свой куриный костюм обратно, хотя они пытались уговорить меня остаться и поработать ещё, утверждая, что у них ещё никогда не было настолько классных танцующих курочек. Я поблагодарила Мика, но вежливо ответила ему, что он может выслать по почте мой чек, включающий бонус за Вэса и пару других клиентов, которые пришли, когда я танцевала на углу.

Я побывала в «D’Vine», чтобы принять предложение о работе, заполнить необходимые документы и начать обучение с Анжелой, администратором, а также просто милой девушкой. Она и правда мне очень понравилась, и мне с нетерпением хотелось узнать её получше. Пока у меня была неполная занятость, мы с Мишей составили график для «Лунных камней», где я могла бы работать в оставшиеся от «D’Vine» часы.

Вся в волнениях, я заканчиваю упаковывать вещи. И я уже без сил. Миша и Мег оказались отличными помощницами и сумели устроить для меня «горящую» распродажу во дворе, где мне удалось немного подзаработать. Я благодарна им за идею, пусть даже у нас вышло несколько ссор в ходе самого процесса. Я усмехаюсь про себя, вспоминая о наших дебатах по поводу обезьянки из кокосового ореха, которую мне подарила моя мама. Она была вне себя от счастья, когда привезла мне её с Гавайев, но даже я вынуждена была признать, что эта мартышка супер-жуткая. Настолько жуткая, что мне пришлось хранить её в стенном шкафу. Они также настояли на том, чтобы я продала одежду, которая уже не подходит, книги, которые я имею в нескольких экземплярах, и предметы мебели, которыми я совсем не пользовалась.

Такая оптимизация имущества пошла на пользу, потому что большая часть моих пожитков будет храниться на арендованном мною складе. Если не брать в расчёт мою мебель для спальни, остальная мне и не понадобится, ибо, как сказал Вэс, его дом полностью меблирован. Слава богу, он предложил мне помочь определить, что взять с собой, а что отправить на хранение. Он приказал мне не волноваться и даже вызвался собственноручно отвезти мои вещи на склад, что очень мило с его стороны.

Я укладываю в коробки оставленные напоследок вещи из ящиков комода в спальне, когда звенит дверной звонок. Открыв дверь, я вижу Вэса. Несмотря на то, что после моих грандиозных фантазий я часто бывала в «D’Vine» для стажировки, встречалась я с ним всего пару раз, и при каждой встрече моё лицо краснело, стоило нахлынуть воспоминаниям. К счастью, он, кажется, не замечал этого, а если всё-таки и замечал, то ничего не говорил.

— Доброе утро! С переездом! — Я нахожусь в шоке, потому что он протягивает мне кружку: — Карамельный макиато, правильно? Твой любимый?

— Да, спасибо. — Я делаю глоток. — Мммм, как ты узнал про мои предпочтения?

Он ухмыляется, и я тотчас же смотрю на его губы. Чёрт! Я быстро перевожу взгляд на его глаза.

— У меня свои способы, — дразнится он.

— Ну и хорошо, потому что кофе очень вкусный. Давай, заходи.

— Ты миленько выглядишь, — говорит он, щёлкая по моему высокому хвосту. Я осматриваю свой наряд, состоящий из спортивных штанов с надписью «Сочная» на заднице, футболки и чёрных низких конверсов[10]. Морщусь от слова «миленько». Я что, зверёк какой, типа зайчика? — Похоже, ты уже всё упаковала. Значит, тебе действительно не нужна моя помощь, как ты и говорила?

— Я справилась, но спасибо, что предложил свои услуги. Приходили Миша и Мег, они очень сильно помогли. В моей комнате ещё остались кое-какие вещи, которые нужно

упаковать, но в целом я готова к погрузке. Ты взял у друга прицеп?

— Можно и так сказать.

Я с любопытством смотрю на него, пожимаю плечами и направляюсь в свою комнату, а он следует за мной по пятам.

— Отличный дом. Теперь я понимаю, почему он тебе так нравится.

— Что есть, то есть. Поэтому сегодня мне немного грустно, и я стараюсь поменьше об этом думать.

Он двигает бровями.

— Что ж, тогда я постараюсь тебя отвлечь.

Я улыбаюсь ему и поворачиваюсь к комоду, чтобы продолжить опустошать ящики.

— Чем я могу помочь? Тут ещё нужно что-нибудь упаковывать?

— Вообще-то, да. Почти весь мой шкаф уже собран, остались только туфли. Не возражаешь заняться ими?

— Нет, конечно, но я бы предпочёл ящик с нижним бельём.

Я смеюсь.

— Извини. Я уже расправилась с ним сегодня утром, — и я неосмотрительно показываю в сторону незапечатанной коробки, примостившейся на краю моей кровати. К моему ужасу, он подходит к ней.

— Дааааа? — Он даже приоткрывает её чуть-чуть и заглядывает внутрь.

— Эй!

Вэс вытаскивает мои новенькие *«праздничные» трусики*.

— Так-так-так, и что у нас здесь? Следует сказать, это совсем не то, что я ожидал. — Он смотрит, смеясь, на мои трусы с изображением «Крутых бобров»[11], и машет ими в воздухе.

— Алё, не размахивай ими! Это мои новые *«праздничные» трусики*.

Он чуть не давится от смеха.

— «Праздничные» трусики? Чёрт, что это такое?

— Это трусики, которые одевают девушки, когда у них месячные.

Я смеюсь, когда он бросает их в коробку с выражением ужаса на лице.

— Что ещё там у тебя есть?

И он вытаскивает ещё несколько трусиков, «Адский огонь», «Истеки кровью быстрее всех» и «Рэйнбоу Первая кровь»[12], и озадаченно разглядывает их.

Вот и получил за то, что копается в моих вещах. Он убирает их обратно, и я думаю, что наконец-то Вэс сдался, но тут он вытягивает чёрные кружевные трусики-тонг. Он смотрит на меня, и я вижу, как оживлённо блестят его глаза.

— Вот, — он держит трусики в одной руке, а другой указывает на них, — именно об этом я и говорил. Сексуально и очень эротично.

— Согласна! Но хватит уже трусиков. Хочешь, чтобы я переехала к тебе — уважай мою личную жизнь, понял? — Я улыбаюсь ему, потому что в действительности это же всего лишь трусики. Подумаешь — хоть это и немного неловко.

— Понял, — он салютует мне и кидает бельё обратно в коробку. — Отбываю паковать обувь.

— Образцовый солдат, — говорю я ему.

— Так точно, сэр, — добавляет он, отчего я смеюсь. И тут Вэс останавливается как вкопанный в дверях моего шкафа.

— Боже правый! Женщина, и сколько у тебя пар обуви?

— Не так уж и много. Кончай критиковать и приступай к делу.

Что он и делает, и в скором времени мы заканчиваем с последними заданиями, которые мне нужно было завершить. Вернувшись в гостиную, каждый из нас берёт по коробке из большой кучи. Упакованные вещи я складывала здесь, чтобы потом было легче выносить. Когда я выхожу из парадной двери, наступает моя очередь встать столбом. Он не просто позаимствовал у друга грузовой прицеп. Он арендовал чёртов «Ю-Хол»[13].

— Ух ты. Ты арендовал грузовик?

Он пожимает плечами и почти застенчиво опускает глаза.

— Я подумал, что так мы сможем сэкономить время. Загрузим всё за один раз и покончим с этим.

— Даже не знаю, что сказать... спасибо тебе. Но нам всё равно придётся вернуться, потому что часть вещей необходимо отвезти на склад.

— Да, я знаю. Но вообще-то я нанял нескольких грузчиков, которые приедут и заберут твои вещи.

— Ты сделал что? — Я нахожусь в шоке от того, насколько он всё продумал — но не из-за того, что он оказался таким внимательным, а из-за того, что это полная неожиданность.

— Мне было нетрудно. Один мой друг, который работает в этой компании, предложил мне хорошую ставку. Он и ещё пара моих приятелей приедут и заберут все вещи, которые нужно доставить на склад. Потом они помогут разобрать нам твою мебель для спальни, погрузить её, а затем снова собрать, уже у меня. Мне кажется, такая помощь нам точно понадобится. Они ещё смогут помочь с коробками, если такие останутся, но их не так уж и много, поэтому мы наверняка управимся быстрее, чем они сюда приедут.

— Ничего себе, ты обо всём подумал! Похоже, одной благодарности будет мало.

— Не переживай, можешь просто меня поцеловать.

Я смеюсь, но Вэс — нет. Я какое-то время смотрю на него. Может ли за этим что-то скрываться? Решив быть смелой, я ставлю коробку на землю, подхожу к нему и понимаю, что ему определённно не до смеха. Он вроде даже нервничает. Я нежно целую его в щёку и, когда отодвигаюсь, вижу, что его глаза закрыты. Он открывает их и улыбается мне.

— Спасибо, — шепчу я.

Теперь он уже широко ухмыляется.

— Не за что.

Я улыбаюсь в ответ, поднимаю коробку и несую её к грузовику, ожидающему на обочине.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Пока укладываем вещи в грузовик, мы смеёмся и болтаем о пустяках в перерывах между охами и вздохами, вызванными непрерывным подниманием коробок и ходьбой туда-сюда. Если я поднимаю хоть что-то, что кажется со стороны тяжёлым, Вэс, со словами «Я возьму», забирает это из моих рук с такой лёгкостью, будто оно ничего не весит. Первые пару раз я пытаюсь с ним спорить, но у меня ничего не выходит, поэтому потом я просто позволяю ему делать как он хочет, но при этом каждый раз с улыбкой качая головой.

Его рубашка пропиталась потом, и мне не единожды хочется, чтобы он тут же снял её. Я хочу сказать, что ему лишь, без сомнения, будет приятно почувствовать воздух на своей коже. Или мои руки. Или губы.

Мотая головой, я стараюсь отогнать предательские мысли. Когда грузовик уже наполовину загружен, в двух грузовых пикапах подъезжают его друзья, готовые отвезти мои пожитки на склад. Мэт и Йен оказываются действительно приятными, весёлыми и симпатичными. И я в то же мгновение задумываюсь, не подойдёт ли один из них Мише. Они оба приветствуют меня улыбками, а на Вэса бросают взгляды, которые я не могу расшифровать. Он чуть улыбается и смотрит на землю. Думаю, это что-то типа чистого мужского разговора, который только мужчины и понимают, поэтому я перестаю обращать внимание. После того, как он показывает им, что именно нужно отвезти на склад, они, не теряя времени, начинают загружать это всё, а когда заканчивают, то бросаются нам на помощь в загрузке «Ю-Хола». Вскоре мои коробки сложены аккуратными рядами, и мы готовы отправляться к его дому.

— Так, кажется, мы уже можем увозить вещи на склад. Ну а вы готовы отбыть к дому? — спрашивает Мэт.

— Да. Спасибо, парни, — говорит Вэс, отдавая Мэту ключи и номер моего контейнера. Они отъезжают, помахав руками со словами «Увидимся».

Я машу им в ответ, а потом поворачиваюсь к Вэсу.

— Когда мы закончим, я сгоняю в продуктовый магазин. Мне бы хотелось после всего угостить их пивом или чем-то в этом роде. Может, ещё и ужин приготовлю, что ты думаешь?

— Ты можешь ничего этого не делать, — улыбается он.

— Я знаю, но мне всё равно очень хочется.

— Ладно, но одного пива будет достаточно. Более того, им это понравится.

— Отлично, тогда пусть будет пиво, — соглашаюсь я, уже решив, что точно приготовлю и ужин. Тем более однажды мне предстоит съехать от Вэса, и мне нужно добиться их расположения. Говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, так что я могу уже начинать. Я же умная девушка.

— Ну что ж, я поеду на грузовике, а ты езжай следом на своей машине. Хорошо?

— Ага.

Он провожает меня до машины, улыбаясь, придерживает для меня дверь, а затем эффектно закрывает её и уходит к грузовику.

Уже в грузовике он ждёт, пока я выеду задним ходом, после чего трогается сам. Я очень нервничаю. Мне хочется сказать ему, что я передумала и лучше забыть об этом, но я не могу. Мне больше некуда идти, потому что я перестала искать другие варианты, когда он предложил мне это. И мне ничего другого не остаётся. *Это лишь временно*, напоминаю я

сама себе. Как мило с его стороны, что он предложил мне переехать к нему, да ещё и за низкую арендную плату, чтобы я смогла найти новое жильё. Надеюсь, что вскоре найду себе точно такой же милый маленький домик, как тот, из которого я уезжаю.

Ни с того ни с сего на меня обрушиваются эмоции, и меня тут же переполняет ужасная печаль оттого, что я уезжаю из моего дома. Я еле сдерживаю слёзы, пока прошлое проигрывается в моей памяти, словно DVD с меланхоличным фильмом. Вэс уже едет по дороге, но я несколько мгновений остаюсь на месте, глядя на это старомодное здание, которое я звала домом. Он был первым моим самостоятельным жильём. Переезжать в него было словно найти давно потерянные сокровища. Именно здесь я впервые почувствовала себя независимой и взрослой. Во время учёбы в колледже мы с Мишей жили вместе, и после этого я была в восторге от этого маленького великолепного открытия, но в то же время меня жуть как пугала его возможная стоимость. Как только я въехала, то сразу же нашла работу, и всё, казалось, встало на свои места, и жизнь пошла на лад. Сейчас же мне грустно оттого, что мне приходится покидать этот дом, и у меня даже складывается впечатление, будто я делаю несколько шагов назад, оставшись без работы и снова переезжая жить к кому-то ещё. Так и не добившись ничего, что я тут планировала. Тяжело вздохнув, я стараюсь напомнить себе, что жизнь полна перемен, неожиданных перемен, и, вероятно, это один из моих путей, поэтому мне нужно лишь не унывать и жить дальше.

Пока мы едем к дому Вэса, я нервничаю всё больше и больше и говорю себе, что я абсолютно, чертовски сумасшедшая. Ведь я едва видела дом снаружи и никогда — внутри. А Вэс? О чём я, чёрт возьми, думаю? В том смысле, насколько хорошо я на самом деле его знаю? Вообще-то, совсем и не знаю. Ох, боже мой. Что я творю? В этот момент паники я хватаю телефон, чтобы позвонить Мише, но тут понимаю, что мы приехали — уже поздно. Я делаю несколько глубоких вдохов, заставляя себя успокоиться.

Вэс показывает мне, чтобы я припарковалась у края тротуара, а он смог задним ходом въехать на подъездную дорожку, что облегчит разгрузку. У меня такое чувство, будто о стенки моего живота бешено бьются теннисные мячики. Он подходит к моей машине с пытливым выражением лица, словно удивляясь, почему я до сих пор сижу за рулём.

Сделав ещё один глубокий вдох и изобразив улыбку, я медленно выбираюсь из машины.

— Что, преодолевают сомнения? — шутит он надо мной.

— Не буду врать, я немного нервничаю. — Я закрываю дверь машины и поворачиваюсь к нему лицом. — Послушай, я никогда не жила с парнем. И вообще, ни с кем не жила, если не считать того, что делила комнату в общежитии колледжа с Мишей. Вполне возможно, я окажусь отстойной соседкой. А что, если тебя начнёт от меня тошнить, или если...

Моя тирада внезапно обрывается, когда он начинает смеяться.

— Всё нормально, я понимаю, что ты нервничаешь, но не надо. Будет весело! Дом большой, там хватит комнат для нас обоих. Я с уважением отношусь к твоей личной жизни и предоставлю тебе кучу места. Будут даже дни, в зависимости от наших графиков, когда мы вообще не будем видеться.

— Теперь, когда я тоже работаю в «D'Vine», я в этом сомневаюсь. Это другое дело. Тебя точно начнёт от меня тошнить. Мы живём вместе, работаем вместе — да я сама бы от себя устала.

Он просто смотрит на меня так, словно я сошла с ума, но замечаю, что он не отрицает всю эту ерунду, что его начнёт от меня тошнить.

— Мы справимся, хорошо?

— Хорошо, — киваю я. Всё, что он говорит, звучит логично. Пока я ничего не могу поделать.

— Отлично. Будет здорово! Вот увидишь. — Я улыбаюсь ему, а он берёт рукой мой подбородок, отчего по всему моему телу пробегают мурашки. Это прикосновение ласковое и невинное, но моё тело тут же реагирует на него, желая большего. Глупое тело. — Кроме того, не думаю, что смог бы устать от тебя. — Боже правый, температура только что подскочила на миллион градусов. А я-то думала, он не обратил внимания на мои слова. Уголки моих губ приподнимаются в искренней улыбке, которую он возвращает.

— Ладно, пойдём, устрою тебе экскурсию, пока мы не начали разгружаться. Согласна?

— Да, спасибо. Поверить не могу, что согласилась въехать сюда, не осмотрев дом, — признаюсь я, проговаривая вслух моё недавнее опасение.

— Эй, тут всё в полном порядке. Просто обычный дом, в котором, как я уже говорил, куча комнат. Здесь не о чем беспокоиться.

Мы подходим к двери, и тут он внезапно поворачивается ко мне и берёт меня на руки. Я взвизгиваю, потому что это совершенно неожиданно.

— Что, чёрт побери, ты делаешь?

— Мы собираемся переступить через порог. Разве не это мне следует сделать, когда мы впервые войдём в дом?

Я легонько пихаю его в плечо.

— Это делают те, кто женится, бестолочь!

— Ой, ну и ладно. А вдруг мы упустим возможную удачу? — Больше ничего не говоря, он толкает дверь и переступает через порог, пропевая «Та-дам!». Потом ставит меня на пол, чмокает меня в губы и взрывается от смеха из-за того, что я стою с открытым ртом и глазею на него.

— Добро пожаловать домой!

Боже. Мой. Ему повезло, что я не бросаюсь в его объятия и не набрасываюсь с поцелуями на его лицо.

— Давай же, пойдём, покажу тебе тут всё!

Я нервно смеюсь, прикасаясь пальцами к своим губам, всё ещё ощущая покалывание от того, что его губы коснулись моих и задержались там на долю секунды.

— Справа у нас гостиная, — указывает он на очень изысканную, но не чрезмерно формальную комнату. Там расположены чёрная софа, двухместный диванчик и кресло с оттоманкой. С ними гармонируют чёрные кофейные и приставные столики; ещё там есть огромное панорамное окно и даже камин. На стене висит громадный плоский телевизор, а на вместительной книжной полке стоят несколько книг и DVD. Тут действительно мило. Декоративных украшений не много, но все они стильные, в духе холостяцкого жилья.

— Вот тут, дальше по коридору, налево — небольшая ванная, направо — кухня. — Кухня просто огромная, с большим островом посередине, который, тем не менее, оставляет место для стола, за которым могут разместиться шесть человек. Раздвижные стеклянные двери ведут наружу, в громадном буфете стоит фарфор. Буфет, как и обеденная мебель, чёрного цвета, а всё кухонное оборудование — из нержавеющей стали.

— Здесь здорово. Я так и вижу, как готовлю здесь, — небрежно говорю я.

— Да? А ты хорошо готовишь?

— Неплохо, у меня есть несколько фирменных блюд, которые я как-нибудь тебе приготовлю.

Он улыбается, его глаза сияют. Со скрещёнными на груди руками он стоит и наблюдает за мной, внимательно всё осматривающей, как будто ему действительно важно моё мнение. Мышцы на его руках сокращаются, когда он двигается, чтобы продолжить показывать мне дом, его лицо выглядит расслабленным, он, кажется, успокоен моими похвалами.

— Я переделал почти весь дом, когда въехал сюда. Мои друзья мне очень помогли. Раньше здесь не было острова, — объясняет он, — а на тех стенах были вышедшие из моды обои, которые нравились моей маме, — продолжает он, показывая в сторону столовой. — Мы сняли их и решили покрасить стены.

Я внимательно слушала его, и не смогла не заметить последнее предложение.

— Мы?

— Мне помогали мои друзья.

По мне прокатилась волна облегчения.

— О, круто.

— И бывшая девушка.

Я застываю.

— Э, что?

Он колеблется, но потом говорит:

— Раньше я жил здесь с девушкой, с которой мы какое-то время встречались.

От этого признания у меня скручивает живот, и я понятия не имею, как к этому отнестись. То есть мы же не в отношениях, и он не обязан ничего мне объяснять. К тому же, я не думала, что он никогда ни с кем не встречался. Думаю, мне просто никогда не приходило в голову, что он мог с кем-то здесь жить. Пусть я и не уверена, как к этому относиться, но что я могу поделать? Что в этом такого?

— О. — Ну а что ещё мне остаётся сказать?

Его слова словно продолжают висеть в воздухе, между нами как будто появляется какое-то напряжение, и на какое-то мгновение мы остаёмся в неловкой тишине. Я решаю нарушить её.

— А что за дверь вон там?

— Она ведёт в подвал. Там находятся стиральная машинка и сушилка, а ещё...

Его нерешительность заставляет меня задать вопрос:

— Что?

— Ну, должен признаться, там внизу, по правде говоря, страна чудес для мужчин. Ага, типа я Бэтмен, а это моя пещера.

Я смеюсь.

— Что ж, ничего другого я и не ожидала! Показывай.

Он открывает дверь и спускается вниз по лестнице, я следую за ним по пятам. Спустившись, я внимательно оглядываю комнату. По стенам развешаны всевозможные спортивные плакаты и реликвии. Здесь же ещё один большой телевизор с различными приставками, а ещё кучи и кучи дисков с играми и DVD. Тут есть и док-станция, скорее всего, для его айпода, и огромный изогнутый диван. Оба края дивана заканчиваются креслами для отдыха с откидывающимися спинками и встроенными держателями для стаканов. Напротив «Wii» и «Xbox» стоят два игровых стула.

Помимо этой комнаты имеется и душевая. У одной из стен огромной «пещеры» разместились мини-бар и холодильник. У барной стойки стоят два стула с сиденьями из чёрной кожи. Я смеюсь себе под нос, потому что при желании здесь можно жить. Тут мой

взгляд привлекает стол для пинг-понга. Можно и повеселиться.

— Мне здесь нравится. — Он снова стоит рядом, наблюдая, как я осматриваю комнату.

— Да?

— Ага. И я бы хотела как-нибудь сразиться с тобой в пинг-понге.

— Стоп-стоп-стоп. Ты не хочешь этого.

— Это почему?

— Потому. Я абсолютный чемпион по пинг-понгу. Ты сперва хорошенько подумай, а уж потом вызывай меня на состязание. Это не слишком-то умно.

— А, понятно. Но, думаю, я рискну.

— Ты можешь пожалеть об этом.

— Может и так, — улыбаясь, говорю я ему, — но тебе разве не приходило в голову, что и я смогу весьма тебя удивить?

Он поднимает брови.

— О, даже так?

— Абсолютно.

— Звучит заманчиво. — Он разворачивается на каблуках и начинает подниматься вверх, я следую за ним. Оказавшись на первом этаже, мы продолжаем наш подъём по лестнице, уже на второй этаж.

Слева находится большая ванная, дверь из неё, очевидно, ведёт в главную спальню. Сквозь эту дверь я могу видеть большую двуспальную кровать в серых и чёрных тонах, занимающую почти всю комнату. Этому парню реально нравится чёрный.

— Это моя комната.

Меня обжигает горячая волна, когда я представляю его спящим в кровати лишь в одних боксёрах, или как он переодевается и идёт в ванную. Это как-то интимно — стоять вот так в его жилом пространстве, и от этого я ещё сильнее ощущаю его присутствие.

— Она, э-э, очень славная.

— Спасибо. — Но так и есть. Всё здесь элегантно и мужественно. Когда мы выходим из комнаты, я замечаю несколько флаконов с одеколонами, которые стоят на его комод, и мне хочется остановиться, прочитать их названия и понюхать. Мне интересно, смогу ли я узнать тот, которым он пользуется чаще всего. Он пахнет восхитительно.

На комод, есть ещё и фотографии, и тут я всё-таки останавливаюсь, чтобы взглянуть на них. В серебряной рамке заключено его фото с двумя другими мужчинами и женщиной. Все они улыбаются в камеру, обнимаются друг с другом и выглядят очень счастливыми. Вэсу там примерно столько же лет, сколько и сейчас, значит, снимок был сделан относительно недавно.

— Это мой брат и мои родители.

— Очень хорошая фотография.

— Спасибо.

Я осторожно ставлю рамку на место и смотрю на него с грустной улыбкой.

— Пойдём, сюда.

Через коридор расположена другая спальня.

— Это одна из гостевых комнат, но не та, в которой будешь жить ты. Можешь пользоваться ею для своих друзей, если понадобится. Если кто-то придёт, и вы выпьете чуть больше, или просто будет уже поздно ехать, то, если нужно, твои друзья всегда смогут воспользоваться этой комнатой. Я совсем не возражаю, чтоб ты знала.

— Ладно, круто.

Он проходит ещё дальше по коридору и открывает дверь справа, уже в другую спальню.

— А вот это твоя комната.

Она оказывается большой, не такой, конечно, как главная спальня, но тем не менее. В комнате пусто — он освободил её, как и обещал, и теперь ожидает мою мебель. Ковёр мягкого бежевого оттенка, стены — белые. Пахнет краской.

— Ты их покрасил?

— Ну, да. Мне хотелось, чтобы к твоему приезду комната была готова.

— Но тебе не стоило!

— До этого стены были голубыми, хоть оттенок и был приятным, но он тебе явно не подходил. К тому же я решил, что если ты предпочитаешь какой-то цвет, то тебе понравится возможность выкрасить или отдекорировать стены по своему вкусу. — Он рассеянно пожимает плечами, как будто это и так очевидно.

— Что ж, это очень любезно с твоей стороны.

Пройдя мимо довольно вместительной гардеробной, он подходит к другой двери и открывает её, показывая прилегающую к спальне ванную. Она просторная и воздушная, в ней расположены раковина, несколько тумбочек с навесными шкафчиками, застеклённый душ и унитаз, и всё это идеально мне подходит.

— Пусть это прозвучит констатацией факта, но здесь твоя ванная. Если когда-нибудь захочешь воспользоваться джакузи в главной спальне, не стесняйся. Просто дай мне знать, чтобы я случайно не наткнулся там на тебя, — говорит он, ухмыляясь. — Хотя нет, не говори мне. Пользуйся, когда захочешь.

Я смеюсь.

— Размечтался.

Он качается на пятках.

— Ну вот, такой дом. Что скажешь?

— По-моему, он очень классный. Ещё раз спасибо тебе за то, что готов разделить его со мной. И ты прав, тут достаточно места для нас двоих. — Я продолжаю отталкивать неловкость, которую чувствую из-за того, что теперь знаю, что здесь жила другая женщина. В какой-то мере я даже ощущаю себя так, словно проникла на её территорию, но это же глупо. И вообще, это меня не касается.

Он хлопает в ладоши.

— Ну что, начнём разгружать коробки? Идёт?

— Да. Давай.

Мы спускаемся вниз по ступенькам, выходим на улицу и начинаем перетаскивать мои пожитки в его дом. Теперь уже точно поздно отступать — но, честно говоря, мне и не хочется.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Заглянув в грузовик, я не без радости отмечаю, что мы отлично справились. Осталось всего несколько коробок и отложенная напоследок мебель. Я втайне надеюсь, что вот-вот приедут друзья Вэса, потому что нам вдвоём будет чертовски сложно тащить по лестницам раму кровати, матрас и тумбочки. Хотя, если не получится, мы разберёмся и с этим. Просто тогда называйте меня «Мисс Я Всё Могу». Точно говорю, я не буду ног чувствовать, когда всё это закончится. Я уже мечтаю о горячей ванне в той огромной джакузи, но сомневаюсь, что упомяну об этом.

Мы с Вэсом поднимаемся по трапу, чтобы взять коробки. Я уже устала считать, сколько ходок мы сделали. Мы складываем всё в большой гардеробной и в углу комнаты, чтобы коробки не путались под ногами, когда будут собирать мебель. Глядя на них, сложенных вместе, я начинаю думать, что мне нужно было взять ещё меньше вещей.

Мы почти у ступенек парадного крыльца, когда внезапно верхняя коробка из тех, что держит Вэс, падает, и всё её содержимое вываливается на землю.

— Вот дерьмо!

К моему абсолютному ужасу, этой коробкой оказывается та самая, которую я пометила огромной красной звездой. Хотела перестраховаться, чтобы самой перенести её в дом, потому что там были очень личные вещи. Очевидно, звезда была расположена не на той стороне, где я смогла бы её увидеть, и предупреждающий знак не помог. Несомненно, было бы больше толку, наклеить я стикеры с пламенем или напиши «НЕ ТРОГАТЬ» на все стороны.

Позднее я буду вспоминать об этом как об ужасной автомобильной аварии, которую наблюдаешь, примёрзнув к месту; словно видишь, что нечто вот-вот произойдёт, но ни черта не можешь сделать, чтобы это остановить. На какое-то мгновение я просто цепенею и смотрю, как все мои штучки для девичьего самоудовлетворения, кремы, лосьоны, очистительные средства, смазки — всё, что я выиграла и купила на той «секс-вечеринке», падает на землю и катится по тротуару. Вэс инстинктивно наклоняется в попытке схватить всё, что сможет. Когда он поднимает то, что поймал перед тем, как оно упало бы, то тут же понимает, что держит в руках огромный искусственный член. Он бросает его, словно тот охвачен огнём, и кричит:

— Вот это да!

— Боже мой, боже мой, — шепчу я себе под нос, стреляя глазами туда-сюда, пытаюсь выяснить, куда делись мои вещи, и желая, чтобы я каким-то чудесным образом смогла схватить их все одновременно. Я готова умереть от стыда прямо здесь, на тротуаре. Земля, прошу тебя, сейчас самый подходящий момент для того, чтобы развернуться и поглотить меня, бестолочь. Как такое могло произойти? Из всех коробок, почему именно эта? За что, о, за что на меня валится всё это дерьмо?

Я буквально бросаю ту коробку, что была у меня в руках, и опускаюсь на четвереньки, стараясь собрать все искусственные члены со всей возможной скоростью и побросать их в коробку — быстро, но аккуратно. Пусть я и чувствую себя неловко, но возможность того, что скоро они мне понадобятся, только что возросла. Я не в силах поднять глаза на Вэса, да и вообще, посмотреть на что-либо другое, кроме выполняемой мной задачи. От меня не ускользнуло, что он не двигается, но даже за миллион долларов мне бы не хотелось увидеть

выражение его лица. Наверняка сейчас он задаётся вопросом, что за помешанной на сексе особе он, за каким-то чёртом, почти позволил жить в его доме. О господи, он, возможно, считает, что я та ещё шлюха. Самая лучшая мысль, пришедшая мне в голову, это то, что он всего лишь думает, что мне нравится разнообразие. Ох, вот дерьмо. Я кидаю ещё парочку в коробку и бегу к тротуару, охотясь за тем, который покатился по склону.

Когда мне наконец-то удаётся схватить его и вернуть к остальным, я наконец-то осмеливаюсь взглянуть на Вэса. Он так сильно старается сдержать смех, что его плечи, как и всё тело, дрожат от этого усилия. Я чувствую, как краснеет моё лицо. Даже нет, я вспыхиваю вся целиком, с головы до ног, словно меня окатило волной. За всю свою жизнь я ни разу не была в такой унижительной ситуации. Будь проклята Мег и её идиотская вечеринка! Это она во всём виновата.

— Они не мои, — вырывается из меня. Он поднимает бровь в ответ на мою реплику, потому что это, бее, ещё более отвратительно, если я бы хранила у себя чьи-то чужие секс-игрушки. Какого лешего я вообще это сказала? — То есть они мои, но я хотела сказать, что они у меня совсем недавно.

С его чувственных губ срывается смех. Чёрт, я не могу говорить — вся эта ситуация, очевидно, лишила меня рассудка и умения изъясняться.

— Я их выиграла, — говорю я так громко, почти на грани крика.

Пытаясь что-то вымолвить, он несколько раз открывает и закрывает рот, пока наконец не берёт себя в руки, чтобы заговорить.

— Ты... ты их выиграла?

— Да. У консультанта по всяким секс-прибамбасам. — С его губ снова срывается смех, и я спешу добавить: — На секс-вечеринке.

Не нужно было этого делать, потому что плотину прорывает, и Вэс уже не может больше себя сдерживать. Он полностью теряет контроль и смеётся так сильно, что держится за живот, согнувшись пополам. Я чувствую себя ещё более униженной, если такое вообще возможно, и отвлекаюсь, запихивая в коробку оставшиеся вещицы. Я оглядываюсь, чтобы убедиться, что собрала всё до последнего, и потом снова закрываю коробку.

Взяв эту коробку и проигнорировав ту, что несла до этого, я направляюсь к дому. Моя нога уже на первой ступеньке, когда я слышу:

— Э-э-эспен?

Я делаю глубокий вдох, прежде чем отозваться:

— Да?

Но я не оборачиваюсь, чтобы посмотреть на него.

— Ты... эээ... ты забыла ещё вот эти.

Я закрываю глаза и снова делаю глубокий вдох. Что ж, я собираюсь жить с этим парнем и когда-нибудь мне придётся посмотреть на него, так что, может быть, лучше уж сразу с этим покончить. Я ведь не смогу прятаться в своей комнате весь оставшийся день. Я медленно поворачиваюсь к нему лицом, с негодующим выражением на нём — пусть смеётся надо мной сколько влезет. Надеюсь, оно так и кричит «Ты идиот, раз думаешь, что у такой сексуальной женщины как я не может быть вибратора, или даже десяти!», а не «Я в таком смущении, что хочу умереть прямо в эту чёртову секунду».

О боже. Да у кого во всём мире есть сразу десять грёбанных вибраторов? У этой девушки.

Наконец посмотрев на него, я вижу, что с его пальцев свисают розовые меховые наручники, которые шли бесплатным бонусом к одной из моих покупок. На его лице

показательно обвинительное выражение, но при этом озорное, потому что уголки его губ подняты вверх, а глаза блестят от сдавленного смеха. Он пытается оставаться серьёзным, но ему это не удаётся, потому что улыбка так и пробивается через его плотно сжатые губы. Не помогает и то, что он крутит наручники, ожидая моего ответа.

Я вырываю их из его руки.

— Благодарю.

Я уже отворачиваюсь и делаю шаг, как слышу:

— Эспен?

— Что?

— А клубника со сливками хороша на вкус?

О нет. Ему не следовало идти в этом направлении. Не следовало говорить этого. Ну да ладно, я выкручусь. Заставлю его заплатить за этот вопрос. Я бросаю на него взгляд поверх плеча и вымучиваю из себя ухмылку.

— Хочешь сам это выяснить?

Его улыбка угасает, и клянусь, я вижу, как в его глазах мелькает пламя. Это придаёт мне сил, и моя улыбка становится ещё шире. Всё получилось, как я и хотела. Запрокинув голову, я смеюсь.

Он выглядит ошарашенным, но смеётся вместе со мной, хотя его смех натянутый. Думаю, мысль о том, чтобы заняться сексом с той, о которой он думает как о сестре, его напрягает. Да и наплевать! Я иду к ступенькам и немного повиливаю попой при каждом шаге.

* * *

Приезжают приятели Вэса, и мгновенно вся мебель выгружается и переносится наверх. Я отчаянно пыталась помочь, но поняла, что просто-напросто путаюсь у них под ногами, когда они стараются заниматься своими делами, поэтому, воспользовавшись случаем, сбегала в магазин и купила пива, чипсов и продукты для бургеров.

Вернувшись, я тащу покупки на кухню, но останавливаюсь у лестницы и слушаю, как они все вместе наверху, очевидно, собирают мою кровать и комод с зеркалом. Я иду на кухню, разбираю пакет и начинаю рыться по шкафам, выискивая сковороду-гриль, разделочную доску, нож и лопатку. Я мою руки и овощи, вытираю руки о кухонное полотенце, которое нашла в одном из ящичков, люблю его красивым цветом и узором, а затем приступаю к отбиванию кусков мяса, после чего кладу их на уже разогретую сковороду. Потом берусь за салат-латук, помидоры и лук, но прежде вытаскиваю из пластиковой упаковки несколько средних ломтиков сыра-чеддера и быстренько раскладываю пикули, оливки и перец халапеньо между половинками бургеров на тарелке. Высыпая чипсы в пиалу, я слышу топот по лестнице.

Аромат тут же заманил парней на кухню.

— Что-то здесь пахнет обалденно, — объявляет входящий Мэт. Я улыбаюсь ему и протягиваю пиво.

— Ух ты, Вэс, она красotka, которая умеет готовить. Эспен, пока ещё не поздно, давай снова сложим всё в грузовик и ты переедешь ко мне, — высказывается Йен.

Я протягиваю ему пиво со смешком, который перерастает в смех, когда Вэс даёт ему подзатыльник.

— Отвали, Йен. Я первым её нашёл.

Я даю пиво Вэсу, и когда наши взгляды встречаются, я не могу не заметить, как в его глазах пляшет веселье, и, догадываюсь, это связано с тем небольшим инцидентом на крыльце. Я не обращаю внимания.

— Бургеры будут готовы минут через десять, конечно, если вы предпочитаете среднюю прожарку.

Парни лишь улыбаются и кивают.

Все, кроме Вэса. Он легонько касается моей руки.

— Тебе не нужно было делать этого, уверен, ты и так без сил.

— Всё отлично. Я проголодалась и подумала, что заодно накормлю нас всех.

— Ничего себе, Вэс. — Йен пихает Вэса в плечо. — Неужели ты уже заморил бедняжку голодом, хотя она здесь всего несколько часов? Эспен, ты уверена? Давай же, это твой последний шанс. Обещаю, что буду хорошо с тобой обращаться.

Я улыбаюсь над поддразниванием Йена.

— Знаешь, я запомню твоё предложение на случай, если это соглашение пойдёт не так, договорились?

— Договорились! — радуется он и салютует мне своим пивом, в то время как Вэс хмурится над моим предложением и закатывает глаза на ответ Йена.

Пока парни продолжают прикалываться, Вэс подходит к столешнице и молча заканчивает нарезать помидоры и лук. Пока он занят этим, я разрываю латук на подходящие для сэндвичей части. Мы стоим бок о бок, и это вызывает приятные ощущения. Я поднимаю на него взгляд и вижу, что он тоже смотрит на меня, улыбаясь, и мне становится интересно, думает ли он о том же самом. Я отвожу взгляд как раз вовремя, чтобы заметить, как переглядываются Йен и Мэт. Не знаю, что там у них на уме, поэтому просто не обращаю на них внимания, прохожу мимо и ставлю овощи и чипсы на стол. Вэс достаёт из холодильника заправки и тоже ставит их на стол, а заодно тарелки и салфетки. Когда бургеры готовы, мы все усаживаемся вокруг стола в столовой.

Подняв свою бутылку с пивом, я произношу тост:

— Спасибо, что помогли мне переехать. За новых друзей. Ура!

Они тоже поднимают свои стаканы и кричат:

— Ура!

Я не прогадала, сделав по два бургера для каждого из парней — они уничтожают их за то же время, за которое мне удаётся справиться с одним. Чипсы съедают так же быстро. Они откидываются на спинки своих стульев и, без преувеличения, потирают животы, а я встаю, чтобы убрать со стола.

— Я займусь этим. — Вэс вскакивает с места и забирает из моих рук тарелки.

— Мне не сложно.

— Нет, ты готовила, я уберу.

Я улыбаюсь.

— Спасибо.

Я немного наблюдаю за ним, а потом решаю подняться в свою комнату и начать распаковывать вещи. Ещё многое нужно сделать, но мне бы хотелось выложить все вещи первой необходимости, чтобы сегодня я уже могла лечь спать в заправленную постель в своей уютной пижаме.

— Ребята, спасибо вам, вы очень помогли сегодня. Я пойду наверх, распаковывать вещи.

— Нужна помощь? — с намёком спрашивает Мэт, и это заставляет Вэса сердито

нахмуриться, когда он проходит мимо.

— Мэт, оставь Эспен в покое. Она только что с тобой познакомилась, и ещё не понимает твоих шуточек.

— А может, я не шучу? — говорит Мэт, похотливо улыбаясь.

Я усмехаюсь в ответ и машу им рукой.

— До встречи, ребята.

Уже поднимаясь по лестнице, я слышу, как они смеются, а Йен дразнится:

— Жжёшь!

Я останавливаюсь в дверном проёме своей спальни и оглядываю царящий там беспорядок. У меня такое чувство, что я вынужденный переселенец, ещё и уставший, ко всему прочему. Часть меня хочет расплакаться. Я отказываюсь поддаваться этому порыву, но принимаю тот факт, что я уже потеряла свой дом. И слёзы ни черта не изменят. Хотя я благодарна, но это по-прежнему отстой — то, что моя жизнь втиснута в одну маленькую комнату.

Я поворачиваюсь, прикрываю дверь и решаю, что пора начинать. Сперва мне нужно будет развесить одежду в гардеробной. Закончив одну коробку, я ломаю её и складываю в кучу, а потом приступаю к следующей. Добравшись до коробки, которую мне теперь стоит называть «гаджеты для девичьей гибели», я начинаю раскладывать эти вещицы на полку под потолком. Но трезво поразмыслив, забираю несколько штуковин и прячу их в прикроватную тумбочку. Возможно, меня и смутило то, что произошло, но я не потеряла рассудок. Эти штучки дарят невероятные ощущения, и пока в моей жизни ещё не появился мужчина, что ж...

Я выкладываю рамки с фотографиями моей семьи и друзей и как раз расставляю их на комод, когда звонит мой телефон. Смотрю на экран и улыбаюсь, когда вижу на нём имя Миши.

— Привет!

— Привет! Как дела? Как проходит переезд?

— Нормально. Мы всё разгрузили, и сейчас я разбираю коробки и распаковываю вещи.

— Я всё ещё чувствую себя виноватой, что не смогла оставить магазин, чтобы помочь тебе.

— Не переживай, Миш, я всё понимаю. Кроме того, приехали друзья Вэса и очень сильно нам помогли.

— О, что ж, хорошо. Мне немного полегчало. Ну, рассказывай, как тебе дом?

— Неплохой, и Вэс был прав, тут достаточно места для нас обоих. Как я уже говорила тебе, у меня большая комната со встроенной гардеробной и присоединённой ванной. По-моему, отличное место, чтобы перекантоваться до поры до времени.

— Раз всё хорошо, то почему у тебя грустный голос?

— Да?

— Да, я хорошо тебя знаю и слышу грусть. Что тебя беспокоит?

Вздыхая, я признаюсь:

— Думаю, я грущу из-за того, что пришлось оставить мой дом. Я ведь действительно рассчитывала на возможность купить его и сделать по-настоящему своим. Звучит глупо, но именно там я представляла себя с мужем, с нашими детьми. Вот поэтому мне и грустно, что не сложилось.

— Это не глупо, это очевидно. Всё произошло так быстро, и у тебя ещё пока не было

времени переосмыслить это. Я помню, когда ты впервые увидела его — ты была в таком восторге. Наконец-то получила взрослую работу и взрослый дом. — Она мягко рассмеялась. — Так что вполне логично, что ты строила планы и мечтала, и то, что всё это пропало, и не по твоей вине, — это действительно очень тяжело. Твоя домовладелица — чёртова дешёвка.

Я смеюсь.

— Тут не поспоришь.

— А Вэс? Вы с ним ладите? Думаешь, вам будет хорошо жить вместе?

— Да. У него лёгкий характер и он добрый. В том плане, что он открывает передо мной двери, и даже перенёс меня через порог, — рассказываю я со смехом. — Он настоял убраться после того, как я приготовила бургеры для него и его друзей. Он такой классный.

— Он тебе нравится.

— Что? — спрашиваю я, притворяясь, будто не расслышала её. Но не удивляюсь, когда это не срабатывает.

— Ты слышала, что я сказала. Он тебе нравится.

— Я никогда не говорила ничего подобного.

— Тебе и не нужно было. Лучшая подруга, помнишь? Я могу сказать об этом по твоему голосу.

— Ладно, хорошо, да. Он мне нравится. Но ведь это хорошо, так? Кто бы хотел въехать в дом к человеку, который совершенно ему не нравится? Я правильно говорю?

— Я не это имела в виду, и ты прекрасно это знаешь.

— Ладно, возможно чуточку. Я, может быть, осознала это совсем недавно, а может быть, ещё не осознала, и теперь я могу, а может, и не могу полностью выкинуть его из головы, как и мысли о возможности «нас». Но всё это неважно.

— Почему неважно?

Я откидываюсь на спину на мою ещё не застеленную кровать и кладу голову на одну из подушек.

— Это неважно, потому что он думает обо мне как о друге — ну, или даже как о сестре. Кроме того, мне кажется, он не может кого-то забыть.

— Что заставляет тебя так говорить?

— Когда он показывал мне дом, то упомянул о том, что до этого жил здесь со своей девушкой.

— О.

— Да, о. Должна признаться, это беспокоит меня больше, чем я хотела бы. То есть, не то чтобы я никогда ни с кем не встречалась или думала бы, что он не встречался. Это было бы глупо. Да и посмотри на него.

Она тихо смеётся.

— По-моему, ты пытаешься сказать мне, что это заставило тебя ревновать.

— Да, немного. И к тому же, думаю, мне просто нужен парень. Уже прошло много времени после Джеффри.

— Да, с тех пор прошло много времени, но, знаешь... ты ведь можешь что-нибудь предпринять.

— Стопроцентная правда, и, вообще-то, я уже предприняла кое-что. Завтра вечером у меня свидание вслепую, которое организовала Мег.

— О, круто! Я и забыла об этом, хотя она что-то упоминала на своей вечеринке, потому что хотела узнать, не желала бы и я пойти на такое свидание. Я ответила, что воздержусь до

тех пор, пока не сходишь ты. Посмотрим, как пройдёт у тебя, а уж потом я дам ей шанс организовать свидание для меня.

— Ох, замечательно, теперь вся ответственность на мне!

Миша смеётся.

— Что ж, хочешь, чтобы я приехала после закрытия магазина?

— Ах, нет, но спасибо, что предложила. Честно говоря, я как выжатый лимон. Думаю, немного вздремну, а потом проснусь и продолжу распаковывать остальное.

— Ладно, тогда позвони мне завтра, хорошо?

— Позвоню. Люблю тебя, Миш.

— И я тебя.

Я завершаю звонок и просто лежу на кровати, думая о том, что сказала Мише. Мне нужно покончить с этими мыслями и чувствами, которые я испытываю к Вэсу. Иначе жить здесь станет неловко. Конечно, он флиртует и прикалывается, но это лишь часть его индивидуальности. Это ничего не значит, и если я буду видеть то, чего нет на самом деле, то это только причинит мне боль.

Я зеваю и закрываю глаза. Мои мысли возвращаются к завтрашнему свиданию вслепую, и я предвкушаю, что парень окажется горячим и меня ждёт веселье. Я смогу воспользоваться этим. Если всё пойдёт хорошо, то, возможно, мы даже переспим. Я тихонько смеюсь про себя, а потом снова зеваю, думая о том, что, может быть, восхитительный секс поможет мне выбросить из головы все мысли о Вэсе.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Я резко просыпаюсь. В комнате темным-темно, если не считать полоски света, протянувшейся из коридора. Я сажусь, и на мои колени падает покрывало, которое я не узнаю. Мне хватает минуты, чтобы сообразить, что Вэс, должно быть, заходил проверить как я, и накрыл меня, что очень мило с его стороны.

Моё тело слегка ноет из-за нагрузок при переезде, и я решаю, что принять душ будет как нельзя кстати. Порывшись по своим коробкам, я нахожу всё необходимое для ванн: шампунь, кондиционер, очищающее средство для лица, мыло, бритву, мочалку, лосьон и полотенца. Подхватив всё это руками, я направляюсь в ванную.

Странно находиться в незнакомом месте, и вместо того, чтобы, как обычно, подольше постоять под тёплой водой, я быстро моюсь и привожу себя в порядок. Заворачиваю одно полотенце вокруг головы, второе — вокруг тела, и потом, вытерев зеркало полотенцем для рук, смотрю на своё отражение. Упс, нужно не забывать включать вентилятор.

На мне нет ни грамма косметики, и пока сушу волосы, я раздумываю, не обойтись ли необходимым минимумом, потому что глупая часть меня не хочет разгуливать перед Вэсом *в естественном виде*. Но ведь я собираюсь жить в этом доме, и мне должно быть комфортно здесь, а это значит, я должна быть самой собой. Да, меня влечёт к Вэсу, без сомнений. Но его-то ко мне — нет, поэтому что толку пытаться произвести на него впечатление.

Я расчёсываю волосы, собираю их в пучок, а затем надеваю ободок, чтобы моя длинная чёлка не падала на лоб. Откинув полотенце, неспешно наношу на тело увлажняющее средство, потом снова оборачиваюсь полотенцем и возвращаюсь в комнату, чтобы одеться.

Я иду к стене у двери, чтобы включить освещение в комнате, потому что света из ванной едва хватает, а я однозначно не хочу врезаться в какую-нибудь из коробок или ещё во что-нибудь. Как только моя рука протягивается к выключателю, дверь настежь открывается. В дверном проёме стоит Вэс, и мы оба замираем, глядя друг на друга. Его рот то открывается, то закрывается — совсем как у рыбы, которую вытащили из воды. Я сжимаю полотенце между грудями, а он быстро оглядывает меня с головы до ног.

— О боже! Прости... Я просто... Я просто хотел проверить, как ты. — Он тут же разворачивается лицом в коридор. — Мне следовало сперва постучать. Извини, это было недопустимо. Я не хотел проявить неуважение.

Видно, что он смущён и действительно чувствует себя виноватым. Зато я, на удивление, хоть и шокирована, но не смущена. По правде говоря, крайне бесстыжая часть меня хочет захихикать и посмотреть, как бы он отреагировал, если бы я уронила полотенце на пол.

Но смешок, который я так стараюсь подавить, всё равно из меня вырывается.

— Всё нормально. Ничего страшного. Будь я в купальнике, ты и то увидел бы больше.

Вэс медленно разворачивается, чуть улыбается мне, но молчит.

— Так ты просто зашёл проверить, как я, или что-то хотел? — Я опираюсь на одну ногу, выставив её чуть в бок, и щель в полотенце тут же обнажает её почти целиком. Его взгляд мгновенно перемещается на неё, и я вижу, как он сглатывает. Это даже весело.

— О, хм. Да. Хм. Я собирался узнать у тебя, не будешь ли ты против, если мы, может, закажем пиццу и посмотрим фильм?

— Отличная идея. Я и вправду голодна. — Он продолжает стоять и не шевелится. — Э, но сначала я, пожалуй, оденусь, а потом присоединюсь к тебе.

Он встал по стойке «смирно».

— О. Да. Хорошо. Спускайся вниз, когда будешь готова, — и он тихо закрывает за собой дверь.

Я хватаюсь за ручку и открываю двери, чтобы кое-что сказать ему, и удивляюсь, когда вижу, что он по-прежнему стоит на месте, обхватив голову руками.

— Вэс?

Он вздрагивает и смотрит на меня.

— Да?

Опять сглатывает. Я улыбаюсь:

— Мне нравится пицца с пепперони.

— О. Ладно. Хорошо, что предупредила.

Я ещё раз улыбаюсь ему и закрываю дверь. Он, может, и смотрит на меня как на сестру, но будет забавно иногда напоминать ему, что я ещё и женщина. Я откидываю полотенце, надеваю трусики и удобный спортивный лифчик. Потом — майку и свои излюбленные розовые капри. Заключительной деталью этого удобного наряда становятся мои любимые розовые мохнатые тапочки.

Спустившись вниз, я обнаруживаю Вэса сидящим на диване в гостиной. Я влетаю в комнату.

— Привет.

— И тебе привет, — говорит он, разглядывая меня с головы до ног, и издаёт едва слышный стон. Несмотря на то, что он по-прежнему немного напряжён, в то же время видно его облегчение. Что за...? Он думал, я так и спущусь в полотенце?

— Забавные, — говорит он, показывая на мои мохнатые тапки.

— Спасибо. Это мои любимые. — Я запрыгиваю на диван рядом с ним. — Ух ты.

— А выглядит не таким удобным, да?

— Нет, он классный. И если уж мы заговорили о комфорте, спасибо, что укрыл меня, пока я спала.

— Не за что. Я просто поднялся посмотреть, как там у тебя дела с распаковыванием вещей, а ты уже храпела в кровати.

— Я не храплю, — возражаю я.

— Как скажешь, — отвечает он с сексуальной, дразнящей ухмылкой.

— Да, я так говорю. Ещё никто и никогда не говорил мне, что я храплю.

Он поднимает бровь. Мне нравится, когда он так делает.

— О? Это означает, что в твоей постели побывало достаточно парней, чтобы сказать тебе об этом?

Я пытаюсь поднять бровь, копируя его, но у меня не получается. Проклятье. Поэтому я опускаю одну бровь и поднимаю вторую, и он смеётся над моим дурацким видом.

— Леди промолчит.

Он наклоняется ближе и шепчет:

— Скоро я выясню все твои тайны. Мы же теперь соседи. И в будущем я вижу немало признаний по пьяни.

— О, даже так, да? Ну хорошо. — Я смотрю на телевизор и DVD-проигрыватель рядом с ним. — Ты уже выбрал фильм?

— Нет, решил оставить это тебе, ведь это твоя первая ночь здесь, а мне очень хочется поразить тебя тем, что я крайне внимательный джентльмен и офигенный сосед.

Я хохочу и встаю с дивана, чтобы просмотреть его коллекцию DVD.

— Пусть это будет романтическая комедия.

Он стонет.

— Я так и знал.

Я смеюсь и продолжаю изучать диски, весьма впечатлительная разнообразием жанров. Конечно, там полно экшенов и приключенческих фильмов, но есть и драмы. То тут, то там попадаются комедии, некоторые романтические. Но у меня сводит желудок, когда я вспоминаю о его предыдущей девушке — скорее всего, именно она их туда и добавила.

И из-за этого я хватаю какой-то боевик и вставляю диск в проигрыватель.

Я плюхаюсь обратно на диван; Вэс сидит на одном краю, а я на другом.

— Что ты выбрала? Что за кино мне придётся терпеть?

Когда я говорю ему, что это «Заложница»[14], он удивляется.

— Что ж, этого я не ожидал.

Я просто улыбаюсь и откидываюсь на спинку в своём уголке, устраиваясь поудобнее, чтобы смотреть фильм.

— Пиццу вот-вот должны привезти. Хочешь пока что-нибудь выпить?

— Давай.

— Что-нибудь определённое?

— Нет, я буду то же, что и ты.

— Тогда сейчас принесу газировку, — говорит он, выходя из комнаты и отправляясь на кухню. Я слышу звон бокалов и то, как открываются банки и шипит газировка. Я замечаю, что на подлокотнике дивана висит покрывало, расстилаю его на коленях и уютно устраиваюсь под его мягкостью.

Возвращается Вэс, и, когда он протягивает мне стакан, я заглядываюсь на его джинсы с низкой талией, голые ноги и обтягивающую футболку. Его мышцы перекачиваются от каждого его движения, и я замечаю, что пялюсь на него. У меня пересохло во рту, поэтому я делаю большой глоток от предложенной им газировки.

Он снова садится на своё место, и мы сидим в тишине и смотрим фильм, который только что начался. Но я едва могу сосредоточиться на нём. Я могу думать лишь о том, что он сидит на одном диване со мной, и смогу ли я каким-то образом придвинуться поближе к нему. Я быстро отгоняю эту мысль. Как бы мне хотелось не быть такой восприимчивой к его присутствию. Такое ощущение, словно его тело привязано к моему. Безо всяких усилий я чувствую, как он держит свой стакан, как дёргает коленом, как устраивается поудобнее на диване. Господи. Я слышу каждый его вздох, каждое движение губ.

Я вздрагиваю, когда звенит дверной звонок.

— Я открою. — Он соскакивает с дивана и идёт к входной двери, чтобы расплатиться и забрать пиццу. Пока его нет, я иду на кухню за тарелками. Нахожу бумажные в буфете, вместе с ними и немного салфеток, и вытаскиваю их как раз в тот самый момент, когда он входит с пиццей.

Вэс открывает коробку, и я вижу, что он заказал половину с пепперони и половину с сосисками и грибами. Кладу пару ломтей на его тарелку, он улыбается, хватая один и откусывает большой кусок, двигая бровями и уходя из кухни. Я смеюсь, беру пару ломтей себе и тоже возвращаюсь в гостиную.

Мы продолжаем смотреть кино и молча едим. Когда доедаем пиццу, я встаю и собираю тарелки.

— Хочешь ещё?

— Не, спасибо.

— Ну ладно. О, кстати, а сколько стоит моя половина пиццы?

— Не скажу. Это за мой счёт.

— Вэс.

— Эспен, — подражает он мне. — Ты приготовила ленч, причём не только для меня, но и для моих друзей-лузеров, так что ужин за мной.

— Хорошо. — Я ухожу, выбрасываю тарелки, а когда возвращаюсь обратно и сажусь, к моему удивлению, Вэс ложится на диван и кладёт голову мне на колени.

— Так хорошо?

— Да, конечно.

Чёрт, в этом нет ничего хорошего, это будет сущей пыткой. Больше всего на свете я хочу коснуться его. Забираю со стола свой стакан, чтобы хоть чем-то занять руки. Потому что мне хочется провести пальцами по его ирокезу или по чертам его лица. И сейчас я восприимчива к нему как никогда. Ведь он же лежит прямо на мне, бога ради! И я чувствую, как томится от желания моё тело, чего совершенно не бывает между друзьями.

Я прочищаю горло, он поднимает на меня взгляд и улыбается.

— А знаешь, если уж говорить о моих друзьях-неудачниках, они от тебя в восторге. Ты покорила их ещё в самом начале, ну а после того, как приготовила им еду, это подкупило их ещё больше. Наверное, теперь они сделают всё, что бы ты ни попросила.

— Приятно слышать. Мне стоит запомнить это на случай, если нужна будет помощь.

Я допиваю свою газировку.

— Ещё?

— Да.

Он вскакивает, чтобы налить мне ещё стакан, а потом ставит банку на столик рядом со мной.

— Ещё что-нибудь хочешь?

— Нет, спасибо.

Он снова кладёт голову мне на колени, и я сдерживаю стон. Я едва шевелюсь, но тут потребность коснуться его становится слишком сильной, и мои пальцы дотрагиваются до его волос. Он замирает. Я не обращаю внимания и провожу ладонью по полосе волос, чуть выделяющихся на фоне его черепа. Ирокез несколько сантиметров в ширину и тянется от лба до основания шеи. Никаких торчащих прядей, вообще ничего такого, просто чуть более заметная полоска по сравнению с его остальной выбритой головой. Я удивлена тем, насколько мягкими оказываются его волосы, учитывая, насколько они короткие.

— Почему ирокез? — с любопытством спрашиваю я.

— Проиграл пари друзьям. Сейчас даже и не вспомню, что было предметом спора. Уверен, что что-то идиотское, типа футбольного матча. Короче, я проиграл, а это было наказание. Получилось забавно, потому что в дураках остались именно они — я всё время получаю невероятные комплименты. К тому же, они согласились, что он выглядит круто, и с тех пор я не меняю причёску.

— По-моему, они получили по заслугам. Мне он нравится, тебе идёт. С ним у тебя вид настоящего плохиша.

— Плохиша, говоришь?

— Ага. Когда я впервые увидела тебя — с этим ирокезом, татуировками, то сразу

подумала, что у такого парня должен быть мотоцикл и он наверняка играет на гитаре.

— Вот блин! Тогда мне, пожалуй, стоит отрастить волосы. Не нравится мне, что по моей причёске можно так много обо мне узнать.

Я прекращаю чертить пальцами произвольные круги на его голове.

— Подожди-ка, так я права? Если на то пошло, я пока не видела ни гитары, ни мотоцикла.

— Мотоцикл в гараже. Я не езжу на нём всё время, так, от случая к случаю, а гитара стоит в углу шкафа в моей спальне.

— Ух ты, вот это я молодец.

Он смеётся.

— Ну, раз уж ты узнала кое-что обо мне, то расскажи мне что-нибудь о себе.

— Что-нибудь о себе? Например? Я не самый интересный человек.

— Хммм, а как насчёт... у тебя были отношения с кем-нибудь?

— Ух ты, сразу вот так, да? Никаких тебе прелюдий, сразу двигаешь насухую. Боже!

Он смеётся, бесспорно, над моими пошлыми фразами.

— Надо же, так плохо? Ладно. Тогда... твой любимый цвет?

Я смеюсь.

— Оранжевый.

— Оранжевый? Почему оранжевый?

— Не знаю... он жизнерадостный и делает меня счастливой.

— А твой любимый цветок?

— Подсолнух.

— Ты была в отношениях?

Я смеюсь.

— Слишком настойчивый?

Он лишь смотрит на меня, ожидая моего ответа, кино позабыто. Я раздумываю, насколько много мне хочется ему рассказать. Обычно я не говорю о нём.

— Да, как-то у меня были отношения.

— Были, одни?

— Ну, я ходила на свидания не с одним парнем, но серьёзные отношения были у меня только один раз.

— Что же произошло?

Я вздыхаю и решаю, а почему бы, чёрт возьми, и не рассказать.

— Мы с Джеффри познакомились во время учёбы в колледже и какое-то время то встречались, то расходились. Как-то раз, когда снова сошлись, мы пообещали друг другу, что покончим с постоянными расставаниями и воссоединениями. Мы дали друг другу слово, что больше не будем инфантильными, не будем всё портить, находить отговорки. Теперь мы в одной лодке.

Я отвожу глаза от пронизательного взгляда Вэса, думая о Джеффри, мысленно рисуя его перед собой. Блондина с глазами, голубыми как океан, которые порой смотрели прямо мне в душу. У него веснушки на носу и ямочки на щеках. Я была влюблена в него, снова и снова возвращалась к нему за большим, не в силах сказать ему «нет». Больше всего на свете мне хотелось, чтобы у нас всё сложилось, и я на самом деле думала, что в тот раз у нас могло бы всё получиться.

— И? — тихо спрашивает Вэс, вырывая меня из моих воспоминаний и вновь возвращая

моё внимание на себя. Я несколько раз моргаю, и лицо Джеффри исчезает из моей головы.

— Мы тусовались у меня дома, вот как мы с тобой сейчас. Мы как раз занимались организацией его переезда, когда зазвонил его телефон. Он исчез в другой комнате, а когда вернулся, то выглядел нездорово. Он был почти зелёный.

Та ночь проигрывается в моём сознании, как будто всё снова повторяется наяву. Выражение шока на лице Джеффри, его глаза и позабытый уже телефон, всё ещё зажатый в его руке. Вэс молча наблюдает за эмоциями, отражающимися на моём лице, словно знает, что мысленно я перенеслась в другое место.

— Он тихо позвал меня по имени, и я сразу же поняла, что бы он ни собирался мне сказать, это изменит всё. Телефонный звонок? Это была Джули.

— Джули? — озадаченно спрашивает Вэс.

— Он встречался с Джули во время наших расставаний. Конечно, тогда я об этом не знала. Короче говоря, думаю, что ещё до того, как мы с ним сошлись в тот последний раз, у них случился незащищённый секс, который вылился в её беременность.

Вэс приподнимается и садится поближе ко мне, не говоря ни слова.

— Он даже... не остался тогда со мной... — Я обрываю свой рассказ, и только через минуту мне удаётся взять себя в руки. Я пережила это и примирилась с тем, что произошло, но это не означает, что воспоминания о случившемся уже не причиняют боль. — Скажем просто, попытка снова всё наладить уже даже больше не рассматривалась. И не из-за меня. Смогла бы я остаться с ним, зная о том, что где-то живёт его беременная бывшая, и понимая все обязанности, которые это на него накладывает? Честно говоря, не знаю, но это и неважно, потому что меня никто и не спрашивал. Больше уже не было только «нас». Неважно было, что я чувствовала, не важны были и наши обещания, данные друг другу. Казалось, что после того телефонного звонка я утратила всякое значение — я перестала существовать. Важен был лишь звонок. Меня отбросили в сторону, Джеффри сказал, что ему жаль, но он должен поступить правильно — остаться с ней.

— Эспен... — шепчет моё имя Вэс.

Я смотрю на него и пожимаю плечами.

— Не то чтобы я бы стала просить его выбирать между мной и его ребёнком, или что-нибудь в таком духе. Я хочу сказать, что моё мнение даже не рассматривалось. Думаю, именно это ранило больше всего. Решение оставить меня, казалось, далось ему без раздумий, без замешательства — да это даже и не было решением — это просто *случилось*. Вот он был там, а в следующее мгновение исчез навсегда.

— Я очень сожалею... Мне не стоило...

Я смеюсь, но смех получается фальшивым и горьким.

— Откуда тебе знать? Это обычный вопрос. Знаешь, они сейчас женаты. Женаты, с годовалым ребёнком, и ходят слухи, что скоро у них родится второй.

Вэс ругается себе под нос.

— Со мной всё нормально. В том смысле, что есть, то есть, но я не особо спешила ходить на свидания с тех пор, поэтому за последний год их было раз-два и обчёлся. Я не хочу, чтобы мне снова причинили боль, но совсем недавно я решила, что мне нужно перестать так думать.

— Решила? Как? Что ты имеешь в виду? — Вэс пристально смотрит на меня и даже вроде задержал дыхание, ожидая моего ответа.

— Что ж, избавлю тебя от лишних подробностей, но, по сути, я решила, что мне нужно

снова пойти на риск. Конечно, мои подружки сыграли немалую роль в принятии этого решения. Но, честно говоря, они бы ни за что не согласились на мой отказ, — смеюсь я.

— Ну, это здорово. Я согласен — в том смысле, что ты должна попробовать. Не стоит из-за какого-то одного козла думать, что все парни такие же.

— Я знаю, что не все такие, — улыбаюсь я. — Мои друзья уже заколебали меня, пытаюсь устроить мне свидание то с одним, то с другим. Я думала, что они махнут на меня рукой, но, по-моему, пока этому не бывать.

— Почему ты так говоришь?

— Моя подруга Мег, ты ещё не знаком с ней, так вот, она и её парень устроили мне свидание вслепую.

— Что? — Вэс даже встаёт на этом вопросе.

— Ого. Я что-то не то сказала?

— Нет, эээ, думаю, я просто удивился. Ты уверена? Свидание вслепую? А если он тоже окажется козлом?

— Боже, не волнуйся ты так, мой типа старший братец. — На этих словах он хмурит брови. — Окажется козлом — ну и что, зато я переступлю через свои страхи. К тому же, Мег вряд ли выбрала бы такого. Я предпочитаю думать о позитивном. По словам Миши, Вселенная позаботится обо мне.

— Вселенная, говоришь? Это похоже на объяснение для другого раза. И когда, позволь спросить, ты собираешься на это своё свидание вслепую? — Его голос звучит даже как-то зло. Он словно перешёл в режим «братец-защитник», и это вызывает у меня улыбку.

— Завтра вечером.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Минувший вечер прошёл довольно спокойно. Думаю, я омрачила всё своим рассказом о Джеффри. Почти сразу же после этого Вэс вернулся на свой край дивана с тихими словами о том, как он надеется, что моё свидание пройдёт хорошо, но звучали они как-то не очень искренне. И я, если честно, была зла на него. Он расспрашивал меня об отношениях, и я излила ему душу, рассказав то, о чём знали только Мег и Миша, на что получила неадекватную реакцию. Ох, что ж. В следующий раз я сама спрошу Вэса о его отношениях. Наступит и его черёд расколоться.

Закончив смотреть кино в напряжённой тишине, мы вместе поднялись по лестнице и, пожелав друг другу спокойной ночи, разошлись по своим комнатам.

Сейчас утро, и я уже начинаю нервничать из-за предстоящего сегодня вечером свидания вслепую. Надеюсь, я не ошиблась, когда согласилась на него. И надеюсь, что Мег действительно любит меня и организует свидание с «лакомым кусочком». Если же нет, месть моя будет страшна.

Стараясь отвлечься, я остаюсь в комнате и распаковываю ещё несколько коробок. Оставшиеся от них картонки решаю отнести в гараж, как посоветовал Вэс. Спускаясь вниз по лестнице, я замечаю, что в доме очень тихо, а значит, скорее всего, он уже ушёл на работу. И это очень странно — быть здесь совсем одной.

Убрав коробки, я возвращаюсь в дом через кухню и слышу едва уловимый запах кофе. Кофейник полный и всё ещё тёплый.

— Ура, — бормочу себе под нос.

Протянув руку, чтобы взять пустую кружку, которая, кажется, ждёт меня, я замечаю подпирающую её записку с моим именем.

Эспен, мне нужно сделать кое-какие дела до работы. Не знаю твоего расписания, но надеюсь, что позже мы встретимся. Если не получится, то желаю тебе хорошего дня. Я оставил тебе ключ на столике у парадной двери. Я уже говорил, что рад тому, что ты здесь? Потому что так и есть. Пока, Вэс.

Это было так мило с его стороны. Я с ухмылкой осознаю, что он пожелал мне хорошего дня, но не вечера. Ну что же поделаешь? Переживёт. Мне не нужен старший брат, я взрослая женщина. Взрослая женщина, которой очень сильно нужно перепахнуться. Я смеюсь в голос, удивляясь, с каких пор я стала думать как парень. Но правда остаётся правдой. Какими бы восхитительными ни были мои новенькие вибраторы, для секса мне крайне необходима компания из живого, дышащего и невероятного мужика.

Я поднимаюсь в свою комнату, кое-что поправляю, а затем звоню Мише, как и обещала. Она занята в магазине, но находит время сказать, что ей не терпится услышать о моём свидании. По обыкновению, я обещаю ей перезвонить завтра и рассказать о нём. К тому же я остаюсь верна нашему правилу — если одна из нас идёт на свидание, то обязательно говорит второй, где это будет и во сколько. Ещё мы обычно называем полное имя кавалера, но мне известно лишь то, что его зовут Ник, что я и сообщаю Мише, а также напоминаю ей, что Мег и её парень будут с нами, поэтому со мной всё будет хорошо. Думаю, это наш способ заботиться друг о друге. Если что-нибудь когда-нибудь случится, мы будем иметь преимущество в плане того, что ожидать. Так спокойнее — особенно, когда встречаешься с малознакомыми или идёшь на свидание вслепую.

Когда мы заканчиваем наш разговор, я решаю снова отправиться в продовольственный магазин. По счастью, сегодня я не работаю, поэтому могу заняться своими делами. Хочется, чтобы в кухне было кое-что из того, что я люблю. Ещё мне нужно заехать на почту, ну и, возможно, найти новый наряд для сегодняшнего вечера. Ну а что? Мне не следует транжирить много денег, но я и так нечасто это делаю.

В местном универмаге, беспроигрышном варианте, я нахожу отличное выходное платье. Оно чёрного цвета и облегает все мои округлости. Разрез на юбке открывает ноги — моё достоинство, а декольте не слишком низкое и не кричит: «Привет, меня зовут Эспен, и я шлюха». По дороге на кассу я прохожу мимо обувного отдела, где вижу пару туфель на шпильках, ради которых можно пойти на всё. Каблуки украшены шипами, а я всегда такие хотела. Поэтому решив, а почему бы, чёрт побери, и нет, я покупаю и их.

Сделав остальные дела, я возвращаюсь к Вэсу — пока мне сложно называть его дом своим — выкладываю продукты, а потом иду в комнату, чтобы отнести свои сокровища. Я усаживаюсь и читаю, посвятив этому чуть больше времени, чем предполагалось. Взглянув на часы, решаю, что пора собираться. Мне хочется не торопиться. Меня так и подмывает воспользоваться джакузи в комнате Вэса, чтобы хорошенько расслабиться перед свиданием, но, похоже, я не смогу позволить себе сделать это.

Вместо этого я принимаю горячую ванну у себя, и это прекрасно. Полежав в воде с солью, запах которой напоминает лаванду, я привожу в порядок все наиболее важные места на случай, если сегодня ночью им суждено будет предстать во всей своей красе.

Затем я наношу на всё тело лосьон с небольшим количеством блёсток, отчего получаю эффект сияющей здоровой кожи. Не торопясь, я полностью высушиваю волосы при помощи большой щётки и, вместо того, чтобы как обычно воспользоваться утюжком, я выбираю плойку и завиваю волосы крупными волнами, ниспадающими по моей спине. Я улыбаюсь своему отражению в зеркале и поворачиваюсь то одним, то вторым боком; волосы сияют, причёска получилась отличной.

Следующим по списку значится макияж. Мне удаётся создать чувственный образ, который подчёркивает цвет моих глаз: при помощи теней и придающей объём туши делаю акцент на глазах, а губы оставляю почти нетронутыми. Обычно я не использую так много косметики, но мне нравится, что я другая — накрашенная. А это говорит о том, что я не пожалела сил и времени на то, чтобы выглядеть красиво.

Я захожу в гардеробную и надеваю тоненький лифчик из чёрного кружева и подходящие трусики-тонг, потом проскальзываю в новенькое платье, а затем обуваю туфли. Встав перед полноразмерным зеркалом, которое висит на двери гардеробной, я рассматриваю результат своей работы и тихонько присвистываю.

— Чёрт возьми, Эспен. Ты выглядишь ооотлично.

Я улыбаюсь отражающейся в зеркале девушке, в которой мне трудно узнать себя, и посылаю ей воздушные поцелуи. Я даже делаю селфи и отправляю фотку Мише, напечатав: «Что думаешь?».

Она сразу же отвечает. Её слова «Няма-няма», дополненные сердечками и смайликами, заставляют меня громко рассмеяться.

Я должна встретиться с Мег, её бойфрендом Джемом и Ником, моим кавалером, в «D'Vine». Мы решили, что отправимся туда выпить, а потом, если мы с Ником понравимся друг другу, то уже вдвоём придумаем, что делать дальше. Мне немного не по себе, что моё свидание вслепую будет проходить в том же месте, где я работаю, но я игнорирую это

чувство. Мег и Джей упростят знакомство и помогут, как говорится, сломать лёд. Если всё пойдёт хорошо, то, возможно, мы с Ником поедem куда-нибудь потанцевать, например, что будет весело. Кто знает? Это даже волнительно — знать, что произойти может всё что угодно. Этот вечер полон самых разных возможностей, и я улыбаюсь при мысли об этом. Я горда собой, что дала ему шанс.

Сев в машину, я еду в «D'Vine». Расчёт времени идеальный: я приезжаю не слишком рано и не до постыдного поздно. Войдя в двери ресторана, я чуть приостанавливаюсь, чтобы собраться.

— Привет, Эспен, — приветствует меня девушка-администратор. — Ты выглядишь совершенно потрясно!

Я улыбаюсь Лесли, я работала с ней пару раз во время своего обучения.

— Спасибо.

Оглядываю зал, и мои глаза останавливаются на Вэсе. Кажется, он только и делает, что наблюдает за входом и за теми, кто проходит сквозь двери. Его взгляд обходит меня, и я почти в голос смеюсь, когда вижу, как его глаза быстро перемещаются в моём направлении и до него доходит, что он меня чуть не упустил. Я улыбаюсь ему и поднимаю брови, потом показываю на себя, как бы спрашивая: «Ну, что скажешь?».

У него отвисает челюсть, он кладёт полотенце на барную стойку и направляется ко мне. Но в этот же самый момент меня отвлекает возглас Мег:

— Эспен! Мы тут!

Поворачиваясь в направлении её голоса, я улыбаюсь ещё шире, когда вижу подругу, и засматриваюсь на мужчину, который стоит рядом с ней. Чёрт. Меня. Подери. Он определённо красавчик. Хотя не такой сексуальный, как Вэс. Но, боже правый, он тоже по-своему хорош. Высокий темноволосый красавец с шоколадными глазами рассматривает меня через весь зал. Я двигаюсь в их направлении, и он осторожно обходит Мег, идя мне навстречу.

Боковым зрением я вижу, как Вэс встаёт как вкопанный и смотрит на нас, но не смотрю на него, игнорируя его, чтобы обратить всё своё внимание на великолепного качка, который направляется ко мне. Во время свидания мне точно не захочется вести себя грубо. Ник улыбается, когда мы встречаемся посередине.

— Эспен, ты просто сногшибательная! Описания Мег не идут ни в какое сравнение с реальностью.

Я застенчиво улыбаюсь.

— Спасибо. Приятно познакомиться, Ник.

— И мне. — Он не отрывает от меня взгляда, и я беру его под предложенную руку. Он и правда красивый, а ещё от него божественно пахнет. На Нике тёмные классические брюки и светло-голубая рубашка, запахнутая у ворота. Он выглядит очень собранным и элегантным. Когда мы подходим к столику, я смотрю на Мег и украдкой улыбаюсь ей, поднимая брови, тем самым давая понять, что она чертовски здорово подобрала мне пару.

— Привет, Эспен! — говорит подруга и обнимает меня. — Ты выглядишь восхитительно.

— Спасибо, Мег, ты тоже. — И это правда. Она одета в тёмно-синее платье с присборенной на бёдрах юбкой и серебристые туфли на каблуках.

— Эспен, это Джей. Джей, это Эспен. Я так рада, что вы наконец-то познакомились.

Джей и я улыбаемся и обмениваемся любезностями.

— Мы тоже совсем недавно приехали, но официантка к нам уже подходила. Мы заказали по бокалу вина, закажем и тебе, как только она снова подойдёт, — говорит Мег.

— Отлично.

Усевшись, я поднимаю глаза и вижу Вэса, который с хмурым видом стоит у нашего столика.

— Что будете пить?

— О, к нам недавно подходила девушка, — объясняет Мег. — И мы уже сделали заказ.

— Теперь я буду вас обслуживать. Сейчас принесу ваши напитки. Эспен, что будешь заказывать?

Я ловлю взгляд Мег, которая в замешательстве смотрит на меня, потому что Вэс назвал меня по имени. Я игнорирую её и отвечаю:

— Будь добр, Вэс, принеси мне бокал Рислинга. Спасибо.

Когда он уходит, не сказав ни слова, я хмурю брови. Что, чёрт возьми, с ним такое?

— Ты его знаешь?

— Да, знаю. — Но я тут же меняю тему, поворачиваясь с улыбкой к Нику: — Расскажи-ка, и часто ты ходишь на свидания вслепую?

Он улыбается мне.

— Ты шутишь? Нет, конечно. Если честно, не доверяю я им. Но Мег так сильно настаивала, что я во что бы то ни стало должен с тобой познакомиться, что я сдался. И я рад, что сделал это.

Ник с признательностью рассматривает меня. Могу сказать, что ему точно нравится то, что он видит, но ещё его взгляд наполнен доброжелательностью и интересом.

— А ты?

— Солидарна с тобой. Такие свидания слишком действуют на нервы, но я тоже очень рада, что Мег уговорила меня рискнуть.

Мы улыбаемся друг другу, пока нас не прерывают.

— Ваши напитки, — говорит Вэс, расставляя перед нами бокалы.

— Спасибо, — благодарю я и смотрю на него: хотя его взгляд был жёстким, он тут же смягчается, стоит нашим глазам встретиться. У Вэса такой вид, будто он хочет мне что-то сказать, но мгновение упущено, когда Джей говорит:

— Может быть, закажем закуски? Я бы хотел брускетту, вы как?

Отвлечённая вопросом Джея, я перевожу взгляд на него и киваю.

— Хорошо, я добавлю в заказ. Желаете ещё что-нибудь? — спрашивает Вэс, его голос звучит натянуто и совсем не похоже на него.

— Нет пока, спасибо.

Вэс, кажется, нехотя уходит, и я снова переключаю своё внимание на Ника.

— Мег говорила мне, что ты адвокат.

— Так и есть. Эта работа не даёт мне скучать. Надеюсь, если мне повезёт, то где-то через год я стану партнёром в нашей фирме. Они не дают мне продыху, но ничего. В конце концов, это принесёт свои плоды.

— Как здорово! Значит, если мне понадобится адвокат, теперь я буду знать, кому позвонить, — говорю я ему с улыбкой. Такая банальщина! Эти неуклюжие разговоры при знакомстве — невообразимый отстой!

— А ты, Эспен? Мег рассказывала, что ты работала в банке, но недавно ушла, стремясь к чему-то новому?

Я смотрю на Мег, которая прячет улыбку за ладошкой, и тут же понимаю, что она не рассказывала ему деталей об этом «недавно ушла». Спасибо ей за это.

— Да, я недавно ушла оттуда, и теперь помогаю своей подруге в её эзотерическом магазине «Лунные камни». И ещё подрабатываю администратором в этом заведении. Мне не хочется торопиться с поисками чего-то нового, постоянного, мне нужна была временная работа, и оба варианта пока идеальны.

— Я видел этот магазин, но никогда не заходил туда. И этот ресторан — тоже отличное место. Он недавно открылся, так что готов поспорить, у тебя здесь ни свободной минутки.

— Тебе как-нибудь стоит заглянуть в магазинчик Миши. Там очень здорово. А здесь, да, я очень загружена, но не жалуясь. Я уверена, что хочу такую работу, где буду постоянно взаимодействовать с людьми, потому что мне это нравится. Думаю, это из-за того, что я так долго работала в банке, где моя работа была связана с общением. Короче, я это обожаю. Мне нравилось работать в банке, но вдруг я поняла, что эта работа не делает меня счастливой. Так если она не для меня, есть ли смысл продолжать?

— А, понял, ты хочешь найти такую работу, которая тебя увлечёт.

— Точно. У меня бизнес-образование, а это значит, что я могу применять свои знания где угодно. Пусть кого-то и пугает, что у меня больше нет отличной работы в банке, но я счастлива, что ушла оттуда. Уж лучше я найду то, что мне по душе, не торопясь выясняя, что же именно это за профессия, чем застряну на работе, которую ненавижу, лишь только потому, что мне там легко.

— Здорово. Многие хотели бы, чтобы им так же повезло.

Я чуть было не усмехаюсь на слове «повезло». Если бы он только знал, что мне совсем даже не везёт. Но ничего. Сегодня этого не случится. Глядя на Ника, я даже начинаю думать, что моя удача вернулась ко мне. Он мягко улыбается мне, и я чувствую, как он осторожно убирает волосы с моего плеча. По моему телу тут же бегут мурашки — «О боже, меня коснулся мужчина!».

На стол с грохотом опускаются тарелки, и это отвлекает меня от Ника. Я поднимаю глаза, чтобы встретиться с яростным взглядом Вэса.

— Ваша брускетта, — говорит он, опуская блюдо на стол. — Не хотите заказать ещё что-нибудь?

— Кто-нибудь хочет ещё чего-нибудь? — спрашивает Мег, удивлённо глядя на Вэса. Я отрицательно качаю головой и смотрю на Ника. Он не отвечает, слишком занятый тем, что рассматривает меня, отчего я улыбаюсь и чуть краснею, опуская глаза.

Вэс прочищает горло — громко.

— Хорошо, я скоро подойду, если вдруг будет что-то нужно.

Я делаю глоток вина, а Ник кладёт мне на тарелку порцию брускетты. Мы с ним продолжаем нашу беседу, а Вэс ещё пару раз возвращается к нашему столу, чтобы обновить бокалы с вином. Его поведение остаётся прежним, но я ничуть не обращаю на него внимания, ибо оно целиком сосредоточено на Нике. Он задаёт мне всевозможные вопросы о том, что мне нравится и что не нравится. Даже о моём отпуске, любимом животном и предпочтениях в десерте, отчего я смеюсь. Ник такой милый и добродушно-весёлый, что мне очень легко перешучиваться и беседовать с ним.

Мег и Джей общаются между собой, и мне, наверное, должно быть стыдно, что я повела себя грубо и не втянула их в наш разговор, но Ник им так увлечён!

Я же чувствую себя легко — действие вина, третий бокал которого я сейчас пью.

— Эспен, — зовёт меня Мег, вырывая из беседы с Ником, когда он как раз рассказывает мне о самом забавном из всех дел, которые ему доводилось вести.

— Да?

— Я собираюсь немного освежиться, не хочешь присоединиться?

— Конечно.

Я смотрю на Ника.

— Прости, пожалуйста.

— Ничего страшного.

Когда я поднимаюсь, он встаёт вслед за мной. Какой джентльмен!

— Возвращайся поскорее, — шепчет он мне, и я киваю.

Мы с Мег направляемся в сторону туалетов, и по дороге я зачем-то бросаю взгляд на бар. Вэс там и смотрит на меня. Со всех сторон его окружают женщины — кто сидит за барной стойкой, кто просто толпится группами перед ней. Одна из девушек трогает его мышцы под рубашкой, а когда мы подходим ближе, я слышу, как ещё кто-то громко спрашивает, можно ли коснуться его волос и ещё что-то про стопку спиртного на его теле.

— Наше заведение другого рода, — слышу я ответ Вэса, но он кивает, разрешая ей потрогать его волосы, и смотрит при этом на меня.

От этого мой желудок сворачивается тугим узлом. Он же не принадлежит мне, так почему это должно для меня что-то значить? Но видеть, как другая девушка проводит рукой по его голове, — это расстраивает, и я хмурюсь, отчего на лице Вэса появляется ухмылка. Не знай я, как обстоит всё на самом деле, то могла бы подумать, что он ведёт себя так из-за ревности.

Я отвожу взгляд и вместе с Мег захожу в уборную. Мы только переступили порог, а она уже набрасывается на меня.

— Итак, что ты думаешь? У меня получилось или как? Я же говорила, что Ник идеален для тебя. Я поняла это, как только с ним познакомилась.

Она болтает без умолку, и я смеюсь.

— Мег, ты проделала ПОТРЯСНУЮ работу. Он очень милый и невероятно красивый. Просто вау. Мне он нравится. Правда нравится.

Мег визжит от восторга.

— Я так рада. Могу сказать, что ты тоже очень ему нравишься. По правде, Джей прошептал мне, что ещё ни разу не видел, чтобы Ник был настолько увлечён женщиной, как он уже увлёкся тобой. Он не может глаз от тебя отвести, и, милая моя, — она оглядывает меня с головы до ног, — ты реально превзошла саму себя. Выглядишь о-о-ошеломительно!

Я смеюсь над её воодушевлением.

— Спасибо, я и правда старалась выглядеть на все сто.

— Что ж, тебе это определённо удалось. — Мег наносит на губы блеск, а я взбиваю волосы перед зеркалом. — Что хочешь делать потом?

Мои мысли тотчас же возвращаются к Вэсу и всем этим девушкам, окружившим его. Я чувствую злость и обиду. Наплевать! Мне нравится Ник, Нику нравлюсь я. И не стоит забывать, что я уже взрослая самостоятельная женщина.

— Мег, только пообещай, что не подумаешь, будто я шлюха.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Когда мы возвращаемся к нашему столику из дамской комнаты, я не могу удержаться и украдкой смотрю на Вэса, который по-прежнему окружён бабами. Мне приходится приложить все силы, чтобы снова обратить всё своё внимание на Ника, на моих губах — таинственная улыбка. Я сделаю это. Приглашу его к себе домой. Он сексуальный, умный, успешный, а мне очень хочется секса. Так почему, чёрт возьми, и нет? Я никогда ещё не делала этого на первом свидании, но всё когда-то бывает в первый раз.

Внезапно меня осеняет; раньше мне не приходилось об этом волноваться. И это внезапное озарение заставляет меня резко остановиться. Я поворачиваюсь к Мег:

— Иди, я подойду через минутку.

— Хорошо, — отвечает она, с любопытством глядя на меня.

Я направляюсь к бару.

Вэс флиртует с какой-то девицей и не видит моего приближения. Я слышу, как она спрашивает:

— У тебя есть девушка? А если нет... хочешь, чтобы была?

Эта девушка — счастливая обладательница трёх Б: Блондинка с Большими губами и Большими сиськами. Последние прижаты к руке Вэса, и она перебрасывает волосы через плечо, закусывая губу и глядя на него из-под полузакрытых век в ожидании ответа. Я закатываю глаза — настолько глупо она выглядит и звучит. Вэс, конечно же, широко улыбается ей.

Я спешу вмешаться:

— Извините. Вэс?

Он вскидывает голову на звук моего голоса, и тотчас же на его лице сияет ленивая и сексуальная ухмылка раздолбая.

— Да? Вам, ребята, ещё что-то принести? Я через секунду подойду к вашему столику. Как только Джинджер продемонстрирует мне своё умение завязывать узелком черенок вишенки при помощи языка.

— Джина, — поправляет его кукла, её грудь едва не вываливается из выреза футболки. Я фыркаю. Она вульгарная, но Вэс, похоже, ничего не имеет против. Да и плевать. Мне всё равно. Сегодня точно.

— Ладно, тогда я пока подожду здесь. Но когда она закончит, дай мне знать, во сколько ты сегодня заканчиваешь?

— Ещё пару часов буду здесь, а что?

Теперь всё его внимание обращено на меня, и я понимаю, что сейчас по-настоящему могу посердить его, чего он, по-моему, заслуживает. Мне известно, что он даже не догадывается о моих чувствах к нему, но меня всё ещё беспокоит та дрянь, которой он позволил коснуться его головы. Я отвечаю ему соответствующей сексуальной ухмылкой, и он сразу же смотрит на меня с подозрением.

— О, я просто хотела знать, во сколько ты появишься дома. — И тут же все окружающие его девицы впервые смотрят на меня. Я оглядываю всех трёх — они явно переваривают мысль о том, что мы живём вместе, и эта мысль им не нравится. Все трое смотрят на меня так, словно желают смерти мне, а также моим будущим детям, отчего моя улыбка становится ещё шире. И тут я говорю слова, которые наверняка его разозлят. — Я ещё не

знаю, на сколько долго мне понадобится дом.

Его взгляд становится жёстче, и он открывает было рот, но ничего не говорит. Я смотрю на него, жду, но когда он не отвечает мне, пожимаю плечами, разворачиваюсь и ухожу к своему столику. Я улыбаюсь Нику, который вопросительно смотрит на меня. Потом смотрю на Мег и Джея, и Мег ухмыляется мне, зная, что я хочу сказать.

— Надеюсь, вы не сочтёте меня чересчур грубой, но вы не возражаете, если мы с Ником оставим вас? Позаботитесь о счёте? — Я перевожу взгляд на Ника, спрашивая: — В том смысле, если ты, Ник, не имеешь ничего против поехать ко мне?

Он с секунду смотрит на меня, берёт свой кошелёк, даёт Джею денег и тут же встаёт, и я смеюсь в голос.

— Полагаю, это означает «да»?

— Это означает «да, чёрт побери»! — Он предлагает мне руку, и я беру его под локоть, улыбаясь и подмигивая Мег. Я должна быть смущённой, но нет. Ни капельки.

— Пока-пока, развлекайтесь, — громко кричит нам вслед Мег. — Будьте умничками!

Мы с Ником идём к дверям, я улыбаюсь ей через плечо и в это же время замечаю боковым зрением, как из-за барной стойки на меня смотрит Вэс. *Ты мне ни отец, ни брат, Вэс. Смирись с этим.*

— На какой машине поедем — твоей или моей? — спрашивает Ник.

— Не возражаешь, если поведёшь ты? Я выпила слишком много вина. И будет лучше, если я оставлю свою машину здесь. Потом заберу её. Идёт?

— Конечно, я нисколько не возражаю. — Он ведёт меня к своей машине, а когда я вздрагиваю от волнения, ошибочно думает, что я замёрзла, и обнимает меня рукой за плечи.

Усевшись в машину — спортивную «БМВ» с потрясающе мягкими кожаными сиденьями — я объясняю ему, как проехать к дому.

— Сразу предупреждаю, я недавно переехала, поэтому в моей комнате есть ещё не распакованные коробки. Их немного. Надеюсь, ты не имеешь ничего против. О, и ещё я живу в доме не одна.

— Не одна?

— Да, но какое-то время его не будет дома.

— Его? — Он с любопытством смотрит на меня.

— Да, его, — подтверждаю я и успокаиваю Ника: — Это мой друг.

— Несколько коробок мне не помешают.

Когда мы заходим в парадную дверь, я бросаю ключи в чашку на столе и показываю в сторону гостиной.

— Хочешь присесть? Могу принести тебе выпить, если хочешь.

— Не нужно. Выпивка — это не то, чего я хочу, — говорит он, глядя на меня.

Я совсем не нервничаю. Я хочу этого. Я даже чувствую, как ноет у меня между ног, и тут же становлюсь влажной от предвкушения. Я занималась этим слишком давно. Я устала изображать из себя хорошую девочку и во всём осторожничать. Я хочу безумства. Хочу рискнуть. И ещё хочу перестать хотеть того, кто не хочет меня — по крайней мере, сейчас. Хотя бы ненадолго.

Я подхожу к Нику и, прижимаясь к нему всем телом, смотрю в его глаза. Он не медлит, наклоняется и целует меня. Его губы завладевают моими, и он вбирает в себя мой вздох. Ник реально здорово целуется. Я чувствую, как начинают играть мои гормоны, и обхватываю руками его шею, страстно отвечая на его поцелуй.

Когда мы отрываемся друг от друга, то оба еле дышим. Я хватаю его руку и тяну:

— Иди за мной.

Я поднимаюсь по лестнице, Ник следует за мной. Когда мы подходим к двери в мою спальню, я разворачиваюсь, прижимаюсь спиной к двери и поднимаю на него глаза. Он снова целует меня, и в этот раз из меня вырывается стон. Я поворачиваю дверную ручку позади себя, мы прерываем поцелуй и заходим в мою комнату.

И тут мне кажется, будто я слышу, как открывается и закрывается входная дверь, но, должно быть, это моё воображение, потому что Вэс ещё какое-то время пробудет на работе. Я закрываю дверь, запираю её и занимаю себя тем, что целую Ника. Мы неуклюже подбираемся к кровати в темноте и смеёмся каждый раз, когда спотыкаемся.

— Я понимаю, это очень быстро. И я никогда не поступала так раньше, — признаюсь я.

— Я очень рад это слышать, — бормочет он, и я смеюсь.

— погоди, — говорю я ему, иду в ванную, включаю там свет и оставляю дверь чуть приоткрытой, чтобы мы могли хоть как-то видеть друг друга.

Я возвращаюсь к кровати и останавливаюсь напротив Ника, который стоит рядом с кроватью. Я начинаю расстёгивать его рубашку. Мои ладони гладят его плечи, я с восхищением разглядываю его грудь и живот, провожу по ним руками, вызывая его стоны.

Но меня останавливает похожий на журчание звук, раздавшийся из-за двери. Я прислушиваюсь, слегка повернув голову.

— Что такое? — шепчет Ник.

Но я не вижу ни теней, ни ещё чего-то.

— Ничего. Наверное, просто послышалось.

Я начинаю целовать его грудь и поцелуями провожу дорожку вниз по его животу, он снова стонет.

— Я хочу коснуться тебя.

— Скоро, — обещаю я, расстёгиваю его брюки и снимаю их, пока он не остаётся в одних трусах. Я толкаю его, командуя: — Ложись.

Он подчиняется, а я обхожу кровать и достаю из ящика свечи. Поставив их на прикроватную тумбочку, зажигаю их. После этого я выключаю свет в ванной, возвращаюсь в комнату и встаю у кровати. Ник не сводит с меня глаз, когда я начинаю расстёгивать молнию на спине.

Я медленно и элегантно тяну бегунок вниз, потом позволяю платью упасть с моих плеч, соскользнуть с бёдер и упасть на пол.

Ник стонет от вида меня в белье, отчего по мне прокатывается тёплая волна.

— Красавица, — шепчет он.

Я взбираюсь на кровать и начинаю ползти к нему, словно львица. Да. Я чёртова пантера. Сексуальная пантера. Я совершенно точно собираюсь быть сексуальной, горячей, и стать секс-богиней, как мне всегда хотелось. Ник даже не поймёт, что с ним — я раскачаю его мир. О да.

Ник наблюдает за мной из-под полуопущенных век, я подползаю к нему и целую его в губы, проникая языком в его рот, дразня его. Сажусь на него верхом и трусь о его твёрдый член, всё ещё находящийся в его трусах. Он стонет, громко.

— Чёрт, Эспен, я тебя хочу.

Улыбаясь, я наклоняюсь вперёд, целую, кусаю и облизываю его грудь. Он касается меня и, прежде чем я успеваю это осознать, расстёгивает мой лифчик, и мои груди вываливаются

в его ладони, и он сжимает мои соски.

Ник садится, наклоняет голову, берёт их в рот, вызывая мои стоны, и я шепчу:

— Да.

Я слышу хлопок двери — на этот раз мне точно не послышалось. От неожиданности я подскакиваю и тут же закатываю глаза. Наверняка, Вэс привёл с собой подружку.

Я толкаю Ника на спину и медленно стягиваю с него боксёры. Мне даже приходит в голову сделать это зубами, но я решаю, что это будет уже слишком. Его член наконец освобождён из трусов, и я ахаю от удивления. Я... ну... вообще-то, это не от ужаса и не от восхищения, я просто удивлена. Он небольшой. Учитывая высокий рост Ника, он чертовски маленький. Что ж, фигово. Я вроде даже как-то расстроена, но, эй, он ведь работает, да? Главное правильно его использовать.

Изо всех сил стараясь скрыть своё изумление, я с улыбкой поднимаю на него глаза.

— Не хочешь немного развлечься?

— Как?

— Небольшая боль не будет тебя напрягать?

— Боль? — Я вижу опаску в его глазах, но он быстро берёт себя в руки и смело говорит: — Детка, можешь делать со мной всё, что захочешь.

Фу. Ненавижу, когда парни называют девушек «детками». На мне же нет подгузников, да? Но я решаю не обращать на это внимания. Улыбаясь, сползаю по его ногам назад и протягиваю над ним руку, чтобы взять свечу. Его глаза становятся шире, и мне кажется, что я снова вижу в них волнение.

Я держу свечу над его грудью и спрашиваю:

— Ты уверен?

— Да, я готов ко всему.

Я как-то раз увидела это в кино, и мне всегда хотелось попробовать это повторить. Когда на той секс-вечеринке мне на глаза попались свечи, я решила, почему бы, чёрт возьми, их не купить — ведь они специально предназначены именно для этого. Наклонив свечу, я капаю немного воска ему на грудь, и Ник шипит, когда капелька обжигает его кожу. Я тут же дую на воск, потом целую, лижу, и он стонет от удовольствия.

Я убираю воск изо рта и снова проделываю то же самое, но уже на другом участке его груди. В этот раз его стон звучит громче, и я слизываю и всасываю воск с его тела. Я повторяю это несколько раз, но потом он говорит:

— Достаточно. Теперь я хочу быть внутри тебя.

Он садится, чтобы схватить меня, но нечаянно толкает мою руку, и весь воск со свечи падает вниз. В ужасе я наблюдаю за тем, как он льётся прямо на член Ника, в большом количестве. Ник тут же кричит от боли:

— БЛЯТЬ БЛЯТЬ БЛЯТЬ БЛЯТЬ БЛЯТЬ!!! ЖЖЁТ! КАК ЖЕ ЖЖЁТ!

— О боже! — Я ставлю свечу на стол и бегу в ванную. Как можно быстрее смочив полотенце водой, бегу с ним обратно в спальню и отдаю его Нику, чтобы он смог убрать воск. Он поскуливает и — что, плачет? *О боже, я прожгла ему член!* Но всё хорошо, с ним всё будет хорошо. Ведь член же на месте.

— Хочешь принять душ? Это поможет?

Не сказав ни слова, он вскакивает с кровати и уходит в ванную, закрыв за собой дверь. Я не знаю, что мне делать, поэтому просто сижу и слушаю, как за закрытой дверью шумит вода. Решив, что мне нужно одеться — несомненно, наш секс на этот вечер завершился — я

вытаскиваю из шкафа какую-то одежду.

Чёрт, почему со мной постоянно случается такая фигня?

Дверь открывается, и появляется Ник.

— Думаю, мне пора домой, Эспен.

— Я понимаю. Мне так жаль, Ник. Очень, очень, очень, очень, очень жаль. Я даже не знаю, что сказать.

— Это моя вина — я тебя толкнул. Мне следовало быть более осторожным. Ох, чертовски жжётся. Думаю, мне опалило волосы...

Ох, мать твою.

— ...по-моему, мне лучше поехать домой, приложить лёд и посмотреть, что будет.

Надеюсь, не придётся идти к врачу.

— О боже. Может, мне отвезти тебя? Или позвонить девять-один-один? Или ещё кому-нибудь? Господи, я не знаю, что могу для тебя сделать.

Он быстро одевается и стонет от боли, когда надевает трусы.

— Хочешь, дам тебе льда с собой?

— Нет, всё нормально. Думаю, всё обойдётся.

— Ты уверен?

Он надевает брюки и делает шаг в мою сторону, на его лице гримаса боли.

— Хотя, знаешь, лёд — не такая уж и плохая идея.

— Хорошо.

Я выхожу за дверь и оглядываю коридор. Слава богу, дверь в комнату Вэса закрыта. Мы с Ником спускаемся вниз. Всю дорогу он тихонько постанывает от боли. Поспешив на кухню, я наполняю мешочек льдом и приношу ему.

Он берёт его, коротко благодарит и двигается в сторону двери, где смотрит на меня через плечо.

— Я позвоню тебе как-нибудь.

Я согласно киваю, хотя понимаю, что этого никогда в жизни не случится, ибо я его чуть было не покалечила. К тому же мы даже не успели обменяться номерами телефонов, так что он просто старается быть вежливым.

— Эспен, я лишь могу поблагодарить тебя за незабываемый вечер.

Я даже не успеваю ответить, а он уже выходит за дверь. Не в состоянии что-то предпринять, я стою и наблюдаю, как он неуклюже идёт к своей машине, а затем уезжает. Я вздыхаю, закрываю дверь, запираю её и упираюсь в неё лбом. Так я стою несколько минут, потом разворачиваюсь и иду в свою комнату.

Поднявшись на несколько ступеней, я вижу, как наверху шевелится тень.

— Сейчас можно выйти.

Я уверена, что мне не привиделось. Но никто не выходит. Пожав плечами, я возвращаюсь в комнату и убираю беспорядок, оставленный воском.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

После ночи беспокойного сна я просыпаюсь с полным осознанием произошедшего в конце прошлого вечера. И ещё раз закрываю глаза, уповая на то, что на самом деле это был очень плохой сон. Но в том-то и дело, что это был не сон. Мне до сих пор не верится, что я обожгла Нику пенис. Надеюсь, с ним всё хорошо. Меня тошнит от мысли о том, что ему, возможно, по-прежнему больно. Когда-нибудь, быть может, я и смогу со смехом вспоминать об этом, но точно не сегодня.

Желание выпить кофе манит меня спуститься в кухню. Мне действительно очень хочется кофе. Несмотря на то, что я нервничаю из-за возможной встречи с Вэсом, необходимость в кофеине сильнее этого, и я покидаю свой безопасный кокон — мою комнату. Взяв телефон, я направляюсь вниз и испытываю облегчение, понимая, что нахожусь здесь одна. Взглянув на часы над плитой, вижу, что сейчас ещё очень рано, и Вэс наверняка спит, если он вообще дома. Запустив кофеварку, начинаю размышлять о событиях прошедшей ночи. И мои мысли быстро переключаются с Ника на реакцию Вэса. Он казался расстроенным, и больше чем в платоническом смысле. Но эти размышления вызывают у меня головную боль, и я решаю позвонить Мише, пока жду, когда приготовится кофе.

— Привет! — с энтузиазмом отвечает она, несмотря на такую рань-раньскую. Клянусь, эта женщина почти не спит, но *всегда* в хорошем настроении.

Но я-то помню о манерах.

— Привет, я не слишком рано?

Она смеётся.

— Сама догадайся. Ну давай, рассказывай, как прошла ночь?

Я издаю стон.

— Так плохо? — спрашивает она со смехом.

— Вообще-то, началось всё очень даже хорошо. Сейчас расскажу тебе всё в деталях.

И я начинаю с описания своего потрясного платья, причёски, макияжа — без этого никак не обойтись. Я знаю, что ей хочется знать всё, поэтому ничего не утаиваю. Я рассказываю про то, как приехала, про то, как фантастически выглядел Ник и как мило он вёл себя, ну и про странное поведение Вэса, когда он появлялся у нашего столика. Также я поведала ей о том, что не смогла не заметить, как он флиртовал со всеми девицами, окружившими его в баре, о том, как я из-за этого разозлилась, и о том, как это толкнуло меня принять опрометчивое решение.

— Ты познакомилась с офигенным парнем, провела с ним немного времени, решила, что вы поладили, и потом пригласила его к себе домой... и это когда вы только что встретились?

— Да, так и было, — признаюсь я. Вечером я чувствовала себя такой самоуверенной, но сейчас мне неловко.

— Эспен! — ахает она. — Не могу поверить, что ты это сделала! Ты ничего о нём не знаешь, да к тому же, какой тон ты задала ещё с первого свидания! И ведь ты только что переехала. Не могу поверить, что уже приглашаешь к себе парня, хотя с момента переезда прошло меньше недели.

— Честное слово, Миша, я всё это понимаю. Могу сказать лишь одно — тут всё смешалось: моё возбуждение по поводу того, что я снова начала встречаться, то, что Ник так

сильно привлёк меня, мои человеческие эээ... потребности. Ну и ещё, что я не смогу стать богиней секса, если не... ну, ты знаешь... не стану сексуальной.

Она смеётся.

— Да уж, что правда, то правда. Но это так на тебя не похоже. И ещё, мне кажется, ты упустила главную причину.

— Упустила главную причину?

— Ага, а именно то, что Вэс флиртовал с другими девушками, это тебя разозлило, и поэтому ты так поступила, потому что надеялась, что это заставит его ревновать.

— А, может, я и не забыла про эту причину, а специально о ней промолчала.

Миша понимающе смеётся.

— Что случилось потом, после того, как ты пригласила его к себе?

— Мне показалось, что он был в восторге от приглашения.

Она фыркнула.

— Ещё бы.

— Когда мы приехали ко мне, я постаралась быть хорошей хозяйкой и предложила ему выпить, но, стоит сказать, он предложение отклонил, и мы, не теряя времени, переместились в мою спальню. Он очень здорово целуется, и, скажу честно, я его хотела. У меня не было секса... что ж... даже говорить тебе не хочу.

— Кому ты это рассказываешь, детка. Я всё понимаю.

— Так, проехали. Когда мы поднялись в мою комнату, события стали развиваться ну очень быстро. Я уложила его на кровать, сняла платье, и тут на меня что-то нашло.

— Что ты имеешь в виду?

— Не знаю. Я просто перестала думать и включила ту богиню секса внутри меня.

Миша как будто бы поперхнулась, потому что она начинает кашлять. Я так и представляю, как у неё из глаз от смеха текут слёзы, но не обращаю на неё внимания, а подхожу к кофеварке, беру кружку и наливаю кофе. К тому времени, когда я, добавив молока и сахара, делаю глоток, она вроде бы приходит в себя.

— Я уже даже боюсь спрашивать, но не можешь уточнить, что именно это значит?

— Это значит, что я спросила его, не будет ли он против попробовать что-то новое.

— О нет, — произносит Миша, усмехаясь.

— Да, но подожди. Помнишь ту книгу с БДСМ, которую я читала? Ту самую, которая заставляла меня то и дело краснеть, но из которой я узнала вещи, о существовании которых даже не подозревала? Так вот, там женщина капала воском на грудь парня, дула на него, а потом слизывала его.

— О, Эспен... пожалуйста, скажи мне, что ты не стала этого делать.

— О, я сделала. Ну, сперва я спросила его, но он сказал, что я могу делать всё, что захочу. И сначала всё шло хорошо.

— Но... я прямо слышу это «но».

— Но он резко сел, желая меня поцеловать, и толкнул мою руку. Свечка наклонилась, и воск в итоге оказался на его причиндалах.

— ЧТО?! — И тут я слышу только её смех. Громкий, беспощадный смех, который больше напоминает рыдания. Или завывания. И, наверняка, по её лицу снова текут слёзы.

— Миша... — зову я её, но она продолжает гоготать. Я кладу телефон на кухонную столешницу и делаю несколько глотков кофе. Подняв телефон, я слышу, что она по-прежнему смеётся, поэтому снова откладываю его и иду к буфету, чтобы взять хлеб. Опустив

кусочки хлеба в тостер, я опять поднимаю телефон.

— Миша? — В ответ всё тот же смех.

Тосты готовы, и я намазываю один маслом, откусываю кусочек и вновь беру телефон.

— Ну как, закончила?

— Да... — она тяжело дышит.

— Прости, — из неё по-прежнему вырываются смешки.

— Надеюсь, что когда-нибудь я тоже смогу точно так же посмеяться над этим. Ну а пока ужас от случившегося ещё не прошёл.

— О, поверь мне, этот день настанет. Я, например, ещё долго буду вспоминать это и смеяться.

— Спасибо. Рада, что у меня так хорошо получается тебя веселить. Мне следует брать за это деньги. Невероятная эротичная история по десять долларов за раз. Может, я даже заимею свою собственную палатку в цирке.

— Да, очень может быть. Так ты расскажешь, что произошло потом?

— Ну, а ты как думаешь? Он закричал от боли, а я изо всех сил помогала ему избавиться от воска. Потом принесла ему лёд и предложила позвонить девять-один-один или отвезти его в больницу, но он хотел лишь одного — побыстрее покинуть мой дом. Он сбежал отсюда так быстро, насколько это было возможно, учитывая, что между его ног был зажат огромный пакет со льдом и, очевидно, каждый шаг причинял ему боль.

— Серьёзно, Эспен, как так получается, что с тобой всё время что-то происходит?

— Это и правда очень хороший вопрос. Дай мне знать, когда найдёшь ответ.

— Ты сама-то как? Ну да, я посмеялась, знаю, но это всё из-за любви и умиления.

— Конечно-конечно. Я в порядке, но он мне действительно понравился. Он милый и с ним приятно поболтать. Внезапно я ощутила эту химию между нами, и, чёрт, Миша, он такой красавчик!

Кто-то прочищает горло у меня за спиной, и я резко оборачиваюсь на звук. В дверном проёме стоит Вэс, с сердитым выражением на лице и скрещёнными на груди руками. Он выглядит офигенно. Ох-оу.

— Э, Миша, мне пора бежать. Созвонимся позже?

— Да, не вопрос. Спасибо за такое веселье с утра пораньше, дорогая.

— Ха. Ха. — Я вешаю трубку.

Вэс заходит в кухню и идёт прямо к кофейнику, снимает с сушилки кружку и наливает себе кофе. Достав из холодильника молоко, наливает его в кофе и с силой захлопывает дверь, когда ставит молоко обратно. С такой же силой он закрывает и ящик, откуда до этого достал ложку. Отпив глоток, он разворачивается и хмуро смотрит на меня. Не понимаю, с чего бы это. Я ведь всего лишь стою и пью кофе с тостами.

— Предполагаю, у тебя больше не осталось? — спрашивает он, показывая на мой тост.

— Нет, но...

Он взмахивает руками, словно это самая большая катастрофа во всём мире.

— Что ж, понятно.

Что за чёрт?

— Эй, засранец, до того, как ты меня прервал, я как раз собиралась предложить сделать ещё тостов, для тебя. Какого чёрта ты так себя ведёшь?

— Я хочу сказать тебе лишь одно: когда в следующий раз приведёшь домой парня, чтобы потрахаться, ведите себя потише. Мне совсем не нужно детально знать, чем вы там

занимаетесь в соседней комнате.

Я выплёвываю кофе, поперхнувшись им. Придя в себя, спрашиваю:

— Прошу прощения?

— Ты слышала меня, в следующий раз будьте тише, ладно? — Он зло улыбается мне и наклоняется ближе, как будто собираясь что-то прошептать. — Никогда бы не подумал, что он такой любитель покричать.

Я краснею с головы до ног, поражённая его словами и в ужасе от того, что он всё слышал. Эти ощущения так быстро проносятся сквозь меня, что оставляют неприятное чувство в животе. Словно я на американских горках и только что устремляюсь вниз с крутого уклона.

— Ты не знаешь, о чём говоришь.

Я отворачиваюсь и делаю глоток кофе.

— О, неужели? У меня было очень много секса, Эспен. Очень.

— Спасибо, что поделился, — бормочу я.

Он не обращает внимания на мой комментарий.

— Я точно знаю, что это были за звуки, спасибо тебе большое.

Я отступаю назад и смотрю ему в лицо.

— Да нет, спасибо тебе большое, что просветил меня по поводу твоей сексуальной жизни.

Он прищуривает глаза.

— Ревнуешь?

Я тычу пальцем в его грудь, для того, чтобы подчеркнуть свои следующие слова:

— Чтобы ты знал, прошедшей ночью у нас с Ником не было никакого секса.

— О, прошу тебя, не нужно мне лгать. Ни один парень не отшил бы тебя, так чертовски потрясающе ты вчера выглядела. Всё в тебе прямо-таки кричало о сексе.

Это заставляет меня остановиться.

— По-твоему, я выглядела потрясающе?

Он лишь смотрит на меня.

— Ты знаешь, что так и было.

Я ничего не могу с собой поделать — я улыбаюсь. Ну что я за тупица!

— Спасибо.

Он ещё секунду пристально смотрит на меня, потом качает головой.

— Как будто кому-то есть дело до того, что я думаю.

Я просто смотрю на него, не зная, как лучше на это ответить.

— Как бы то ни было, всё, о чём я прошу — будьте потише в следующий раз, ладно?

— Да я даже не думала, что ты уже дома!

Он начинает меня бесить.

— Что ж, планы изменились. И к тому же, тебе совсем плевать на свою безопасность? Ты даже не знала этого парня, но притащила его домой. А что, если бы он оказался подонком?

— Он не подонок. Он хороший.

— Ага... я слышал. Он умный, между вами химия, и он секси, — говорит Вэс, подражая моему голосу.

— Это совсем не похоже на то, как я говорю!

— Но очень близко!

— Я обожгла ему член! — машинально вылетает из меня.

Вэс давится кофе, который как раз пьёт — похоже, это лейтмотив сегодняшнего утра. Только через несколько минут он приходит в себя.

— Прости? Ты что?

— Ты меня слышал. — Я не в силах встретиться с ним взглядом, поэтому опускаю глаза в пол.

— Не уверен, что расслышал правильно.

Я говорю громко, чётко, медленно, как будто с гордостью... типа того:

— Я сказала, что обожгла ему член.

Он медленно повторяет за мной слова:

— Ты... обожгла... его... член?

— Да. Сколько ещё раз мне нужно повторить?

— Прости, но мне правда трудно это понять.

Я поднимаю на него глаза и вижу, что он смотрит на меня, сдвинув брови, и на его лице нет ни тени улыбки. Он выглядит неподдельно удивлённым. Не знаю, почему, но я решаю всё ему рассказать. Не то чтобы это как-то его касается, но меня беспокоит то, что Вэс думает, будто у меня был секс, которого на самом деле не было. Он думает, что слышал Ника в процессе его оргазма или что-то типа того.

— Видишь ли... я зажгла свечи...

— Ох, твою ж мать, — ругается про себя Вэс и проводит рукой по голове, но выжидающе смотрит на меня, чтобы я продолжала.

— Мне хотелось попробовать что-то новое... то, о чём я читала.

— Чёрт, что за фигню ты читаешь?

— Речь не об этом, Вэс!

— Не согласен, но продолжай.

— Ну, я капнула немного воска со свечи ему на грудь. И ему вроде даже как это понравилось, и было прикольно.

Вэс обхватил голову руками, как будто одни эти слова уже причиняли ему физическую болью

— Но?

Тут я улыбнулась — то же самое сказала и Миша.

— Но он толкнул мою руку, и я разлила воск на его член, — быстро проговариваю я одним предложением.

Вэс смотрит на меня.

— Что? Я не понял.

— Он толкнул мою руку, когда садился. Давай так, тот крик, который ты слышал? Так вот, в нём не было ничего от наслаждения.

— Ты сожгла его член? — Вэс смотрит на меня с выражением чистейшего ужаса на лице, его рука автоматически тянется прикрыть промежность. Думаю, он даже сам не понимает, что делает.

— Я его не сжигала! — восклицаю я. — Господи, надеюсь, что нет. Начнём с того, что там мало чего было сжигать, так что, если он его потеряет, тогда мне будет крайне жаль его. Это, должно быть, ужасно. Ведь там действительно не так уж много того, что функционирует. О боже, готова поклясться, тогда он меня возненавидит.

Вэс обалдело смотрит на меня целую минуту. Внезапно его плечи начинают трястись, а

грудь поднимается, как будто он пытается сдержаться. Но ему не удается и, в конечном счёте, он теряет самообладание. Он смеётся. Смеётся так сильно, что на его шее проступают вены. А потом и на лбу. Я ещё не видела такого. От смеха он буквально валится на пол и начинает бить по нему руками. Это уже слишком, нет?

Я стою, руки упёрты в бока, и, нахмурившись, смотрю на него. Мне это смешным не кажется — ведь пострадал человек! И, вероятно, ему пришлось поехать в больницу. Ничего смешного.

Я продолжаю стоять и смотреть на него, но он никак не может прийти в себя и заговорить со мной, поэтому я доливаю себе ещё кофе. Добавляю побольше сахара и молока, а он так и продолжает ржать всё это время.

— Не могу... дышать... о... боже... не могу... дышать.

— Рада, что тебе так весело.

— Ты... обожгла... его... член... и... поэтому... я слышал... те крики.

— Именно. Он кричал от невообразимой боли. Я постаралась помочь ему очистить воск, но, когда он оделся, мне кажется, ему стало ещё больнее. Я дала ему лёд и предложила отвезти в больницу, но он отказался.

Вэс снова заходится смехом, и я закатываю глаза.

Взяв кружку с кофе, я выхожу из кухни, но его надрывной смех преследует меня всю дорогу на второй этаж. Мне нужно привести себя в порядок, потому что сегодня я должна работать в Мишином магазинчике. Надеюсь, что ему каким-то образом удастся взять себя в руки, и тогда я смогу попросить его подвезти меня до машины. Но пока это не кажется возможным. Круто.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Я захожу в магазинчик Миши, готовая приступить к работе, но смех Вэса по-прежнему раздаётся в моей голове. Он смеялся всю дорогу до моей машины. А там успокоился только для того, чтобы снова взорваться смехом. Я лишь возмущённо посмотрела на него и вышла из машины.

Как только я оказываюсь внутри, Миша улыбается и обнимает меня.

— Как дела?

А потом предлагает мне пару свечей, с улыбкой — или даже с ухмылкой. Ей повезло, что я её люблю.

— Очень смешно. Я в порядке. Просто пока хочу забыть об этом. Чем займёмся сегодня, босс? — Я быстро решаю, что поменять тему — наилучший выход, потому что мне совершенно не хочется вновь начинать разговор об обожжённых членах, потому что я и без того об этом думаю.

— Что ж, я думала показать тебе как работают кассовый аппарат и терминал для кредиток. Но знаю, что тебе не нужны разъяснения того, как сверять кассу или обращаться с кредитными карточками, потому что ты сталкивалась с этим при работе в банке. Если это будет отличаться от того, с чем ты работала, или я ошиблась, то мы, конечно, можем по этому пройтись. Остальное просто. Сейчас, вот здесь, нужно проставить скидки и распаковать коробку, которая недавно пришла.

— Звучит слишком просто.

— Что ж, так оно и есть, и по ходу дела я буду знакомить тебя с такими вещами, как например, ведение счетов и заказ товаров, ну и всё прочее. Правда, пока у меня с этим полный порядок, так что прямо сейчас нет особой нужды в это окунуться.

— Ладно, так и сделаем.

Миша меня со всем знакомит, и я без труда начинаю ощущать себя комфортно, потому что с лёгкостью понимаю, что из себя представляет управление запасами товаров. Она показывает мне складское помещение в глубине магазина, где я бывала до этого, но никогда мне и в голову не приходило рассматривать, как у неё там всё организовано, расставлено, помечено. У Миши простая система: если она берёт товар со склада, то отмечает его в специальном листе для инвентаризации. Никакого компьютера или сложных процедур. Кроме того, она показывает мне несколько веб-сайтов фирм-поставщиков, которые посещает, чтобы проверить, не появились ли какие-либо новинки.

— Я бы очень хотела, чтобы в свободное время ты просмотрела некоторые из этих сайтов. Ты новичок, который ещё не погряз по уши в этой фигне, так что твоё мнение будет очень ценным.

— Почему это?

— Потому что то, что интересует тебя, наверняка интересует и остальных. Возможно, людям просто нужна какая-нибудь безделушка, а, может, какая-то несущественная покупка, чтобы они сначала смогли попробовать товар и не тратить уйму денег.

— Мне нравится твоя мысль. Звучит прикольно, да и действительно будет здорово, если я чем-то помогу. — Я в восторге от того, что смогу делиться с ней своим мнением, что скажется не только на запасах товаров, но и её продажах.

Чуть позже она приносит со склада коробку и ставит её на прилавок.

— Нам нужно проставить на всём этом ценники, — она вынимает новые ожерелья, украшенные разными кристаллами, и показывает на маленькие бирки, на которых мы напишем ценники, а потом закрепим на цепочках ожерелий. — Я продаю их по тридцать пять долларов за штуку, потому что стараюсь получать, по возможности, минимум семьдесят пять процентов в качестве прибыли. — Она подталкивает ко мне держатель для ожерелий. — Потом, пожалуйста, повесь их на этот стенд и найди, куда их поставить так, чтобы они привлекали внимание посетителей.

— Хорошо, кажется довольно простым, — улыбаясь, отвечаю я.

Я принимаюсь за работу и так увлекаюсь своим заданием, что пугаюсь, когда слышу звон колокольчиков над дверью, сообщающий о том, что кто-то пришёл. Это девушка лет двадцати с лишним, и я весело приветствую её. Она здоровается в ответ и оглядывает магазин. Миша даёт ей какое-то время осмотреться, потом подходит к ней и спрашивает, ищет ли та что-то конкретное. Мне это нравится. Она не ведёт себя слишком навязчиво. Сначала она позволяет покупателям делать то, что они хотят. Я внимательно наблюдаю, чтобы потом использовать этот же подход, когда мне нужно будет общаться с клиентами самой. Это, конечно, не ракетостроение, но мне не хочется сделать хоть что-то, что Мише не понравится.

Выходит так, что девушка просто пришла посмотреть, но в итоге она всё-таки кое-что покупает. Я быстро пробиваю на кассе её покупку. С этим я могу справиться без проблем.

Когда девушка уходит, я решаю, сейчас самое что ни на есть подходящее время, чтобы поговорить с Мишей о злополучном списке желаний.

— Итак, я хочу поговорить с тобой о тех желаниях, которые ты уговорила меня загадать, и о том, что я не чувствую улыбок и помощи со стороны Вселенной, а лишь ощущаю, будто меня подставили, ощущаю досаду, что все мои надежды не оправдались.

Миша хмурится.

— Во-первых, я бы никогда не посоветовала тебе что-то, что могло бы плохо на тебе сказаться, и ты это знаешь. Я понимаю, что это своего рода шутка, но она меня ранила. Ты же меня знаешь. Я никогда бы нарочно не причинила тебе боль.

— Я знаю. Прости, я не собиралась даже намекать на то, что ты могла бы нарочно причинить мне боль. Просто сейчас я по уши в дерьме, и, думаю, это меня уже доконало.

Я только что облажалась.

— Во-вторых, ты смотришь на всё это совершенно не так.

— Куда уж там! На это можно смотреть только так и никак иначе. Я написала список желаний, представила их мысленно — всё, как ты и сказала мне. И с тех пор всё в моей жизни пошло наперекосяк.

— Потому что ты видишь лишь одни минусы, а плюсов совсем не замечаешь.

— Плюсов? Миша, вокруг тебя так много кристаллов, что это совсем задурманило тебе мозги и ты сошла с ума! Моя машина сломалась; я потеряла работу; выставила себя на посмешище перед парнем, который нравится мне и которому не нравлюсь я; моё свидание вслепую обернулось адом, когда во мне проявилась богиня секса — у неё, по всей видимости, был не самый удачный день и она обожгла мужику пенис. Я потеряла дом, танцевала на углу в костюме цыплёнка... список можно продолжать и продолжать! Чёрт, вряд ли станет ещё хуже! Боже, наверняка, мне даже этого не стоит говорить, но, похоже, я просто сглазила. Супер! Теперь на мою голову обвалится потолок или меня ударит молния!

— Во-первых, Вэс. Ты ошибаешься насчёт него.

— Как это, ошибаюсь? — спрашиваю я, думая, что подруга никак спятила, если думает иначе.

— Мы ещё вернёмся к этому. А пока, посмотри на всё это с другой стороны... Большие Буфера получила повышение — да, это отстой, но зато ты наконец уволилась с работы, которая тебя тяготила, а не нравилась. Признайся, что ты не бежала сломя голову в банк каждое утро, эта работа просто позволяла тебе оплачивать счета. — Прежде чем я успеваю ответить, она продолжает: — Да, твоя машина сломалась, но взгляни, что мы имеем в результате — ты встретила Вэса и у тебя появились новые друзья. И ты переехала к нему, тебе есть куда пойти теперь, после того, как ты потеряла свой дом.

— Да, ну и что? Какие положительные моменты в том, что я потеряла дом?

— Тише. Ты думала, что твоя домовладелица продаст дом тебе, но честно говоря, по моему, она говорила тебе это только лишь для того, чтобы ты продолжала снимать дом. Мне кажется, она вообще никогда не собиралась продавать его тебе, потому что ты приносила ей доход, и если бы ты перестала его снимать — всё, постоянного дохода нет. — Я открыла было рот, чтобы вставить слово, но Миша подняла руку, останавливая меня. — Да, она говорила тебе, что хочет, чтобы ты платила лишь ту сумму, которая покроет залог, но, готова поспорить, это не вся правда. И вот теперь тебе представился шанс подкопить денег и найти тот дом, в котором ты действительно захочешь жить.

— Ладно, хорошо, может, в этом ты права.

— Теперь о твоём свидании вслепую. — Её губы растягиваются в улыбке, которая становится всё шире и шире, но тут же Миша берёт себя в руки и продолжает: — Пусть оно и не закончилось так хорошо, как хотелось...

— Да это, блин, мягко сказано.

Миша хохочет.

— Но ты снова станешь ходить на свидания. И даже если твои сексуальные отношения сложились не так, как планировалось, — она двигает бровями, и я смеюсь от выбора её слов, — хотя бы на мгновение, твоя внутренняя секс-богиня расправила крылья, и это было здорово, ведь так?

Я улыбаюсь ещё даже до того, как могу это хорошенько обдумать.

— Думаю, да.

— Знаю, наверняка ты всё не так себе представляла и желала другого, но в конце концов всё ведь действительно наладилось.

— Возможно, ты и права, — нехотя признаюсь я. — Ну а что ты думаешь о Вэсе? Что ты собиралась мне сказать по поводу него?

— Эспен, ты нравишься этому парню, очень даже нравишься.

— Что? Да нет же!

— Стопроцентно нравишься. Ты не замечаешь, как он смотрит на тебя, когда ты не смотришь на него. Не только с улыбкой, но и с любовью. Как будто он никак не может на тебя насмотреться. Да и к тому же он всё время с тобой флиртует.

— Миш, у него просто такой характер. Он флиртует со всеми.

— Но не так, как с тобой — и расскажи-ка мне, как он повёл себя, когда увидел тебя вчера, на твоём свидании? Вы же были в «D'Vine», да?

— Да. Но Вэсу было плевать. Он был в окружении девушек и прямо-таки наслаждался этим.

— Но ведь раньше такого не было? Вы пару вечеров работали вместе, было ли такое?

— Да нет.

— А значит, он повёл себя так, только когда увидел тебя с другим. Так не думаешь ли ты, что, может быть, всего лишь может быть, ты правда нравишься ему и он пытался заставить тебя ревновать?

— Нет, я так не думаю. Это выглядело убедительно.

— Скажи мне... ты виделась с ним после твоего свидания?

— Естественно, и он вёл себя как козёл.

— Как это?

— Он прямым текстом попросил меня быть тише со своими любовниками в будущем, потому что ему совсем не обязательно слышать, насколько мы «поладили».

— Ладно, а теперь, ради Будды, подумай, так ли должен говорить парень, с которым вы всего лишь друзья? Парень, которому плевать, что ты пошла на свидание не с ним, а с кем-то другим?

— Наверное, нет.

— Эспен, я тебя люблю, но открой глаза, женщина. Это ясно как день. Вчера вечером он ревновал. Ну же! Он попросил тебя переехать к нему! Он подвозит тебя в ливень, заезжает проведать тебя на следующий день; бросая всё, всегда разговаривает с тобой в баре, когда ты туда приходишь. Чёрт, да он даже устроил тебя туда на работу! Он помог тебе переехать и даже арендовал чёртов «Ю-Холл»! Знаешь, я думаю, тебе пора начать посещать те классы по ясности сознания, про которые я говорила, потому что ты не замечаешь даже того, что происходит у тебя под носом! Что уж говорить о Вселенной, которая, возможно, пытается тебе что-то сказать.

Я смотрю на Мишу, и мне хочется смеяться из-за её проповеди, но, однако, я осмысливаю всё, что она сказала. Всё это время я говорила себе, что ни за что на свете не смогу ему понравиться, потому что всё в моей жизни вдруг пошло не так, как я хотела. Но тут же мне вспоминается выражение лица Вэса, когда вчера вечером я зашла в бар. Он перестал делать то, что делал, и смотрел на меня таким взглядом... что это было? Страсть? Потребность? Желание? Он стал обслуживать наш столик вместо другого официанта и, несмотря на то, что собирался оставаться на работе ещё как минимум пару часов (если, конечно, он говорил правду), ушёл и вернулся домой. Почему?

— Сейчас, думая об этом, я понимаю, что ты хочешь сказать. Но я тоже могу быть права. Просто братская любовь.

— Может и так. Но, по-моему, тебе следует отработать и мою теорию.

— Каким это образом?

— Скоро узнаем, — говорит она, подмигивая. Потом смотрит на меня, на дверь и снова на меня, её улыбка становится ещё шире, когда раздаётся позвякивание колокольчиков, давая нам знать, что кто-то зашёл. — Лёгко на помине.

Я поворачиваюсь в сторону двери, в которую как раз входит Вэс. Когда он видит меня, его лицо озаряется улыбкой. На нём, как всегда, джинсы с низкой посадкой, обтягивающая футболка и байкерские ботинки. Он выглядит чертовски сексуально. За его спиной виднеется припаркованный у края тротуара мотоцикл. У меня голова кружится от восторга. Но чтобы не выдать своих чувств, я изображаю полное спокойствие.

— Так-так-так... посмотрите-ка, кое-кто наконец перестал смеяться, чтобы хоть что-то сделать.

Я наблюдаю, как Вэс развязной походкой идёт к прилавку, и эта исходящая от него самоуверенность невероятно возбуждает. Ему даже не нужно изображать крутого, он такой и есть, и это ему очень идёт. Неожиданно я чувствую всепоглощающее желание прикоснуться к нему. На грани боли. Как бы мне хотелось, чтобы он был моим. Я бы с удовольствием обняла его или поцеловала. Снова провела бы рукой по его волосам и убедилась, действительно ли у него такие мягкие губы, как кажется. Чёрт, до меня доходит, что я стою с идиотским видом и пялюсь на его губы. Взглянув на Мишу, вижу, как она понимающе мне ухмыляется. Мне хочется закатить глаза, но я сдерживаюсь.

— Да, я всё-таки смог взять себя в руки, — ухмыляется он. — И вообще-то, я пришёл извиниться.

— О, неужели? — Я скрещиваю руки на груди, и его глаза следят за моими движениями. — Ты? Извиниться?

— Да. Я не должен был насмеяться над тобой, эээ, ситуацией.

— Проехали. Чего тебе на самом деле надо?

Он игнорирует мой вопрос и поворачивается к Мише.

— Привет, рад снова тебя видеть. — Он улыбается ей неотразимой улыбкой, от которой её глаза чуть расширяются. — Как дела?

— Всё отлично, спасибо. Я очень счастлива, что мне наконец удалось уговорить Эспен иногда у меня подрабатывать. Мне нужна помощь, и я использую любой предлог, чтобы она была здесь.

Он улыбается.

— Понимаю, о чём ты.

Я поднимаю брови, удивлённая его словами.

— В «D'Vine» тоже очень рады, что она там работает.

— Не сомневаюсь. Ну а что насчёт тебя? Каково тебе работать с ней и теперь ещё жить в одном доме? Не слишком сводит тебя с ума? — она ухмыляется, задавая эти вопросы.

— Эй! — протестую я.

Вэс же просто смеётся.

— Может ли вообще что-то слишком сводить с ума?

Ответив риторическим вопросом, он поворачивается ко мне.

— На самом деле, я проезжал мимо, потому что сейчас как раз осматриваю возможные участки для своего бара.

— О! Супер! И как, удачно?

Он улыбается.

— Пока нет. — На мгновение он замолкает и кажется стеснительным, отводя от меня глаза, но потом снова поднимая их. — Можно спросить? Если я найду место, которое подойдёт, ты могла бы поехать и тоже взглянуть на него? Со мной?

— Я?

— Ну да. Я бы очень хотел, чтобы ты помогла. Мне будет интересно, что ты скажешь по этому поводу.

— Ух ты. Да. В смысле, я с удовольствием. Просто я уже в восторге даже от того, что ты спросил.

— Что ж, мне очень ценно твоё мнение.

Возможно, Миша права. То, что он попросил меня об этом — это уже серьёзно. И сразило меня наповал. Я смотрю на Мишу, думая об этом, и она, словно читая мои мысли,

смотрит на меня тоже, улыбается и подмигивает.

— Эспен, я отойду не на сколько минут, ты справишься?

— Да, конечно. Я позову тебя, если нужно будет.

— Хорошо, так и сделай. Было приятно снова увидеться, Вэс. Надеюсь, что сегодня тебе удастся найти замечательное место.

— Спасибо. Я тоже на это надеюсь.

После того, как Миша уходит, Вэс разворачивается и оглядывает магазинчик.

— Я никогда не заходил сюда раньше.

— Нет? Разве он не классный? — спрашиваю я, выходя из-за прилавка.

— Да, есть такое. В том смысле, что мне не понятна даже половина из того, что здесь продаётся, но она отлично оформила интерьер, и такое чувство, будто ты, я не знаю, дома, что ли.

— Я тебя прекрасно понимаю. Это какая-то сумасшедшая фигня в духе «ню-эйдж», но в то же время тут так здорово.

Он смотрит на меня и улыбается.

— Точно.

Вэс поднимает колодку карт Таро.

— Тебе гадали на них?

— Да, очень давно. Миша умеет.

— Значит, ты не сможешь погадать мне?

Я смеюсь.

— Нет, если ты хочешь узнать то, что действительно произойдёт. Но я могу погадать тебе на ладони.

— О, правда?

— А то. Давай сюда свою ладонь.

Он вкладывает свою большую руку в мою, и от этого соприкосновения по всей моей руке пробегают мурашки. Я никогда и ни с кем не чувствовала того, что происходит со мной от одного его маленького прикосновения. Это опьяняющее чувство.

Он открывает свою ладонь, и я провожу пальцем по длинной линии в центре.

— Видишь вот эту линию?

— Эээ, хммм, — бормочет он, глядя на свою руку.

— Это значит, что у тебя будет длинная и счастливая жизнь.

— Точно? А есть там что-то про саму жизнь? — спрашивает он, заглядывая мне в глаза.
— Например, найду ли я кого-то особенного, с кем смогу её разделить?

— Хммм, давай посмотрим. — Я провожу по маленькой линии. — Что ж, судя по всему, у тебя уже полно забот с низенькой, но обворожительной девушкой, так что будь осторожен и не желай большего.

— Это правда?

Я совершаю ошибку — смотрю в его глаза и еле сдерживаю стон. Их можно описать только одним словом — тлеющие. Его взгляд заставляет меня нервничать, и я снова опускаю глаза на его ладонь.

— А вот эта линия, видишь? Она говорит, что ты что-то скрываешь. Тебе нужно сделать шаг, возможно, ты будешь приятно удивлён.

Я не могу поверить, что только что произнесла всё это. Поднимаю глаза и смотрю на него, и в то же самое время Вэс наклоняется ко мне. Кажется, что мы вот-вот поцелуемся, и

моё сердце начинает колотиться как сумасшедшее, между ног разливается тепло, а дыхание застревает где-то в груди. Он так близко. Я ощущаю его дыхание на своих губах. И как только думаю, что сейчас его губы прикоснутся к моим, кто-то заходит в магазин, отчего звенят колокольчики над дверью. Мы отпрыгиваем друг от друга, словно провинившиеся подростки.

Вэс откашливается.

— Что ж, мне пора идти, не буду отвлекать тебя от работы.

— Хорошо, — отвечаю я дрожащим голосом. Я не могу избавиться от чувства разочарования от того, что нас прервали. Он собирался меня поцеловать — я знаю это. И мне тоже этого хотелось. Отчаянно. — Может быть, увидимся дома. Не знаю, какой у тебя график. Но хорошего тебе дня и удачи с поиском участка для бара.

— Отлично. Но прежде чем я уйду, пробьёшь мне кое-что по-быстрому?

— О, конечно.

Вэс подходит к столику и поднимает что-то, я не могу увидеть что. Я встаю за кассу, и он возвращается ко мне. На прилавок опускается несколько свечей.

— Не пробьёшь мне их? Подумал, что мне не помешает поставить парочку на тумбочку. Ну, ты знаешь... так, на всякий случай.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Полдня в магазине прошли весьма успешно. Мы с Мишей были по горло в делах и не успели оглянуться, как пришла пора закрываться. Я отлично провела время, за исключением выходки Вэса, так что, думаю, мне и правда понравится помогать подруге.

Когда я приезжаю домой, Вэса ещё нет, поэтому, пользуясь возможностью, бегу наверх, в свою комнату, и смотрюсь в зеркало. После того, что между нами случилось, мне захотелось удостовериться, что я отлично выгляжу. Я чувствую себя... волнительно. Не могу дождаться, чтобы оказаться с ним наедине. Я переодеваюсь в джинсы и симпатичный топ. Не хочется, чтобы он подумал, будто я старалась специально, но, в то же время, в обычных трениках появляться тоже не вариант. Добавив чуточку румян и расчесав волосы, я решаю, что выгляжу на все сто.

Не знаю, когда Вэс приедет домой, да и приедет ли вообще, но в любом случае, я всегда смогу оставить ему что покушать. Поэтому начинаю готовить салат и пасту. Быстро нарезав и смешав все ингредиенты для салата — латук, огурцы, красный и зелёный перец, помидоры и красный лук, я успеваю сделать к нему домашнюю итальянскую заправку. На плите на медленном огне кипит соус к пасте (да, ладно, он покупной, не самодельный), и я добавляю немного базилика, орегано, чеснока и даже маленькую щепотку универсальной приправы, чтобы придать ему более яркий аромат. Когда я перемешиваю соус, открывается входная дверь. Я улыбаюсь, слыша, как он топает по коридору, без промедления направляясь в кухню. Не сомневаюсь, он следует за своим обонянием.

— Как аппетитно пахнет!

— Я готовлю пасту с соусом Маринара. Ты останешься дома на ужин?

— А где мне ещё быть?

Я пожимаю плечами.

— Может, тебе нужно на работу или у тебя другие планы?

— Не-а. У меня сегодня выходной. Значит, ничего, если я составлю тебе компанию за ужином?

— Конечно! Я на это надеялась, — признаюсь я с улыбкой, которую он тут же возвращает.

— Как прошёл остаток дня? Вы с Мишей не сидели без дела?

— Нет, не сидели, и, на удивление, мне это даже понравилось. Она так долго просила меня о помощи, и теперь мне стыдно за то, что я постоянно отнекивалась, думая, что мне это вряд ли понравится. К тому же, меня немало пугало, что это каким-то образом негативно скажется на нашей дружбе, чего мне хотелось бы меньше всего. Ну, в том смысле, если бы я возненавидела эту работу или по-крупному ошиблась, или ещё что. Понимаешь?

— Да, я понял, но у меня такое ощущение, что она сказала тебе, что твои сомнения просто смешны.

— Типа того, — признаю я. — Она мне хорошо платит, что как-то по-дурацки, учитывая мою работу на полставки, но Миша и слушать ничего не хочет, и мне приятно помочь ей, раз она действительно в этом нуждается. Может, извечный совет не смешивать друзей и бизнес и хорош для кого-то, но, вероятно, это не то, о чём мне стоит волноваться, когда дело касается Миши.

Я пробую соус, и мне кажется, что можно добавить ещё специй. Я протягиваю

деревянную ложку Вэсу и жестом призываю его тоже снять пробу. Мой взгляд неотрывно следит за его губами, когда они пробуют соус с ложки, а потом встречается с его глазами. Вэс ухмыляется, словно точно знает, что я затеяла.

— Вкусно? — спрашиваю я слегка охрипшим голосом.

— Объедение, — отвечает он, глядя на меня с таким выражением, что мне остаётся гадать, действительно ли он имел в виду соус.

Я отворачиваюсь к плите и занимаю себя тем, что добавляю в соус ещё приправы. Закончив, накрываю его крышкой, оставляя и дальше томиться и набираться аромата. Потом я достаю из нижнего шкафчика кастрюлю, наполняю её водой, добавляю немного соли и ставлю на плиту до закипания.

— Расскажи мне о вас с Мишей. Как вы познакомились?

— Это было в колледже. Её назначили моей соседкой по комнате. — Я с нежностью улыбаюсь воспоминаниям. — Когда я только вошла в комнату и увидела её половину, украшенную безумной фигой в стиле хиппи, то тотчас же вышла обратно. Собиралась даже просить старшего по общежитию о новой соседке.

— Так плохо?

— О, ты даже представить не можешь! Когда я впервые её увидела, она сидела на своей кровати скрестив ноги и медитировала под чудную музыку. Я подумала, что нам ни за что не ужиться вместе, у нас нет ничего общего. И как мне приятно сейчас осознавать, что тогда я ошиблась.

— Так вы поладили? Сразу же?

— Да, почти что. Когда она наконец услышала, что я вошла, то улыбнулась мне широченной приветственной улыбкой. Мы разговорились о том, откуда каждая из нас приехала, о наших семьях. Я рассказала ей о своих папе и маме и о том, что я единственный ребёнок, она рассказала мне всё о своих родителях и братьях. Её семья по сути стала моей семьёй, и наоборот. И теперь, как бы это смешно ни звучало, я делю события моей жизни на «до Миши» и «после Миши». Да, у меня были друзья в старшей школе, но ни с кем я не была так близка, как с ней. А с теми несколькими школьными друзьями я потеряла связь, как только мы разъехались по колледжам. Так что я была более чем счастлива подружиться с Мишей. — Я улыбаюсь и признаюсь: — Я не могу представить свою жизнь без неё. Так что да, мы поладили и с тех пор неразлучны.

— Тебе очень повезло. Не у многих найдётся такой же друг.

— Поверь, я прекрасно об этом знаю. Как я сказала, у меня были друзья, но никто не смог бы с ней сравниться. Я всегда буду принимать её такой, какая она есть — даже со всеми её безумными бреднями и идеями о загадывании желаний.

— Загадывании желаний? — Вэс останавливается и с любопытством смотрит на меня.

— Да... это очередная чепуха, в которую верит Миша и которую она уговорила меня попробовать.

— Я весь внимание.

Без колебаний и даже не успев оглянуться, я рассказываю ему всё о той ночи, когда загадала свои желания.

— Ну, она уже давненько упрашивала меня загадать желания в ночь новолуния.

— Новолуния?

— Ну да, по лунному циклу. Миша сказала, что в ночь новолуния я должна сесть и записать список желаний. Этими желаниями могло быть всё что угодно — то, что я хотела

бы, чтобы произошло в моей жизни, или просто какие-то заявления, которые я бы хотела высказать. Потом мне нужно было мысленно их представить, поразмышлять о них, а потом сжечь мой список.

— А зачем тебе нужно было его сжигать?

— Потому что когда список сгорел дотла, я сдула пепел в воздух, как проинструктировала меня Миша. Это вроде как я послала свои желания во Вселенную.

Вэс просто молча смотрит на меня какое-то мгновение, а потом говорит:

— И ты это сделала?

— Ну, не сразу. Она несколько раз говорила об этом, но я отмахивалась. Потом Миша стала более настойчивой, так что я в конце концов решила попробовать, чтобы она уже успокоилась. К тому же, что я теряла, ведь так?

Вэс кивает, и я смеюсь.

— Что смешного?

— В ту ночь, когда я это сделала, мне казалось, что всё получится. Ведь знаешь, как только я сожгла список, откуда ни возьмись появился порыв ветра, и это было как-то волшебным. Как-то...

— Волнующе? Необыкновенно?

Наши взгляды встречаются, и я понимаю, что он не смеётся надо мной. Вообще-то, он смотрит на меня с необычайной серьёзностью, словно ему действительно важно, что я скажу.

— Да, — шепчу я. — Это и правда была какая-то магия, как в сказке. Помню, тогда я улыбалась своим возможностям, но теперь-то знаю, как ошибалась.

— Почему ты так думаешь?

Я протягиваю руку и беру упаковку спагетти, намереваясь забросить их в кипящую воду.

— Ну, потому что как только я составила тот список, будь он проклят, всё пошло наперекосяк.

— В каком смысле?

Я снова поднимаю кастрюлю с соусом и ещё раз его помешиваю. После этого забрасываю спагетти, чтобы они начали готовиться, пока думаю, что именно хочу ему рассказать.

— Что ж, наверное, чтобы это понять, тебе следует узнать список моих желаний.

— Ты не обязана говорить их мне. Я понимаю, что это очень личное.

Я краем глаза смотрю на него — Вэс опирается на столешницу, весь такой непринуждённый, милый, открытый. Говорить с ним легко, и, не успев как следует это обдумать, я снова начинаю болтать.

— Вообще-то, они очень простые. Я пожелала повышение, которое не получила. Хотя, следует признаться, когда я загадывала это желание, то думала, что буду первой кандидатурой и это желание не причинит вреда. И да, каюсь, ещё я пожелала себе, вдобавок к повышению, и личного помощника. В свою защиту хочу лишь сказать, что я всего лишь проявляла прозорливость — у меня ведь наверняка появилось бы куда больше обязанностей и всё такое.

Вэс смеётся.

— Конечно же. Кто бы не захотел занять личного помощника, получив повышение?

— Ну ведь правда, да? — соглашаюсь я. — Ну, и ты знаешь, какими неприятностями всё это обернулось.

— А что ещё ты пожелала?

— Я пожелала, чтобы моя машина продолжала оставаться на ходу и не создавала мне проблем. Я уже выплатила за неё кредит, а сейчас мне бы не хотелось брать на себя ещё один кредит на машину. Так что я пожелала это, чтобы сэкономить деньги.

— А, и потом твоя машина сломалась. И, раз уж зашла речь, как продвигается её ремонт?

Я вздыхаю.

— Они должны мне позвонить, когда он будет завершён. Механик сказал, что это может занять несколько дней, но мне, наверное, следует позвонить самой, потому что пока нет никаких новостей. Признаюсь, я слишком долго на это забивала, потому что отвлеклась на всё остальное.

— Что понятно. Я напомню тебе им позвонить.

— Спасибо. Потом я пожелала свой дом. Чтобы мне удалось заключить сделку и купить его. Сделать его своим. Как ты знаешь, моя домовладелица постоянно твердила мне, что я смогу его выкупить. Сегодня Миша сказала мне, что, по её мнению, хозяйка дома так делала, только чтобы я не выселялась. А я-то думала, она такая честная, такая добрая! Я отличнейший знаток людей, не считаешь? — У меня не получается сдержать горькой усмешки. — Как бы то ни было, я думаю, что Миша, возможно, права, но я и представить себе не могла, что всё это время меня водили за нос.

— Да, мне тоже кажется, что Миша права. Мне жаль, что всё так получилось.

— Как и мне, но знаешь, думаю, лучше, что я узнала об этом сейчас. Кроме того, мой новый дом тоже неплох. — Признавшись в этом, я застенчиво отворачиваюсь, чтобы снять с плиты кастрюлю со спагетти и слить воду. Накрыв её крышкой с дуршлагом, я поднимаю кастрюлю над раковиной, и Вэс тут как тут.

— Давай-ка, позволь мне. Не хочу, чтобы ты обожглась.

— Всё нормально, я уже делала это миллионы раз.

— Пусть так, но сегодня ты позволишь сделать это мне, хорошо?

Я смотрю на него, он смотрит на меня.

— Хорошо.

Я ставлю кастрюлю на столешницу и позволяю ему слить воду, а сама отворачиваюсь, чтобы снять с плиты соус, положить в духовку хлеб и достать из шкафчика тарелки. Ещё я достаю пару бокалов, а из холодильника — бутылку вина.

— Ещё я пожелала, чтобы у меня было больше возможностей делать то, что люблю, но на что почти не остаётся времени. Ну, например, сходить в парк или в зоопарк. Посещать концерты, читать больше книг... типа того.

— Понимаю. Это так легко, уйти с головой в свои обязанности и забыть на то, что нам действительно нравится.

— Именно, — улыбаюсь я ему. — Знаешь, и эти свидания вслепую — обычно я на них не хожу.

— Нет? — спрашивает он, поднимая брови.

— Нет. Причиной, почему я согласилась на него, было ещё одно моё желание. Чаще ходить на свидания. Я же рассказывала тебе, что после Джеффри я особо ни с кем не встречалась. Время от времени у меня были разовые встречи, но не более того.

— Значит, ты хочешь чаще ходить на свидания?

Я раскладываю по тарелкам пасту и соус. Пар от горячего соуса поднимается вверх, и я

какое-то время наблюдаю за ним, обдумывая вопрос Вэса.

— Когда хлеб подогрется, всё будет готово.

— Отлично, пахнет просто восхитительно. Но вот только ты не ответила на мой вопрос.

Ты хочешь чаще ходить на свидания?

— Думаю, да. В том смысле, что ведь только так я смогу найти *того* единственного, да?

— Того единственного?

— Да, ты понимаешь, что я имею в виду — кого-то, кто станет моей второй половинкой. Я хочу его найти. Знаю, это похоже на безумие, и я ещё молода и бла-бла-бла.

Но дело в том, что недавние события помогли мне кое-что понять — обожая свой дом, не зная проблем на работе, я кое-что упускала.

— И что же?

Мы смотрим друг на друга, когда я говорю:

— Кого-то, с кем можно было всё это разделить.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Мы просто смотрим друг на друга до тех пор, пока не звенит таймер на духовке, сигнализируя о том, что хлеб готов. Вэс успеваает вперёд меня, по пути достав из ящика прихватки, и вытаскивает противень. Он ставит его на духовку и поворачивается ко мне:

— Что если...

Я пытливо смотрю на него, продолжая стоять с тарелкой спагетти в руках, а Вэс тем временем подходит ко мне и обхватывает ладонью моё лицо, чем застаёт меня врасплох. Он впивается в меня взглядом, а потом медленно опускает свои губы к моему рту. И я могу думать только об одном: «О боже, Вэс сейчас меня поцелует!». Когда его язык нежно касается моих губ, умоляя проникнуть внутрь, в голове становится совершенно пусто, и моё внимание целиком поглощено его ртом. Я без колебаний отдаю ему всё, чего требуют его губы.

Позабыта тарелка спагетти в моих руках. Я отпускаю её от потребности обвить руками его шею, и она падает на пол. Наши тела прижимаются друг к другу, грудь к груди, живот к животу, и всё, что я чувствую, ощущаю на вкус, запах — это Вэс. Я жажду его каждой своей частичкой. Желание завладевает моим телом, словно голод, который никогда не будет удовлетворён. Оно накрывает меня лёгкой дымкой и собирается между моих ног.

Вэс ведёт меня спиной вперёд, пока я не натыкаюсь на стену. Он прижимается ко мне и продолжает натиск на мой рот. В его поцелуях — страсть, его руки то и дело двигаются от моего лица к плечам, к груди и потом обратно. Я не успеваю осознать этого, как мы опять двигаемся, и я чувствую, как картина, или что там висело за моей спиной, падает на пол, когда он вдавливаясь в меня ещё сильнее. Но мы не обращаем внимания. Нашим миром становится то, что происходит между нами.

Я опускаю руки на край его футболки и стягиваю её через голову, а потом бросаю на пол. Как только она исчезает из моих пальцев, его губы снова овладевают моими. Я легонько толкаю его в грудь в молчаливой просьбе отодвинуться. Мне до смерти хотелось увидеть, что же скрывается под его рубашкой, и теперь я, чёрт возьми, не упущу своего. Вэс отступает, издав протестующий стон, но каким-то образом ему удаётся открыть мне потрясающий вид на свой торс и одновременно меня целовать. Всем угодил. Высеченные статуи не идут ни в какое сравнение с красотой под моими пальцами. Одни сплошные мускулы. И такая загорелая кожа! А ещё я ошибалась — у него не шесть кубиков. Их, чёрт побери, восемь! В обморок можно упасть от такой картинки и ощущений.

— Почему ты так улыбаешься? — спрашивает он между поцелуями и сам улыбается ленивой, самодовольной улыбкой.

— Потому что ты оказался таким же потрясающим, каким я тебя себе представляла. Ты даже не догадываешься, сколько раз я воображала, что там у тебя под рубашкой.

От его сексуальной улыбки и желания, что она вызывает, у меня подкашиваются колени. Я не могу больше ждать и, протянув руку, начинаю исследовать его нежную кожу. Провожу пальцем по татуировкам на его руке. Меня восхищает их замысловатый этнический дизайн, как и ещё одной — другого произведения искусства, скрытого под его рубашкой. Сердце, птица, крест с именами, должно быть, его родителей. Провожу пальцем и по ним, желая познакомиться с каждой. У Вэса перехватывает дыхание, и из него вырывается стон, вызванный моими прикосновениями. Я провожу ладонями по его плечам, по груди и

мышцам живота, и запускаю пальцы в волосы у его пупка. Наклонившись, нежно целую его туда, но он меня отталкивает, поднимает мой подбородок и снова набрасывается на меня с поцелуем.

Вэс вновь ведёт меня спиной вперёд, уже по коридору, и мы оказываемся у входной двери. Он прижимает меня к ней и трётся о меня своим возбуждённым членом, побуждая меня поднять ноги и обхватить ими его талию. Я тоже прижимаюсь к нему, молча умоляя о большем.

Он разворачивается к лестнице, и моя нога сбивает что-то со столика рядом и это что-то падает на пол. Когда мы закончим, тут будет погром.

Медленно поднимаясь по ступеням и не переставая меня целовать, где-то на полпути Вэс кладёт меня на лестницу и накрывает моё тело своим. Он покрывает меня поцелуями, от чего по моему телу пробегают электрические разряды, а потом смотрит на меня с ухмылкой. Я даже не догадываюсь, что у него на уме, когда чувствую, как моя футболка начинает подниматься вверх. С видом мальчишки, распаковывающего подарки рождественским утром, Вэс начинает меня раздевать.

Сняв с меня футболку, он смотрит на меня с выражением необыкновенного удовольствия на лице, и я рада, что надела красивый и женственный розовый лифчик, отделанный кружевом. Он приподнимает мои груди вверх, и они выглядят потрясающе. Ему определённо понравятся кружевные трусики-тонг из этого же комплекта. У Вэса такой вид, как будто он дико проголодался и сейчас начнёт лакомиться моим телом, и я хихикаю. Он улыбается мне, и моё веселье тут же испаряется, когда он целует меня в ложбинку между грудями, а потом проводит губами и языком по линии лифчика. Его язык проникает под кружево, дразня меня, сначала проходится по одной груди, потом и по второй, с не меньшим вниманием. Мои соски аплодируют стоя.

С моих губ срывается стон, Вэс поднимает голову, берёт меня на руки и несётся на второй этаж. Мы направляемся напрямик в его комнату, где он осторожно, но решительно кладёт меня на кровать. Я по-прежнему в джинсах, как и он, но, уверена, в скором времени это изменится.

Вэс какое-то время смотрит на меня и потом говорит:

— Ты понятия не имеешь, как сильно я хотел заполучить тебя прямо сюда.

— Да?

— О да. И сейчас это похоже на сон.

— Если хочешь, могу тебя ущипнуть.

Вэс улыбается и ставит колена на кровать, но раздумывает и поднимает меня на ноги, а потом поворачивается и вытаскивает из тумбочки презерватив.

— Это тебе не понадобится.

Он в замешательстве смотрит на меня, и я поясняю:

— Я на таблетках.

Улыбаясь, Вэс отбрасывает пакетик за плечо, отчего я смеюсь. Он снова целует меня и снимает бретельку с моего плеча, покрывая поцелуями сначала мою шею, а потом и обнажённое плечо. Я склоняю голову набок для лучшего доступа. Он протягивает руку мне за спину и расстёгивает лифчик, затем отступает назад, чтобы смотреть на меня, когда медленно его стягивает. Страсть в его взгляде рассеивает мою нервозность и усиливает мою жажду его прикосновений. Сейчас я чувствую себя самой красивой девушкой в мире, и если бы мне удалось сохранить в бутылке этот его взгляд и те ощущения, что он мне дарил, я бы

стала ещё и самой богатой.

— Ты восхитительна, — шепчет он, и я ахаю, когда Вэс наклоняется, вбирает в рот мой сосок и начинает его сосать. Он вращает языком, снова и снова, отчего я закидываю голову назад и с моих губ срывается стон. Вэс передвигается к другой груди и проделывает то же самое со вторым соском. Я тяжело дышу и стискиваю руки вокруг его головы.

Я хочу его. А он хочет меня. Осознание этого придаёт мне уверенности. Я отталкиваю Вэса и начинаю расстёгивать его джинсы. Медленно расстегнув молнию, спускаю их вниз. Он выбирается из них, а затем снимает джинсы с меня. Я стою в одних только трусиках, и он впитывает меня взглядом, всю, с ног до головы.

— Я хочу тебя, Эспен. Очень.

Я улыбаюсь ему и смотрю вниз, на физическое доказательство его желания. Глубоко вдохнув, засовываю пальцы под резинку его серых трусов. Наши взгляды встречаются, и Вэс вскидывает бровь, словно бросая мне вызов.

Вызов принят. Я стягиваю его трусы, выпуская на свободу его член, и мысленно благодарю бога, что тут есть за что подержаться, более чем. Я облизываюсь, не в силах думать ни о чём другом, кроме как о том, каков он на вкус. Упав на колени, без предупреждения, я беру его в рот. Вэс ахает от неожиданности моих действий и громко стонет. Я вбираю в рот столько, сколько могу, и начинаю сосать, продвигаясь вверх. Повращав языком вокруг головки, спускаюсь ниже, а потом повторяю всё снова и снова. Его пальцы вцепляются в мои волосы, и он осторожно двигает бёдрами в такт моим движениям. Его стоны становятся чаще, эти звуки меня заводят, и вот я уже стораю от желания.

Он отталкивает меня, удивлённую, и тянет за волосы, чтобы я встала.

— Достаточно. Теперь я хочу тебя касаться.

Наш зрительный контакт не обрывается, даже когда Вэс наклоняется и стягивает с меня трусики. С его губ срывается стон, когда он глазами пожирает моё обнажённое тело.

— Проклятье. Ты намного больше, чем я себе представлял, и сейчас я говорю не только о твоём теле, но и о твоём внутреннем мире. Ты... ты... полный комплект... Боже, ты всё для меня.

Моё сердце готово вот-вот взорваться у меня в груди. Я чувствую себя счастливой и совершенной, и частью целого. Моё сердце встретило свою половинку, и пусть кажется, что для подобных чувств прошло слишком мало времени, глубоко внутри я знаю: он тот самый.

Вэс поднимает меня, кладёт на кровать и ложится сверху. Это ощущение кожа к коже заставляет меня ахнуть.

— Боже, Вэс, я тебя хочу.

— Я тоже тебя хочу. Я так долго и мучительно придумывал, что буду делать с тобой сегодня вечером.

Он вновь целует мои губы, затем опускается на горло и ниже, к груди. Но не задерживается там, а продолжает спускаться вниз, покрывая поцелуями мой живот, засовывая язык в ямку пупка. Тут я хихикаю, и Вэс одаривает меня улыбкой и, тут же приняв сосредоточенное выражение, раздвигает мои ноги.

— Я хочу попробовать тебя на вкус.

Я даже не знаю, что сказать, не знаю, как выразить своё желание. Вэс устраивается поудобнее между моих ног и кладёт их себе на плечи. Первое прикосновение его языка почти сразу же толкает меня через край.

— Мне нравится твой вкус.

О... боже... мой... Я ещё никогда никого не хотела так, как хочу его. Никого, никогда. Когда он вводит в меня два пальца и одновременно с этим всасывает в себя мой клитор, я начинаю поскуливать. Он чередует свои ласки, то полизывая, то посасывая меня, и вскоре движения, ощущения, вид Вэса у меня между ног — всё это толкает меня в пропасть. Я падаю, и это самое лучшее в мире падение. Вэс поднимает голову, целует внутреннюю сторону моего бедра и поднимается надо мной, чтобы войти в меня резким толчком.

Я ещё прихожу в себя после оргазма, когда ощущение того, что мы слились в единое целое, заставляет меня выругаться про себя.

— Эспен, — шепчет мне Вэс.

Звуки моего имени, слетевшие с его губ, побуждают меня поднимать бёдра на каждый его толчок.

— Так хорошо. Так хорошо, — бормочет он, и ещё какие-то слова, которые сейчас я не в состоянии разобрать. Ритм нарастает, и я снова чувствую, что край уже близко.

— Кончи для меня, детка, давай!

Когда *он* произносит слово «детка», я уже на грани, ещё несколько толчков, и я снова падаю, а вскоре и Вэс.

Он падает на меня, и мы несколько минут пытаемся восстановить дыхание. Наконец, Вэс поднимает голову, смотрит на меня, убирая волосы с моего лица, и улыбается. У него какой-то встревоженный вид. Прежде чем он успевает сказать мне что-нибудь или спросить, я протягиваю руки, провожу ими по его ирокезу и улыбаюсь ему в ответ. В его глазах мелькает облегчение, и он нежно целует меня в губы.

— Ты представить себе не можешь, как долго я этого ждал. — Вэс ухмыляется мне.

— Даже не знаю, что тебе сказать. Пока Миша не сказала мне, что думает, будто ты мною увлечён, я полагала, что мои чувства безответны.

Он смеётся так, словно одна мысль об этом уже сама по себе смешна.

— Как так получилось, что ты ничего не замечала? Мне казалось, что моя откровенная ревность говорила сама за себя. Или то, что я приехал к тебе домой без приглашения, или что пользовался каждой возможностью, чтобы поболтать с тобой, когда ты приходила в бар, и не забудем о том, что я попросил тебя переехать ко мне.

— Ну, я-то думала, что ты смотришь на меня с позиции старшего брата, который оберегает свою младшую сестру, как-то так.

— Да нет же! Поверь мне, детка, когда я смотрю на тебя, то определённо вижу не младшую сестру.

Снова «детка». Боже, помоги мне — мне нравится, когда он называет меня так. Я вновь провожу руками по полоске его волос.

— Меня жутко разозлило, что ты позволил той сучке потрогать свой ирокез.

— На это я и надеялся. Если честно, всё это было задумано, чтобы вызвать твою ревность. Точно такую же, как ты вызвала у меня, появившись с тем тупым крикуном. Мне так и хотелось оторвать ему голову. Боже, я думал, у меня сердце остановится, когда узнал, что ты пригласила его домой. Я ушёл с работы сразу после вас. Хотел подняться наверх и остановить всё, что бы там ни происходило между вами, и уже почти был готов постучать в дверь или позвать тебя. Даже подумывал, не учинить ли какое-нибудь ЧП, но понимал, что у меня нет права.

Я усмехнулась.

— Ему с тобой не сравниться. Я бы тут же его бросила. Вэс, я влюбилась в тебя — ну,

по крайней мере, в твою сексуальную задницу — почти в тот же самый момент, когда впервые увидела. Ты ошарашил меня своей сексуальностью и тем, каким добрым и заботливым оказался. И ещё эта твоя необыкновенная улыбка.

Вэс скатывается с меня, хотя, кажется, ему этого совсем не хочется, а потом притягивает меня в свои объятия.

— С первой минуты, как увидел тебя в баре, я не хотел никого, кроме тебя. — Тут я чувствую, как по моему лицу расползается широкая глупая улыбка. — И когда в тот же день я увидел тебя на тротуаре, вымокшую до нитки, с прилипшей к этому маленькому сексуальному телу одеждой, с такой яростью в глазах, будто ты проклинала Вселенную уже только за то, что та позволила дождю тебя коснуться, — тогда я понял, что пропал. Потом я мог думать только о тебе. Гадал, где ты, что делаешь, с кем ты, смотрел на дверь бара и надеялся, что следующим, кто войдёт, будешь ты. Чёрт, из-за тебя я чувствовал себя, словно томящийся от любви шестнадцатилетний мальчишка. Я так много говорил о тебе, что Йен и Марк постоянно меня затыкали. Правда, когда они познакомились с тобой, то сразу же попросили прощения.

Я смеюсь.

— Знаешь, когда сегодня Миша сказала мне, что я потеряла рассудок и что, по её мнению, ты смотришь на меня совсем не как на сестру, я надеялась, что она права. И теперь думаю, так и оказалось.

— Эспен, будь со мной. Я хочу, чтобы ты была моей и только моей. Никаких свиданий вслепую и прочей херни. Я хочу, чтобы ты была со мной. Ты... — он оглядывает меня с распутной улыбкой, — ты всё, что я хочу — более чем. Я хочу с тобой встречаться; хочу видеть, как ты улыбаешься мне и только мне. Я хочу слышать эти бесстыдные, страстные звуки, когда ты кончаешь, снова и снова, и хочу, чтобы эти губы касались только меня. Что скажешь? Ты будешь моей девушкой?

Я ответила ему поцелуем.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Я лежу в объятиях Вэса, прижимаясь спиной к его груди, а он лениво гладит пальцами мою руку. Вдруг у меня в животе начинает урчать, и я тут же вспоминаю, что до наших секс-приключений мы готовили ужин.

— Ты проголодалась. Я тоже. Пойдём подогреем спагетти?

— Да, давай.

Я неохотно вылезаю из кровати, встаю, прикрывая руками интимные части тела, и выискиваю взглядом свою одежду.

— О нет. Может, не будешь?

Я озадаченно смотрю на Вэса.

— Не буду что?

— Не будешь надевать одежду на это тело. Мне наконец-то удалось тебя раздеть, и я собираюсь продлить это на как можно дольше. Никакой одежды. Мы идём на кухню голые.

Я смеюсь, чтобы скрыть охватившее меня чувство неловкости, чтобы собраться с духом.

— Что ж, тогда давай компромисс? Я хочу быстренько сбегать в душ, так что как насчёт голых под халатом? — Но видя, что Вэс уже готов заспорить, добавляю: — Иначе я замёрзну.

— Ну ладно, пусть будут халаты.

Я смеюсь над его выражением лица, ухожу за своим халатом, а потом возвращаюсь в спальню Вэса, беру его за руку и веду в ванную.

Мы весело, но быстро принимаем душ, наслаждаясь процессом мытья и исследования наших тел.

Завёрнутые в полотенца, мы спускаемся на кухню. И смеёмся, увидев разгром, учинённый нами по дороге в спальню. По пути мы осторожно поднимаем вещи и расставляем всё по местам.

Войдя в кухню, я тут же направляюсь к тарелке спагетти, которую уронила, и начинаю убираться.

— Позволь мне, — пытается вмешаться Вэс.

— Нет, я сама. А ты пока подогрей еду. Это займёт секунды.

По счастью, тарелка упала на линолеум и, похоже, действительно будет легко убираться.

— Ай!

Только вот она разбилась посередине, и я режу палец об острый край, когда поднимаю её. Это произошло настолько же неожиданно, насколько мне сейчас больно, и ранка здорово кровоточит, но Вэс уже тут как тут.

— Дерьмо. Я же говорил, что сам должен этим заняться, а теперь ты порезалась. — Он забирает у меня из рук остатки тарелки с едой, выкидывает в мусорное ведро и быстро возвращается ко мне, чтобы осмотреть палец. — Не шевелись.

Оставив мой палец, он отворачивается взять аптечку, а затем быстро очищает рану и накладывает повязку.

— Всё не так уж плохо, едва... — Я останавливаюсь на середине фразы, потому что Вэс подносит мои пальцы ко рту и нежно целует каждый, начав с пораненного. Сначала это кажется милым, потому что его поцелуи облегчают боль, но потом он берёт один палец в рот. И между моих ног расплывается тепло, Вэс замечает мою реакцию, и его глаза темнеют от страсти. Он отпускает мой палец и начинает целовать руку, отодвигая ткань, но потом

срывается, тянет халат за пояс и сбрасывает его с моего плеча. Он целует мою шею и прикусывает мочку уха.

— Ммм, мне кажется, ты кое-что пропустил.

— Разве? Где? Здесь? — спрашивает он и спускается губами чуть ниже.

— Нет, ниже.

— Здесь? — Он целует мою ключицу.

— Близко, — шепчу я.

Вэс раздвигает халат и целует меня над грудью.

— Наверное, здесь.

— Нет, но теплее, — дразню я.

Он берёт в рот мой сосок и нежно его посасывает, и из меня вырывается стон. Вэс смотрит на меня с ухмылкой.

— Уверен, это было здесь. — И он начинает прокладывать дорожку из поцелуев обратно вверх.

— О нет, теперь холоднее и холоднее.

— Не может быть!

Вэс поднимает меня и усаживает на столешницу, халат спадает на пол. Он целует меня под одной грудью, потом под другой, затем нежно целует посередине и спускается ниже.

— Теплее, теплее, о, горячо. Очень горячо, — задыхаясь, говорю я ему.

Он усмехается и проводит языком по ямке пупка. Потом отодвигает меня дальше от края и раздвигает мои ноги. Я опираюсь пятками о столешницу и приподнимаюсь на локтях, но внезапно чувствую неловкость из-за того, что полностью открыта перед ним.

Я смотрю на него, и он, должно быть, замечает выражение моего лица или моих глаз, потому что его взгляд становится мягче. Вэс наклоняется, чтобы быстро поцеловать меня в губы, а потом возвращается к моему животу и начинает спускаться ниже.

— Насколько теперь горячо?

— О, милый, ты просто обжигающе горячий. Я поняла это сразу, как увидела тебя. — Я стараюсь изобразить игривую улыбку, но так как раньше я никогда не старалась кокетничать, то чёрт его знает, что у меня получилось.

Вэс тихо смеётся, и это чертовски сексуально. Словно этот его смех предназначен только для меня.

— Я не это имел в виду.

— Очень горячо. Очень-очень. — Его язык касается меня одним горячим влажным прикосновением, и я запрокидываю голову назад от ощущений. — Боже, ты сейчас сгоришь!

— Как и ты, любимая. Скоро. — Какая самоуверенность, граничащая с нахальством! Но он может тешить себя любыми иллюзиями, лишь бы не останавливался.

Я поднимаю голову, чтобы посмотреть на него, и наши взгляды встречаются. Он наблюдает за мной и проводит по мне языком. Ещё раз, и ещё раз. Вэс закрывает глаза и издаёт низкий гортанный звук.

— Я не могу тобой насытиться.

Он продолжает поднимать меня всё выше и выше, а когда всасывает в себя мой клитор, я больше не могу терпеть. Наблюдать за ним, чувствовать его, видеть, как он получает удовольствие от того, что дарит удовольствие мне, слышать его шёпот — это слишком, и я отдаюсь желанию и теряю контроль. Выгнув спину, я отдаюсь приближающемуся оргазму, и когда он приходит, из меня вырывается громкий и высокий крик.

Вэс помогает мне прийти в себя, убедившись, что я получила каждую восхитительную каплю своего оргазма, затем отстраняется и улыбается мне. Он облизывает губы, словно наслаждаясь моим вкусом, и от этого внутри меня что-то вновь шевелится. У меня трясутся ноги, и я готова упасть на столешницу, но Вэс мне не позволяет. Он ставит меня на ноги, скидывает с себя халат, разворачивает меня, перекидывает через высокий табурет и входит в меня сзади.

— О боже, — стонем мы в один голос.

С каждым его толчком я отвожу бёдра назад. Вэс протягивает руку вперёд, гладит мою грудь, а потом щипает за сосок. Затем его пальцы прокладывают дорожку вниз по моему животу, он находит мой клитор и начинает снова подталкивать меня к краю.

Моё тело уже подёргивается от чувствительности, а он продолжает водить пальцами по кругу, и во мне снова нарастает оргазм. Вэс шепчет какие-то слова, которые я не могу разобрать. Ощущения берут надо мной верх, и я, сама ещё того не сознавая, вновь кончаю. И так сильно, что у меня подгибаются колени, но Вэс удерживает меня и быстро находит своё освобождение.

— Не двигайся, ещё секунду. — Я почти смеюсь над его просьбой. Я бы не смогла пошевелиться, даже если бы захотела. Он быстро возвращается и убирает следы от наших любовных упражнений, а я поднимаюсь и достаю из кладовой недавно купленные тряпки. Вернувшись к столешнице, усердно тру то место, где до этого была моя задница. Вэс начинает смеяться и никак не может успокоиться.

— Что? Ты хочешь есть отсюда?

— Я уже это сделал, детка.

От его слов я краснею, но всё равно заканчиваю уборку, а потом поворачиваюсь к нему, положив руки на бёдра.

— А теперь мы можем поесть...

— Я только что...

Я поднимаю руку.

— Даже не вздумай заканчивать эту фразу. Мы можем поесть... спагетти, салат и хлеб... сейчас, да? Думаю, ты проголодался.

— Уже насытился.

Я вновь краснею. Мы надеваем наши халаты, я накладываю тарелку для Вэса и ставлю её в микроволновку, а пока его еда греется, накладываю порцию себе. Усевшись, мы ужинаем, сначала в тишине, просто наслаждаясь компанией друг друга и блюдами.

— Очень вкусно, Эс, спасибо.

— Как ты только что меня назвал, Эс?

— Ну да, я стараюсь выдумать какое-нибудь ласковое прозвище, которое мне понравится. «Детка», «малышка» — они неплохие, но уже затасканные. Не то что «Эс», и это явное сокращение от твоего имени.

— Не называй меня Эс — звучит как ругательство[15].

— Может, это дань уважения твоей восхитительной заднице.

— Нет, лесть не поможет тебе получить разрешение на использование этой аббревиатуры.

— Ну и ладно, буду работать над этим, милая.

— Фу, для тебя это слишком слащаво.

— Ну и что? Я очень сентиментальный, — говорит он с таким неподдельным

возмущением, что я усмехаюсь.

— Ладно, но ещё ты развратный. Сочетание того и другого. Нет, «милая» не подходит.

— Хорошо, придумаю что-нибудь ещё.

Мы доедаем, убираем за собой и идём напрямиком в спальню. Вэс лежит на спине, положив одну руку под голову, а второй рассеяно накручивая на пальцы мои волосы. Я лежу верхней половиной на нём, опустив подбородок на руки, сложенные на его груди.

— Почему ты хмуришься?

Я смотрю ему в глаза.

— Я даже не заметила.

— О чём ты думаешь? — Он проводит кончиками пальцев по моей щеке и обхватывает ладонью моё лицо.

И я решаю всё-таки задать ему вопрос, который меня тревожит.

— Могу я спросить тебя кое о чём?

— Ты можешь спрашивать обо всём, пупсик.

— Хм, пожалуй, это мне нравится. Расскажи мне о своей бывшей.

Вэс сводит брови, и у меня такое чувство, будто он собирается проигнорировать мой вопрос, не захочет обсуждать это после того, что между нами произошло, но мне нужно, чтобы он понял, почему я хочу это знать.

— Что именно тебя интересует?

— Ты говорил мне, что вы жили вместе. Здесь?

— Да.

— И что случилось? Ты рассказал кое-что, но мне любопытно.

— Её звали Адрианна, — тихим голосом начинает он, и я её уже ненавижу. Одно только имя уже звучит чертовски сексуально. Я рисую в воображении шикарную экзотическую красотку, которая идеально смотрелась бы рядом с этим мужчиной, и от этих образов мне становится худо. — Долгое время мы были счастливы вместе.

Какого чёрта? Откуда взялась эта ревность?

— Долгое время? Но твои родители погибли, как ты сказал, шесть месяцев назад, значит, она не жила здесь так уж долго, да?

— Да, здесь она прожила недолго, но до этого мы жили вместе в моей прежней квартире.

— О.

— Мы познакомились в колледже. Кстати, я тоже изучал коммерческое дело, как и ты, — улыбается Вэс. — Получив образование, я начал работать на Джека, владельца «D'Vine». Видишь ли, Джек был другом нашей семьи. Когда я был маленьким, мы ходили на ужин к нему домой, и я помню, как мой папа захаживал после работы в его бар. Если ты ещё не знаешь, помимо «D'Vine», у него есть ещё несколько баров. Ну так вот, как-то вечером я пришёл в одно из его заведений, «Walker's Tavern», мы разговорились о его бизнесе, и я тут же понял, что тоже мечтаю открыть собственное дело. Я уже рассказывал тебе об этом.

Я киваю и жду, когда он продолжит.

— Адрианна училась в колледже по подготовке медсестёр и закончила его с отличием. Но у нас были разные представления о нашем будущем. Я был в таком восторге, что наконец-то понял, чего хочу, какая у меня цель. Я тут же сел и набросал бизнес-план и план накопления сбережений. Я рассчитал, какую зарплату должен получать, чтобы скопить достаточно средств на открытие собственного дела и подняться на ноги без особых

напрягов. Джек предложил мне взять меня на место бармена и менеджера, и он платит мне баснословные деньги. Я понимаю, отчасти это из-за того, что он хочет помочь мне добиться моих целей.

Вэс нежно улыбается, и я понимаю, что он очень дорожит Джеком.

— Я с нетерпением ждал, чтобы рассказать о своей мечте Адрианне. Мне представлялось, что она будет радоваться вместе со мной, захочет узнать все детали, будет спрашивать, чем помочь — просто взглянуть на план или морально поддержать. Но знаешь, что она сказала вместо всего этого?

Я качаю головой, а потом спрашиваю:

— Что она сказала?

— Она сказала: «Ты учился в колледже и получил степень только для того, чтобы зарабатывать на жизнь, разливая по кружкам пиво?»

У меня сжимается сердце. Я представить себе не могу, что значит желать поделиться с кем-то, кого любишь, своими надеждами, а тебя выставляют на посмешище. От этой мысли мне становится грустно.

— Первое время я находил этому отговорки, отмахивался, думая, что она просто не до конца понимает, что будет означать для меня владение таким заведением. А потом я потерял родителей, и ситуацию омрачила боль от их потери. Дом достался мне, и, когда я переехал сюда, даже не обсуждалось, что она последует за мной. Но наши отношения были уже не те. Между нами была какая-то... отстранённость... дистанция, и как бы мы ни старалась вернуть всё назад, она не исчезала. Мы не смогли возродить былые чувства. Да, мы пытались скрыться за бессмысленными словами, ежедневными делами, сексом — но ничего не помогло.

Уф, бумажный пакетик для одного, пожалуйста. Я даже думать не хочу, что он занимался сексом с кем-то ещё, никогда. Меня передёргивает от этой мысли, но он даже не замечает, погрузившись в своё прошлое.

— Как-то раз я присмотрел пару мест для бара и решил рассказать ей о них, когда она вернулась домой. Одно из помещений показалось мне многообещающим, и я предложил за него высокую цену. Сейчас там парикмахерская или типа того, неважно. На моё воодушевление она ответила: «Разве ты ещё не оставил эту бредовую затею?»

Я провожу кончиками пальцев по подбородку Вэса в некое подобие утешения. Потому что, несмотря на мои чувства к Адрианне, их отношения, ситуацию в целом, сама мысль о ней явно причиняет ему боль.

— Тем вечером мы сильно поругались, она собрала свои вещи и ушла. С тех пор я её больше не видел.

— Мне так жаль. Должно быть, ужасно потерять своих родителей, а потом и любимую женщину.

— Я был не в себе, но для того и существуют лучшие друзья, такие как Мэт и Йен. Они всегда были рядом. Они выводили меня в люди, напивались со мной, пытались свести меня с женщинами, чтобы, по их словам, «я выбросил её из головы». Но я не проявлял интереса. Говорил себе, что покончил с отношениями. По крайней мере, на какое-то время. Потом было несколько увлечений, не буду скрывать, но ничего серьёзного.

— А сейчас? Как сейчас ты относишься к тому, чтобы вступить в отношения с девушкой?

Вэс смотрит мне прямо в глаза и, снова и снова, проводит подушечкой большого пальца

по моим губам.

— Я думаю, что всё случается не просто так.

И я не могу не заметить, что он почти повторяет один в один слова Миши, которыми она совсем недавно меня утешала. Может быть, всё-таки Вселенная нас слушает.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Весь оставшийся вечер мы с Вэсом провели в кровати, наслаждаясь исследованием тел друг друга, порой неспешно, а порой — быстро и страстно.

Мои чувства к нему уже заставляют меня нервничать. Мне не хочется так быстро отдаваться им, но, боюсь, уже поздно. Мне приходится напоминать себе не торопиться, а просто жить одним мгновением и перестать волноваться об остальном. И это сложно, потому что по натуре я люблю всё планировать заранее, но когда тревоги и сомнения вновь одолевают меня, я изо всех сил стараюсь их отбросить.

Проснувшись сегодня утром, я позволила себе наслаждаться объятиями Вэса и постаралась не двигаться, чтобы не разбудить его и как можно дольше купаться в этом наслаждении. Я уже и забыла, как сильно мне не хватало такого единения и близости. Когда Вэс понял, что я проснулась, то тут же начал снова приставать ко мне. Как будто я могла бы ему отказать. Он уже перекатился на меня, когда зазвонил мой телефон.

С прошлого вечера я забыла про свой мобильный, поэтому, когда раздался звонок, в третий раз за утро, мне нужно было ответить. Я бы никогда не простила себе, что не сняла трубку, если произошло бы какое-то ЧП или если бы я срочно понадобилась Мише.

— Не отвечай, — доносится бормотание Вэса откуда-то из-под одеяла, когда он, покусывая кожу, спускается вниз по моему телу.

— Я должна, вдруг это Миша.

Он поднимается и высовывает голову, вызывая у меня улыбку. Протянув через меня руку, Вэс берёт мой телефон и протягивает мне, даже не глядя на экран. Затем снова натягивает одеяло на голову и возвращается к своему занятию, я хихикаю. С ним я часто смеюсь.

— Алло?

— ЭСПЕН! НАКОНЕЦ-ТО! Я с прошлого вечера пытаюсь до тебя дозвониться! — отодвигаю телефон от уха, чтобы от криков Меган не разорвались барабанные перепонки.

— Привет, Меган. Почему ты кричишь? Что-то случилось?

— ДА! Что, чёрт возьми, произошло с Ником, Эспен?

— С Ником? — переспрашиваю я, чувствуя, как тут же напрягается Вэс и останавливает свой коварный план по моему отвлечению.

— Да, Ник. Ты ведь помнишь его, да? Высокий, тёмненький симпатяга, с которым ты пошла на свидание, затем пригласила его домой, а потом он каким-то образом оказался в больнице. Он не говорит, что случилось, а стоит мне упомянуть твоё имя, автоматически трёт грудь и сворачивает разговор.

— С ним всё в порядке?

— Да, насколько я знаю. Что же случилось, чёрт побери?

Вэс высовывает голову из-под одеяла и всем телом ложится на меня. Я чувствую его эрекцию между своих ног и сдерживаю стон. Он улыбается мне озорной улыбкой и прижимается ко мне бёдрами. Он отлично знает, что делает.

— Ну, произошёл небольшой несчастный случай. Если он не хочет говорить об этом, то я тоже не буду.

Как раз в этот момент Вэс прижимается ухом к мобильнику, чтобы послушать, о чём мы говорим. И мне плевать.

Мег вздыхает.

— И что, чёрт возьми, мне с тобой делать, Эспен? — Вэс ухмыляется мне, стараясь не засмеяться над раздражёнными аханьями Меган. — Ну ладно, раз с Ником не срослось, у Джея есть ещё один друг, Дэн. Честно говоря, он был вторым, кого я хотела тебе предложить. Парень весьма симпатичный, думаю, вы будете счастливы.

Эти слова быстро стирают ухмылку с лица Вэса.

Я даже не успеваю понять, что происходит, когда Вэс вырывает мобильник из моей руки.

— Привет, Мег. Это Вэс. Эспен больше никогда не понадобится ходить на свидания... Кто я? Это Вэс Найт. Да, Вэс — я обслуживал ваш столик в «D'Vine». Я парень Эспен. — Я широко распахиваю глаза, услышав это слово, а он просто моргает и вообще ведёт себя так, словно не сказал ничего особенного. — Что ж, нам нужно это исправить, я бы тоже хотел встретиться в официальном порядке, так сказать. Уверен, Эспен будет счастлива поделиться с вами тем, как она заигрывала со мной и, в конце концов, убедила меня с ней переспать. Так что больше не нужно устраивать Эспен свидания, *никогда*. О, и кстати, теперь вам лучше дважды подумать прежде чем устроить кому-то свидание с Ником, потому что Эспен сожгла ему член. Приятного дня!

И тут он вешает трубку.

— Какого чёрта!?! — кричу я.

— А что? Ты больше *не* будешь ходить ни на какие свидания вслепую.

— Зачем тебе понадобилось обрывать мой разговор с подругой и рассказывать ей о члене Ника?

— Пожалуйста, больше никогда не используй эти слова, когда разговариваешь со мной. — Он поднимает брови и ждёт, когда я соглашусь. Чего я не делаю. — Не заставляйте меня отшлёпать вас, мисс Эдвардс.

— Может быть, именно этого я и хочу, мистер Найт.

Он смеётся.

— Вызов принят.

— Знаешь, мне не верится, что ты только что сказал это слово на букву «п».

— Мы говорили об этом, — сузив глаза, произносит Вэс.

— Об этом мы не говорили, ты лишь рассказал мне о том, чего хочешь.

— Ну, а что тут ещё говорить?

— Например, о том, что я бы хотела, чтобы ты пригласил меня на свидание. Хочешь быть моим парнем — отлично, но тогда пригласи меня на свидание, чтобы заслужить этот статус.

— Встречаться с тобой?

— Да, именно об этом я и говорю.

— Мне так нравится, когда ты злишься, — ухмыляется Вэс. — И я совершенно не против твоего предложения. Считай, что мы встречаемся. Завтра у меня снова выходной, а ты работаешь?

— Нет.

— Отлично, ничего не планируй. Я кое-что придумал для нас. А теперь... на чём мы остановились?

Я в своей комнате, готовлюсь к свиданию с Вэсом. И это совершенно другие ощущения — готовиться к свиданию с ним. Мне хочется быть красивой. В конце концов, я останавливаю свой выбор на джинсах, чёрном топе и шарфике с принтом под зебру и бирюзовой отделкой. Всё это дополняют милые балетки, тоже под зебру. Посмотревшись в зеркало, я решаю, что выгляжу не слишком нарядно, но стильно и изысканно. Макияжа на мне почти нет, а волосы я оставила распущенными, чуть завив.

Увидев меня, Вэс тихо присвистывает.

— Ты выглядишь потрясающе. Как всегда.

— Ты тоже.

И это правда. Я оглядываю его с головы до ног. Вэс одет в джинсы, белую футболку, кожаную куртку и ботинки. Он так улыбается, что мне хочется снять с него всю эту одежду, забыть про наше свидание и остаться дома.

— Если ты и дальше будешь так смотреть на меня, мы никуда не пойдём.

— Забавно. Я думала о том же, — признаюсь я.

Мгновение он смотрит на меня, а потом притягивает к себе и целует меня в лоб.

— Не хочется прозвучать слишком сентиментально, но с тобой я другой. Это подрывает мою репутацию «плохого парня», так что никому не говори. — Я улыбаюсь и делаю крест над сердцем. — Мне хочется отвести тебя на свидание, проводить с тобой время, найти дорогу к твоему сердцу, ну и делать прочую романтическую ерунду.

Я смеюсь над его словами.

— Как я могу отказать? Кстати, искать дорогу к моему сердцу тебе не понадобится. Считай, это уже сделано.

— Замётано. — Он нежно целует меня в губы. — Пойдём.

Мы выходим из дома и идём к его машине.

— Мы не поедем на твоём байке? — Я удивлённо поднимаю брови.

— В следующий раз, сегодня нам лучше отправиться на машине.

— Ладно. — Я подхожу к его машине и тянусь к ручке двери, но Вэс уже тут как тут и открывает для меня дверцу. — Спасибо. — Я целую его в щёку и залезаю в машину.

— Всегда пожалуйста. — Он ждёт, пока я усядусь, а затем закрывает дверь.

Когда он тоже садится в машину, я не теряю время даром.

— И куда же мы направляемся, красавчик?

— Не-е, это прозвище мне не нравится, придумай другое. Хотя я не против того, что кто-то считает меня красавчиком, милашка.

— А кто сказал, что я собираюсь придумать тебе прозвище?

Он не обращает внимания на мои слова.

— Я не скажу тебе, куда мы поедем. Это сюрприз.

— Ооо! Заинтриговал.

— Ты очень милая, когда пытаешься казаться равнодушной, словно тебе всё равно, хотя на самом деле это не так. Признайся же, ты до смерти хочешь узнать, куда мы едем.

— Мне без разницы. — Мой фальшивый ответ заставляет его рассмеяться.

Дорога занимает немного времени, и вскоре Вэс въезжает на парковку у местного парка и останавливает машину. Этот парк один из самых классных в нашем городе — зелёная трава, деревья, цветы, тропинки для прогулок и даже площадка для собак. Ещё тут есть маленький пруд с утками и игровая площадка для детей.

Я смотрю на Вэса и жду, когда он что-нибудь объяснит.

— Я подумал, что мы можем устроить небольшой пикник. — Больше он не произносит ни слова, вылезает из машины и обходит автомобиль, чтобы помочь выйти мне. Затем Вэс открывает багажник и вытаскивает оттуда корзинку для пикника и парочку покрывал.

— Ого, ничего себе! Ты подготовился.

— Ну конечно! А ты ожидала чего-то другого?

Мы идём через парк, держась за руки, и вскоре подходим к дереву. Я помогаю Вэсу расстелить покрывала, мы усаживаемся на них и осматриваем окрестности.

— Хочешь чего-нибудь? — Он гладит меня по щеке, чтобы я повернулась к нему.

— Умираю как.

Вэс ухмыляется.

— Я имею в виду из еды.

— О, да. И это тоже. — Я улыбаюсь.

Он открывает корзинку, и я, честно говоря, поражена. Здесь есть и сыр, и фрукты, овощи и соус к ним, баночки картофельного салата с ложками, крекеры и мясная нарезка. Ещё Вэс вытаскивает бутылки с водой, увидев которые, я поднимаю бровь.

— Ну, я решил, для вина ещё рановато.

— Для вина никогда не рано. К тому же, уже время ланча, — поддразниваю я его. — Но и вода отлично подойдёт.

Вэс вынимает тарелки, и мы наполняем едой каждый свою. Я хочу съесть клубнику, когда он, удивив меня, забирает ягоду у меня из руки.

— Позволь мне. — Он подносит клубнику к моим губам, я откусываю кусочек и начинаю медленно жевать.

Вэс откладывает ягоду на мою тарелку, а потом целует меня.

— Ммм, какая ты вкусная.

С нашего места нам открывается чудесный вид на парк. Игровая площадка не слишком близко, но до нас всё равно долетают звуки детского смеха. Я улыбаюсь, глядя на хорошенького мальчика, который, широко ухмыляясь своей маме, скатывается с горки. Она хлопает в ладоши, отчего улыбка малыша становится ещё шире, и он что-то говорит ей, не могу разобрать что, но, должно быть, это было «ещё раз», потому что мальчик бежит к лесенке, чтобы вновь взобраться на горку.

Вэс следит за моим взглядом.

— Они классные, да?

— Они просто прелесть.

Он откашливается.

— А ты хочешь детей?

Я смотрю на него и улыбаюсь, гадая, как лучше ответить на его вопрос. Мне не хочется отпугнуть его, сказав что-нибудь о том, что мои биологические часы тикают, но и лгать тоже не хочу.

— Я бы очень хотела детей. Когда-нибудь.

Он удивляет меня своим ответом.

— Я тоже.

И я понимаю, что мои недавние сомнения были глупыми.

— Да?

— Да, конечно. Ведь только представь, каким милым будет моя маленькая копия, с ирокезом и в кожаной куртке?

Я смеюсь.

— Очень милым.

— Я даже могу представить себе твою маленькую копию, наряженную в костюм курицы на Хэллоуин.

Я ещё громче смеюсь, и Вэс смеётся вместе со мной.

— О боже, мне будут напоминать об этом всю жизнь.

Вэс ухмыляется и откусывает кусок яблока.

— Ещё бы. Самая сексуальная курочка из всех, что мне доводилось видеть.

— Заткнись.

Покончив с едой, мы ложимся на покрывала и, какое-то время понаблюдав за облаками, переворачиваемся на бок, лицом друг к другу.

— Ты ещё ничего не рассказывала мне о своих родителях. Кто они? Где живут? Какие у вас отношения? Ты бы хотела, чтобы у тебя были братья или сёстры?

— А что? Ты боишься, что я приведу тебя к ним на ужин? — дразнюсь я.

— Чёрт, нет, конечно. Это мне не страшно. Родители меня любят.

— О, ну что ж, посмотрим. Может быть, я *всё-таки* возьму тебя к родителям.

— Так они здесь живут?

— Нет, они живут в Калифорнии, и я родом оттуда. Сюда я переехала, чтобы учиться в колледже, а потом решила остаться.

— О, ничего себе. И часто ты к ним ездишь?

— Не так часто, как им бы хотелось. Я слишком увлекаюсь своей жизнью, а когда спохватываюсь, время уже пролетело. Конечно, я стараюсь приезжать к ним на все важные праздники, да и мама несколько раз бывала у меня, но они заняты своими клубами и всё такое.

— Клубами?

— О да, они на них помешаны. Я поздний ребёнок, сейчас они уже на пенсии. И вот они стали королём и королевой клубов. У мамы клуб по вязанию, книжный клуб и клуб по теннису. У папы — по гольфу, садоводству и тоже свой книжный клуб. По-моему, клёво.

— А тебе нравится быть единственным ребёнком?

— И да, и нет. Меня, определённо, избаловали, но я сочувствую своим родителям. Они хотели нескольких детей. И долгое время пытались завести их, пока у них наконец не появилась я — их «чудо». Такое звание немного меня смущает, но их сентиментальность вполне понятна.

— По-моему, это очень мило.

— Да, порой мне бывало одиноко, и было бы здорово, если бы у меня были брат или сестра, но так сложилось. Всегда были только я и мои родители.

— Значит, вы близки?

— Да, конечно. — Я морщусь нос, потому что на него сел жучок, Вэс смеётся и смахивает его. — У меня правда классные родители. И я никогда не чувствовала себя обделённой их вниманием. Даже когда они были заняты или уставали. Подростком я была настоящей занозой в заднице, так что точно не давала им расслабиться, — смеюсь, вспоминая о тех годах.

Вэс улыбается моему смеху, а пока я говорю, крутит мои волосы между пальцами, и это дарит приятное ощущение расслабленности — это мгновение так прекрасно своей простотой, что я даже умолкаю, чтобы запомнить его и сохранить навсегда в своей памяти.

— Как это ты была занозой в заднице?

— Потому что тринадцатилетней я хотела казаться взрослее, вела себя как дива. Хотела делать всё, что делали мои друзья, причём неважно, согласны были с этим мои родители или нет. Я то и дело оспаривала их авторитет, красилась до того возраста, который они считали правильным для этого, и хотела встречаться с мальчиками до того, как они бы разрешили. Я всё время спорила с ними и выходила за установленные рамки. Но они никогда не переставали меня любить. Хотя я удивляюсь, как им удавалось меня терпеть.

— Похоже, ты была типичным подростком.

Я пожимаю плечами.

— Наверное. А ты умело воспользовался ситуацией, так что, похоже, когда-нибудь я познакомлю тебя со своими родителями. Привезу тебя домой. Я даже покажу тебе свою комнату, и у нас будет секс на моей старой кровати.

Откинув голову назад, Вэс смеётся.

— Они сохранили твою комнату такой, какой она была при тебе?

— Нет, я просто дразню тебя. Думаю, папа выждал минут десять после того, как я уехала, и превратил её в мужскую берлогу. Хотя вряд ли она превзойдёт твою. Может, ты поделишься с ним своими идеями.

— Знаешь, а та комната, в который ты живёшь и из которой ты, кстати, переезжаешь в мою, была моей, когда я был ребёнком.

— О, правда?

— Да. И я даже, возможно, отдал её тебе не случайно.

— Как так?

— Ты хочешь узнать?

— Ну конечно хочу!

— Тогда так. Я отвечу на твой вопрос, если ты наконец ответишь на мой. Этот лосьон с клубникой и сливками действительно вкусный?

— Тогда давай ты получишь свой ответ сегодня ночью.

— Договорились.

— Не подумал об этом, да?

— Чёрт, ты что думаешь, я такой дурак?

Я смеюсь.

— А теперь расскажи мне, почему ты отдал мне свою комнату.

— Хорошо, только не злись.

По мне проползло тревожное чувство, кожа покрылась мурашками — что же он собирается сказать?

— Ладно, — растягивая слово, отвечаю я.

— Когда мы с братом были детьми, то нашли способ переговариваться и видеться, когда должны были сидеть в своих комнатах, делая домашнее задание, или потому что были наказаны.

Я хмурюсь.

— К чему ты клонишь?

— Ну, в стене есть вентиляционное отверстие, в не совсем обычном месте. И вот мы выяснили, что если открыть его с обоих концов, то можно смотреть в другую комнату.

— ЧТО? — вскрикиваю я. — Ты шпионил за мной в моей спальне?

— Нет, не в спальне... — Он умолкает.

— Тогда я не...

— В ванной.

— ЧТО? ТЫ ПОДСМАТРИВАЛ ЗА МНОЙ, КОГДА Я БЫЛА В ВАННОЙ?

— Нет! Ничего подобного, клянусь. — Я смотрю на Вэса так, словно не верю ни единому слову, что сходят с этих сексуальных губ. — Честно!

— И я должна в это поверить?

Он смеётся.

— Пожалуй, вряд ли.

— ТЫ ИЗВРАЩЕНЕЦ!

— Только когда дело касается тебя, котёнок.

Вэс наклоняется и целует меня. Он нежно прикусывает мою нижнюю губу, а потом проводит по ней языком, успокаивая место укуса. Я открываюсь ему, и его язык осторожно касается моего, его губы двигаются медленно и приятно, он никуда не торопится.

Клянусь, я мурлычу в ответ, забывая о его признании и зарабатывая себе новое прозвище. Будь проклят он и его сексуальность!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Вэс отстраняется от меня, и, несмотря на то, что мы находимся в общественном месте, которое сейчас стало просто размытым фоном, я, опьянённая страстью, хочу только одного — чтобы его губы вновь вернулись на мои. Я уже собираюсь притянуть его к себе, когда понимаю, что звонит мой мобильник. Ох, наверное, это и послужило причиной того, что наш поцелуй прервался.

Я моргаю, а потом начинаю рыться в сумке в поисках телефона. На его экране светится хорошенькое личико Миши.

— Привет, моя любовь, — отвечаю я, отчего Вэс мило хмурится, пока я беззвучно не говорю ему, кто звонит.

— И тебе привет. Чем занимаешься?

— Мы с Вэсом на пикнике в парке. — Миша несколько не удивилась этому, потому что как только вчера вечером я отвязалась от него, то тут же набрала её и, визжа от восторга, возбуждённо рассказывала ей о мужчине, что теперь рядом со мной. Подруга смеялась, а я была рада тому, что она воздержалась от напоминания, что так и знала.

— О, прости, что побеспокоила. Я очень счастлива за вас обоих. Но у меня есть к вам просьба.

— Ничего страшного. Что случилось?

— Ну, один из моих поставщиков прислал мне билеты на концерт, и я подумала, может быть, вы сходите?

— Круто! А чей концерт?

— В том-то и дело, что я точно не знаю. Мне сказали, что это очень популярная инди-группа, играющая в стиле «нью-эйдж». Вроде бы они называются «The Burning Neptunes», но так как я не смогу пойти, то решила спросить, не хотели бы вы с Вэсом пойти вместо меня и послушать, что они из себя представляют? Если вам их музыка понравится, то тогда я закажу в магазин карты для скачивания их песен.

— А почему ты не можешь пойти? — Я с радостью пойду туда, чтобы помочь Мише, хотя не имею не малейшего понятия о том, захочет ли пойти Вэс, но мне неловко из-за того, что подруга всё пропустит.

— Это всё случилось очень неожиданно, а я уже записалась на онлайн-семинар о лечебном эффекте барабанов. И мне сейчас не компенсируют его стоимость, если я не пойду, к тому же я уже сто лет как хотела этого.

— Если хочешь, я могу пойти на семинар, а ты — концерт?

Миша смеётся почти целую минуту.

— Я очень благодарна за предложение, но уверена на все сто, что тебе не понравится. Это будет слишком для тебя, известной обожательницы всей этой эзотерической белиберды.

— Я могу отличить сарказм, знаешь ли.

— Короче говоря, по-другому никак.

— Ладно, повиси немного, я спрошу Вэса. — Я откладываю телефон и объясняю ему, что Миша нуждается в нашей помощи. — Ты не против? Я бы не хотела расстроить твои планы, если ты уже что-то наметил.

— Пупсик, у меня только один единственный план — отвезти тебя обратно домой, в мою кровать.

— Хм, «пупсик», «котёнок» — я не очень уверена, что хочу, чтобы меня так называли. Словно я какое-то животное.

— Ну... кое-что мне запомнилось в самых мельчайших подробностях — и там было кое-что звериное...

У меня закипает кровь от этих слов. Но, с другой стороны, я совсем не против. Богиня секса побеждает, чёрт побери! Вэс улыбается мне, отлично зная, как действует на меня. — Давай сходим. Я совсем не против. Продлим ожидание.

Я поднимаю телефон к уху и слышу, как хихикает Миша.

— Ты всё слышала, да?

— Ага.

— Класс. — Я вздыхаю и смотрю на Вэса, который лишь ухмыляется и пожимает плечами. — Ну что ж, мы сходим на концерт вместо тебя. Мы только рады помочь, и я уверена, шоу будет потрясающим.

— Хорошо, сейчас я уезжаю из магазина по делам, так что оставлю билеты в твоём почтовом ящике, договорились?

— Отлично, Миш. До скорого. И давай как-нибудь встретимся, да?

— Конечно. Люблю тебя.

— И я тебя.

Я вешаю трубку и поворачиваюсь к Вэсу. Толкаю его на спину, а сама устраиваюсь на нём. Сцепив ладони под подбородком, я смотрю на него сверху вниз с, надеюсь, сексуальной улыбкой.

— Веди себя прилично, — дразнится он. — Дети совсем недалеко от нас.

— Очень смешно. Концерт — это здорово. Я загадала это в своём списке.

— Всё, что я буду делать с тобой, — здорово.

— Могу сказать то же самое и про себя. Если бы я знала, что мы приедем в парк, то взяла бы с собой какой-нибудь корм для птиц. Я всегда кормлю уток, когда прихожу сюда.

— Я тоже. И поэтому у меня с собой есть корм.

— Ух ты, правда? Как мило! Вэс-«плохой» мальчик, покрытый татуировками бармен-байкер с ирокезом кормит уток.

— Очень остроумно. — Он щёлкает меня по носу, а затем осторожно отодвигает, чтобы подняться. Вэс помогает мне встать, и мы вместе складываем покрывала, а потом он достаёт из корзинки птичий корм. И мы идём, держась за руки, к пруду кормить уток. Завидев нас, птицы подплывают ближе, уже зная, что им скоро перепадёт угощение. Мы кидаем им корм и смеёмся над боевыми утками, при этом жалея тех, кто ведёт себя более пассивно, и стараемся сделать так, чтобы им тоже вдоволь досталось.

— Точно такой же пруд был в городке в штате Индиана, где жили мои дедушка и бабушка. Одно из моих самых любимых воспоминаний связано с летом, когда мы ездили к ним в гости. Мой дедушка повёл меня на пруд кормить уток. Я чуть с ума не сошла от восторга и пыталась погладить их, но они разбегались от меня. Дедушка увидел, как сильно я этого хотела, приманил одну из уток, чтобы я смогла подержать и погладить её. — Я улыбнулась своему воспоминанию. — Это одно из самых любимых воспоминаний о дедушке, который умер, когда я была ещё ребёнком.

Не сказав ни слова, Вэс внезапно начинает бегать, словно сумасшедший, пытаюсь поймать для меня утку. Они, в ужасе крякая и хлопая крыльями, разбегаются в разных направлениях. Я хохочу как припадочная. И вот посреди всего этого хаоса я с пугающей

ясностью понимаю, что влюбилась в него. Раздумывая над его реакцией, если он узнает о моих чувствах, я ощущаю бабочек в животе, а моё сердце вот-вот разорвётся от переполняющих его эмоций. Я просто стою и смотрю на Вэса, почему-то несколько не удивлённая своим открытием. Он само совершенство. Кто бы не влюбился в него?

Чудесным образом Вэсу удаётся схватить одну из уток за хвост, он прижимает её к себе, держа за ноги, а потом протягивает мне.

И вот я стою в парке, в руках у меня поразительно бойкая и до смерти напуганная утка, а на лице огромная улыбка, и сердце настолько переполнено любовью к этому мужчине, что я не знаю, куда её девать. Вэс вытаскивает свой сотовый и делает несколько снимков.

— Для моей новой заставки, — объясняет он, а затем смеётся, когда утка начинает вырываться и кусает меня за руку, потому что хочет, чтоб её отпустили. Взвизгнув, я почти роняю её, но Вэс спасает её от падения и помогает мне поставить птицу на землю.

Чуть позже мы возвращаемся к машине, снова держась за руки, и я понимаю, что это один из самых лучших дней в моей жизни за последнее время. И он ещё даже не закончился.

* * *

Мы как раз успеваем вернуться домой, забрать из почтового ящика билеты и отправиться на концерт. Он проходит в одном местечке в центре города, где всегда играют известные группы, когда приезжают в наш город. Это район развлечений, где полно баров и клубов.

Вокруг нас кипит ночная жизнь, когда мы паркуем машину и идём по улице, направляясь к большому зданию из коричневого кирпича, где будет проходить концерт. На одном перекрёстке мы проходим играющего за деньги гитариста, чей бархатистый голос проплывает мимо нас. Люди останавливаются послушать его. На другом перекрёсте печальную мелодию играет саксофонист, закрыв глаза, словно каждая нота выходит прямо из его сердца. Я бросаю обоим по несколько долларов, и Вэс одобрительно сжимает мою руку.

Мы заходим внутрь концертного зала и протягиваем наши билеты контролёру.

— Ваши места во втором ряду, в секции «А». Идите прямо. А потом в те двери и направо, — указывает нам дорогу пожилой мужчина с козлиной бородкой и круглым животом, — там спуститесь в самый низ. Если нужна будет помощь — спросите, и кто-нибудь подскажет вам правильную дорогу.

Мы благодарим мужчину, на что он отвечает: «Да прибудет с вами мир», а затем направляемся в указанную сторону.

— Хочешь чего-нибудь? — спрашивает Вэс, показывая на торговые автоматы.

— Нет, спасибо. А ты?

— И я ничего не хочу. В любом случае, если мы передумаем, я всегда смогу вернуться сюда и купить нам что-нибудь.

Мы идём к нашим местам, и я впечатлена их превосходным расположением. Миша расстроится, что пропустила такое. Мы усаживаемся, почти провалившись в мягких и удобных креслах, и я оглядываюсь по сторонам. Пока ничего захватывающего. Сцена впереди завешана огромным красным занавесом. Ничего не видно.

И это немного странно, как и то, что огромный экран выключен, отсутствуют постеры, афиши и рекламные плакаты.

Рассмотрев зрителей, я начинаю чувствовать себя немного не в своей тарелке. Наша с

Вэсом одежда, кажется, не соответствует мероприятию. Многие тоже одеты в джинсы, но очень узкие, и вид у них потрёпанный. Почти все мужчины в брюках, остальные — в полиэстеровых костюмах-тройках. Вместо футболок большинство одели кожаные или замшевые жилеты с бахромой. Мужчины в широких рубашках с кричащими принтами расстегнули их до середины груди. На ком-то одеты брюки-клёш; на женщинах — юбки любой длины: мини, миди и макси, или вязанные платья с запахом, а в волосах — цветы, и у многих высоко начёсанные чёлки. Несколько мужчин завязали свои длинные волосы в низкие хвосты. И мужчины, и женщины обуты в обувь на платформе, высотой от пяти до десяти сантиметров. Судя по всему, они не в курсе, что сейчас двадцать первый век, а не год тысяча девятьсот семьдесят седьмой.

А может быть, это мы не в курсе чего-то. Может, у концерта какая-то тематика. Тогда бы это всё объяснило. Когда я делюсь этим с Вэсом, он пожимает плечами, также неуверенный в том, что здесь будет происходить. Но, кажется, по счастью, его это ничуть не смущает.

Он обнимает меня рукой за плечи. К соседним креслам подходят люди, и я доброжелательно смотрю на мужчину, который садится слева от меня. Но от его оценивающего взгляда мне становится немного не по себе, и когда он отворачивается к сидящей рядом с ним женщине, я о нём забываю.

Вскоре занавес поднимают — концерт вот-вот начнётся.

— Спасибо всем, что пришли. Мы с радостью представляем вашему вниманию группу «Psychedelic Ice and Fire».

Вместо того, чтобы хлопать в ладоши, люди вокруг начинают щёлкать пальцами. Я смотрю на Вэса, он — удивлённо на меня, мы не щёлкаем. «Группа» поднимается на сцену, и я слышу, как фыркает рядом со мной Вэс, пытаюсь сдержать смех.

На сцену выходят люди, преимущественно одетые в разнообразные лосины, струящиеся топы, на некоторых женщинах кимоно, а на мужчинах — жилетки на голое тело. Все они босые, а инструменты, которые они держат в руках, совсем не похожи на те, что можно увидеть на обычном концерте.

У одного треугольник, у другого — укулеле[16], есть и флейта-пикколо и барабаны бонго. Но какие-то инструменты мне совершенно незнакомы.

— Спасибо вам, что вы сегодня с нами. Мы просим вас всех сесть поудобнее, расслабиться, погрузиться в музыку и получить то, за чем вы сюда пришли, — очистить ваши души. Но сперва наша Психоделическая команда встанет у каждого ряда и обкурит его благовониями. Мы хотим, чтобы ваши ауры очистились ещё до начала выступления. Этот ритуал поможет вам открыть ваши души, позволит по-настоящему погрузиться в нашу музыку, которая будет говорить с вашими сердцами на своём языке.

Я тревожно смотрю на Вэса, гадая, на какую фигню мы согласились. Такое точно никогда не забудешь, да и вообще, я представляла себе всё совершенно по-другому.

Открыв рот, я наблюдаю, как в концах каждого ряда действительно появляются люди и машут горящим шалфеем, дым от которого разлетается над вереницами кресел. Насыщенный запах заполняет всё помещение, я чувствую, что мне вот-вот может поплохеть. Из меня вырывается кашель, и Вэс притягивает меня поближе к себе.

— Эспен, куда это, чёрт побери, нас прислала Миша?

— Понятия не имею.

— Теперь, когда ваши ауры очистились, мы начнём. Наша первая песня называется

«Опыли меня».

И тут они начинают играть. И это не похоже ни на что из всего, что я слышала. Мужчина поёт только одни и те же строчки: «Откройте свой разум и откройте своё тело. Женщины, ваши вагины — это цветы, которые готовы распуститься. Мужчины, ваши пенисы — это пыльца для цветов женщин, без которой они не могут существовать».

Вэс открыто смеётся. Несколько сидящих перед нами людей оборачиваются и с неодобрением смотрят на него. Песня продолжается в том же духе, и мне так хочется сказать что-нибудь Вэсу, вот только я не могу подобрать нужных слов, чтобы описать свои мысли и чувства.

Когда мужчина начинает сжимать пальцы, я смотрю на Вэса.

— Что это он делает?

— Играет на напальчиковых тарелочках.

— Они так и называются?

— Ну да.

Певец продолжает звенеть пальцами, и я клянусь, ощущение такое, словно они удовлетворяют себя прямо на сцене под слова своей песни. Мужчины конвульсивно двигаются, некоторые женщины касаются своей груди, находясь под слишком сильным влиянием музыки.

Оглядев зрителей, я вижу, что кто-то делает то же самое. Не знаю, от шока ли или из-за страха, но мы с Вэсом умудряемся высидеть ещё несколько песен, пока группа не объявляет пятиминутный перерыв, чтобы их «души могли пообщаться со Вселенной».

Я собираюсь повернуться к Вэсу, когда чувствую, как меня хлопают по плечу. Я вежливо улыбаюсь мужчине, который сидел от меня слева, хотя на самом деле здорово обеспокоена происходящим здесь безумием.

— Да?

— О, я просто хотел узнать — вы присоединитесь к нам?

— Присоединимся к вам? Зачем? — О чём он говорит? Я что-то пропустила?

— Ну вы знаете, после концерта... к оргии?

— О чём ты, мать твою, только что её спросил? — встревает Вэс.

Мужчина отступает назад, а я кладу ладонь на руку Вэса, чтобы успокоить его. Похоже, я начинаю сходить с ума, потому что он не мог сказать того, что сказал.

— Хм, я спрашивал, не хотите ли вы, ребята, присоединиться к нам в оргии после концерта?

— Нет и тысячу раз нет, чёрт побери! Только я могу к ней прикоснуться.

— И никто кроме меня не может прикоснуться к нему, — говорю я этому сумасшедшему и его подружке, как две капли воды похожей на Фэрру Фосетт[17].

Вэс поворачивается ко мне.

— Я понимаю, что Миша — твоя лучшая подруга, но мы уходим отсюда к чёртовой матери.

— Да, давай, — охотно соглашаюсь я, затем беру свою сумочку, и мы убегаем отсюда, как от пожара.

Уже на улице мы с Вэсом смотрим друг на друга и начинаем дико хохотать, так сильно, что перехватывает дыхание.

— О боже, что это было?

Вэс проводит ладонями по голове.

— Не знаю, но парню повезло, что я не надавал ему по морде.

— Миша попала.

— Она умрёт, когда узнает, куда нас отправила. — Мне нравится, что он настолько узнал мою подругу, пусть и через меня, что его высказывание попадает точно в цель. — Если, конечно, она не была на подобном мероприятии до этого и не решила, что нам тоже понравится.

Да, всякое может быть.

— Фу, да ни за что!

— Как скажешь. Чем хочешь заняться, пупсик? Ещё рано. Может, пойдём куда-нить выпить?

— С удовольствием.

Мы направляемся в сторону разнообразных баров и ночных клубов, и Вэс затаскивает меня в «Блу-мун». Вечер обещает быть классным. Мы умудрились прийти до того, как здесь будет полным-полно народу, и занимаем место на круглом диване в углу. Скоро начнёт своё выступление группа, и я с нетерпением жду этого. Вряд ли их концерт будет хуже, чем тот, на котором нам пришлось сегодня побывать.

— Привет, — подойдя к нашему столику, приветствует нас милая официантка со светлыми волосами, одетая в короткий топ и такую же короткую юбку. — Что вам принести?

— Мне, пожалуйста, только пиво «Бад Лайт», — первой заказываю я.

— А мне то же самое, что и моей девушке.

Официантка улыбается и кивает.

— Сейчас принесу.

Я прижимаюсь к Вэсу.

— Теперь стало ещё лучше.

— Намного лучше.

Мы, расслабившись, сидим рядышком в комфортном молчании. Вэс проводит рукой по моей ноге, и это потрясающие ощущения. Я осматриваю бар и вижу, что он быстро заполняется народом.

На сцене уже установлено оборудование и инструменты, и я с радостью замечаю барабанную установку и гитары, ждущих своих владельцев. Официанты и бармены, сбиваясь с ног, торопятся обслужить всех и каждого, а люди всё приходят и приходят. В центре зала есть танцевальная зона, и от мысли о танце с Вэсом по мне разливается тепло. Я надеюсь, что это чувство никогда не исчезнет — меня волнует всё, что касается Вэса.

— Почему ты улыбаешься? — Я смотрю на него и понимаю, что он наблюдает за мной.

— Просто задумалась.

— О чём?

— Если честно, то о том, как волнительно всё, что связано с тобой.

— Да? — мурчит он, и я, как снег на солнце, таю. Удивительно, что он может делать со мной одним только своим голосом.

— Да, — шепчу я, словно это тайна.

Его рука начинает двигаться всё выше и выше, дразня меня, и мне хочется застонать. Я кладу свою ладонь на его колени и повторяю его движения. Когда моя рука медленно двигается по его бедру и останавливается у его паха, я слышу его стон, низкий и приятный, и этот звук приводит меня в восторг.

Народу в клубе становится всё больше. Спинки у диванов низкие, и мы сидим почти спина к спине с людьми позади нас. Вэс притягивает меня ближе и перекидывает мои ноги через свои колени со словами: «Оставим место для других», что забавно, потому что мы сидим за отдельным столиком.

Я чувствую кого-то своей спиной, и от этого мне немного некомфортно. Но как только приносят наши напитки, я об этом забываю.

— Леди и джентльмены, поприветствуем «The Departed»!

Толпа в баре одобрительно кричит, и на сцену выходят пятеро парней. Они весьма симпатичные, а когда группа начинает играть, я рада тому, что и музыка у них такая же приятная. Становится слишком шумно, чтобы разговаривать, но мы с Вэсом киваем головами или стучим ногами в ритм песни. И он не прекращает гладить мои ноги. Каждое его прикосновение ощущается так, словно всё моё тело — это сплошь оголённые нервные окончания. Словно я могу почувствовать отпечаток каждого его пальца, когда он проводит ими по мне.

— Давай потанцуем, красивая.

Он помогает мне встать и ведёт меня к танцполу. Мы пробираемся между парами, которые уже танцуют, и когда Вэс находит место для нас, то разворачивается и притягивает меня к себе.

И я не удивлена, что он так хорошо танцует, учитывая то, как он двигается в постели. Его бёдра трутся о мои, и каждое соприкосновение наших тел возбуждает меня. Я обнимаю его за шею и притягиваю к себе для поцелуя. Прижимаюсь своими губами к его, получая всё, что хочу. Он повторяет каждое моё движение. Возвращает мне каждое прикосновение языком.

Я отстраняюсь и нежно целую его.

— Давай уйдём отсюда.

Он ничего не говорит, просто берёт меня за руку и ведёт к выходу. Мы, смеясь, почти бежим к машине, и Вэс везёт нас домой, быстро, но безопасно. Мы продолжаем смеяться, вваливаясь во входные двери и поднимаясь по лестнице, по пути оставляя свои предметы гардероба.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

В этот раз, после нашего лихорадочного подъёма по лестнице, я направляюсь в свою спальню и тяну Вэса за собой.

— Куда это мы? Я же сказал, что теперь ты будешь всегда спать в моей кровати.

— Да, но... все игрушки и лосьоны в моей комнате, — объясняю я с кокетливой улыбкой, и он несётся к моей кровати, срывая куртку, а затем поспешно стягивает через голову футболку. У меня даже голова кружится.

— Что мы попробуем сначала? Я должен выбрать? Где ты всё это спрячешь? — Он сыпет вопросами, и это так мило.

— Тебе так не терпится?

— Да, чёрт побери! И даже можно было не спрашивать.

Он сбрасывает ботинки, откидывая их в другой конец комнаты. Затем расстёгивает ремень, стягивает джинсы, снимает носки — и всё это за рекордное время. Потом Вэс плюхается на мою кровать и закладывает руки за голову.

— Готов!

Рассмеявшись, я оглядываю его с головы до ног. Рельефную грудь, крепкие мышцы, клином сходящиеся внизу живота, возбуждённый член. Мускулистые бёдра, икры, даже ступни. Этот мужчина — чистое совершенство, и я никак не могу понять, с чего мне так повезло.

У меня вдруг возникает идея, я подхожу к айпод-станции и включаю плейер. Через минуту находится и подходящая песня. Я возвращаюсь к изножью кровати, Вэс с любопытством смотрит на меня, а когда мои бёдра начинают качаться в такт музыке, его глаза восторженно блестят.

Я ещё никогда не танцевала стриптиз, ни перед кем, и маленькие зёрнышки сомнения начинают прорасти в моём сознании, потому что я боюсь, что выставлю себя на посмешище. Поборов все эти мысли, я закрываю глаза и стараюсь забыть в чувственной мелодии, что доносится из колонок. Я начинаю с того, что медленно разматываю свой шарфик, но оказывается, вместо того, чтобы ослабить, я затягиваю его ещё крепче. Чуть не задушив саму себя, принимаюсь быстро разматывать шарф в другом направлении, а когда открываю глаза, то вижу широченную улыбку Вэса. «Всё нормально, — говорю я сама себе, — пусть я и не рок-звезда, но тоже ничего».

Шарфик снят, и я закручиваю его в воздухе, дразнящим движением провожу им по телу Вэса и только потом бросаю на пол, потому что это кажется подходящим. Затем я беру за низ своей футболки и начинаю медленно поднимать её, одновременно вращая бёдрами. Развернувшись к Вэсу спиной и продолжая поднимать футболку, я чуть было не вскрикиваю, когда этот чёртов предмет одежды цепляется за мою серёжку. Да, получается немного не так, как мне бы хотелось. Я бросаю футболку на пол и смотрю через плечо на Вэса, улыбаясь ему, а он улыбается мне в ответ, похоже, наслаждаясь моим шоу, пусть даже таким сомнительным.

Быстро скинув балетки, я перехожу к пуговице и молнии на джинсах. Медленно стягивая их с себя, стараюсь поднять попу повыше, потому как на мне трусики-тонг, и для Вэса это станет приятным сюрпризом. Я слышу, как он низко стонет, увидев мою голую попу, и меня это вдохновляет ещё больше. Опустив джинсы до лодыжек, я пытаюсь, прыгая

на одной ноге, стянуть их. Но чёртовы скинни снять не так-то просто, и я чуть было не падаю, потеряв равновесие. Мне остаётся выдать этот манёвр за классное танцевальное па, которое наверняка выглядело странно, так что, выпрямившись, я просто двигаюсь в такт музыке и решаю, что, если у меня ничего не получится, буду просто трясти попой.

Я поворачиваюсь лицом к Вэсу, поднимаю руки над головой и двигаюсь в ритм трека. Я чувствую себя сексуальной, а когда чуть приоткрываю глаза, вижу, как пристально смотрит на меня Вэс, приподнявшись на локтях. Жар охватывает всё моё тело, и меня тут же захватывает непреодолимое желание раздеться. Расстегнув лифчик за спиной, я медленно спускаю его с плеч. Мои руки скрещены на груди, пряча её, а я тем временем продолжаю качать бёдрами и снова разворачиваюсь к Вэсу спиной. Он рычит, когда я снимаю лифчик и раскручиваю его, как шарфик, а затем — не могу устоять — бросаю его Вэсу.

Развернувшись к нему лицом, я опускаю руки. А затем начинаю ласкать свою грудь, пощипывая соски.

— Эспен, по-моему, я уже вполне готов для тебя, иди сюда. — Голос Вэса звучит хрипло от желания, но я словно не обращаю на него внимания, закидываю голову и продолжаю танцевать. Песня заканчивается, начинается следующая, и я подхватываю её ритм. Опустив руки к резинке трусиков, я начинаю сантиметр за сантиметром опускать их вниз. Через секунду я уже стою перед ним абсолютно голая, но прежде чем мне удаётся подразнить его ещё немного, Вэс соскакивает с кровати, хватая меня на руки и вместе со мной возвращается в постель. Я хихикаю.

— Я же сказал, иди сюда.

— Ну вот я и здесь. Отпусти. — Что Вэс и делает, а я толкаю его, он падает на спину. Я перегнувшись через кровать, достаю из ящика прикроватной тумбочки лосьон с ароматом клубники и сливок. Вэс с любопытством следит за тем, как я отвинчиваю крышку и выдавливаю немного средства себе на ладонь. Сначала я втираю его в свои груди, потом провожу рукой вниз, к животу, и размазываю остатки по бёдрам. Затем я выдавливаю ещё немного и размазываю лосьон по его груди и животу. Закрутив крышку, я убираю этот лосьон и достаю из ящика ароматизированный крем, загибаю пальчик в ладонь, а потом обхватываю этой же ладонью его член и начинаю проводить по нему вверх-вниз.

— Боже, как хорошо.

Продолжая удерживать его в своей руке, я приподнялась так, чтобы моя грудь оказалась рядом с его ртом. Вэс без колебаний наклонился и втянул в рот один из моих сосков. Он жадно присосался к нему, и я простонала:

— Да.

— Ты такая сладкая, котёнок.

— Да, этот лосьон очень вкусный.

— Может, так и есть, но дело не в нём, а в тебе. Ты потрясающая на вкус.

Между моими бёдрами разливается желание. Снова Вэс творит чудеса одними только словами. Я отстраняюсь от его рта и прокладываю дорожку из поцелуев по его шее и ниже, по груди. Мой язык вращается вокруг его сосков, вызывая благодарные стоны. Я целую его ниже, покусывая и покрывая поцелуями кубики на его животе. А когда мой язык скользит ниже, Вэс судорожно вздыхает. Я жадно беру его в рот, и он всасывает воздух, а когда я облизываю его — вздох становится приглушёнными стонами, соревнующимися по громкости с музыкой, льющейся из колонок.

Через несколько минут Вэс отодвигает меня от себя, быстрым движением хватая меня

и переворачивает на спину так, что я оказываюсь под ним.

— Ммм, что тут у нас ещё есть в этом ящике? — Вэс открывает его и начинает рыться.
— Ну-ка, ну-ка, смотри, что я нашёл.

Он вытаскивает один из моих огромных вибраторов и включает его — комнату заполняет жужжащий звук. Его зелёные глаза довольно блестят, и он улыбается.

— Раздвинь ноги как можно шире.

— Зачем? — Я не совсем понимаю, что у него на уме.

— Не волнуйся, котёнок. Сейчас я сделаю так, что ты будешь урчать для меня.

Я делаю так, как он сказал, и как можно шире раздвигаю ноги. Он берёт вибратор и потихоньку проталкивает его внутрь меня. Я ахаю. Прикосновения Вэса в комбинации с движением вибратора, который касается меня во всех нужных местах, в считанные секунды заставляют моё тело гореть. Когда я думаю, что прекраснее ощущений быть не может, Вэс опускает голову и вбирает в рот мой клитор. Мои глаза закрываются, и я закидываю голову назад. Он отстраняется от меня, отчего я поднимаю голову и встречаюсь с ним взглядом.

— Не отводи глаза, котёнок, я хочу наблюдать за тобой.

Я изо всех сил стараюсь не сводить с него взгляда, когда он снова опускается ко мне. Продолжая движения вибратором, он снова меня облизывает. Мы смотрим друг на друга. Я начинаю поднимать бёдра, подстроившись под его ритм, молча умоляя о большем.

— Сильнее.

Вэс подчиняется, и я теряю над собой контроль, отчаянно двигая бёдрами, чтобы оказаться на ускользающей от меня вершине. Я наблюдаю за Вэсом, пик всё ближе и ближе.

— О боже. О боже.

И вот я там. Несмотря на то, что мне очень хочется запрокинуть голову и выгнуть спину, я продолжаю смотреть на Вэса, и из меня выходит самый громкий стон или, может быть, крик. Он вытаскивает вибратор и заменяет его собой, теряя себя в своём оргазме.

Вэс скатывается с меня и ложится рядом, стараясь выровнять дыхание. Я тоже пытаюсь отдышаться, глядя в потолок, в то время как перед глазами плывут звезды, а губы растянуты в дурацкой ухмылке.

— Это... было... невероятно.

Он смотрит на меня с улыбкой.

— Это было больше чем невероятно. Ты определённо должна будешь ещё раз станцевать для меня стриптиз. И вообще, это должно войти в привычку.

— О, правда?

— Чёрт, да, — решительно говорит он, заставляя меня рассмеяться.

Мы перекатываемся на бок, лицом друг к другу, и три маленьких слова так и вертятся на кончике языка. Мне очень хочется сказать их ему, но я молчу. Это же будет так банально! К тому же, я не очень хочу быть первой, кто их скажет — пусть даже это инфантильно, но зато правда.

Вэс проводит рукой по моим волосам, обхватывает щёку и нежно целует меня в губы. Он пристально смотрит мне в глаза, и мне кажется, что вот-вот он что-то скажет. Я задерживаю дыхание, сердце бешено колотится в груди.

— Хочу привести себя в порядок, скоро вернусь.

— Хорошо, — я слабо улыбаюсь ему, — я тоже.

Он ещё раз целует меня и выходит из комнаты. Решив принять душ, я иду в ванную. Под успокаивающим потоком воды я позволяю своим плечам опуститься, и от разочарования по

щеке катится слезинка.

* * *

На следующее утро я вновь просыпаюсь в объятиях Вэса. Я была удивлена, когда он внезапно появился в моей ванной и страсти снова накалились. Прежнее чувство разочарования было забыто, потому что, пусть он и не сказал ни слова, но своими действиями заставил меня почувствовать себя особенной. Он вымыл мне волосы, затем отнёс меня в кровать, где мы медленно и нежно занялись любовью. Каждое прикосновение, каждый поцелуй, каждый толчок, казалось, несли в себе смысл тех слов, что мы не могли произнести.

Я провожу рукой по голой груди Вэса и смотрю в его лицо. Его глаза уже открыты, и он глядит на меня.

— Доброе утро, котёнок.

— Значит, всё-таки котёнок, да?

— Наверное. Мне нравится. К тому же, когда я встретил тебя тогда, под дождём, ты выглядела совсем как вымокшая кошка. Так что это прозвище подходит.

Я шлёпаю по его мускулистой груди.

— Очень смешно.

— Знаешь, я могу привыкнуть к этому.

— К чему?

— Просыпаться, обнимая тебя. Это приятно.

В этот раз я целую его грудь.

— И я люблю это. — «И тебя тоже» хочется сказать мне, но я не говорю.

Вэс целует меня в макушку.

— Мне так не хочется, но я должен идти на работу. Хотя это всего на пару часов.

— Ничего страшного, сегодня я всё равно буду помогать Мише в магазине, а потом мне нужно будет съездить по делам.

— По каким делам?

— Мне нужно в магазин, кое-что купить.

— По-моему, у тебя достаточное количество секс-игрушек, котёнок. Пока нам их хватит.

— Очень смешно. Вообще-то я говорила о лезвиях для бритвы, шампуне и тому подобном. Тебе что-нибудь нужно?

— Нет, но спасибо, что спросила.

— Ладно, напиши мне, если что-нибудь вспомнишь.

— Договорились.

— У тебя есть время позавтракать?

— Да.

— Отлично.

Я встаю с кровати и виновато оглядываюсь на Вэса, когда он возмущённо стонет. Я надеваю шёлковую ночную рубашку и такой же халат. Одевшись, подхожу к нему и наклоняюсь, чтобы поцеловать.

— Не торопись, я пока пожарю яичницу с беконом, хорошо?

Он кивает и притягивает меня к себе, а потом жадно целует. Я сдаюсь и целую его в ответ несколько секунд, но потом отстраняюсь.

— Ты такой жадный!

— Ничего не могу с этим поделать. Я просто хочу тебя. Всё время.

— У меня такие же чувства. Если бы мы только могли отгородиться от всего мира, да?

— Вэс вздыхает и садится на кровати, а я отодвигаюсь от него и выхожу из комнаты. — Увидимся внизу, донжуан.

— Донжуан?

— Да, я всё ещё пытаюсь найти тебе прозвище, — кричу я ему, спускаясь по лестнице.

* * *

День прошёл отлично. В магазине с Мишей было очень весело, потому что я то и дело наезжала на неё из-за концерта, на который она нас отправила. Подруга смеялась и извинялась. Покупателей было много, я пробила кучу покупок, что было здорово. После работы я заезжаю в ближайшую аптеку и покупаю все необходимые мне вещи, а потом ещё умудряюсь заскочить в свой любимый бельевой магазин и приобретаю там несколько вещей. Теперь, когда в моей жизни появился секс, мне хочется надеть что-то специально для Вэса.

Когда я подъезжаю к дому, на дорожке стоит незнакомый автомобиль, и он преграждает мне путь к гаражу. Мне не хочется тащить все свои покупки через двор, так что я решаю оставить их пока в машине и иду в дом.

Проходя через дверь, я не могу сдержаться и кричу:

— Привет, донжуан, я дома.

Я заворачиваю за угол и тут же останавливаюсь как вкопанная в гостиной. Там, в одних лишь лифчике и трусах, стоит незнакомая мне женщина. Напротив неё стоит раздетый по пояс Вэс, который протягивает к ней руки, словно хочет притянуть её к себе.

Боль, словно лёд, замораживает моё тело. Внутри всё переворачивается, и моё сердце готово вот-вот выпрыгнуть из груди и разбиться на осколки. Просто удивительно, как быстро к моим глазам подступают слёзы. Я открываю было рот, чтобы закричать «Какого чёрта!», но выражение лица Вэса останавливает меня. Он просто пялится на меня широко раскрытыми глазами и с открытым ртом. Потом закрывает и открывает его, как грёбаная золотая рыбка, но не произносит ни слова. Ничего не отрицает, не говорит, что это не то, чем кажется — он просто молчит. Но вот женщина смотрит на меня полным ярости взглядом.

— Кто ты, чёрт побери, такая и что ты делаешь в моём доме?

Откуда ни возьмись, из моего горла вырывается вскрик, я разворачиваюсь на каблуках, бегу к своей машине и уезжаю оттуда на максимально возможной скорости.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Я плачу так сильно, что едва вижу чёртову дорогу. Одной рукой я держу руль, а второй ищу в сумке телефон и вытаскиваю его, отыскав в углу. Удерживая кнопку, я приказываю:

— Позвонить Мише.

Телефон набирает её номер, а я перевожу разговор в режим громкой связи.

— Алло?

— Миша? — Мой голос ломается на её имени.

— Эспен, что случилось?

— Я... я... знаю, что ты на работе... сейчас... но... но ты мне нужна. Сразу же, как сможешь уйти.

— Что случилось? Где ты?

— Я... в... своей машине. — Я вытираю нос рукой. Да, это отвратительно, но мне плевать. — Вэс... Вэс... и девушка... по-моему, Адрианна... без одежды... и Вэс... — Я умолкаю, не в силах продолжать дальше.

— Я закрываю магазин. Встретимся у меня, хорошо?

— Ага, — я шмыгаю носом.

— И Эспен. Прошу тебя, езжай осторожно. Припаркуйся на обочине и постой минутку, чтобы успокоиться, договорились?

— Хорошо.

Повесив трубку, я осторожно еду в сторону Мишиного дома. Это недалеко, так что я приезжаю быстрее неё. У меня есть ключ, но я не могу заставить себя что-то делать, так что просто остаюсь сидеть в машине и плачу, обхватив голову руками. Не могу поверить, что оказалась настолько глупой. Не могу поверить, что влюбилась в парня, который в итоге мне изменил. Не могу поверить, что я открыла своё сердце и вот что получила взамен.

Те проклятые желания оказались началом конца. Знаю, Миша говорила мне, что всё происходит не без причины, но сейчас... сейчас всё лишилось смысла. Я и правда начала думать, что все события произошли для того, чтобы мы с Вэсом встретились. Теперь же это кажется дурацким. Я знаю лишь одно — мне казалось, что он испытывал ко мне те же чувства, что и я к нему. Ну что за идиотка!

Миша припарковывает свою машину рядом с моей и тут же бросается ко мне. Она стучит в окно, и я открываю дверцу.

— Давай же, пойдём домой.

Протянув руку, я забираю с соседнего сидения сумку и телефон. Который тотчас же начинает звонить в моей руке. На экране появляется фотография меня и Вэса, которую я сделала в парке, и я чуть не роняю мобильник из-за боли, которая пронзает меня при виде наших улыбающихся лиц. Миша забирает его у меня, смотрит на экран и сбрасывает. Но телефон сразу же снова начинает звонить, и она смотрит на меня.

— Просто выключи его, — шепчу я.

Подруга выполняет мою просьбу и опускает его в мою сумочку. Когда мы оказываемся в квартире, она помогает мне добраться до дивана, потому что я ничего не вижу из-за слёз. Мне хочется саму себя ударить, чтобы они прекратились, но нет — по щекам продолжает струиться влага. Миша молча идёт на кухню ставить чайник — в этом вся она. От того, что я здесь, с ней, на душе становится тепло — я в безопасности, меня любят, и это ощущение

того, словно ты дома. Её квартира оформлена почти точно так же, как она оформляла свою половину комнаты в колледже, но мне почему-то уютно в такой обстановке.

Миша садится рядом со мной на диван.

— Расскажи мне всё.

Так я и делаю. Она же то и дело берёт с кофейного столика бумажные салфетки и подаёт мне, пока я рассказываю ей все отвратительные подробности, и вскоре рядом со мной образуется бумажная горка.

— Ведь ты не видела, как он целовал её?

— Нет, но какое это имеет значение? На ней почти не было одежды, а Вэс был голым по пояс.

— Что он сказал? Совсем ничего?

— Да, Миш. Ничего. Ни словечка. Никаких тебе «пожалуйста, не уходи», «это не то, что ты думаешь» или «о, привет, прости, но ты застала меня, когда я уже собирался перепихнуться с этой девушкой». Ничегошеньки, Миша. Я знаю, это была Адрианна! Её бывшая подруга, первая любовь. Между нами всё кончено, но почему тогда он ничего не сказал мне?

И когда я тут же снова начинаю всхлипывать, Миша притягивает меня к себе и начинает гладить мои волосы, чтобы успокоить. Когда свистит чайник, она уходит и возвращается с чашкой чая.

— Вот, выпей. Это чай с валерианой, поможет тебе успокоиться.

Я не спорю и делаю несколько глотков, стараясь не морщиться от неприятного вкуса и взять себя в руки. Я смотрю на Мишу.

— Я люблю тебя, но мне нужно что-то покрепче.

Она вздыхает.

— Ладно, но попытаться стоило.

Она забирает у меня чашку, уходит и возвращается с кружкой. Я делаю глоток, и алкоголь обжигает мне горло. Я благодарно закрываю глаза, зная, что, выпив достаточно спиртного, точно смогу расслабиться.

Какое-то время мы просто сидим в тишине, когда из меня вдруг вырывается:

— Я влюблена в него.

— Я знаю, — шепчет Миша, словно от её подтверждения мне станет ещё хуже.

— Знаешь?

— Конечно. Никто не знает тебя лучше меня. — Она улыбается. — Думаю, я поняла это ещё до того, как ты сама это осознала.

— Наверное, ты права. — Я делаю ещё глоток и признаюсь: — Мне самой не хочется верить в это, но, клянусь, он чувствовал ко мне то же самое. Ведь он тоже пережил нелёгкий разрыв, и я никогда не думала, что он так поступит со мной, особенно после того, как узнал о том, через что мне пришлось пройти с Джеффри.

— Что ж, раз так, то, возможно, тебе стоит подумать о том, чтобы выслушать его. Эспен, здесь что-то не клеится.

— Возможно, ты и права. Но пока что я ещё не готова к разговору с ним. Он очень ранил и разозлил меня.

— Хорошо, ты и не обязана делать это прямо сейчас.

— Могу я какое-то время остаться у тебя?

— Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь.

Я ложусь на диван и зеваю. Слезы и алкоголь сделали своё дело. Я закрываю глаза и жду, когда сон одолеет меня, а Миша тем временем продолжает гладить мои волосы.

* * *

Миша трясёт меня.

— Эй, Эспен. Эспен, просыпайся. — Я открываю глаза, которые кажутся слишком большими для моего лица, потому что опухли и высохли от слёз. — Прости, что разбудила, но мне нужно ехать в магазин.

— Который сейчас час?

— Десять утра.

— Ух ты, ничего себе, я проспала всю ночь. Должно быть, сильно устала.

— Скорее, эмоционально вымоталась. Прости, что вынуждена оставить тебя одну.

— Ничего страшного. Я понимаю, что мир не остановится только потому, что остановился для меня. Мне тоже нужно сегодня на работу, в бар, но я не поеду.

Миша понимающе кивает головой.

— Я позвоню тебе попозже, проверю, как у тебя дела. Так что включи свой телефон, хорошо? Даже если тебе не хочется.

— Ладно, включу. Но не волнуйся обо мне. Увидимся, когда вернёшься.

— Договорились, но позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится.

— Позвоню. О, ничего, если я позаимствую твою одежду? Я съезжу и заберу кое-что из дома, когда буду знать, что Вэс на работе.

— Конечно, бери всё что нужно. Нашла о чём спрашивать!

— Спасибо.

Подруга улыбается и направляется к двери.

Я просто сижу, пока не понимаю, что мне нужно в туалет. В уборной, посмотревшись в зеркало, я прихожу в ужас, увидев, как сильно опухли мои глаза, — у меня жуткий вид. Открыв кран, достаю из ящика небольшое полотенце, смачиваю его холодной водой и осторожно прижимаю его к глазам, чтобы снять отёчность.

Хорошо бы принять душ, но мне просто-напросто не хватает на это энергии, так что я иду к шкафу Миши и вынимаю оттуда одежду — спортивные штаны, футболку и пушистые носки. Завязав волосы в высокий хвост, иду к её морозилке, зная, что у подруги найдётся что-нибудь для поддержки настроения «все-мужики-козлы». Но меня постигает разочарование, когда мороженого не обнаруживается. Что за безобразие? Я проверяю холодильник и шкафчики рядом, и — о да! — песочное печенье! Главная звезда праздника жалости к себе.

Налив себе стакан молока, я усаживаюсь с ним и печеньем на диване и начинаю переключать каналы телевизора. Случайно попадаю на фильм «На пляже»[18]. Я уже давно не видела эту картину. Несколько часов спустя в дверь входит Миша, а я снова рыдаю. Могу себе представить, на что она наткнулась — пустая банка из-под печенья, красные глаза, вокруг разбросаны бумажные салфетки... и я, развалина.

— Боже мой, Эспен, что случилось?

— Она умерла! Я забыла, что она умерла, но как я могла забыть? А её бедная дочь, и... боже мой! Миша, обещай мне! Обещай мне прямо сейчас, что мы навсегда останемся подругами, да? Я не смогу тебя потерять. Мы с тобой лучшие друзья, я люблю тебя. Прости, что не говорю этого часто, но я люблю тебя, очень сильно. Нам с тобой и мужчины ни к

чему. Мы просто будем лучшими подругами, усыновим детей, будем вместе их растить. Наша дружба — это единственное, что имеет значение.

— Ты что, пила? — Она поднимает мой стакан с молоком и нюхает его. Я удивлённо смотрю на неё. Миша думает, что я могла бы что-то влить в стакан с молоком? Мерзость какая.

— Нет, ничего я не пила, — негодуя заявляю я. — Просто только что посмотрела «На пляже».

— А, тогда это всё объясняет.

— А почему ты уже дома? Не то чтобы я тебе не рада. Но это словно ты каким-то образом узнала, что после этого фильма мне срочно нужно будет с тобой обняться. — Я встаю и наваливаюсь на подругу с крепким объятием — чтобы она точно почувствовала, как сильно я её люблю. Спасибо этим душераздирающим фильмам за то, что они напоминают нам о наших приоритетах. Но тут я понимаю, что сейчас, должно быть, похожа на чёртову психичку.

— Я дома, потому что пыталась дозвониться до тебя весь последний час, но, полагаю, ты так и не включила свой телефон? Я забеспокоилась и решила, что лучше мне приехать и самой убедиться, что с тобой всё в порядке, раз по-другому связаться никак.

— Прости, что заставила тебя волноваться, и да, я до сих пор ещё его не включила.

Миша вздыхает и садится рядом со мной.

— Тебе нужно включить свой телефон и ответить на звонки Вэса. Или, по крайней мере, прослушать его сообщения голосовой почты.

— Какого чёрта я должна это делать? Он последний человек, с которым я хочу говорить. Он придурок, Миша. Грёбаный придурок, который мне изменил.

Подруга морщится от моих бранных слов, но ничего не говорит.

— Он заходил в магазин сегодня.

— О, даже так? И, конечно же, скормил тебе свою лживую версию, в которую ты поверила?

— Я не думаю, что это ложь, милая. Он выглядит таким же несчастным, как и ты. Он отчаянно хотел поговорить с тобой и умолял меня сказать ему, где ты.

— Ты не...

— Нет, я ничего ему не сказала.

Я грызу ногти. Я понимаю, мне нужно на работу, даже если я предпочла бы взять отгул. Но я не могу вот так просто отпроситься с работы только из-за того, чтобы избежать Вэса. Не могу позволить, чтобы из-за него я перестала работать; уверена, он всё ещё там работает. И я не могу потерять из-за него работу. Мне нужны деньги. Особенно сейчас. Скоро мне нужно будет выехать из дома Вэса. Возможно, мне удастся всё уладить, у нас будут разные смены, и я буду сталкиваться с ним по работе настолько редко, насколько это возможно.

Встав с дивана, я достаю из сумки телефон и включаю его — но не потому что собираюсь слушать чьи-то сообщения. Однако моё любопытство на пределе. От новых входящих текстовых и голосовых сообщений телефон точно взбесился. Вэс атаковал мой мобильник. Я допускаю ошибку и мельком просматриваю несколько смс: «Котёнок, нам нужно поговорить». «Прошу тебя, позвони мне». «Это не то, что ты думаешь. Пожалуйста, позвони». «Я скучаю по тебе». «Пожалуйста, просто напиши мне в ответ «всё хорошо», чтобы я знал, что ты в безопасности». «Где ты?» «Прошу тебя, возвращайся домой».

Я нажимаю кнопку, чтобы экран погас, и шмыгаю носом. Определённо он очень

настойчивый. Последнее сообщение было отправлено всего пять минут назад. Я чувствую, как немного смягчаюсь, но как только понимаю это, сразу же представляю ту развязную шлюшку, что стоит почти голышом в гостиной, и руки Вэса на ней. Это воспоминание, словно ведро с холодной водой, помогает мне прийти в себя.

— Я ещё не готова и пока ещё у меня нет желания с ним разговаривать. Я слишком зла на него. Понимаю, когда-нибудь нам придётся поговорить, тем более что нам придётся увидеться, когда я буду забирать свои вещи из его дома — может, даже, уже *их* дома — если до этого мы не встретимся на работе. Но пока я ещё не готова с ним говорить. — От одной мысли об этом у меня на глаза наворачиваются слёзы.

— Расслабься, я же не сказала ему где ты, только то, что с тобой всё в порядке. — Миша протягивает руку и успокаивающе поглаживает мою руку. — Не переживай, всё образуется, всё наладится. Просто нужно подождать, вот увидишь.

— Но у меня такое ощущение, что я никогда не приду в норму снова.

— Я понимаю, поэтому и сказала ему дать тебе немного времени.

Мне кажется, что всего времени мира не хватит, чтобы всё встало на свои места. Такое ощущение, что моё сердце разбилось на миллионы осколков, и я не знаю, как кому-нибудь удастся найти их все и вновь собрать воедино.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Трёх дней мне хватило. Мне было стыдно, что всё-таки пришлось брать отгулы, но мне нужно было время, чтобы выплакаться и поругать Вселенную, размахивая кулаками. Каждый раз, когда Миша слышала эти гневные тирады, она говорила мне: «Если ты будешь продолжать в том же духе, Вселенная на тебя очень разозлится». Я смотрела на неё убийственным взглядом и отвечала, что ей и так удалось сделать мою жизнь несчастной.

Я смотрю на своё отражение в зеркале. У меня так и не хватило духу съездить забрать свои вещи. Миша одолжила всё, что сейчас на мне одето. Она чуть выше меня, так что позаимствованное мною синее платье с запахом, облегающее все мои изгибы, немного длиннее на мне, чем было бы на ней.

Я воспользовалась и Мишиной косметикой, чтобы скрыть тёмные круги под глазами, и, по-моему, у меня неплохо получилось. Думаю, никто даже не догадается, если не будет специально их высматривать. Тем не менее, макияж у меня минимальный, а волосы я оставила распущенными. Вид у меня милый, достаточно элегантный, чтобы встречать людей, которые придут в бар.

Если там будет и Вэс, я хочу, чтобы ему было больно на меня смотреть, так что мне очень важно выглядеть привлекательной. Когда-то он сказал мне, что любит меня такой, какая я есть, мою естественную красоту. Хочу признаться, что такой я нравлюсь и самой себе. Ну а если эмоции возьмут верх, чем меньше туши будет струиться по моим щекам, тем лучше.

Наконец я выхожу из ванной и вижу, что Миша сидит за кухонным столом, читает газету и пьёт кофе.

— Доброе утро, кофе ещё остался. Это платье тебе идёт больше чем мне, оставь его себе.

Улыбаясь ей, я понимаю, что она просто старается повисить мою уверенность в себе, потому что знает — я очень нервничаю из-за того, что мне придётся столкнуться с Вэсом лицом к лицу.

— Обманщица. Но спасибо.

— По-моему, это здорово, что ты возвращаешь к работе. Тебе нужно уже поговорить с Вэсом.

— Я возвращаюсь на работу, чтобы работать. А поговорим мы с Вэсом или нет, это уж как получится.

— О, милая, забавно, что ты думаешь, будто он позволит тебе избежать этого.

— Мне плевать, — отвечаю я, словно обиженный подросток.

Миша ободряюще улыбается мне.

— Я говорила это раньше, говорю и сейчас — у тебя всё наладится. По правде говоря, если бы я была склонна к пари, то побилась бы об заклад, что к концу дня ты будешь куда счастливее.

Покачивая головой, я смотрю на часы и вижу, что мне пора идти. Выпив кофе одним глотком, споласкиваю кружку и кладу её в посудомоечную машину. Когда разворачиваюсь, Миша стоит передо мной и обнимает меня. Потом целует меня в щёку.

— Просто выслушай его, ладно? Я твоя лучшая подруга и всегда буду поддерживать тебя во всём — ты это знаешь. И если я прошу тебя выслушать его, выслушай. Хорошо?

— Я попробую.

Миша кивает, как бы говоря, что и этого достаточно. Я беру свою сумочку и ключи, выхожу из квартиры и сажусь в машину. Вчера Миша подвезла меня в мастерскую, и я забрала свой «Сивик». Это так здорово, что моя машинка снова со мной, хоть меня и выворачивает наизнанку от того, что за её ремонт придётся отдать все мои сбережения.

Всю дорогу к бару мой желудок скручивается в узлы. Вот-вот я увижу его лицо за барной стойкой, его улыбку, его глаза, тело... да, это будет жёстко. И будет тяжело столкнуться с ним лицом к лицу — это не принесёт ничего хорошего. Подсознание продолжает говорить мне, что я знала — это произойдёт, так что чему теперь удивляться. Я чувствую, что близок очередной приступ жалости к себе, когда начинаю вспоминать обо всём, что пошло не так как надо. Но нелегко выбросить эти воспоминания из головы. Как например, тот момент, когда я увидела его и подумала, что мы с ним не пара. Мне нужно было держаться от него подальше.

Когда я подхожу к бару, то ощущение у меня такое, будто внутри всё перевернулось и я вот-вот упаду в обморок. Меня тошнит, но я только что получила обратно свой чёртов автомобиль, так что если загажу его блевотиной, то потом буду злиться на саму себя. На её ремонт и так потрачено целое состояние, так что платить столько же за то, чтобы её вычистили и выветрили запах рвоты — ну уж нет.

Я обхватываю руками живот и потираю его в надежде успокоиться. Конечно же, это не помогает. Так что я делаю глубокий вдох и, сосредоточившись на цоканье своих каблучков по асфальту, подхожу к дверям, чтобы начать свою смену.

Энни, вторая девушка-администратор, уже стоит у входа.

— Привет, Эспен!

— Привет. Уверена, тебе не помешает перерыв. Я сейчас быстренько закину свои вещи и сразу же вернусь, чтобы сменить тебя, ладно?

— Отлично, — улыбается Энни. Она очень милая, и мне нравится работать с ней в одной смене.

Я испытываю облегчение от того, что Вэса пока нигде не видно. В задней комнате, где расположены шкафчики для сотрудников, я оставляю свои вещи и, посмотревшись в зеркало, спешно возвращаюсь обратно.

— Ну вот, я вернулась. Так что можешь идти, — говорю я с улыбкой Энни, отпуская её на перерыв.

— Хорошо, увидимся через час. Пока народу не много.

— Здорово, спасибо.

Я стою у входа не более десяти минут, ожидая посетителей, когда чувствую на себе его взгляд. И сейчас, когда он где-то поблизости, всё мое тело отзывается ему. Но я не позволяю себе развернуться и посмотреть на него. Когда в двери входит пара, я облегчённо выдыхаю.

— Здравствуйте, добро пожаловать в «D’Vine». Столик на двоих?

— Да, пожалуйста, спасибо.

— Замечательно, — я беру два меню и отмечаю столик в табличке на конторке администраторов, — следуйте за мной.

Я веду посетителей за столик с диванами в углу зала, чувствуя, что Вэс не спускает с меня глаз. Но я по-прежнему отказываюсь обернуться, пытаюсь с головой уйти в работу, которую должна выполнять.

— Вот ваши меню. Суп дня — томатный суп-пюре. Наше специальное блюдо на сегодня

— тунец по-тоскански на лепёшке фокачча с салатом из помидоров. Вашего официанта зовут Майк, и он подойдёт к вам через секунду.

Посетители благодарят меня, и я, не переставая улыбаться, разворачиваюсь и иду обратно к стойке администратора, готовая встретить следующего клиента.

Но вскоре я чувствую его руку на своей, а его голос шепчет моё имя, хрипло и печально. Я закрываю глаза из-за нахлынувших на меня эмоций. Отдёргиваю руку, а он, когда понимает, что я не собираюсь поворачиваться к нему, встаёт передо мной.

Не знаю, как такое возможно, но его прекрасное лицо кажется каким-то потрёпанным — заострённым, напряжённым. В его глазах печаль, губы плотно сжаты. Он выглядит не разозлённым, а отчаявшимся. Точно могу сказать, что последние несколько дней дались ему так же тяжело, как и мне. И, видя его таким, я невольно ощущаю удовлетворение — он должен чувствовать себя виноватым.

— Эспен, пожалуйста, удели мне минутку. Нам нужно поговорить.

— Я не могу. Энни только что ушла на перерыв. Сейчас я одна.

— Ладно, но знай, я не дам тебе уйти, пока ты со мной не поговоришь.

— Не говори мне что делать, Вэс. Тебе повезёт, если я позволю тебе сказать хоть слово и не подниму крик, — яростно шепчу я, не желая, чтобы нас услышали. — Я не обязана делать то, чего не хочу делать, так что отвали.

Он поднимает руки вверх и шепчет:

— Хорошо, ты злишься, и я всё понимаю. Но я пойду на всё, чтобы поговорить с тобой. Пожалуйста, прошу тебя, подумай над этим. Всё не так, как ты думаешь, котёнок. Я клянусь.

— Не. Называй. Меня. Так.

Лицо Вэса вытягивается, и я даже чувствую сиюминутную вину за то, что ранила его чувства, но вот моя маска снова на мне, чтобы скрыть мою боль. Проходя мимо, он шепчет: «Я скучал по тебе», но так тихо, что я гадаю, не послышалось ли мне.

Через пару часов мы с Энни работаем уже вместе — посетителей становится всё больше. В баре и за столиками всё занято, так что у нас уже набрался список тех, кто ждёт, когда освободятся места. Люди входят и выходят, официанты разносят бокалы с вином и открывают счета тем, кто ждёт, когда их разместят.

Я отворачиваюсь, чтобы показать кому-то освободившийся столик, когда слышу, как меня окликают:

— Эспен, это ты?

Я поворачиваюсь, и у меня отвисает челюсть. С удивлением я вижу Итана, своего бойфренда из колледжа, с которым недолго встречалась до Джеффри. Нам всегда было весело вместе, а наши отношения были чисто физическими. Ему нравилось ходить на вечеринки и напиваться в стельку, но то, что могли творить его руки, и стало причиной, почему мы какое-то время были вместе. Но как только я познакомилась с Джеффри, то тут же покончила со своим увлечением Итаном. Мы расстались друзьями, потому что оба видели в наших отношениях именно то, чем они и были на самом деле.

Он улыбается мне, и, чёрт побери, выглядит отлично. Похоже, что он пришёл с парой приятелей, его глаза жадно поедают моё тело и затем останавливаются на моём декольте. Ему далеко до Вэса, но внезапно в мою голову приходит шальная мысль. Да, говорят, что злом зло не исправишь, но я по-прежнему в гневе, а идея заставить Вэса немного поревновать и посмотреть, как ему всё это понравится, слишком хороша, чтобы не воспользоваться ею.

Я подхожу к Итану и обнимаю его чуть дольше, чем требуется, и это действительно невероятно, что я прямо-таки инстинктивно чувствую на себе внимание Вэса.

— Рада видеть тебя, Итан. Сколько уже прошло? Несколько лет? Как так случилось, что мы ни разу не встретились, раз ты остался здесь?

— Понятия не имею! Но, чёрт, Эспен, я тоже рад нашей встрече. Ты выглядишь потрясающе. Хотя чему тут удивляться. — От меня не ускользает тот факт, что после нашего приветственного объятия рука Итана переместилась ниже, на мою талию, и он не собирается её убирать. Я так и чувствую, как Вэс наблюдает за нами, его взгляд сосредоточился на руке Итана. Ха. Ну и как тебе это нравится, придурок?

— Спасибо, ты тоже. Придётся немного подождать. А вы, джентльмены, хотели сесть за столик или в баре?

— В баре будет самое то. — Итан поворачивается к своим друзьям. — Правда, ребята? — Кивнув, они переводят взгляд с меня на него. — О, прости, Эспен, это мои приятели, Род и Тим. Парни, это Эспен. — Я поворачиваюсь, чтобы поприветствовать друзей Итана, и при этом отодвигаюсь чуть в сторону, чтобы краем глаза следить за Вэсом. Но он каким-то образом сумел подойти на расстояние слышимости. Итан же продолжает: — Мы с Эспен какое-то время встречались, в колледже.

Я смеюсь.

— О, Итан, брось! Едва ли тут можно употребить слово «встречались». Мы вообще куда-нибудь ходили?

Он слегка краснеет.

— Нет, если мне не изменяет память, мы не покидали дом.

Я кокетливо улыбаюсь ему и вдруг слышу:

— Эспен.

Я виновато вздрагиваю, хотя, чёрт побери, мне не за что чувствовать себя виноватой. Я оборачиваюсь к нему и приподнимаю брови, изо всех сил стараюсь сохранять невозмутимость. И мне едва удаётся не отшатнуться от мрачного выражения на его лице. Его глаза сверкают яростью, а опущенные вдоль боков руки сжаты.

— Да?

— Мне нужна твоя помощь в баре. Пожалуйста.

Я не могу послать его куда подальше, не устроив при этом сцену. И он прекрасно это знает.

— Прошу прощения, джентльмены. Итан, было здорово снова увидеться с тобой. Тим, Род, рада нашему знакомству.

— Мы тоже, — отвечают они.

Я разворачиваюсь, готовая уйти, но тут Итан останавливает меня, положив ладонь мне на руку.

— Эй, Эспен, найди меня позже? Я бы хотел взять твой номер телефона. Смог бы загладить свою вину, наконец-то сводив тебя куда-нибудь.

Я улыбаюсь Итану, но чувствую себя при этом дерьмово — было неправильно использовать его. Но Вэс отвечает прежде меня:

— У неё есть парень.

— Нет.

— Да. Есть.

Мужчины и Энни в замешательстве смотрят на нас.

— Снова прошу прощения.

Я разворачиваюсь и молча следую за Вэсом. От гнева мои щёки пылают. У него не было никакого права так поступать.

Рука Вэса крепко, но не сильно удерживает мою руку выше локтя. Он ведёт меня к подсобным помещениям и, вытащив ключи из кармана, открывает дверь офиса.

— Мы можем поговорить здесь. Джека нет, а дверь запирается.

Я тут же набрасываюсь на него.

— Наглости тебе не занимать.

— Я не собирался просто так стоять и слушать, как ты назначаешь свидание какому-то козлу.

— Итан не козёл.

— Плевать я хотел! Этому не бывать. Ему повезло, что я не оторвал ему голову за то, как он на тебя смотрел.

Тут я совершенно выхожу из себя.

— Ты что, на хер, ИЗДЕВАЕШЬСЯ НАДО МНОЙ? Я вернулась домой и застала какую-то почти голую шлюшку с ТОБОЙ, — я яростно тычу в него пальцем, — ТЫ КАСАЛСЯ ЕЁ! Так что не СМЕЙ вести себя так, будто у тебя есть на меня какие-то права.

— Эспен, всё было не так, как ты думаешь!

— Ох, Вэс, охрененно оригинально! По-моему, эти слова произносит каждый мужик, которого поймали с поличным.

— Я бы не поступил так с тобой. Никогда.

— С чего это? Потому что ты такой классный парень? Или потому что тебе не по себе и ты пытаешься загладить свою вину?

— Нет же, чёрт побери! Я бы не поступил так с тобой, потому что, чёрт подери, люблю тебя, понятно?

Я ахаю от шока и замираю. От этих слов сердце — ох, моё сердце — чуть не выпрыгивает из груди, и у меня такое ощущение, будто моя душа только что вышла из тела. Он не смог бы ещё больше меня удивить. Даже если бы сказал, что является сыном леприкона и танцует голым под радугами.

— Ч-что? — обладаю талантом говорить я — очевидно, теперь я магистр Йода.

— Я сказал, что не поступил бы так с тобой.

— Нет. Не эти слова.

Его взгляд становится мягче, он делает шаг ко мне, но я отступаю назад. Вэс делает ещё один шаг вперёд, а я — шаг назад, и моя спина утыкается в стену.

— Я сказал, что люблю тебя.

— Да, эти слова, — шепчу я.

Вэс протягивает руку, чтобы коснуться меня, но я поднимаю руки.

— Нет. Это просто слова, Вэс. И они не сделают так, чтобы всё вдруг снова стало нормальным. Из-за них из твоего дома не исчезнет полуголая девица.

Он вздыхает и опускает руку.

— В тот день, на работе, я перетаскивал пиво из подсобки в бар, но пара бутылок упала, и всё стекло и пиво оказалось на мне. Когда я приехал домой, то сразу же снял рубашку и стал подниматься вверх, чтобы взять чистую. Но тут же у двери раздался шум, и я обернулся как раз в тот момент, когда она открылась. Я сам был в шоке, увидев Адрианну.

Он проводит рукой по лицу, а затем трёт глаза.

— Когда я вернулся в комнату, она уже стояла там в одной лишь блузке. Заметив меня, она сняла её и оказалась лишь в... ну, ты сама видела. — Ещё как! — Я тут же сказал ей, что в моей жизни появилась другая девушка и что ей лучше убираться ко всем чертям.

— Да, именно так всё и выглядело, когда я вошла.

— Когда ты вошла, то увидела, как я надевал на неё блузку. Я поднял её с пола и заставил Адрианну надеть её.

— И что ей было нужно? Она хотела вернуть тебя обратно?

— Да, и она думала, ей это удастся. Адрианна порвала со своим бойфрендом. Не знаю, чем она думала. Очевидно, ничем. И не знаю, с чего она решила, что я приму её обратно — я не хочу её — я хочу *тебя*. Я бы не сделал ничего, чтобы запороть наши отношения, котёнок. — Он делает шаг вперёд и обхватывает ладонями моё лицо. Я позволяю ему. — Эспен, она ничего не значит для меня. Ничего. Я никогда не испытывал к ней те чувства, что испытываю к тебе. — Я презрительно усмехаюсь. — Нет, послушай. Когда-то я любил её, да, но совершенно не так, как тебя. Я... я помешался на тебе. С того момента, как увидел тебя за столиком, когда ты рассказывала о какой-то курице с большими сиськами, которую повесили вместо тебя, я пропал. Я уже говорил тебе, я жил и дышал только ожиданием того, что ты войдёшь в грёбаную дверь этого ресторана, и каждый раз, когда ты приходила сюда, у меня захватывало дух. Я мог думать только об одном — как мне заставить тебя стать частью моей жизни.

Я чувствую, как смягчаюсь, чувствую своё желание поверить ему.

— Она была зла на то, что я ей отказал, и именно поэтому так отреагировала на твоё появление. Я был шокирован тем, что ты стояла там, и тем, как ты могла бы истолковать происходящее, поэтому просто застыл. Боже, я, чёрт подери, застыл от страха и не мог пошевелиться. И из-за этого ты подумала, что я в чём-то виноват. Когда ты ушла и до меня дошло, что только что случилось, я вышел из себя. Наорал на Адрианну, был словно в агонии. Ты открыла хотя бы одно из моих сообщений?

— Парочку, — признаюсь я, — но на большее меня не хватило. Было слишком больно.

— Прошу тебя, поверь мне. Если понадобится, я разыщу Адрианну и заставлю её, чёрт побери, всё рассказать. Я говорю тебе правду. Клянусь.

Отчаяния в его голосе, в его глазах хватает, чтобы я ему поверила.

— Когда я вошла и увидела всё... это сломало меня, Вэс.

— Котёнок, я...

Я кладу свои пальцы ему на губы, чтобы он замолчал.

— Это сломало меня. Я подумала, что то, что случилось у меня с Джеффри, произошло снова. Пусть действие разворачивалось немного по-другому, но финал был тот же — я была напугана тем, что снова не оказалась достаточно хороша.

Печаль, что приносят мои слова, ясно видна на его лице, я понимаю, что ему хочется что-то сказать, но он уважает моё право выговориться.

— Моё сердце, — я сжимаю грудь, словно могу прикоснуться к нему, — словно разбилось на осколки. Вэс, я понятия не имела, что была так сильно влюблена в тебя. Я была уверена, что ты просто хотел дружить со мной, и когда узнала, что у тебя другие чувства, меня охватили такие эмоции, как если бы я выиграла в лотерею. Всё, что касается тебя, — это нечто потрясающее. Ты заставляешь меня смеяться, но ты не смеялся над моими неудачами, как и над моей дурацкой жизнью. Иногда у меня такое ощущение, словно я сама не знаю, что мне нужно, что ничто не имеет смысла, но с тобой, впервые в жизни, я знаю,

чего хочу. Я хочу тебя больше всего на свете. Кажется, у меня не очень получается, но я пытаюсь сказать, что люблю тебя. Отчаянно. Так сильно, что тяжело дышать.

Его рот обрушивается на мои губы, и Вэс вдавликает меня в стену. Его язык касается моего языка, и из моего горла вырывается стон чистейшего желания. Его губы с силой прижимаются к моим, язык снова и снова проникает в мой рот, руки Вэса сжимают мои волосы, удерживая мою голову так крепко, что я не смогу пошевелиться, даже если захочу.

Я чувствую, как его эрекция прижимается к моей ноге, и он высвобождает одну руку из моих волос, чтобы взять меня за ляжку и закинуть её на своё бедро. Его руки начинают двигаться под моё платье и гладить мои бёдра. Когда он касается моих кружевных трусиков, я хватаю ртом воздух от чувства наслаждения.

— Ты такая мокрая для меня, котёнок.

— Коснись меня, Вэс. Сейчас. Мне нужно, чтобы ты меня коснулся.

Он, не медля ни секунды, начинает гладить меня своими пальцами. Я закидываю голову назад от охвативших меня ощущений.

— Тебе нравится? Ты этого хочешь?

— Да. Больше. Я хочу больше. Я хочу тебя.

Вэс тут же расстёгивает свои брюки, рывком сдвигает в сторону мои трусики и входит в меня. Мы одновременно стонем.

— Да, я скучала по тебе. Очень сильно скучала, — признаюсь я.

Закинув ноги ему на талию, я чувствую приближение оргазма. Он продолжает вонзаться в меня, и когда я кончаю, то, наклонившись вперёд, вонзаюсь зубами в его плечо, чтобы заглушить крики, готовые вырваться из меня.

Кончая, Вэс снова и снова шепчет мне на ухо слова «Я люблю тебя», и это самые сладкие звуки, которые я когда-либо слышала.

— Так, по-моему, это последняя, — оглядывая комнату, говорю я.

Вэс плюхается на свою кровать и закидывает руки за голову.

— Ага, последняя. Иди сюда, котёнок, полежи со мной. — Ему не нужно просить дважды. Он не успевает и глазом моргнуть, как я уже лежу рядом с ним, моя голова покоится на его груди. — Я рад, что ты наконец-то переехала в мою комнату.

— И я. И спасибо за новую мебель. Она супер!

— Мне хотелось, чтобы у нас было что-то особенное. Что-то наше — только *наше*.

Я целую его в грудь.

— Она идеальная.

Он целует меня в лоб, а потом резко садится.

— У меня кое-что для тебя есть.

— Ещё? Ты и так уже постарался. Избалуеть меня.

Его ответом служит лишь улыбка, и Вэс идёт к шкафу. Он открывает его, вытаскивает большую коробку и ставит её на кровать напротив меня. Я смотрю на неё, а затем, вопросительно, на Вэса.

— Что это?

— Ну, открой и сама всё узнаешь.

Я открываю коробку, внутри — корзина для пикника. Она большая, плетёная, в форме сердца. У неё огромные ручки, створки закрываются ровно посередине. Я смотрю на Вэса, он улыбается.

— Корзина напоминает мне о нашем пикнике в парке, я подумал, что эта пригодится нам на будущее. К тому же, ты как-то раз упомянула, что хотела бы чаще выбираться на пикники.

— Она обалденная! Спасибо!

— Это ещё не всё. Открой её.

Я открываю створки корзинки. Внутри лежат разные вещи, я вытаскиваю их по очереди. Первой — маленькую белую коробочку. Я открываю её, а в ней лежит... пробка от бутылки?

— Это очень особенная пробка. Она из той бутылки, которую я открыл для вас с Мишей, когда вы впервые пришли в «D'Vine». В тот день, когда я повстречал тебя.

На мои глаза вдруг наворачиваются слёзы, я поднимаю пробку, осторожно, словно она может сломаться. Приглядевшись, вижу, что Вэс написал на ней дату.

— Ты сохранил её? — Мне сложно представить нечто, что могло бы быть таким же чутким, милым.

— Это ещё один секрет, который ты должна сохранить — то, что я могу быть сентиментальным. Хотя я по-прежнему крутой.

Я смеюсь.

— Конечно, ты крутой.

— Не забывай об этом, — затем он кивает мне, чтобы я продолжала. И я вытаскиваю конверт, на котором написано моё имя. Открыв его, вижу подарочный сертификат местного секс-шопа. У меня округляются глаза от суммы на нём, и я, усмехнувшись, поднимаю глаза на Вэса.

— Это для того, чтобы мы смогли заменить ту игрушку, которую я случайно уронил из-

за своих мужских инстинктов.

Я смеюсь во весь голос.

— Ммм, тогда, может, мы купим что-нибудь новое, потому что все остальные мои игрушки ты уже видел.

В его глазах разгорается пламя.

— Мне нравится эта идея, возможно, поедem сегодня, попозже.

Я хохочу.

— Поддерживаю.

Затем я вытаскиваю зонт с принтом под гепарда.

— Это к тому, что ты встретил меня под проливным дождём?

— Да. Лучшая ночь, ну и, конечно же, принт под гепарда не случаен.

— Ну ещё бы. Я же твой «котёнок».

— Именно так.

То, что я вытаскиваю следующим, издаёт звон, и мне требуется некоторое время, чтобы понять, что же это такое. Вэс объясняет:

— Напальчиковые тарелочки, как память о том замечательном концерте. Там есть ещё и благовонные палочки.

— Где ты, чёрт побери, достал эти напальчиковые тарелочки?

— У меня свои пути, — загадочным голосом произносит Вэс, заставляя меня смеяться.

— Ммм, может быть, мой следующий стриптиз будет с этими тарелочками?

Он закидывает голову и смеётся от мысленного образа.

— О, мне бы очень сильно хотелось на это посмотреть.

Затем я вытаскиваю огромную бутылку лосьона с ароматом клубники со сливками, это заставляет меня улыбнуться, а Вэс снова начинает высказывать свои мысли по поводу сегодняшнего вечера. Последним, что я вытаскиваю, оказывается сложенным листком бумаги, который, кажется, много раз разворачивали и сворачивали. Сгорая от любопытства, я разворачиваю лист. Мои глаза пробегают по странице, и я смотрю на Вэса:

— Что это? Я не понимаю.

На листочке его почерком написано: «Найти идеальное место и открыть свой бар», «Почаще выезжать на байке», «Записаться на курсы игры на гитаре, как я всегда хотел», «Съездить в отпуск в какое-нибудь экзотическое место».

— Это доказательство того, что нам суждено быть вместе.

Я поднимаю свой взгляд от листа бумаги и встречаюсь с его глазами.

— Я по-прежнему ничего не понимаю. Что ты хочешь сказать?

Он садится рядом со мной.

— В тот самый момент, когда ты рассказала мне о своём списке желаний, я сразу же понял — ты та единственная. Я влюбился в тебя, как только впервые увидел, но когда ты рассказала мне о желаниях, то меня словно озарило — ты моя половинка, созданная только для меня. В этом нет никаких сомнений.

— Ну, я тоже так думаю, но при чём тут этот лист бумаги?

— В начале этого года я составил список того, чем хотел этот год завершить. Прочти последний пункт.

Я делаю, как он говорит, и, прочитав, ахаю, по щекам внезапно начинают катиться слёзы.

— О, Вэс, — шепчу я, переполняемая эмоциями.

Он наклоняется ко мне, целует в губы, а потом улыбается своей прекрасной улыбкой.

— Теперь ты поняла, Эспен? Я тоже загадал тебя.

Его последнее желание — «Я отыщу девушку, которая предназначена только для меня» — так и стоит у меня перед глазами. Меня действительно привела к нему Вселенная. И, честно признаюсь, ради этого я бы вновь прошла через всё, что выпало на мою долю. Я целую Вэса, он, жадно целуя в ответ, опускает меня на кровать, и мне не терпится показать ему, как я счастлива от того, что наши желания исполнились.

* * *

— Алло?

— Привет, милая. Как дела у тебя и Вэса?

— У нас всё отлично. Я рада, что ты позвонила; в прошлый раз мы так мало с тобой поболтали. Я очень хотела сказать тебе «спасибо» за то, что ты моя лучшая подруга, за то, что ты образумила меня и была рядом, когда я так в тебе нуждалась.

— Ух ты, оказывается, я невероятно классная во многих вещах!

— Ха. Ха.

Миша смеётся.

— Ты же знаешь, что тебе не за что меня благодарить.

— Нет, есть.

— Ничего подобного. Именно для этого и существуют друзья.

— Ну, не у каждого найдётся такой друг как ты.

— Я всегда буду рядом, когда нужна тебе, и ты это знаешь. К тому же, ты бы сделала то же самое для меня.

— Это точно. — Я откашливаюсь, готовая извиняться за сказанное ранее. — Ещё я должна тебе признаться. Ты была не так уж и неправа с этим списком желаний, так что я прошу прощения, что выносила тебе мозг по этому поводу.

— О, ничего себе, неужели мой слух меня подводит? Невероятно, разве действительно моя лучшая подруга Эспен говорит мне, что, возможно, хотя бы на чуточку, нью-эйджевская фигня таки сработала?

— Ладно тебе, не дразнись.

— Не буду, если скажешь мне, с чего вдруг всё это.

Я смеюсь и рассказываю ей о списке Вэса, о том, что, похоже, именно Вселенная свела нас вместе. Совсем как говорила мне подруга.

— Это так мило! Но не скажу, что я удивлена. Я же много раз говорила тебе, что у Вселенной свои пути. Тебе только нужно было оставаться терпеливой. Я люблю тебя, поэтому не буду высказывать тебе, что я так и говорила.

— О, благодарю тебя, моя премудрая подруга.

— Всегда пожалуйста. А знаешь, что тебе нужно теперь сделать?

— Нет, о чём это ты?

— Ну, раз сейчас у вас с Вэсом появились общие цели, ты должна сделать доску желаний. Слышала о такой? На ней ты крепишь картинки со своими мечтами...

Но прежде чем Миша успеваешь закончить, я вешаю трубку.

КОНЕЦ

Сегодняшняя смена просто мучительная — вечер тянется нескончаемо долго. Я продолжаю разливать напитки с приклеенной на лице улыбкой, фальшивой улыбкой. Потому что все мои мысли заняты только *ею*.

Я тут же вспоминаю, как прошлой ночью мне удалось мельком увидеть её великолепную кожу. Мои губы искривляются в порочной улыбке — как бы мне хотелось, чтобы я успел чуть пораньше. Мне понравилось видеть её в полотенце, но, чёрт побери, что бы я только ни отдал, чтобы зайти к ней и застать её голой. Я невольно облизываю губы от этой мысли. Понадобилась вся моя сила воли, чтобы отвернуться, повести себя, как джентльмен, потому что в действительности мне хотелось лишь одного — сорвать с неё то полотенце. Хотелось увидеть её потрясное тело, которое, я, чёрт побери, знаю, стало бы наслаждением для моих глаз.

Я расстроено провожу руками по голове и лицу. Не знаю, как заставить её не думать обо мне, как о брате. Это сводит меня с ума. В голову приходит лишь один единственный способ — поцеловать её. Но мне хотелось дать ей время, чтобы узнать меня получше. Свыкнуться с тем, что теперь мы живём под одной крышей. Но это... это меня убивает. Когда прошлым вечером она назвала меня своим старшим братом, я чуть было не потерял контроль, не схватил её руку и положил на свой член, чтобы она смогла почувствовать, как я хотел её, как нуждался в ней. Интересно, потом она бы продолжала думать обо мне, как о брате? В тех моих мыслях, где есть она, нет ничего братского. Если бы она только знала, что, когда мы рядом, я воображаю её обнажённой и дрожащей от желания. Когда я поблизости от неё, у меня постоянный стояк. И это становится всё труднее для меня, и не только по одной причине.

Прошлым вечером мне показалось, что между нами есть настоящая связь. Я качаю головой. Думаю, как чёртова девчонка. Но, проклятье, мне понравилось просто сидеть с ней и разговаривать. Я хочу не только её тело, но и её мысли, её прекрасную душу. Она потрясающая. Я хочу, чтобы она улыбалась и смеялась только для меня, одного меня. Я никогда не чувствовал ничего подобного, и то, что у неё сегодня свидание вслепую — это, на хрен, убивает меня. Я то и дело смотрю в сторону двери, ожидая увидеть её. Мне точно известно, что она придёт сюда, чтобы встретиться с тем счастливым ублюдком. Моя рука с ещё большей силой сжимает тряпку, которой я протираю поверхность барной стойки.

Мой взгляд снова перемещается к двери, и у меня перехватывает дыхание, когда я понимаю, что смотрел прямо сквозь неё. И тут, когда я вновь смотрю, то забываю, как дышать. Она стоит у дверного проёма, рядом с администратором, и оглядывает помещение. На её лице неуверенность. На ней чёрное платье, что обтягивает её тело во всех нужных местах. Я пожираю её глазами, впиваясь ими в дразнящую зону декольте, и мой рот наполняется слюной от желания. Она шагает вперёд, и разрез на её платье обнажает кожу. Мои пальцы покалывает, так сильно они хотят к ней прикоснуться. Я бессознательно двигаюсь в её сторону. Наши взгляды встречаются, и из моего горла поднимается еле слышный стон. Она улыбается мне, замечает моё влечение и показывает на себя, чтобы узнать, что я думаю. Что я думаю? Я думаю, что мне плевать, если мы сейчас начнём страстно целоваться прямо посреди бара — я её хочу. Сейчас. Вот и всё. Я подойду и заявлю свои права на то, что хочу. Просто возьму её лицо в свои ладони, затем... мои мысли

прерываются окриком:

— Эспен! Сюда!

Эспен поворачивается к женщине, прокричавшей её имя, и я с досадой, неохотно, перевожу взгляд с неё на тех, кто отвлѐк от меня её внимание. Рядом с женщиной, очевидно, знакомой Эспен, стоит мужик, и я рычу, когда вижу, как он смотрит на неё. Он идёт ей навстречу, Эспен — к нему, и когда она кладѐт свою руку на его, я чувствую, как моѐ тело начинает полыхать от ярости.

Я вижу, что к столику, за который садится Эспен, направляется Элисон, и останавливаю её на полпути.

— Я беру тот столик на себя, — указывая на него, говорю я ей.

— Но я уже приняла их заказ на вино и открыла счёт.

— Я понимаю, но я их знаю и хочу сам их обслуживать. Все чаевые, что они оставят, отдам тебе, договорились? Это всё-таки твоя секция.

— Хорошо, как хочешь.

Не успев как следует подумать о том, что делаю, я подхожу к столику, не спуская глаз с Эспен. Она замирает, когда видит меня, и я понимаю, что хмурюсь на неё, но ничего не могу с собой поделать. Мне это не нравится. Совсем не нравится.

— Что будете пить?

— О, к нам недавно подходила девушка, — объясняет подруга Эспен. — И мы уже сделали заказ.

— Теперь я буду вас обслуживать. Сейчас принесу ваши напитки. Эспен, что будешь заказывать?

Она с секунду медлит и смотрит на свою подругу, прежде чем ответить мне:

— Будь добр, Вэс, принеси мне бокал Рислинга. Спасибо, — тихо говорит она.

Я коротко киваю и иду к бару, чтобы разлить заказанные напитки. Жаль, что у меня нет слабительного или подобной дряни, чтобы насыпать его в бокал её кавалера — тогда я бы охрененно быстро закончил их свидание. От этой мысли на моих губах играет злая усмешка. Разливая вино, я не спускаю с неё глаз. Она разговаривает с этим высоким темноволосым мудаком и даже улыбается ему. Я с трудом переношу это зрелище. Мне не стыдно признаться, что сейчас меня разъедает от ревности. Возвращаясь обратно к их столику, я воображаю все способы, какими смог бы надрать ему зад.

— Ваши напитки.

— Спасибо, — благодарит Эспен и смотрит на меня.

Мне хочется попросить её уйти отсюда. Взять и уйти. И пойти на свидание со мной, а ещё лучше, я бы попросил её поехать со мной домой. Интересно, а как мудаку понравится узнать, что мы живѐм вместе — это может быть весело. Я открываю рот, чтобы сказать что-нибудь — хоть что — но меня прерывают.

— Может быть, закажем закуски? Я бы хотел брускетту, вы как?

Я понимаю, что в упор смотрю на парня, который говорит, но мне насрать.

— Хорошо, я добавлю в заказ. Желаете ещё что-нибудь?

— Нет пока, спасибо.

Я передаю их заказ на кухню и возвращаюсь в бар, чтобы подождать. Там несколько горячих цыпочек пытаются завязать со мной разговор. Я бездумно отвечаю на вопросы, потому что могу делать только одно — наблюдать за столиком. Она продолжает прикасаться к нему. Не думаю, что она понимает, что делает — то и дело касается его руки во время

разговора. И мне тут же хочется оторвать ему руку. Я разливаю несколько заказов в баре, получаю свои чаевые и даже уже третий за сегодняшний вечер номер телефона на салфетке. Который тут же выбрасываю.

— Вэс, — кричит из кухни Джейк, — заказ готов.

— Спасибо, мужик. — Я забираю еду и направляюсь к столику. Внутри у меня всё, на хрен, переворачивается, когда я вижу, как этот придурок прикасается к ней. Он убирает волосы с её лица, гладит плечо. Мне хочется сломать каждый палец на его грёбаной руке. Это меня просто убивает. Я практически швыряю тарелки на стол, не спуская глаз с Эспен. Как она не понимает, что делает со мной? Почему она так слепа к моим чувствам?

— Ваша брускетта, — говорю я сквозь зубы, изо всех сил стараясь не перевернуть блюдо на стол из-за злости. — Не хотите заказать ещё что-нибудь?

— Кто-нибудь хочет ещё чего-нибудь? — Я даже не замечаю девушку, которая это говорит. Не могу оторвать глаз от Эспен, но она смотрит на *него*.

Я громко прочищаю горло, чтобы прервать этот идиотизм, что происходит между ними.

— Хорошо, я скоро подойду, если вдруг будет что-то нужно.

Каждый раз, когда я возвращаюсь к их столику, чтобы проверить, ничего ли им не нужно, или чтобы вновь наполнить их бокалы, меня игнорируют. Я чувствую, как гнев внутри меня разрастается с каждой минутой. Ну хорошо. Это игра для двоих; посмотрим, как ей понравится.

Я начинаю уделять больше внимания девушкам в баре. Они уже выпили по несколько бокалов, и их флирт становится всё более откровенным, агрессивным. Я побольше улыбаюсь им и веду себя так, словно мне приятно их внимание.

— Что будешь делать позже вечером, красавчик?

Женщина, что спросила меня, весьма недурна собой — блондинка с большими буферами. Не сомневаюсь, что ей удалось бы привлечь меня, но она не идёт ни в какое сравнение с девушкой в другом конце зала.

— Наверняка, по-прежнему буду разливать напитки в этом баре, солнышко.

Я не спеша подхожу к ней и её подругам, которые подзадоривают её и дальше флиртовать со мной.словно маленькая группа поддержки. Я позволяю себе широко улыбнуться, хотя моё сердце совсем этого не хочет.

— Как тебя зовут?

— Джина, а тебя?

Краем глаза я вижу, как Эспен и её подруга встают из-за столика. Я ничего не могу с собой поделать — слежу за ней взглядом, в то время как девушка передо мной продолжает флиртовать со мной, даже не осознавая, что больше не удерживает моё внимание. Но, тем не менее, я ей отвечаю. Посмотрим, как это понравится Эспен.

— Меня зовут Вэс.

Джина протягивает руку, чтобы коснуться моей руки.

— Что ж, Вэс, а постоянные клиенты могут выпить стопку спиртного с тела бармена?

Я усмехаюсь.

— У нас заведение несколько другого рода.

— У тебя такой сексуальный ирокез. Можно я его потрогаю?

Я согласно киваю, однако мои глаза прикованы к Эспен — я хочу, чтобы меня касалась только одна она. Я клянусь, в её глазах мимолётно вспыхивает боль или обида, и она хмурит брови. Я чувствую, что усмехаюсь, и альфа-самец внутри меня поднимается во весь рост и

издаёт чёртов победный рёв. Приятно видеть эти её эмоции. Девушка, что напротив меня, проводит ладонью по моей голове, и мне хочется шлёпнуть её по руке, но я притворяюсь, что мне это нравится до тех пор, пока Эспен не отводит глаза.

Эспен с подругой уходят в уборную, а я болтаю с девушками за барной стойкой. Мне нужно, чтобы пока они оставались здесь. Я хочу, чтобы они оставались здесь, когда она будет возвращаться. Девушки смеются и продолжают флиртовать, на что я отвечаю лишь вежливыми улыбками и смехом.

— Я могу завязать черенок вишенки при помощи языка. Хочешь посмотреть? — Она серьёзно? Как будто мне никогда не доводилось слышать ничего подобного. Я улыбаюсь и оставляю её вопрос без ответа.

Я вижу, как из уборной выходит Эспен и смотрит в мою сторону. Тут же перевожу взгляд на девушку, сидящую передо мной, чтобы Эспен не заметила, что я наблюдаю за ней. М-да, сегодня чертовски сложно вести себя, как взрослый мужик.

— А у тебя есть девушка? И если нет... ты бы хотел, чтобы она у тебя появилась? — спрашивает девушка напротив меня, прижимаясь своими буферами к моим рукам, и я веду себя так, словно мне это нравится, хотя на самом деле по мне бегут мурашки. Я ухмыляюсь ей, но не отвечаю на вопрос.

И тут моим вниманием овладевает самый сладкий в мире голос.

— Вэс, на секундочку?

Я умру даже за крупицу её интереса ко мне. Мне хочется, чтобы она отбросила от меня эту девушку, заявила о своих правах и поцеловала меня. Я стараюсь спрятать свои эмоции и выглядеть так, словно мне на всё плевать.

— Да? Вам что-то нужно? Я подойду к вам через секунду, как только Джинджер покажет мне, как умеет завязывать черенок вишенки в узел своим языком.

— Джина, — поправляет меня блондинка, от чего Эспен фыркает. Я почти что улыбаюсь. Почти.

— Не переживай, — говорит Эспен, — я тогда просто подожду здесь. А когда она закончит, ты скажешь мне, во сколько освободишься сегодня вечером?

Я сразу же настораживаюсь.

— Ещё пару часов точно буду здесь, а что? — Её вопрос рождает во мне предчувствие недоброго, которое мгновенно превращается в ужас, когда она улыбается мне сексуальной улыбкой.

— О, я просто хотела знать, когда тебя ждать.

Я чувствую, как мои губы начинают растягиваться в улыбке. Да, чёрт возьми. Она *ревнует*. С чего бы ещё ей объявлять о том, что мы живём вместе, перед всеми этими девушками в баре, которые теперь пялятся на неё во все глаза. Но моя усмешка быстро исчезает, потому что от её следующих слов кровь стынет.

— Я была не уверена в том, как долго дом будет только в моём распоряжении.

Я открываю рот, чтобы ответить ей, но ничего не могу произнести. Она не может так поступить. Какого хрена? Она собирается привести этого мудака *ко мне* домой? Эспен поворачивается и возвращается к своему столику, потому что я так ничего и не сказал ей. Девушки за барной стойкой стараются привлечь моё внимание, но сдаются, когда понимают, что мне нет до них никакого дела. Наконец-то.

Я чуть не умираю, когда вижу, как Эспен и Ник встают из-за стола, собираясь уходить. Чёрт, нет! Ни хрена! Мне нужно что-то сделать. Что угодно. Я не могу этого допустить. Вед

так?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Я до сих пор вспоминаю, как сидела на диване и рассказывала своей маме о списке желаний, который должна была написать по настоянию моей подруги Джорджии. Это было как раз в то время, когда готовилась к выпуску моя книга «Милая маленькая ложь», и Джорджия сказала, что этот список поможет мне осознать свои желания в отношении моей писательской карьеры. Тогда мы с мамой смеялись, потому что в тот момент моя жизнь была похожа на сумасшедший дом, и я сказала ей, что с моей удачей мои мечты, скорее, приведут к неприятным последствиям. Сверкая глазами, мама рассмеялась и ответила: «Вот тебе и идея для книги». Я ахнула, хохотнула и тут же начала придумывать сюжет.

Моё посвящение говорит само за себя. Эта книга была бы невозможна без тебя, Джорджия, потому что ты послужила вдохновением. Ты идеальный инь для моего ян. Ты заставляешь меня смеяться, споришь со мной, смеёшься над моими сумасшедшими идеями и помогаешь придумать ещё больше. Спасибо тебе за нашу дружбу, такую, о которых авторы вроде нас пишут книги. Будет ещё больше списков желаний, ещё больше маргарит по ночам.

Спасибо моей маме за то, что она лучший редактор, о котором девушка может только мечтать. Я бы ни за что не променяла это, пусть даже краснею, зная, что ты будешь читать/редактировать откровенные сцены.

Спасибо всем моим бетам. Ваши комментарии, как и всегда, неоценимы, и я всегда буду благодарна вам за то, что вы вызвались мне помочь. Вы помогли мне сделать мою книгу такой, какой она должна быть, и за это мои вам благодарности.

Виктория Брайт, спасибо за вычитку. Твои комментарии и сообщения заставляли меня смеяться.

Нади Ричардс, спасибо за то, что сделала мою книгу такой красивой. Ты вежливо терпела мои вопросы, желания и поправки, а это значит для меня куда больше, чем ты думаешь!

Анджела Корбетт, Мэри Тинг, Джордан Дин, Александрия Вейс, Роуз Гарсия — спасибо вам за вашу бесконечную поддержку. Вы всегда делитесь моими постами, заставляете меня улыбаться, всегда готовы дать мне совет, ободрить меня. Мне повезло, что у меня есть вы.

Лора Хидальго, спасибо за то, что помогла мне создать идеальную обложку. Ты сделала всё возможное и невозможное, чтобы помочь воплотить мои идеи в жизнь. Сара Синглтон, из тебя получилась совершенно потрясающая, идеальная Эспен — спасибо за то, что согласилась быть моделью. Брэд Олсон, ты невероятный фотограф, и мне очень понравилось присутствовать на твоей съёмке. С тобой было здорово работать. Отдельное спасибо дизайнеру одежды Моник из Ома («Клео энд Клементин») — спасибо, что позволила выбрать мне платье для Сары и одолжить его. Я от него в восторге, оно совершенно идеальное!

«Миллер'с Киллер Стрит-тим» — даже описать не могу, как я обожаю вас, девчонки! Вы постоянно заставляете меня смеяться и самостоятельно продвигаете мои работы. Мне повезло, что каждая из вас стала частью моей команды. Я люблю вас. Тост: «За большее количество динозавров и порно про гекконов!»

Мои семья и друзья, спасибо вам за вашу нескончаемую любовь и поддержку.

И, наконец, спасибо моим читателям и друзьям по блогу. Ваши сообщения в Фейсбуке,

комментарии, электронные письма, сообщения в Твиттере, отзывы — всё это значит для меня очень много, больше, чем вы можете себе представить. Знайте, если бы я могла поблагодарить каждого лично, я бы это сделала. Спасибо вам, спасибо, спасибо!

О ДЖЕННИФЕР

Писательница Дженнифер Миллер родилась и выросла в Чикаго, штат Иллинойс, но теперь её дом в Аризоне. Её любовь к чтению проявилась, когда она была ещё маленьким ребёнком, и с возрастом только ещё больше разрослась. С тех пор, как в возрасте девяти лет она выиграла конкурс по сочинительству, для которого написала книгу о девочке и её ручном единороге, Дженнифер мечтала писать книги. Она усвоила одну очень важную вещь о мечтах — они не сбываются просто так, за ними нужно гнаться. Но самое важное, что Дженнифер — жена и мать, и ей повезло, что её семья любит её и поддерживает во всём. У неё есть нездоровые привязанности к сумочкам и клубнике в шоколаде, но она не собирается с ними бороться.

[1] В англ. яз. есть пословицы «The squeaky wheel gets the grease», досл. «Прежде смазывают скрипучее колесо», что по смыслу соответствует «Под лежащий камень вода не течёт» в рус. яз., а также «The second mouse gets the cheese», что переводится как «Сыр достаётся второй мыши». Вероятно, героиня их перепутала, и вот получился такой каламбур.

[2] «Wet and Wild Romance», что дословно переводится как «Влажный и безумный роман».

[3] Ваджейджей (ударение на 2-ой слог), англ. *Vajayjay* [və'dzeɪdʒeɪ] — амер. сленг, шутливое название вагины.

[4] «Slick Sticks», переводится как «гладкие палочки».

[5] «Buzz, Light and No Fear», что дословно переводится как «Жужжание, свет, страха нет».

[6] «The Purple Thunder Bolt» — дословно «Фиолетовый удар молнии».

[7] Бандаж — практика БДСМ; фиксация (разной степени жёсткости) различных частей тела вплоть до полного обездвиживания, также используется в медицине для заживления переломов и т.п. Не путать с бондажом, также одной из практик БДСМ, но тут уже другой подтекст, более широкий.

[8] «Eager Beaver», переводится как «трудяга», «хлопотун», «ретивый, крайне усердный работник».

[9] «Magic Wand», переводится как «волшебная палочка» «палочка-выручалочка», «магический жезл», есть и сленговое значение «пенис (особ. эрегированный)».

[10] Конверсы (ударение на первом слоге, от англ. названия бренда *Converse*) — кеды, произведённые американской компанией «Converse», также известные под названием «Chuck Taylor All-Stars».

[11] «Крутые бобры» (англ. «Angry Beaver») — американский мультсериал про двух братьев-бобров, Норберта и Деггета, которые начинают самостоятельную жизнь после того, как родители выселяют их из дома.

[12] Это названия трусиков с соответствующими изображениями на период месячных производства компании «Narebrained Inc».

[13] «Ю-Хол» (англ. «U-Haul») — название американской компании по аренде грузовых автомобилей различной вместимости, также используется как название для их автомобилей.

[14] «Заложница» (англ. *Taken*) — боевик режиссёра Пьера Мореля, вышедший в 2008 году, в главной роли Лиам Нисон.

[15] Игра слов: As («Эс») — сокращение от имени главной героини, Aspen (Эспен), и созвучное с ним ass («задница»).

[16] Укулеле — гавайский четырёхструнный музыкальный инструмент.

[17] Фэрра Фосетт (англ. Farrah Fawcett, 1947-2009) — американская актриса и модель, получившая широкую популярность в 1970-х годах благодаря своей роли в телесериале «Ангелы Чарли».

[18] «На пляже» (англ. Beaches, в советском прокате также «Взморье» и «Побережья») — американский кинофильм, повествующий о трогательной дружбе двух девушек из разных социальных слоёв, познакомившихся ещё девочками на пляже в Калифорнии.